В. М. Алпатов, И. Ф. Вардуль, С. А. Старостин

ГРАММАТИКА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Введение
Фонология
Супрафонология
Морфонология

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

В.М.Алпатов, И.Ф.Вардуль, С.А.Старостин

ГРАММАТИКА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Введение
Фонология
Супрафонология
Морфонология

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА «ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН
2000

УДК 811.521
ББК 81.2-2(Япо)
А51

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) согласно проекту № 99-04-16257

Редактор издательства
С.В.Веснина

Алпатов В.М., Вардуль И.Ф., Старостин С.А.
А51 Грамматика японского языка. Введение. Фонология. Супрафонология. Морфонология. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 150 с.
ISBN 5-02-018138-2

Данная книга представляет собой общее теоретическое введение к грамматике современного японского языка. Во вводной части определяются общие принципы построения грамматики, рассматривается строение языковой системы, в том числе фонологический, супрафонологический и морфонологический ярусы. В разделе «Фонология» описываются звуки современного японского языка, которые затем объединяются в фонемы; рассматривается фонемная структура слога. В разделе «Супрафонология» описана акцентуация современного японского языка. В разделе «Морфонология» рассматривается звуковая структура морфем и глоссем (слов) японского языка, неодинаковая в исконной и заимствованных подсистемах; описаны разные типы чередований.

ББК 81.2-2(Япо)

ISBN 5-02-018138-2

ОТ АВТОРОВ

Предлагаемая читателю книга была задумана руководителем авторского коллектива И. Ф. Вардулем в 70-е годы как первый том большой грамматики японского языка, охватывающей все ярусы его системы и написанной с единых теоретических позиций. Первый том включает в себя общее теоретическое введение ко всей грамматике, описание фонологии, супрафонологии (акцентологии) и морфонологии. Последующие тома должны описать морфологию и синтаксис японского языка.

Первый вариант данной книги был готов и утвержден к печати в 1982 г., однако в свет книга выходит лишь почти два десятилетия спустя и, к сожалению, уже после смерти Игоря Фридриховича Вардуля (1923–1998), инициатора и руководителя всей работы.

И. Ф. Вардуль был выдающимся лингвистом, совмещавшим в себе теоретика науки о языке, создателя разработанной общелингвистической концепции и прекрасного знатока японского языка. Ему принадлежат книги «Очерки потенциального синтаксиса японского языка» (1964), «Основы описательной лингвистики. Синтаксис и супрасинтаксис» (1977), под его руководством изданы коллективные работы «Типология порядка слов» (1989), «Типология морфемы» (1991). Он не был удовлетворен существующими у нас и за рубежом описаниями японского языка, ему очень хотелось применить свои общетеоретические идеи на материале конкретного языка. К тому же на русском языке пока нет большой грамматики японского языка, достаточно полно охватывающей все его ярусы. И. Ф. Вардуль подготовил проспект коллективного труда, а затем написал введение к нему, другие разделы были написаны С. А. Старостиным и В. М. Алпатовым.

Однако издание тома задержалось не по каким-то внешним причинам, а прежде всего из-за неудовлетворенности И. Ф. Вардуля своим введением и своей концепцией языка в целом. Он не раз вносил исправления в свой текст и не отдавал его в печать. В 1996 г. И. Ф. Вардуль тяжело заболел. Он знал, что жить ему осталось недолго, и поставил перед собой задачу закончить первый том японской грамматики. За полтора года Игорь Фридрихович заново написал свою часть и отредактировал разделы, написанные другими авторами. Глава по морфонологии была им фактически написана заново. К моменту его кончины том был почти готов.

Введение написано И. Ф. Вардулем, главы «Фонология» и «Супрафонология» — С. А. Старостиным, глава «Морфонология» — И. Ф. Вардулем и В. М. Алпатовым (за исключением разделов 4.2.2 , 4.3, 4.5, целиком написанных В. М. Алпатовым). В. М. Алпатов также закончил подготовку рукописи к печати после смерти И. Ф. Вардуля.

Мы посвящаем книгу памяти Игоря Фридриховича Вардуля. Надеемся, что в соответствии с его замыслом удастся подготовить и другие тома японской грамматики.

С. А. Старостин
В. М. Алпатов

ВВЕДЕНИЕ

1. АНТРОПОЦЕНТРИЗМ И ЛИНГВОЦЕНТРИЗМ. ОРИЕНТАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НА СИСТЕМУ И КОММУНИКАЦИЮ

Приступая к описанию языка, рационально с самого начала определить, с каких позиций он будет описываться. При этом следует различать по крайней мере два противопоставления.

Противопоставление первое. В своем исследовании лингвист может довольствоваться осмыслением и описанием интуитивного представления о языке, но может поставить перед собой и более трудную задачу — описать язык как явление объективной действительности. Это противопоставление и соответствующие два исследовательских подхода к языку, а именно **антропоцентрический** и системоцентрический, или, лучше — **лингвоцентрический, подходы** подробно рассмотрены В. М. Алпатовым (см. [Алпатов, 1993]). Здесь мы обратим внимание лишь на наиболее характерное различие между антропоцентризмом и лингвоцентризмом.

Поскольку при антропоцентрическом подходе предметом лингвистического исследования оказывается, в сущности, языковая интуиция говорящего–слушающего (или, по терминологии Н. Хомского, языковая компетенция), т. е. то, что позволяет говорящему, выражая свои мысли, адекватно выбирать слова, правильно их сочетать и озвучивать, а слушающему — адекватно воспринимать речь говорящего, постольку лингвист видит язык таким, каким его интуитивно воспринимает говорящий–слушающий, и описывает его «изнутри», следуя интуитивному восприятию, в простейшем случае — интроспективно. Для антропоцентрического описания достаточно, чтобы по нему человек, не владеющий данным языком, мог (при условии коррекции в ходе речевой практики) научиться им пользоваться (в идеале так же, как его носитель). Потребности в модели, поддающейся воплощению на машине, при таком подходе может не возникнуть: описанный язык «моделируется» идиолектом человека, овладевшего им по антропоцентрическому описанию.

При лингвоцентрическом подходе роль интуиции иная. Она выступает лишь как медиум, обеспечивающий беспрепятственное восприятие речи, и в этом отношении подобна микроскопу в деятельности микробиолога или телескопу в деятельности астронома. Анализируя речевой материал, лингвист старается преодолеть «путы» антропоцентризма и взглянуть на язык «со стороны», т. е. так, как рассматривает внешний мир физик. Такое описание необходимо предполагает возможность построения модели, реализуемой на машине.

Лингвоцентризм исторически возник позднее антропоцентризма и в большей мере отвечает гносеологическим требованиям современной науки. Однако это вовсе не означает, что антропоцентризм устарел, хотя, конечно, его замкнутость на интуиции сужает возможности научного познания языка.

Во-первых, без антропоцентрического восприятия речевого материала описание языка человеком вообще невозможно. Деятельность лингвиста слагается из двух повторяющихся действий: он воспринимает собираемый речевой материал и затем (или одновременно) анализирует его [ООЛ, с. 20]. И на ступени восприятия лингвист не может не опираться и постоянно опирается на свою языковую интуицию (а также на интуицию информантов и лингвистов-предшественников), так как только интуитивное владение описываемым языком делает его речевой материал доступным исследователю[1]. Другими словами, исследование языка по данным речи всегда начинается как антропоцентрическое.

Во-вторых, интуиция отражает объективную действительность и, следовательно, анализируя языковую интуицию, лингвист — коль скоро отражение соответствует отражаемому — в праве судить не только о языке в интуитивном представлении говорящего–слушающего, но и о языке как объективном явлении. А поскольку антропоцентризм психологически ближе и гносеологически проще лингвоцентризма, он даже предпочтителен для лингвиста. Разумеется, лишь в пределах, в которых принятие антропоцентрической точки зрения негативно не сказывается на результатах исследования. Возможно также совмещение этих двух подходов в одном исследовании.

Наконец, в-третьих, от антропоцентризма нельзя отказаться еще и потому, что антропоцентрическое описание является единственной формой «консервации» и самой естественной формой передачи от человека человеку интуитивного знания конкретного языка. Именно на таких описаниях строится практическое обучение языкам.

Противопоставление второе. Оно важно, по-видимому, только для лингвоцентрического подхода. Антропоцентризм не снимает его, но сглаживает контрастность. Заключается это противопоставление в следующем.

С одной стороны, рассматривая язык в контексте коммуникативной деятельности говорящего–слушающего, лингвист может подходить к нему «с двух противоположных концов канала связи» [Якобсон, 1965, с. 440]. Становясь на позицию говорящего, лингвист описывает язык в режиме кодирования, т. е. идет от информации, для передачи которой язык предназначен, к языковым единицам (и их последовательностям), кодирующим эту информацию, другими словами — от смыслов к единицам, во-

---

[1] Правда, при обращении лингвиста к неродному языку у него возникают трудности с восприятием речевого материала. Но это особая проблема, относящаяся к ведению особой дисциплины — полевой лингвистики. Здесь, чтобы не усложнять изложения, от нее можно отвлечься, приняв, что лингвист, имеющий дело с неродным языком, успешно преодолевает эти трудности и потому может быть приравнен к носителям описываемого языка.

площающим смыслы, или, как еще говорят, «от значения к форме». С позиции слушающего лингвист описывает язык в режиме декодирования, двигаясь от единиц к смыслам, «от формы к значению»[1]. При таком подходе — будем говорить в этом случае о **коммуникативной ориентации** исследования — язык предстает как код, передающий информацию от говорящего слушающему.

С другой стороны, язык как знаковая система, реализуемая в речевом канале связи, может быть исследован и сам по себе, в отвлечении от связанных с его реализацией предшествующих действий говорящего и последующих действий слушающего. При таком подходе — будем говорить в этом случае о **системной ориентации** исследования — язык предстает как множество элементов, называемых языковыми единицами, с заданной на них сложной сетью отношений, тех отношений, которые в совокупности специфицируют это множество как систему. Лингвист, выбравший лингвоцентрический подход с ориентацией на систему, абстрагируется (на ступени анализа!) от всего, кроме фактов, обнаруживаемых в речевом канале связи («на выходе» говорения и «на входе» слушания), и через них описывает язык. Говорящий для него всего лишь тот, на кого указывает местоимение 1-го лица, слушающий — тот, на кого указывает местоимение 2-го лица. По-другому осмысляется и отношение между «формой» и «значением». Во всех языковых единицах лингвист видит «формы», которые он описывает с учетом «значения», если таковое у них есть. См. [ООЛ, с. 19–20].

Предмет системно-ориентированного исследования статичен. Лингвист не идет дальше описания языка как системы в оговоренном выше смысле. Задача состоит в том, чтобы отличить единицы описываемого языка от того, что ими не является, а в самих единицах — различить все, что их различает, и отождествить все, что объединяет. Из языковых правил лингвиста интересуют прежде всего те, которые регламентируют комбинаторику языковых единиц. Предмет коммуникативно-ориентированного исследования динамичен. Лингвист принимает строение языка за данное и усматривает свою задачу в том, чтобы описать языковые единицы и язык в целом как «работающие», т. е. в их отношении к информации, для передачи которой они предназначены. Из языковых правил его интересуют прежде всего правила преобразований, действующие на линии «глубина–поверхность» и «поверхность–глубина».

---

[1] Строго говоря, информация не существует в «голом» виде, она всегда закодирована. Следовательно, говорение-кодирование и слушание-декодирование суть разнонаправленные процессы перехода от одного кода к другому. Их можно сравнить с процессом перевода с языка на язык. Только «язык», с которого сообщение перекодируется при говорении и на который оно перекодируется при слушании, совершенно иной природы. Скорее всего, этот «язык» голографичен. Впрочем, он лежит вне компетенции собственно лингвистики. Лингвист в состоянии судить лишь об информации, составляющей содержание сообщений на этом «языке», и лишь в тех пределах, в каких говорение-кодирование и слушание-декодирование протекают без потери информации. См. [ООЛ, с. 15–17]

Поскольку ориентация на систему и коммуникацию открывает разные предметы исследования, для утверждения, что эти два исследовательских направления конкурируют друг с другом, нет основания. Эти направления (к их сопоставлению мы вернемся в разд. 5 «Введения») не конкурируют, но дополняют друг друга, стимулируя изучение языка под разными углами зрения. При ориентации на систему наиболее полно открывается строение языковых единиц, т. е. тектонический [ООЛ, с. 90–97] аспект языка. Семантический аспект не выпадает из поля зрения, но отходит на второй план. Напротив, ориентация на коммуникативный процесс выводит на первый план семантику, так как тогда наиболее полно взору лингвиста открывается соответствие между универсумом смыслов (информацией) и универсумом языковых единиц. Тектоника видится сквозь призму семантических соответствий.

В «Грамматике» принят системно-ориентированный лингвоцентрический подход к языку. О нем и пойдет речь ниже.

2. О СТРОЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

Как и исследователь любой области объектов, лингвист, рассматривающий язык с ориентацией на его систему, имеет дело с объектами данной области, т. е. языковыми единицами (например, фонемами), признаками, присущими этим объектам (например, с дифференциальными признаками фонем), и с правилами комбинаторики одних объектов в составе других (например, фонем в составе слогов).

Не вдаваясь в подробности, отметим лишь самые общие особенности языковых единиц и их признаков, на которые нам придется опираться в дальнейшем изложении.

(1) Для языковых единиц обязательна сегментность (линейная протяженность)[1] и безостаточность членения дискурса на соответствующем уровне. Сегментность отличает единицы от признаков единиц (см. ниже). Безостаточность членения отличает единицы от их частей и сочетаний, которые не являются единицами (таких, как словосочетания).

(2) Признаки языковых единиц всегда супрасегментны (симультанны). Именно это отличает их от единиц как носителей признаков. Высокий ровный тон в кит. *gāo* 'высокий' или нисходяще-восходящий тон в *gǎo* 'заниматься, делать' супрасегментны по отношению к сегментной последовательности фонем. Это признаки слогов, морфем, но не единицы, подобные фонемам[2].

---

[1] Нулевые единицы (если иметь в виду действительно единицы, не отсутствие единиц) тоже сегментны, протяженны, только их протяженность равна нулю [МТИ, с. 47–51].

[2] Попытки распространить понятие языковой единицы на признаки единиц или на операции, которым единицы могут быть подвергнуты, неизменно ведут к логически неприемлемым последствиям [МТИ, с. 6–7, 39–42].

(3) Признаки языковых единиц делятся на физические (артикуляционные и акустические), или признаки выражения, и информационные, или признаки содержания. К первым относятся фонемные и просодические признаки, ко вторым — признаки, определяющие, для кодирования какой информации предназначена данная единица (данный класс единиц). Соответственно, незначимые единицы различаются в конечном счете посредством фонемных и просодических признаков, а значимые — не только так же, как незначимые, но еще и содержательно, закрепленностью за разной информацией. Слоги /*dom*/ и /*tom*/ различаются начальными согласными, в конечном счете звонкостью согласной /*d*/ и глухостью /*t*/, а морфемы *дом* и *том* — еще и тем, что кодируют разную информацию. Кит. *gāo* и *gǎo* как слоги различаются просодическими признаками, а как морфемы — еще и информационными признаками.

Одним из отношений, специфицирующих множество языковых единиц как систему, является отношение иерархии — $E^i : E^j$, где E^i — составляющие единиц класса E^j, а E^j — комбинации единиц класса E^i. Будем говорить, что единицы E^i имеют более низкий ранг, а единицы E^j — более высокий. Языковая система устроена так, что в ней единицы всех рангов, кроме наинизшего (т. е. кроме фонем), являются комбинациями единиц более низких рангов, и единицы всех рангов, кроме наивысшего (т. е. кроме предложений или, точнее, периодов, как эти единицы будут названы в 4.5 и 4.8), являются составляющими единиц более высоких рангов.

Однако иерархия языковых единиц не непрерывна. Отношение $E^i:E^j$ устанавливается только внутри подсистем — **ярусов,** на которые разделена языковая система[1]. Единицы разных ярусов не связываются отношением этого типа. Более того, как будет видно из дальнейшего, единицы одного ранга, но принадлежащие разным ярусам, полностью никогда не совпадают. Это всегда разные единицы.

С учетом взаимной обособленности ярусов язык с позиции системно-ориентированного лингвоцентризма описывается строго поярусно в терминах признаков и правил комбинаторики. Для яруса, образуемого фонемами и слогами как комбинациями фонем, такое описание сравнительно просто. Но с переходом к единицам более высоких рангов оно многократно усложняется как за счет многообразия признаков, так и за счет усложнения комбинаторных правил.

3. ПРИНЦИПЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ЯРУСОВ

Чтобы понять, как устроен язык, если подходить к нему, ориентируясь на систему, надо начать с выявления его ярусов. А при решении этой за-

[1] Так понимаемые ярусы «укомплектованы» вполне «поверхностными» единицами языка и кардинально отличны от того, что имеется в виду под «ярусами», «уровнями представления» в динамических теориях (ср. [Lamb, 1966], [Мельчук, 1974] и др.), создаваемых в рамках коммуникативно-ориентированного подхода. Эти «ярусы», «уровни представления» призваны моделировать фазы речевого кодирования–декодирования, не ярусы как подсистемы языка в нашем смысле.

дачи естественно руководствоваться языковыми правилами, управляющими комбинаторикой языковых единиц.

Существует два вида таких правил — правила построения и правила совмещения и три разновидности языковых единиц — атомы, интеграты и конгломераты, определяемые по той роли, которую им отводят эти правила[1].

По **правилам построения,** или интеграционным правилам, из единиц некоторого рангового класса E^1, или **атомов,** строятся единицы некоторого более высокого рангового класса E^2, или **интеграты**[2], причем эти правила действуют независимо от расположения единиц-интегратов относительно себе подобных внутри конгломератов (ср. ниже правила совмещения). Если, например, за атомы принять фонемы, а за интеграты — слоги, в интеграционные правила попадут правила построения слогов из фонем. Если за атомы принять морфемы, а за интеграты — словоформы, то в правила построения попадут правила словообразования и словоизменения. В каждом данном рассмотрении единицы E^1 неделимы, именно в этом смысле они атомарны. Для единиц E^2 характерно наличие в их составе обязательной, вершинной единицы E^1, такой, как слоговая фонема в слоге или корневая морфема в слове. Другие, невершинные E^1 могут быть в E^2, но могут и не быть.

Правила совмещения, или конгломерационные правила, вступают в действие, когда единицы-интеграты (E^2) сополагаются друг с другом внутри единиц еще более высокого рангового класса E^3, или **конгломератов.** Простейшими способами совмещения E^2 в E^3 являются паратаксис и парентезис. При паратаксисе интеграты одного конгломерата непосредственно следуют друг за другом. Так совмещаются, например, сочиненные предложения. При парентезисе интеграт вклинивается между атомами другого интеграта того же конгломерата. Так совмещается, например, вводное предложение с предложением, между составляющими которого вводное вклинивается. В морфонологическом ярусе (см. ниже, 4.4), где морфемы выступают в роли интегратов, по способу парентезиса вводятся инфиксы (они располагаются между фонами другой морфемы той же словоформы), тогда как все другие морфемы[3] сополагаются паратактически (они следуют непосредственно друг за другом). Менее распространены способы совмещения, предполагающие сращение интегратов. Один из таких способов — гипотаксис состоит в уподоблении E^2 единице E^1 другой E^2 той же E^3 (ср. придаточные предложения).

Совмещение интегратов в конгломерате привносит свои ограничения в комбинаторику атомов. Эти ограничения дополнительны к тем, которые предписываются правилами построения, так как вытекают исключительно из положения E^2 в E^3. Их хорошо иллюстрируют морфонологические че-

---

[1] Подробнее см. [ООЛ, с. 145–167].

[2] В [ООЛ, с. 145] вместо «интеграт» в том же значении использован термин «целое».

[3] Если отрицаются такие «прерывные морфемы», как конфиксы и трансфиксы. См. [МТИ, с. 34–37].

редования фонем (атомов), обусловленные местом морфем (интегратов) в словоформе (конгломерате), например японское h ~ b: *hana.saki* 'кончик носа', но *wasi.bana* 'орлиный нос' (не **wasi.hana*). Другим примером может служить вызываемое совмещением предложений варьирование их атомарных составляющих — синтаксем (о которых см. ниже, 4.5). Ср. *он* и *что он* в *Он придет завтра*, *Мне сказали, что он придет завтра.*

Атомарные единицы всегда входят в состав некоторого интеграта. Но для интеграта принадлежность конгломерату не обязательна. Нельзя исключать возможность единиц-интегратов, свободных от отношения $E^2:E^3$ (ср. моры в фонологическом ярусе Ф1 в японском языке, см. ниже, 4.1).

В соответствии со сказанным будем исходить при рассмотрении ярусного строения языка из следующих трех тезисов.

(1) Ярус образуют языковые единицы, связанные отношением $E^1:E^2$ (а также и E^3, если таковые имеются), вместе с соответствующими правилами построения (и правилами совмещения).

(2) В составе одного яруса единицы одного ранга выступают или как E^1, или как E^2, или как E^3. Ни одна единица не может быть одновременно атомом и интегратом, интегратом и конгломератом, атомом и конгломератом одного и того же яруса.

(3) Число ярусов в языковой системе равно числу пар ранговых классов, единицы которых находятся в отношении $E^1:E^2$.

4. ЯРУСНОЕ СТРОЕНИЕ ЯЗЫКА

Посмотрим, используя русский и японский материал, какие ярусы вычленяются в языках и каковы их единицы.

4.1. Фонологический ярус

В русском, как и в большинстве других языков, **фонемы и слоги** связаны отношением $E^1:E^2$ непосредственно и образуют фонологический (сокращенно — Ф) ярус, являясь его атомарными единицами и единицами-интегратами. Правила построения этого яруса устанавливают пределы возможных комбинаций фонем в слогах. Правила совмещения предусматривают паратактическое соположение слогов (другие способы исключены) и вводят позиционные ограничения на фонемный состав сополагаемых слогов. Но позиционные ограничения, и это специфично для русского языка, реализуются в границах единиц разных рангов. Так, запрет на твердые зубные в позиции перед мягкими зубными действует (и то не всегда) лишь внутри такта (= комбинации слогов, соответствующей минимальной акцентной группе; см. ниже, 4.2): мягкое /s'/ перед /t'/ в *грустит*, *с тюльпаном*, но твердое /s/ в *нес тяпку*. Запрет же на глухие согласные перед

звонкими обязателен и в такте, и во фразе (дыхательной группе), или фраземе, как единица этого ранга будет называться далее. Поэтому звонкое /z/ имеем перед /d/ не только в *ноздря*, *с другом*, но и в *вез деньги*, *нес дежурство* (при произнесении без паузы, в одну фразу). Учитывая такую разносильность правил совмещения слогов в русском языке, приходится признать, что в фонологическом ярусе этого языка роль конгломерата принимают на себя единицы двух ранговых классов — **такты** и **фраземы**[1].

Иначе в японском языке, где фонемы вступают в отношение E^1:E^2 не непосредственно со слогами, а с морами[2], которые, в свою очередь, находятся в отношении E^1:E^2 к слогам. И следовательно, фонологический ярус в этом языке разделен на два — 1-й и 2-й, поскольку фонемы, моры и слоги не могут быть объединены в одном ярусе. Тогда бы моры оказались одновременно интегратами к фонемам и атомами к слогам, что противоречит постулатам, принятым в разд. 3. В Ф1-ярусе японского языка атомами являются **фонемы**, интегратами — **моры**. В Ф2-ярусе атомы — **моры**, интеграты — **слоги**. Правила построения в Ф1 регламентируют построение мор из фонем, а в Ф2 — построение слогов из мор. Единицы-конгломераты в Ф1 отсутствуют, как и правила совмещения мор (их место занимают Ф2-правила построения слогов). В Ф2 конгломераты представлены. Это — **фраземы** (в терминологии [McCawley, 1968, с. 137] им соответствуют major phonological phrases)[3]. Именно в границах фразем (не тактов, которые как ранговый класс единиц не выделяются в японском языке) действуют правила совмещения слогов, в том числе, например, правило замены моры /ŋ/ на /m/ перед лабиальной смычной. Изолированно *ninenkan* 'два года' произносится с /ŋ/ на конце, а во фраземе *ninenkan mananda* 'изучал два года' имеет /m/. Ср. /n'inèŋkaŋ/, но /n'inèŋkammananda/.

4.2. Супрафонологический ярус

Моры, слоги, такты, фраземы как Ф-единицы являются комбинациями (или комбинациями комбинаций) фонем (точнее — Ф-фонем). В этом своем качестве они не только семантически пусты, но еще и просодически неопределенны (так как берутся в отвлечении от просодии). Если же обратиться к тоже незначимым, но просодически отмеченным единицам языка, мы попадаем в супрафонологический (СФ) ярус. Единицы этого яруса имеют те же ранги. Однако это другие единицы, не те же, так как они характеризуются не только составом фонем, но и просодически. Чтобы не усложнять терминологию, будем называть языковые единицы по их рангу,

---

[1] В [МТИ, с. 11] единицей-конгломератом Ф-яруса русского языка признавался только такт. Фразема не упоминалась.

[2] Для отказа морам в статусе отдельного рангового класса языковых единиц в японском языке нет основания. Мора состоит из двух (CV) или одной фонемы (V или C). Следовательно, она сегментна. И деление дискурса на уровне мор не дает остатка.

[3] В [МТИ, с. 12] единицей-конгломератом Ф2-яруса японского языка ошибочно называлась синтаксема.

дополнительно указывая (если не ясно из контекста) ярус, которому они принадлежат. Соответственно единицы супрафонологического яруса будем называть СФ-морами, СФ-слогами и т.д.

В русском языке единицами СФ-яруса являются акцентно специфицированные слоги, такты и фраземы, соотносящиеся как атомы, интеграты и конгломераты. СФ-слоги (в добавление к фонемным различиям) различаются по ударности–неударности, причем эти признаки слогов коррелируют с их фонемным составом (слоги со слогообразующей */u/*, например, могут быть ударными и безударными, а с */o/* — всегда ударны). Правила построения определяют слоговой состав тактов как единств ударного слога с примыкающими к нему безударными (если такие имеются). Правила совмещения выстраивают по способу паратаксиса такты во фраземы, являющиеся высшими акцентно организованными построениями, отмеченными усилением одного из тактовых ударений.

В японском языке к СФ-ярусу принадлежат тонально специфицированные **моры** (атомы этого яруса), **слоги** (интеграты) и **фраземы** (конгломераты). СФ-моры имеют высокий (В), средний (С) или низкий (Н) тон (или же совсем не имеют тона, если они представлены глухими согласными). Правила построения определяют строение слогов из мор с учетом тоновых признаков последних. Так, одноморные слоги **CV** независимо от их фонемного состава могут быть и В, и С, и Н, а в двуморных **CVV** или **CVC** (с гласной или звонкой согласной в позиции финальной моры) разрешены лишь пять сочетаний — ВВ, ВС, СС, НВ и НС. Правила совмещения паратактически сополагают слоги во фраземе и вводят позиционные ограничения на морный состав сополагаемых слогов. Если фразема начинается низкой морой, следующая мора имеет высокий или средний тон, если же в начале фраземы стоит высокая мора, далее может быть только мора среднего тона. После неначальной высокой моры может идти В или С, а после неначальной С — только С. Последняя (единственная) высокая мора фраземы и слог, в который она входит, считаются ударными. Если же во фраземе нет ни одной моры высокого тона, в ней нет и ударения.

Из сказанного следует, что в японском языке СФ-фразема не может иметь более одного ударения. Как правило, так оно и есть. Но есть и одно исключение. Если в заударной части фраземы появляется изначально ударная словоформа, она может в частично снятом виде сохранить свое ударение. В этом случае ударная мора этой словоформы и все предударные высокие моры произносятся ниже В, но выше С (обозначим такие моры $В^С$), а начальная низкая мора (если она есть) повышается с Н до С. В обыденной речи *densya ni norimasita* 'сел в трамвай' нормально произносится /dе̍ŋs'an'inor'imas'ita/ ВССССССС (одна фразема, одно ударение). Но при особо отчетливом произношении возможно /dе̍ŋs'an'inor'ima̍s'ita/ — ВССССВ^{С}В^{С}СС (одна фразема с ослабленным вторым ударением). Нельзя также исключать произношения в две фраземы с паузой между ними — ВССС НВВСС /dе̍ŋs'an'i nor'ima̍s'ita/. Однако в нашем примере такое

произношение воспринималось бы как слишком дробное. Так иногда говорят преподаватели на уроке японского языка [Vance, 1987, с. 103].

4.3. Лексико-морфологический ярус

Во всех языках есть ярус, в котором в роли атомов выступают **морфемы** как минимальные значимые единицы. Его естественно называть лексико-морфологическим (ЛМ). Другие единицы этого яруса производны от понятия «слово» и нуждаются в уточнении.

Обычно под словом понимается не менее трех разных сущностей.

(1) Слово как класс словоформ, объединенных одним лексическим значением и парадигмой, иначе говоря — **лексема**. Слова́ в этом смысле являются моносемичными элементами словаря и объектами грамматических классификаций. В грамматике они тектонически делятся на **автономные**, способные к самостоятельному синтаксическому употреблению, и **синномные**, сопутствующие в речи автономным, обслуживающие их. К первым относятся лексемы таких частей речи, как имена, глаголы, прилагательные, наречия, ко вторым — таких, как предлоги, послелоги, частицы[1]. Моносемичность лексем обязательна, отказ от нее нарушает стройность классификаций. Если, например, объединить в одну лексему $дерево_1$ 'многолетнее растение' и $дерево_2$ 'древесный материал', то будет трудно определить число падежных форм этой лексемы. Отнесение к одному глаголу англ. $hang_1$ 'вешать' и $hang_2$ 'висеть' противоречит разделенности глаголов на переходные и непереходные.

(2) Слово как класс лексем, образующих словарную макроединицу, способную быть полисемичной. Будем называть ее **вокабулой.** Упомянутые выше $дерево_1$ и $дерево_2$, $hang_1$ и $hang_2$, оставаясь разными лексемами, составляют одну вокабулу[2].

(3) Слово как разрешенная в данном языке комбинация морфем, т. е. словоформа или, лучше — **глоссема.**

В иерархии языковых единиц представлены только глоссемы. Именно они являются единицами-интегратами ЛМ-яруса. Лексемы (будучи классами глоссем) и вокабулы (будучи классами лексем) реализуются через глоссемы.

---

[1] С тектоническим делением лексем (частей речи) частично не совпадает их семантическое деление на знаменательные, автосемантические и служебные, синсемантические. Автосемантичны только автономные лексемы, тогда как синсемантическими могут быть наряду с синномными также автономные лексемы. Примером автономных синсемантических лексем могут служить вспомогательные глаголы. Они — глаголы, поэтому автономны. Но они несут служебную информацию, поэтому синсемантичны. См. [МТИ, с. 74–75].

[2] Может быть, понятие вокабулы следует расширить, включив также лексемы разных частей речи, но связанные словообразовательным приемом конверсии. Тогда в одну вокабулу попадут в японском имя *zijuu* 'свобода' и прилагательное *zijuu* 'свободный' (от которого образуется имя *zijuusa* 'свободность'), а в английском имя *milk* 'молоко' и глагол *milk* 'доиться, давать молоко'.

В своем большинстве словоформы-глоссемы **монолексемны** в том смысле, что каждая из них реализует только одну лексему. Но как показывают факты многих языков, возможны также **полилексемные** глоссемы, в каждой из которых находит реализацию более чем одна лексема. Такие словоформы возникают в речи, когда прием основосложения используется не в целях словообразования (= лексемообразования); т. е. не для пополнения словарного состава (= лексикона) хотя бы и только для данного случая, а в своем менее обычном назначении. Тогда сложение основ (вместо лексемы, которая по определению — элемент словаря) дает в итоге лишь отдельную глоссему, но такую, что она семантически эквивалентна комбинации глоссем, основы которых участвуют в сложении. Это и есть полилексемная глоссема. Кодируя информацию компактнее, чем комбинация монолексемных глоссем, она берет на себя нагрузку, которая в других условиях приходилась бы на единицы других ярусов (прежде всего синтаксического).

Классический пример такого использования основосложения — инкорпорация. Чукотский «инкорпоративный комплекс» *кимитъырэтгъэт* '(они) привезли-товар' — несомненная глоссема. Она создается говорящим в момент речи, но ее построение никак не отражается на составе словаря. Лексемы, к которой можно было бы приписать эту глоссему, не существует. В лексиконе чукотского языка ей соответствует не одна, а две лексемы — *кимитъын* 'товар' и *рэтык* 'привозить'. Специфика полилексемной глоссемы *кимитъырэтгъэт* обнаруживается в ее противопоставленности комбинации монолексемных глоссем — *кимитъын нэрэтын* '(они) привезли товар', т. е. на уровне единиц другого (синтаксического) яруса. См. [Скорик, 1977, с. 283–285].

Полилексемные глоссемы представлены также в нем. *das Veröffentlichungsdatum seines Buches* [Stepanova, Černyševa, 1986, с. 171] 'дата выхода в свет его книги' и яп. *Kodomo ni anzen na asobibazukuri ga hitujoo da* [Martin, 1975, с. 129] 'Необходимо построить безопасную для детей игротеку'. Определение (*seines*) *Buches* по смыслу связано не со всем определяемым, а лишь с его частью, что свидетельствует о семантической комплексности *Veröffentlichungsdatum* 'дата выхода в свет'. А это совсем не свойственно лексемам как **элементарным** единицам словаря и доказывает, что за словоформой *Veröffentlichungsdatum* в словаре нет единого композита, там ей соответствуют две лексемы — *Veröffentlichung* и *Datum*. Построение этой словоформы предпринимается с целью более сжато закодировать информацию *(das) Datum der Veröffentlichung (seines Buches)*. То же можно сказать о яп. *asobibazukuri* 'построение игротеки' (с глагольной основой во второй позиции). Ср. *Kodomo ni anzen na asobiba o tukuru koto ga hitujoo da* (перевод тот же).

В русском языке достаточно свободно образуются сложения из двух и более прилагательных, такие, например, как *золото-алмазно-жемчужно-меховой нажиток* (Ю. Нагибин). Адъективную словоформу в этом примере можно истолковать двояко. Можно признать ее монолексемной, реа-

лизующей прилагательное *золото-алмазно-жемчужно-меховой*, которое было создано автором только для данного случая и которое из-за своей окказиональности не удержалось в словаре. Ср. [РГ I, с. 321]. Но можно усмотреть здесь и полилексемную глоссему, реализующую не одну, а четыре адъективные лексемы и построенную автором исключительно ради большей компактности кодирования. Из этих двух толкований более рациональным представляется второе. Ср. также глоссему *горчайше-сладчайшей* (с двумя вхождениями показателя суперлатива) в *Я, хрустя, прорастал из России — из горчайше-сладчайшей земли* (Е.Евтушенко).

Итак, интегратами ЛМ-яруса являются **глоссемы**. Правила построения этого яруса охватывают как словообразование и словоизменение, так и правила построения полилексемных глоссем[1].

Конгломератами ЛМ-яруса надо признать синтаксемы — единицы следующего (после глоссем), более высокого ранга. По ЛМ-правилам совмещения глоссемы внутри синтаксем чаще всего выстраиваются паратактически. Но в некоторых языках, в частности в русском, допускается еще и парентезис: *ни от кого* (не слышал) вместо **от никого* (хотя при отсутствии предлога имеем *никого* род. п. от *никто*). Ср. также *трех с половиной тысячная толпа*.

4.4. Морфонологический ярус

Морфемы суть не только минимальные значимые единицы языка. Они еще и комбинации фонем. А в этом качестве **фонемы** и **морфемы** находятся в отношении $E^1:E^2$, соотносятся друг с другом как атомы и интеграты, что дает основание для выделения в языке морфонологического (МФ) яруса. Единицами-конгломератами в нем являются **глоссемы**. См. [МТИ, с. 12–14].

Следует подчеркнуть, что фонемы МФ-яруса (иначе — морфонемы) не то же, что Ф-фонемы, а морфемы и глоссемы не то же, что одноименные единицы ЛМ-яруса. Как и в случае мор, слогов, тактов и фразем Ф- и СФ-ярусов, единицы одного ранга, но принадлежащие разным ярусам, никогда в полной мере не совпадают друг с другом. Они всегда чем-то, но все же различаются. МФ-фонемы отождествляются на ином основании, чем фонологические, и как составляющие морфем (не слогов или мор) подчиняются иным правилам [МТИ, с. 13–14]. Яп. *massiroi* 'совершенно белый' и *makkuroi* 'совершенно черный' имеют в третьей позиции одну и ту же МФ-фонему <Q> — <maQsiroi> и <maQkuroi>, хотя в Ф1-ярусе ей соот-

---

[1] Иногда полилексемное основосложение называют «синтаксическим основосложением» [Маслов, 1987, с. 176–178]. Нельзя сказать, что это удачно (по крайней мере если под «синтаксическим» понимать «принадлежащий синтаксическому ярусу»). Полилексемные глоссемы строятся по правилам ЛМ-яруса. В синтаксическом (и морфосинтаксическом) ярусе (об этих ярусах см. ниже, 4.5 и 4.6) они нечленимы (как и монолексемные глоссемы) и лишь **семантически** эквивалентны комбинациям синтаксических (морфосинтаксических) единиц.

ветствуют разные фонемы — */s'/* и */k/*. МФ-морфемы, будучи всего лишь комбинациями МФ-фонем, семантически пусты и отождествляются с точностью до омонимии. Яп. *kyuu.on* 'поглощение звука > абсорбция', *kyuu.kon* 'испрашивание (согласия) на брак, предложение выйти замуж' и *kyuu.mei* 'спасение жизни' содержат три омонимичные ЛМ-морфемы *kyuu*. А в МФ-ярусе омонимов нет. Эти три *kyuu* оказываются морфами одной МФ-морфемы [МТИ, с. 32–38]. МФ-глоссемы тоже асемантичны. В этом ярусе они не более чем единицы, в границах которых действуют правила совмещения МФ-морфем.

Правила построения МФ-яруса характеризуют фонемный состав морфем. Правила совмещения устанавливают, что в таких языках, как русский или японский (где нет инфиксов), единственным способом соположения морфем в глоссемах является паратаксис. Эти же правила привносят дополнительные ограничения в фонемную комбинаторику в виде морфонологических чередований типа /d' ~ ž/ в рус. *ходить — хожу* или /k ~ i/ в яп. эквиваленте *aruku — aruite*.

В русском и японском языках МФ-ярусы во многом сходны. Японские синномные лексемы (располагающиеся в постпозиции к автономным) подчиняются МФ-правилам совмещения морфем в глоссемах. Другими словами, они ведут себя в МФ-ярусе как части словоформ, как суффиксы или последовательности суффиксов. Об этом свидетельствует возможность появления в начале синномий фонем, которые не встречаются в начале автономных глоссем — /ŋ/, /r/[1], /Q/. Ср. послелог номинатива *ga* (произносится с ŋ), показатель семблатива *rasii*, частицу *tte* в *Ame ga furidasita rasii tte* 'похоже, пошел дождь, говорит'. Поскольку же в ЛМ-ярусе эти единицы сохраняют статус слов (что подтверждается их способностью выделяться в отдельные фраземы), приходится констатировать двойственность японских синномий: оставаясь глоссемами (лексемами) в ЛМ-ярусе, они являются частями глоссем в МФ-ярусе[2]. В результате МФ-глоссемы не всегда совпадают по протяженности с глоссемами ЛМ-яруса, первые могут быть более протяженными, чем вторые.

В русском языке некоторые МФ-чередования, такие, как /ноль ~ o/, /j ~ n'/, распространяются на сочетания автономных лексем с предлогами. Например: *смять — сомну*, *с меня — со мной*, *заем — занимать*, (*знаю*) *его* — (*ручаюсь*) *за него*. Это, как и в японском языке, побуждает раздвинуть границы МФ-глоссем за счет предлогов, примыкающих к автономным глоссемам. Правда, на межсловном уровне чередование /ноль ~ o/ более либерально, чем внутри слова. Ср. *соткать*, но *с ткачем*. А чередование /j ~ n'/ внутри слова — большая редкость. Однако этого недостаточ-

---

[1] Запрет на появление /r/ в анлауте ограничен автономными лексемами-ваго. Но японские синномии все, как правило, принадлежат к ваго.

[2] Трактовка японских синномий, в частности послелогов, как аффиксов основана на переносе свойств морфонологических морфем на их лексико-морфологические параллели того же ранга.

но для признания в русском языке второго МФ-яруса[1]. При наличии в языке двух морфонологических ярусов различия между ними более глубокие.

Примерами языков с двумя МФ-ярусами могут служить французский и санскрит. И в том и в другом единицами МФ1 (как в русском и японском) являются фонемы, морфемы и глоссемы, единицами МФ2 — фонемы, глоссемы и фраземы. Во французском правила МФ1 имеют дело с типичными внутрисловными чередованиями (такими, как на конце префиксальной морфемы в *confrère* 'собрат', *compatriote* 'соотечественник'), а правила МФ2 — с чередованиями, сопутствующими тому, что называется *liason*. В санскрите к МФ1 относятся внутренние сандхи, а к МФ2 — внешние, причем здесь (в отличие от русского и японского языков) МФ-глоссемы могут быть менее протяженными, чем глоссемы ЛМ-яруса [Зализняк, 1978].

4.5. Синтаксический ярус

Вряд ли надо доказывать, что в каждом языке есть синтаксический (С) ярус. Однако единицы этого яруса требуют уточнения[2].

Вопреки распространенному мнению атомарными составляющими предложения нельзя считать глоссемы. Мешают прежде всего синномии, которые, не претендуя на самостоятельность, лишь обслуживают автономный компонент синтаксического атома. В этом смысле они подобны аффиксам в их отношении к корневым морфемам. Значение локатива в рус. *в Африке* передается синномной лексемой (предлогом), а в тур. *Afrikada* — аффиксом, но как составляющие предложения *в Африке* и *Afrikada* одинаково атомарны. Такого рода соображения приводят к выводу, что единицы, находящиеся к предложению в отношении $E^1:E^2$, имеют более высокий ранг, чем глоссемы. Для С-яруса ими являются **синтаксемы** [ООЛ, с. 207–210], в простейшем случае представляющие собой либо сочетание автономной глоссемы с обслуживающими ее синномными глоссемами, либо одну автономную глоссему, если ее не сопровождают синномии[3].

Но дело не только в синномной лексике. Нечленимыми в С-ярусе нередко бывают и сочетания автономных глоссем (или при редупликации — сочетания глосс одной глоссемы: *hitori hitori* (*dete juku*) '(уходят) один за другим' [МТИ, с. 57]).

В русском языке две и более автономных глоссемы могут «стягиваться» в позицию одной глоссемы, так что это лишает их способности выступать в качестве синтаксических атомов раздельно. Обычно такие «стяжения» семантически строятся на отношении конъюнкции или дизъюнкции: *и даже не сам... а его зять-внук-племянник* (Братья Стругацкие); *никакие синяки-шишки дерзости не умерили* (Д. Гранин); *для различения твердых-мягких согласных* (Р. И. Аванесов); *на полосы степь не делили, где пахали-*

---

[1] Попытка выделить в русском языке второй морфонологический ярус [Vardul, 1996] неудачна.

[2] Синтаксический ярус и его единицы подробно рассматриваются в [ООЛ].

[3] Ср. «бунсэцу» у Хасимото Синкити [Hashimoto, 1948].

сеяли, а где гоняли на тачанках (А. Солженицын). Ср. [РГ II, с.58]. К вхождению в синтаксически нечленимые образования тяготеют числительные. Например: *три часа, четыре рубля, человек пять*. То же в *триста тридцать третья* (*квартира*). Здесь три автономные глоссемы образуют одну синтаксему в отличие от *трехсоттридцатитрехквартирный* (*дом*), где синтаксема представлена одной глоссемой[1].

В японском языке распространены синтаксемы, образуемые двумя и более неоформленными именами, преимущественно канго. [Для японского языка важнейшее значение имеет различие между исконными единицами (ваго), заимствованиями из китайского языка (канго) и заимствованиями последних пяти столетий из разных языков, преимущественно английского (гайрайго). Существенные особенности ваго, канго и гайрайго мы будем отмечать во многих ярусах.] Ср. *nihon kokumin* 'японский народ' [Пашковский, 1963]. Автономные глоссемы таких синтаксем акцентно объединяются в интерсинтаксическом ярусе по «правилу слова» *nihòn* 'Япония' + *kokumin* 'народ' → *nihon-kòkumin*). См. ниже, 4.7.

В ряде языков есть синтаксически несвободные местоимения, например слитные местоимения в арабском языке. Ср. *hu* (3-е л. ед.ч. м.р.): *baitu-hu* 'его дом', *ḍaraba-hu* '(он) побил его', *min-hu* 'от него'. Арабские слитные местоимения автономны и автосемантичны. В ЛМ-ярусе они представляют собой отдельные лексемы, отличающиеся от синтаксически свободных местоимений лишь неспособностью самостоятельно выступать в качестве синтаксемы. Чтобы стать синтаксемой, им нужно иметь еще имя (*baitu-hu*), глагол (*ḍaraba-hu*) или хотя бы предлог (*min-hu*). В одну глоссему с предшествующим именем, глаголом или предлогом эти местоимения сливаются только в МФ-ярусе. Если признать их аффиксами и в ЛМ-ярусе, трудно объяснить такие сочетания, как *min-hu*[2].

Что же касается других единиц С-яруса, то среди них надо различать единицы-интеграты и единицы-конгломераты. Если предложениям отводится роль интегратов, то синтаксические конгломераты должны иметь другое название, поскольку это единицы более высокого ранга. Признав, что яп. *Densen ga unari, takai tokoro de hosi ga kirakira hikatte ita* (Сига Наоя) — то же можно сказать и о русском эквиваленте *Гудели электрические провода, и в вышине мерцали звезды* — есть последовательность из двух паратактически сопoложенных предложений, нельзя не признать также, что эта последовательность есть языковая единица более высокого ранга, чем предложение. Будем называть ее **периодом**. Период состоит или из совмещенных в нем предложений, или из одного предложения, если оно не подвергается совмещению.

Синтаксический ярус, таким образом, охватывает синтаксемы (атомы), предложения (интеграты) и периоды (конгломераты). Правила построения

---

[1] С утверждением, что такие образования, как *триста тридцать третий* есть «сложные прилагательные», хотя и «специфического типа» [РГ I, с. 321], конечно же, трудно согласиться.

[2] Истолкование арабских слитных местоимений как аффиксов [Гранде, 1972] связано с неразличением единиц ЛМ- и МФ-ярусов.

регламентируют построение предложений из синтаксем, правила совмещения — соположение предложений в периодах.

4.6. Морфосинтаксический ярус

Если за атомарную единицу С-яруса принимается синтаксема (не глоссема), то в языке должен быть еще один ярус — морфосинтаксический (МС), так как глоссемы и синтаксемы несомненно связаны отношением $E^1:E^2$. Как единицы МС-яруса **глоссемы** суть атомы (в отличие от глоссем ЛМ-яруса, где они выступают в роли интегратов), а **синтаксемы** — интеграты (в отличие от атомарных С-синтаксем). Правила построения МС-яруса определяют возможности построения синтаксем из глоссем. Все примеры синтаксем, приведенные в 4.5, построены по этим правилам.

Единицами-конгломератами МС-яруса являются **предложения.** Правила совмещения допускают два способа соположения МС-синтаксем в предложении — паратаксис и парентезис. В одних языках возможен лишь паратактический способ совмещения, другие языки разрешают оба способа. Японский относится к первому типу. В нем парентезис МС-синтаксем запрещен: между именем *ki* 'дерево' и послелогом *kara* 'с' в *ki kara* (*ochiru*) '(упасть) с дерева' не может быть поставлена никакая синтаксема того же предложения[1]. Русский язык принадлежит ко второму типу. Ср. *с высокого дерева*, где адъективная синтаксема *высокого* вклинивается между глоссемами другой синтаксемы того же предложения — *с... дерева.*

В языках, разрешающих парентетическое соположение, МС-синтаксемы (а также синтаксемы С-яруса) расходятся (при парентезисе) по распределению синномий с синтаксемами других ярусов. Так, последовательность *с высокого дерева* в морфосинтаксическом (и синтаксическом) ярусе членится на синтаксемы *с дерева* и *высокого*, а в ЛМ-ярусе (а также в интерсинтаксическом ярусе, о нем см. ниже) — на *с высокого* и *дерева.*

4.7. Интерсинтаксический ярус

Помимо супрафонологического яруса с его просодически отмеченными, но семантически пустыми единицами, в языках существует еще интерсинтаксический (ИС) ярус, на долю которого приходятся просодические закономерности значимых языковых единиц. Этому ярусу принадлежат **глоссемы, синтаксемы** и **фраземы,** соотносящиеся в нем как атомы, интеграты и конгломераты.

В японском языке ИС-ярус выглядит так.

Ударение ИС-глоссемам (по протяженности они совпадают с ЛМ- и МС-глоссемами) задает словарь — непосредственно, если словоизменение

[1] Примеры вроде *happon no jubi — nihon no ojajubi wa mienai no de — no ugoki o oinagara* (Абэ Кобо) 'следя за движением (ее) восьми пальцев (два больших мне не были видны)' не нарушают этого запрета. В подобных случаях между именем (*jibi* 'пальцы') и послелогом (*no*) вклиниваются синтаксемы **другого** предложения (не того, которому принадлежит синтаксема *jubi no*).

2*

отсутствует (*màtsu* 'сосна', *takè* 'бамбук'), или, при наличии словоизменения, через правила перехода от словарной формы лексемы к другим ее формам (ср. *hajȁi* 'быть ранним' ⟶ *hajȁku*, *hajȁkatta* и т. д.).

Правила построения синтаксем в ИС-ярусе предусматривают: (а) акцентное объединение автономных глоссем, если они «стягиваются» в синтаксемы в МС-ярусе, и (б) присоединение к автономному ядру синтаксемы синномий. При акцентном объединении автономных глоссем, как и в именных композитах, ударение ставится на начальном (реже другом, но не конечном) слоге последней автономной составляющей синтаксемы. Например: *nihȍn* 'Япония' + *kokumin* 'народ' ⟶ *nihon-kȍkumin* 'японский народ'; *zeiseì* 'налоговая система' + *kaikakù* 'реформа' ⟶ *zeisei-kȁikaku* 'реформа налоговой системы'; *bȉzyutsu* 'искусство' + *gȁkkoo* 'учебное заведение' ⟶ *bizyutsu-gȁkkoo* 'художественное училище'; *ȉndo* 'Индия' + *joorȍppa* 'Европа' + *gȍzoku* 'семья языков' *indo-jooroppa-gȍzoku* 'индоевропейская семья языков'. Синномные глоссемы чаще всего не оказывают влияния на акцентную характеристику глоссемы, к которой присоединяются (ср. *mȁtsu-ga*, *take-gà, mȁtsu-jori*, *take-dakè*). Лишь некоторые из них деакцентируют предшествующую автономную глоссему (*matsu-dakè*) или принимают ударение на себя, обычно если предшествующая глоссема безударна (*take-jȍri*).

ИС-правила совмещения существуют в двух разновидностях. Одни правила сополагают синтаксемы во фраземе по способу паратаксиса. При этом ударение фразема получает от своей первой ударной синтаксемы. Заударные синтаксемы деакцентируются: *ȁki-ga* 'осень' + *kitȁ* 'пришла' ⟶ *ȁki-ga-kita* 'наступила осень'. (Возможна также неполная деакцентуация, как в примере *densya ni norimasita*, приведенном в 4.2.) Если фразема не содержит ни одной ударной синтаксемы, она остается безударной.

Правила другой разновидности имеют обратную направленность. По ним глоссемы одной ИС-синтаксемы распределяются между двумя и более фраземами. Например, синтаксема *indo-jooroppa-gȍzoku* может быть произнесена и в две фраземы *ȉndo* jooroppa-gȍzoku. В синтаксеме *sootaisei-rȉron-to-wa* 'теория относительности' ее синномная часть может быть выделена в отдельную фразему: Sootaisei-rȉron tȍ-wa *nȁni-na-no-ka* 'Теория относительности что (это) такое?'. Синтаксема *okyakusan-gà* 'гостья' в *okyakusàn (onna no sensȅi da) gȁ tazȕnete kita* (Исидзака Ёдзиро) '...пришла (это была учительница) гостья' из-за вклинившегося вводного предложения тоже попадает в две фраземы — okyakusàn и gȁ.

4.8. Супрасинтаксический ярус

Наконец, в языках должен быть выделен супрасинтаксический (СС)[1] ярус, образуемый так называемым актуальным членением.

В существовании этого яруса нас убеждают частые несовпадения актантно-предикатной и тема-рематической структур предложения.

[1] Подробнее о супрасинтаксическом ярусе см. [ООЛ, с. 237–259, 280–290].

Приписывать ту и другую структуру одной единице — предложению значит признавать, что языковая единица может иметь более одной структуры. А это неизбежно отражается на различительной способности теории: оказывается невозможным отличить две разноструктурные единицы от двух разноструктурных вариантов одной единицы. Рациональнее считать, что актантно-предикатная и тема-рематическая структуры принадлежат разным единицам — одноранговым единицам разных ярусов, а именно предложению С-яруса и предложению СС-яруса. Например, в *Петя позвонит тебе, когда вернётся* с усилением ударения на *когда вернётся* (как бы в ответ на вопрос «Когда Петя позвонит мне?») и *Петя позвони̋т тебе, когда вернется* с усилением ударения на *позвони̋т тебе* (как бы в ответ на вопрос «Как я узнаю о возвращении Пети?») представлены два варианта С-предложения, но два разных СС-предложения.

СС-**предложения** суть единицы-интеграты СС-яруса. Его конгломератами являются **периоды**[1]. Для супрасинтаксических предложений и периодов характерна постоянная просодическая отмеченность. Разные СС-предложения (периоды) нередко различаются одной интонацией, тогда как в С-ярусе интонация чаще лишь варьирует предложения (периоды). Ср. приведенные выше *Петя позвонит тебе, когда вернётся* и *Петя позвони̋т тебе, когда вернется.*

Атомарными единицами СС-яруса являются **фраземы** — информационные кванты, «куски», на которые в конечном счете делится информационный поток в речевом канале связи. У них тот же ранг, что у ИС-фразем (а также фразем СФ- и Ф-ярусов), потому они и называются фраземами. Но они существенно отличаются от них (не говоря уже о семантически пустых СФ- и Ф-фраземах), причем не только своей атомарностью. Для каждой СС-фраземы обязательно представление содержащейся в ней информации либо как новой, либо как данной (исходной). В ИС-фраземах и в других единицах за пределами СС-яруса этот параметр информации не является определяющим. Протяженность СС-фразем также основывается на самодостаточности их содержания. Чисто произносительные факторы не оказывают влияния. Между тем протяженность ИС-фразем (как и фразем СФ- и Ф-ярусов) напрямую зависит от манеры и темпа речи. Поэтому СС- и ИС-фраземы совпадают по протяженности лишь в размеренной, спокойной речи. СС-предложение *Петя* | *позвонит тебе,* | *когда вернётся* состоит из трех СС-фразем. Но произнести его можно не только в три ИС-фраземы, но и в две (с паузой перед *когда вернется*), и в одну[2].

---

[1] В [ООЛ] для СС-предложений использовался термин «сообщение», для СС-периодов — термин «фраза».

[2] Идея выделения языковой единицы, просодически организованной на смысловой основе, в ее противопоставлении произносительной единице (дыхательной группе) принадлежит Л. В. Щербе. Ср. его синтагму [Щерба, 1937].

Схема 1

Ярусы русского языка

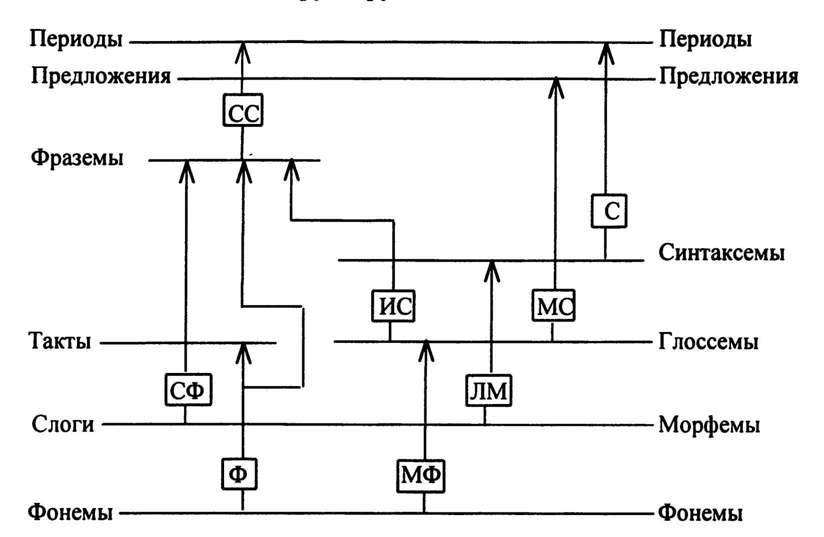

Схема 2

Ярусы японского языка

Периоды
Периоды
Предложения
Предложения
СС
Фраземы
С
Синтаксемы
ИС
МС
Глоссемы
ЛМ
Слоги
Морфемы
СФ
Ф2
Моры
Ф1
МФ
Фонемы
Фонемы

4.9. Ярусы в языковой системе

Как видим, ориентация на систему подводит лингвиста к представлению о языке, отличному от традиционного. Язык по своему строению оказывается системой более сложной, но и более стройной. Он слагается из подсистем-ярусов, число которых в русском языке равно восьми, а в японском — девяти (см. схемы 1 и 2). Ярусы различаются по своей коммуникативной весомости, но все они структурно единообразны. Ср. мысли Е. Куриловича об изоморфизме слога, слова и предложения [Курилович, 1949].

Границы ярусов, образуемых значимыми языковыми единицами, постоянны. Во всех языках, например, синтаксический ярус охватывает синтаксемы, предложения и периоды. Но границы ярусов, образуемых незначимыми единицами, в разных языках не всегда совпадают. Такие ярусы могут иметь в своем составе разные единицы (в русском языке, например, есть как самостоятельная единица такт, но нет моры, а в японском есть как самостоятельная единица мора, но нет такта) и даже поддаются делению надвое, как фонологический ярус в японском языке или морфонологический во французском или санскрите.

Объединяясь в систему, ярусы «стыкуются» между собой через единицы, имеющие один ранг, но принадлежащие разным ярусам. Это же обособляет ярусы друг от друга. «Пограничные» единицы — всегда разные единицы. Они различаются своей ролью (в одном ярусе являются атомами, а в другом — интегратами и т. д.). Могут быть семантически пустыми и значимыми, а значимые могут частично различаться по содержанию. Могут иметь разные признаки выражения. Могут быть относительно разными по протяженности. Даже фонемы двух морфонологических ярусов в языках, где такие ярусы существуют, не могут быть признаны тождественными (в МФ1 они являются составляющими морфем, а в МФ2 — глоссем).

Обособленность ярусов завершает различие правил, действующих в разных ярусах. Каждый ярус вносит свои ограничения в комбинаторику языковых единиц.

5. ЕЩЕ РАЗ О РАЗНЫХ ПОДХОДАХ К ОПИСАНИЮ ЯЗЫКА

Сравнение ярусного представления о строении языка, в самых общих чертах намеченного выше, с традиционной антропоцентрической концепцией, обычно выделяющей в языке четыре подсистемы — фонетическую, лексическую, морфологическую и синтаксическую, подтверждает преимущества лингвоцентризма. Системно-ориентированный лингвоцентрический подход наделяет теорию большей различительной способностью, позволяет глубже понять строение языков, выявить малозаметные различия между ними. Такие описания, несомненно, перспективны, особенно для типологии.

Это, разумеется, не исключает антропоцентрических описаний (для решения тех задач, которые не требуют отказа от антропоцентризма).

Несомненным представляется и еще один вывод. Лингвоцентрические подходы — системно-ориентированный и коммуникативно-ориентированный — не могут быть объединены в одной лингвистической дисциплине. Имея разные предметы исследования, они рассматривают язык под разными углами зрения, отдают предпочтение разным аспектам языка, по-разному преодолевают начальный антропоцентризм. Все это создает видимость конфликта между ними. Но только видимость. В конечном итоге эти два исследовательских направления должны прийти к согласию (истина одна). Однако движутся они к этой цели каждый своим путем. Взаимодействуя друг с другом, но оставаясь в рамках разных лингвистических дисциплин.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЛАТИНИЦА

ア a	イ i	ウ u	エ e	オ o				
	ウィ wi		ウェ we	ウォ wo				
ブァ va	ブィ vi	ブ vu	ブェ ve	ブォ vo				
カ ka	キ ki	ク ku	ケ ke	コ ko	キャ kya	キュ kyu		キョ kyo
ガ ga	ギ gi	グ gu	ゲ ge	ゴ go	ギャ gya	ギュ gyu		ギョ gyo
サ sa	シ shi	ス su	セ se	ソ so	シャ sya	シュ syu	シェ sye	ショ syo
ザ za	ジ zi	ズ zu	ゼ ze	ゾ zo	ジャ zya	ジュ zyu	ジェ zye	ジョ zyo
タ ta	チ chi	ツ tsu	テ te	ト to	チャ cha	チュ chu	チェ che	チョ cho
ツァ tsa	ツィ tsi		ツェ tse	ツォ tso				
	ティ ti	トゥ tu				テュ tyu		
ダ da			デ de	ド do				
	ディ di	ドゥ du				デュ dyu		
ナ na	ニ ni	ヌ nu	ネ ne	ノ no	ニャ nya	ニュ nyu		ニョ nyo
ハ ha	ヒ hi	フ fu	ヘ he	ホ ho	ヒャ hya	ヒュ hyu		ヒョ hyo
ファ fa	フィ fi		フェ fe	フォ fo		フュ fyu		
バ ba	ビ bi	ブ bu	ベ be	ボ bo	ビャ bya	ビュ byu		ビョ byo
パ pa	ピ pi	プ pu	ペ pe	ポ po	ピャ pya	ピュ pyu		ピョ pyo
マ ma	ミ mi	ム mu	メ me	モ mo	ミャ mya	ミュ myu		ミョ myo
ヤ ja		ユ ju		ヨ jo				
ラ ra	リ ri	ル ru	レ re	ロ ro	リャ rya	リュ ryu		リョ ryo
ワ wa								
ン n								

Долгота передается посредством удвоения: コウツウ kootsuu ‘коммуникации’, ハーモーニ haamonii ‘гармония’, パッピョウ happyoo ‘сообщение’, ケッカ kekka ‘результат’, セッチ setchi ‘установка, учреждение’, クッツク kuttsuku ‘прилипать’.

В случаях, когда возникает затруднение в разграничении слогов, на границе слогов используется апостроф: コウケイ kookei ‘диаметр’, コウケ ko’oke ‘бочонок’, シーン siin ‘сцена’, но シイン si’in ‘согласный звук’, タニ tani ‘долина’, но タンイ tan’i ‘единица’.

ФОНОЛОГИЯ

Теоретические предпосылки описания

1. ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ

При описании звуковой стороны любого языка неизбежно встает вопрос о противопоставлении фонетики и фонологии. Н. С. Трубецкой определяет фонетику как «учение о звуках речи», а фонологию — как «учение о звуках языка» [Трубецкой, 1960, с. 9]. Соответственно, главной единицей, описываемой в фонетике, является звук («звук речи»), а главной единицей, описываемой в фонологии, — фонема («звук языка»).

До сих пор в лингвистических работах нет единодушия по вопросу об определении фонемы. Наиболее распространено представление о фонеме как о «минимальной смыслоразличительной единице», восходящее еще к Блумфилду (см. [Блумфилд, 1965, с. 147]). Ср. несколько подробнее у Трубецкого: «Фонологические единицы[1], которые с точки зрения данного языка невозможно разложить на более краткие следующие друг за другом фонологические единицы, мы называем фонемами» [Трубецкой, 1960, с. 42]. Ниже мы попытаемся показать, что такое определение является неудовлетворительным.

Базисным понятием, на котором строится определение фонемы (у Трубецкого, Блумфилда и др.), является понятие смыслоразличительной оппозиции. Если два звука образуют такую оппозицию, они принадлежат к двум разным фонемам, если они не образуют такой оппозиции (т. е. либо находятся друг с другом в отношении свободного варьирования, либо в отношении дополнительной дистрибуции), они относятся к одной фонеме. При объединении двух дополнительно распределенных звуков в одну фонему учитывается также критерий фонетической близости (так, Трубецкой объединяет дополнительно распределенные нем. x и x' в одну фонему, но не объединяет в одну фонему нем. h и ŋ, также находящиеся в отношении дополнительной дистрибуции; оппозицию между h и ŋ он называет «косвенно-фонологической», или «косвенно-смыслоразличительной»).

В русском языке звуки ɨ и i находятся в дополнительном распределении (ɨ после твердых, i после мягких согласных) и достаточно близки друг к другу фонетически (и тот и другой — гласные верхнего подъема). Поэтому согласно приведенным выше критериям их следует объединять в

[1] Т. е. «члены оппозиций, могущих дифференцировать интеллектуальные значения» [Трубецкой, 1960, с. 41].

одну фонему. Совершенно аналогичная ситуация наблюдается при рассмотрении пар a–a̹, o–o̹, u–u̹ (в общепринятой записи: a–ä, o–ö, u–ü). Однако для носителя русского языка существенным является лишь противопоставление ɨ–i, но не a–a̹, o–o̹, u–u̹. Так, при протяжной артикуляции звук a̹ всегда переходит в a, o̹ — в o, u̹ — в u (ср. p'a̹t' → p'a̹aat', l'on > l'o̹oon; ju̹k > ju̹uuk и т. п.). Оппозиция ɨ–i, таким образом, присутствует в языковом сознании носителя русского языка (в отличие от остальных перечисленных выше оппозиций); не случаен тот факт, что в большинстве фонологических описаний русского языка ɨ и i разделяются, а a–a̹, o–o̹ и u–u̹ соответственно попарно объединяются (ср., например, [Буланин, 1960, с. 41]). Оппозиции типа ɨ–i мы будем называть категориальными, а оппозиции типа a–a̹ — реализационными[1]. При определении набора категориальных оппозиций существенным является обращение к языковому сознанию носителя данного языка.

Набор категориальных оппозиций обычно близок к набору смыслоразличительных оппозиций, однако они почти никогда не совпадают полностью. Практически в каждом языке можно найти некоторое количество несмыслоразличительных категориальных оппозиций типа приведенной выше оппозиции ɨ–i в русском языке. Так, в японском языке оппозиции h–φ и t–c до появления заимствований из европейских языков можно было считать категориальными, но несмыслоразличительными (h и t встречались только перед гласными a, e, o, а φ и c — только перед гласным ɯ). Однако с появлением так называемых гайрайго φ и c становятся новыми фонемами (ср. φas'iʒumu 'фашизм', caa 'царь' и др). То же относится и к противопоставлению ɨ — i в русском языке (можно считать, что в настоящее время в русском имеется минимальная пара с этим противопоставлением: ɨ 'название буквы ы' — i 'название буквы и'). Некатегориальные оппозиции обычно не становятся смыслоразличительными. Так, варианты r и l, имеющиеся в японском языке (см. ниже), но не осознаваемые японцами как различные звуки, даже после появления европейских заимствований не стали дифференцироваться.

Установление системы фонем некоторого языка, исходящее из понимания фонемы как «минимальной смыслоразличительной единицы», зачастую ставит исследователя перед проблемой выбора одного из нескольких возможных вариантов описания[2]. Рассмотрим ситуацию с конечными согласными в южнокитайских диалектах. Так, в диалекте Хакка [Hashimoto, 1972, с. 36–44] в конечнослоговой позиции имеются согласные m, n, ŋ и p, t, k; при этом носовые наблюдаются в случае наличия в слоге тонов 1, 2, 3, 4 или 5; неносовые — в случае наличия в слоге тонов 6 или 7. В такой ситуации, если исходить их приведенного выше определения фонемы, возможны два альтернативных фонологических описания:

[1] Ср. несколько иное употребление этих терминов у С. В. Кодзасова [Кодзасов, 1977, с. 190].

[2] Насколько нам известно, эта проблема впервые сформулирована Чжао Юаньженем (см. [Chao, 1934]).

1) учитывая дополнительное распределение тонов 6 и 7 с остальными тонами (тоны 6 и 7 — только при конечных p, t, k; тоны 1, 2, 3, 4, 5 — в прочих случаях), можно считать тоны 6 и 7 вариантами других тонов (например, 1-го и 2-го соответственно) при конечнослоговых p, t, k;

2) учитывая дополнительное распределение согласных p, t, k и m, n, ŋ соответственно (первые — только при тонах 6,7; вторые — только при остальных пяти тонах), можно считать звуки p, t, k вариантами (аллофонами) фонем m, n, ŋ при тонах 6 и 7[1].

С традиционной фонологической точки зрения, по-видимому, невозможно предпочесть одно из этих решений другому. В то же время очевидно, что в диалекте Хакка имеется и категориальная оппозиция тонов 6 и 7 остальным тонам, и категориальная оппозиция согласных p, t, k остальным согласным (m, n, ŋ). Однако при попытке традиционного фонологического описания мы неизбежно вынуждены решать, какую из этих двух оппозиций счесть смыслоразличительной.

Подобные проблемы очень часто возникают при фонологических описаниях. Нередко для устранения неоднозначности описания лингвисты прибегают к использованию морфологической информации (сведений о морфологических границах, чередованиях фонем в парадигме и т. п). Мы, однако, считаем, что фонологический ярус должен быть автономным и при его описании не должна учитываться морфологическая информация (в отличие от морфонологического яруса, в рамках которого должно устанавливаться отношение между фонологией и морфологией). Более того, в случаях, подобных описанному выше для диалекта Хакка, даже привлечение морфологической информации не дает никакого результата (ввиду отсутствия здесь чередований тонов либо конечнослоговых согласных).

Установление системы фонем некоторого языка, исходящее из установления набора категориальных оппозиций, в отличие от традиционного фонологического описания, как правило, не допускает неоднозначных решений. В этом мы усматриваем преимущество такого метода описания (тем более, что, по нашему мнению, лингвистическое описание должно быть по возможности психологически адекватным)[2].

Набор категориальных оппозиций устанавливается путем непосредственного обращения к языковому сознанию носителя данного языка (работа с информантом). В случае отсутствия информантов (например, при работе с мертвыми языками и т. п.) систему категориальных оппозиций установить труднее: приходится извлекать информацию из источников, отражающих языковую интуицию носителей (графика, система рифм и т. п).

---

[1] Такую трактовку принимает М. Хасимото, хотя в практической транскрипции он пишет все же -p, -t, -k.

[2] Такое описание является предпочтительным и для целей исторической фонологии. Очевидно, что историческим изменениям подвержена не система смыслоразличительных оппозиций, устанавливаемая традиционной фонологией, а система категориальных оппозиций, присутствующая в сознании носителей языка.

Таким образом, к одной фонеме мы будем относить несколько звуков данного языка, если носитель языка отождествляет их как одну сущность (т. е. если они не находятся в категориальной оппозиции по отношению друг к другу). Соответственно, всякие два звука, находящиеся в категориальной оппозиции (т. е. воспринимаемые носителями как разные единицы), мы будем считать разными фонемами.

Набор категориальных оппозиций в данном языке определяет набор категориальных дифференциальных признаков, а набор реализационных оппозиций — набор реализационных дифференциальных признаков. Фонемы описываются в терминах категориальных признаков, звуки (аллофоны) — в терминах реализационных признаков.

Не все дифференциальные признаки есть признаки фонем (аллофонов). Наряду с сегментными признаками, принадлежащими фонемам (и их речевым реализациям), в языках выделяются супрасегментные признаки, принадлежащие единицам более высоких рангов (и речевым реализациям этих единиц). Ср. просодические признаки мор, о которых речь пойдет ниже (разд. «Супрафонология»).

Все дифференциальные признаки делятся на артикуляционные и акустические. Наборы артикуляционных и акустических признаков не совпадают между собой и требуют раздельного описания.

Итак, к звуковой стороне языка можно подходить двояко — учитывая языковое сознание говорящих–слушающих и без обращения к языковому сознанию, чисто артикуляционно или акустически. Это различие и лежит в основе разграничения фонологии и фонетики.

Так понимаемая фонология, т. е. фонология в противоположность фонетике, охватывает все негативно интерпретированные ярусы языковой системы, включая супрафонологический ярус. Но фонология может быть истолкована и в более узком смысле — как раздел грамматики, описывающий фонологический ярус (или ярусы) и противостоящий супрафонологии, которая описывает супрафонологический ярус. Именно в этом, узком смысле и будет пониматься термин «фонология» в «Грамматике».

2. СТРУКТУРА ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ

Система категориальных дифференциальных признаков определяется отношениями в системе фонем: категориальных дифференциальных признаков должно быть ровно столько, чтобы каждую фонему можно было отличать от каждой другой. Названия категориальных признаков являются чисто условными: чаще всего они присваиваются в соответствии с названием одного из реализационных признаков, отражающих данный категориальный признак на фонетическом уровне.

Таким образом, в данном разделе нас будет интересовать прежде всего структура реализационных дифференциальных признаков, описа-

ние которых может быть задано при помощи конкретных (артикуляционных либо акустических) терминов.

2.1. Структура реализационных артикуляционных дифференциальных признаков

К артикуляционным признакам относятся такие признаки, как «согласность», «глухость», «палатализованность», «велярность», «дентальность», «гласность», «передний ряд», «лабиализованность» и т. п. Определенные комбинации таких признаков конституируют звуки данного языка. Инвентарь этих признаков для японского языка будет дан ниже.

Однако артикуляционные признаки не являются минимальными, неразложимыми на составные части элементами. Действительно, например, признак «глухость» описывается как «разведение голосовых связок до такого положения, чтобы проходящий через них воздух не вызывал их колебания»; признак «велярность» описывается как «приближение спинки языка и передней части мягкого нёба так, что образуется либо полная смычка языка с нёбом, либо остается узкая щель», и т. п. Таким образом, каждый артикуляционный признак раскладывается на некоторое количество более мелких признаков, которые мы, вслед за С. В. Кодзасовым (устное сообщение), будем называть *артикуляционными параметрами.*

Для описания артикуляционных признаков, следовательно, необходимо задание инвентаря артикуляционных параметров и способов их комбинирования между собой.

2.1.1. Инвентарь артикуляционных параметров

Артикуляционные параметры являются минимальными вычленимыми элементами плана выражения любого языка. Инвентарь этих элементов, по-видимому, является универсальным, однако определенные параметры или комбинации параметров могут быть задействованы в данном языке в большей или меньшей степени.

Артикуляционные параметры задаются «актантами», представляющими собой артикуляционные органы, и «предикатами», описывающими операции, производимые «актантами». «Актанты», в свою очередь, делятся на две группы: активные (подвижные) и пассивные (неподвижные).

Набор активных актантов

1. Верхняя губа (A)
2. Нижняя губа (B)
3. Нижняя челюсть (C)
4. Язык:
   - 4a. передняя часть языка (D)
   - 4b. средняя часть языка (E)
   - 4c. задняя часть языка (F)
   - 4d. корень языка (G)
   - 4e. края языка (H)
5. Мягкое нёбо (нёбная занавеска)
   - 5a. передняя часть мягкого нёба (I)
   - 5b. задняя часть мягкого нёба (J)
6. Фаринкс
   - 6a. верхнефарингальная зона (K)
   - 6b. нижнефарингальная зона (L)
7. Надсвязочные хрящи (M)
8. Голосовые связки (N)

Набор пассивных актантов

1. Зубы (верхние):
   1a. основание верхних передних зубов (O)
   1b. боковые зубы (P)
   1c. режущая поверхность передних зубов (Q)
2. Верхняя челюсть (R)
3. Твердое нёбо:
   3a. передняя часть твердого нёба (S)
   3b. задняя часть твердого нёба (T)

Обязательным параметром, обеспечивающим работу всех остальных, является движение воздуха из легких.

Артикуляционные параметры, задаваемые перечисленными актантами, различными способами модифицируют форму артикуляционного пространства, выступающего как резонатор; в соответствии с этим на выходе имеем различные виды звуковых сигналов (акустическое описание см. ниже).

Два артикуляционных актанта могут быть связаны следующими шестью отношениями:

a) полное смыкание,

b) неполное смыкание (сохранение узкой щели),

c) неполное размыкание (наличие узкого прохода),

d) полное размыкание (наличие широкого прохода),

e) чередование смыкания и размыкания («вибрация» одного или обоих актантов),

f) «удар» (кратковременное полное смыкание с быстрым последующим размыканием).

Кроме «отношений» существуют «характеристики» актантов, а именно:

a) напряженность,

b) сдвинутость вперед,

c) сдвинутость назад,

d) сдвинутость вверх,

e) сдвинутость вниз,

f) натяжение.

Элементарный артикуляционный параметр задается либо парой артикуляционных актантов, связанных некоторым отношением, либо одним актантом с заданной характеристикой.

«Отношения» и «характеристики» могут быть сравнены с синтаксическими двухместными и одноместными предикатами соответственно.

Сами перечисленные отношения имеют еще две характеристики:

1) временнýю характеристику, указывающую, сколь долго данная пара актантов находится в данном отношении;

2) «назальную» характеристику, указывающую, сопровождается ли данное отношение смыканием мягкого нёба с верхней стенкой фаринкса или нет.

Место артикуляционных актантов в артикуляционном аппарате определяет базисный набор (A) пар артикуляционных актантов, связанных перечисленными выше отношениями:

1) верхняя губа — нижняя губа,

2) нижняя губа — верхние зубы,

3) верхняя челюсть — нижняя челюсть,
4) передняя часть языка — основание передних зубов,
5) средняя часть языка — передняя часть мягкого нёба,
6) задняя часть языка — задняя часть мягкого нёба,
7) передняя часть языка — режущая поверхность передних зубов,
8) края языка — боковые зубы,
9) надсвязочные хрящи (надсвязочный проход),
10) голосовые связки (глоттис).

Характеристика «напряженности» может естественно относиться только к актантам, представляющим собой мускульные тела, а именно: к губам, языку, мягкому нёбу, стенкам фаринкса и голосовым связкам. При этом обычно для образования артикуляционных параметров используется напряженность мягкого нёба, стенок фаринкса и голосовых связок; нам неизвестны языки, использующие в качестве независимых параметров напряженность языка или губ.

Характеристика «сдвинутости» относится только к губам и к языку. Губы могут быть сдвинуты вперед, удлиняя тем самым резонирующую полость рта. Сдвинутость тела языка вперед или назад создает целый ряд новых артикуляционных параметров.

При нормальном («нейтральном») положении языка передняя его часть максимально приближена к передней части твердого нёба (смыкание в этой области дает так называемую дентальную артикуляцию), средняя часть максимально приближена к передней части мягкого нёба или к точке смыкания твердого и мягкого нёба (смыкание в этой области дает так называемую увулярную артикуляцию).

При сдвиге тела языка вперед можно различать два случая:

a) *Сильный сдвиг*. При этом средняя часть языка оказывается сближенной с передней частью твердого нёба, а задняя часть языка — с задней частью твердого нёба. Передняя часть языка при этом либо загибается вниз, либо пропускается между нижними и верхними зубами.

b) *Слабый сдвиг*. При этом средняя часть языка оказывается сближенной с задней частью твердого нёба, а задняя часть языка — с передней частью мягкого нёба. Передняя часть языка при слабом сдвиге продвигается максимально близко к точке смыкания десен и зубов.

Аналогичные два случая можно различить и при сдвиге тела языка назад.

a) *Сильный сдвиг*. При этом средняя часть языка оказывается сближенной с задней частью мягкого нёба, а передняя часть языка — с передней частью мягкого нёба. Задняя часть языка (и корень языка) при этом сближается со стенкой фаринкса.

b) *Слабый сдвиг*. При нем передняя часть языка сближена с задней частью твердого нёба. Для средней и задней частей языка различия (во всяком случае, артикуляционно ощутимого) между сильным и слабым сдвигами назад, видимо, не существует.

Таким образом, учитывая характеристики «сдвинутости», можно установить следующий набор (В) артикуляционных актантов, связанных отношениями:

1) верхняя губа — нижняя губа,
2) верхняя губа — нижняя губа в сдвинутом вперед положении,
3) нижняя губа — верхние зубы,
4) верхняя челюсть — нижняя челюсть,
5) передняя часть языка — передняя часть твердого нёба,
6) передняя часть языка — режущая поверхность передних зубов,
7) передняя часть языка — основание верхних зубов,
8) передняя часть языка — передняя часть мягкого нёба,
9) передняя часть языка — задняя часть твердого нёба,
10) средняя часть языка — передняя часть мягкого нёба,
11) средняя часть языка — передняя часть твердого нёба,
12) средняя часть языка — задняя часть твердого нёба,
13) средняя часть языка — задняя часть мягкого нёба,
14) задняя часть языка — задняя часть мягкого нёба,
15) задняя часть языка — задняя часть твердого нёба,
16) задняя часть языка — передняя часть мягкого нёба,
17) задняя часть языка (и корень языка) — стенка фаринкса,
18) края языка — боковые зубы (верхние),
19) надсвязочные хрящи (надсвязочный проход),
20) голосовые связки.

Характеристики «сдвинутости вверх» и «сдвинутости вниз», по-видимому, описывают только положение языка (возможно, также гортани и челюстей); они не увеличивают числа актантных пар, хотя и существенно увеличивают число артикуляционных параметров. Следует отметить, что и здесь можно различать «сильный сдвиг вверх или вниз» и «слабый сдвиг вверх или вниз».

Характеристика «натяжения» описывает лишь работу голосовых связок.

Члены каждой из 20 перечисленных актантных пар могут находиться друг с другом в одном из шести указанных выше отношений. Максимально возможное количество двухактантных параметров, таким образом, составляет $20 \times 6 = 120$. Однако далеко не все возможности реализуются в естественных языках. Так, никогда, видимо, не реализуется параметр полного смыкания задней части языка со стенкой фаринкса (17); отношение никогда не реализуется в парах 3, 4, 17, 18, 19, 20 и т. п.

Кроме двухактантных параметров имеется четыре одноактантных параметра, задающихся характеристикой напряженности: напряжение мягкого нёба, напряжение верхнефарингальной зоны, напряжение нижнефарингальной зоны, напряжение голосовых связок.

2.1.2. Инвентарь артикуляционных признаков

Артикуляционные признаки представляют собой определенные комбинации перечисленных выше артикуляционных параметров. Каждый признак может быть изображен как конъюнкция нескольких параметров.

При этом должны быть указаны время действия каждого из параметров и отношение порядка между ними (действуют ли они одновременно или последовательно).

Существует пять групп артикуляционных параметров:

1) признаки, задаваемые артикуляционными отношениями (двухместными предикатами);

2) признаки, задаваемые артикуляционными характеристиками (одноместными предикатами);

3) признаки, задаваемые парами артикуляционных актантов;

4) признаки, задаваемые временны́ми характеристиками артикуляционных отношений;

5) признаки, задаваемые назальной характеристикой артикуляционных отношений.

Рассмотрим каждую из этих групп отдельно.

2.1.2.1. Признаки, задаваемые артикуляционными отношениями

Поскольку отношений шесть, то и основных признаков такого типа также шесть:

1) смычность (звук является смычным, если при его артикуляции наблюдается полное смыкание какой-либо пары актантов);

2) фрикативность или спирантность (звук является фрикативным или спирантом, если при его артикуляции наблюдается неполное смыкание какой-либо пары актантов, т. е. сохранение между ними узкой щели);

3) глайдовость (звук является глайдом, если при его артикуляции наблюдается неполное размыкание какой-либо пары актантов, т. е. наличие между ними узкого прохода);

4) гласность (звук является гласным, если при его артикуляции наблюдается полное размыкание пары актантов, т. е. наличие между ними широкого прохода);

5) вибрантность[1] (звук является вибрантом, если при его артикуляции наблюдается чередование смыкания и размыкания какой-либо пары актантов);

6) флэповость (звук является флэпом, если при его артикуляции наблюдается кратковременное полное смыкание какой-либо пары актантов).

Если при ликвидации смычки в процессе артикуляции полное смыкание заменяется размыканием не сразу, а через ступень неполного смыкания и размыкания, то налицо 7-й, сложный, признак «аффрикатность» (можно в принципе различать два таких признака: «фрикативную аффрикатность» и «вибрантную аффрикатность»).

Приведенные определения шести основных признаков необходимо, однако, дополнить.

Во-первых, поскольку в артикуляции обычно принимает участие более чем одна пара актантов, необходимо установление иерархии признаков.

---

[1] Можно выделить еще довольно редко встречающийся признак «вибрантная фрикативность» (чередование полного и неполного смыкания актантов). Так артикулируется, например, чешский звук ř.

Иначе нам придется, например, считать всякий звук гласным — поскольку при артикуляции любого звука имеется хотя бы одна пара актантов в отношении d («полное размыкание»). Иерархию признаков разумно основывать на иерархии степеней размыкания актантов. Определения признаков приобретут следующий вид:

1) смычность: звук является смычным, если при его артикуляции наблюдается полное смыкание какой-либо пары актантов. При этом отношения внутри остальных актантных пар нерелевантны;

2) фрикативность: звук является фрикативным, если при его артикуляции наблюдается неполное смыкание какой-либо пары актантов и не наблюдается полного смыкания какой-либо другой пары (т. е. если этот звук одновременно не является смычным);

3) глайдовость: звук является глайдом, если при его артикуляции наблюдается неполное размыкание какой-либо пары актантов и не наблюдается полного либо неполного смыкания какой-либо другой пары (т. е. если этот звук одновременно не является смычным либо фрикативным);

4) гласность: звук является гласным, если при его артикуляции наблюдается полное размыкание какой-либо пары актантов и не наблюдается смыкания какой-либо другой пары (т. е. если этот звук одновременно не является смычным, фрикативным либо глайдом).

Признаки 5 и 6 («вибрантность» и «флэповость»), по-видимому, находятся вне иерархии (их можно рассматривать как комбинации признаков 1–2 с признаками 3–4).

Во-вторых, рассмотрим, какие значения приобретают перечисленные выше признаки, если учитывать работу ларингальных актантов (голосовых связок). Это важно, поскольку голосовые связки так или иначе принимают участие в артикуляции любого звука.

Поскольку большинство звуков обычно артикулируется при сведенном положении (т. е. положении неполного смыкания) голосовых связок, то, исходя из приведенных выше определений, нам придется считать, например, нормально артикулируемые гласные «ларингальными фрикативными» (то же касается и глайдов). Акустические эффекты от обычных фрикативных (s, š, x и т. п.) и «ларингальных фрикативных» (т. е. гласных и глайдов) весьма различны: в первом случае налицо шум, во втором — голос. Это объясняется колебательными движениями, которые совершаются голосовыми связками (в отличие от других артикуляционных актантов). При продувании воздуха через сведенные либо частично разведенные голосовые связки они вибрируют (частота колебаний при этом зависит от натяжения связок), что создает акустический эффект «голоса». При продувании трение воздуха о поверхности артикуляционных органов само по себе создает акустический эффект «шума»[1].

[1] Получаемый таким образом звук h нужно согласно приведенным выше определениям считать «ларингальным гласным».

Для наиболее адекватного описания ситуации удобно ввести противопоставление актантов в полости рта и в полости гортани, противопоставление отношений «наличие преграды — отсутствие преграды»[1] и противопоставление отношений «наличие голоса — отсутствие голоса» (т. е. наличие или отсутствие колебания голосовых связок). При помощи этих противопоставлений мы можем ввести следующие определения признаков:

a) гласность: звук является гласным, если при его артикуляции преграда в полости рта отсутствует, но присутствует голос;

b) ларингальность: звук является ларингальным, если при его артикуляции преграда в полости рта отсутствует, но отсутствует и голос;

c) согласность: звук является согласным, если при его артикуляции в полости рта есть преграда.

Определения признаков, приведенные выше, остаются в силе. Таким образом, в соответствии с характером артикуляционных отношений все звуки можно разделить на:

1) гласные (без дальнейшего подразделения);

2) ларингалы (с дальнейшим подразделением на смычные, флэповые и глайды[2]);

3) согласные (с дальнейшим подразделением на смычные, фрикативные, глайдовые, вибрантные и флэповые).

Нужно отметить, что возможно описание артикуляционных признаков и без специального противопоставления гласных — согласных — ларингалов; такое описание, однако, слишком сильно отличалось бы от традиционных описаний и было бы довольно неудобным.

2.1.2.2. Признаки, задаваемые артикуляционными характеристиками

Сюда относятся признаки напряженности, сдвинутости и натяжения.

В соответствии с зонами напряженности различаются:

1) эмфатическая веляризация (напряженность мягкого нёба),

2) эмфатическая увуляризация (напряженность верхнефарингальной зоны),

3) эмфатическая фарингализация (напряженность нижнефарингальной зоны),

4) интенсивность (напряженность голосовых связок).

Признаки сдвинутости (вверх или вниз[3]) определяют степень подъема языка при артикуляции гласных (т. е. на уровне полного размыкания язы-

---

[1] Наличие преграды подразумевает отношения a, b, c в противовес отношению d («полное размыкание» или «отсутствие преграды»).

[2] Смычным ларингалом является «гортанный взрыв», флэповым ларингалом — так называемый слабый гортанный взрыв, или «слабый приступ» ʾ, глайдовым ларингалом — h. Несколько точнее было бы называть последний «ларингальным гласным» (поскольку он артикулируется не при частично разведенных, а при полностью разведенных голосовых связках), однако это противоречило бы определению гласных, данному выше.

[3] Признаки сдвинутости вперед или назад мы здесь специально не рассматриваем: они были рассмотрены выше (см. с. 32). В принципе постулирование этих признаков не обязательно и может быть избегнуто, если в качестве базисного набора актантных пар принимать набор B (с. 31–32), а не набор A (с. 33).

ка и нёба), а также степень раствора челюстей при артикуляции гласных. Ни при каких других артикуляциях признаки сдвинутости вверх или вниз, по-видимому, роли не играют (т. к. при артикуляции согласных ширина прохода между актантами обычно фиксирована и ее нельзя изменить, а варьирование ширины прохода между не участвующими в артикуляции актантами не дает никакого ощутимого акустического эффекта). При принятии двух степеней сдвига (сильной и слабой) можно различать пять степеней подъема (раствора):

1) высокий подъем = 1) узкий раствор («сильный сдвиг вверх»),

2) средне-высокий подъем = 2) средне-узкий раствор («слабый сдвиг вверх»),

3) средний подъем = 3) средний раствор («отсутствие сдвига»),

4) средне-низкий подъем = 4) средне-широкий раствор («слабый сдвиг вниз»),

5) низкий подъем = 5) широкий раствор («сильный сдвиг вниз»).

Степени подъема языка и раствора челюстей обычно дублируют друг друга, однако могут быть и независимы, что иногда существенно.

При принятии большего числа степеней сдвига возможно постулировать более дробные шкалы раствора и подъема.

Признаки натяжения характеризуют работу голосовых связок, степень натяжения которых определяет тон звука. Судя по возможностям пения, степеней натяжения связок может быть очень много. Для большинства языков, однако, достаточным оказывается ввести три значения: сильное натяжение (высокий тон), среднее натяжение (средний тон), слабое натяжение (низкий тон)[1]. Значения признаков на протяжении одной и той же сегментной артикуляции могут меняться, что дает так называемые скользящие тоны («высокий понижающийся», «средний повышающийся», «низкий восходящий» и т. п).

2.1.2.3. Признаки, задаваемые парами артикуляционных актантов

Сюда относятся так называемые признаки места образования. Их базисный набор определяется 20 парами артикуляционных актантов, приведенными выше. Перечислим их:

1) лабиальность (звук является лабиальным, или губным, если он образован верхней и нижней губой, находящимися в отношении 1),

2) «продвинутая» лабиальность (звук является «продвинутым лабиальным», если он образован верхней и нижней губой в сдвинутом вперед положении, находящимися в отношении 2),

3) дентолабиальность (звук является дентолабиальным, или губно-зубным, если он образован нижней губой и верхними передними зубами в отношении 3),

---

[1] На сонограммах все тоны обычно отражаются в виде «колоколообразных» контуров; при высоком тоне контур сдвигается вверх, а при низком — вниз, оставаясь во всех случаях выпуклым. Ср., в частности, [Кибрик и др., 1978]. Высота тона, естественно, относительна (в большинстве случаев существенным является относительное распределение высоты тона в пределах последовательности звуков).

4) интердентальность (звук является интердентальным, или межзубным, если он образован передней частью языка и режущей поверхностью передних зубов),

5) дорсально-альвеолярность (звук является дорсально-альвеолярным, если он образован передней частью языка и передней частью твердого нёба),

6) дорсально-дентальность (звук является дорсально-дентальным, если он образован передней частью языка и основанием верхних передних зубов),

7) задняя ретрофлексность (звук является ретрофлексным, если он образован передней частью языка и передней частью мягкого нёба),

8) (передняя) ретрофлексность (звук является переднеретрофлексным, если он образован передней частью языка и задней частью твердого нёба),

9) передняя увулярность (звук является переднеувулярным, если он образован средней частью языка и передней частью мягкого нёба),

10) передняя палатальность (звук является переднепалатальным, если он образован средней частью языка и передней частью твердого нёба),

11) задняя палатальность (звук является заднепалатальным, если он образован средней частью языка и задней частью твердого нёба),

12) средняя увулярность (звук является среднеувулярным, если он образован средней частью языка и задней частью мягкого нёба),

13) увулярность (звук является увулярным, если он образован задней частью языка и задней частью мягкого нёба),

14) велярность (звук является велярным, если он образован задней частью языка и задней частью твердого нёба),

15) палатоувулярность (звук является палатоувулярным, если он образован задней частью языка и передней частью мягкого нёба),

16) фарингальность (звук является фарингальным, если он образован корнем языка и стенкой фаринкса),

17) латеральность (звук является латеральным, если он образован краями языка и боковыми зубами),

18) эмфатическая ларингальность (звук является эмфатически ларингальным, если он образован сужением надсвязочного прохода),

19) ларингальность (звук является ларингальным, если он образован сужением глоттиса).

Перечисленные признаки места образования являются простыми, т. е. каждый их них задается одной парой актантов в отношениях 1–20. Однако существуют и сложные признаки, каждый из которых задается более чем одной парой актантов. Это так называемые двухфокусные (или многофокусные) признаки.

Рассмотрим следующий случай. При артикуляции губного *p* язык обычно занимает нейтральное положение и не влияет на артикуляцию. Однако он может и принять участие в артикуляции, заняв любое из положений 4–17. Тогда при размыкании губной смычки звук *p* оказывается сопровожденным какой-либо дополнительной язычной артикуляцией, причем теоретически их возможно 13 («губной интердентализованный»,

«губной дорсально-альвеоляризованный», «губной дорсально-дентализованный», «губной заднеретрофлексизованный», «губной переднеретрофлексизованный», «губной переднеувуляризованный», «губной переднепалатализованный», «губной заднепалатализованный», «губной среднеувуляризованный», «губной увуляризованный», «губной палатовеляризованный», «губной веляризованный», «губной фарингализованный», «губной латерализованный»).

Теоретически, таким образом, возможно колоссальное количество сложных многофокусных признаков места образования. В естественных языках, очевидно, далеко не все они реализуются. Основные типы артикуляций, встречающиеся в качестве второго фокуса в естественных языках, следующие:

1. *Лабиализация.* Звук является лабиализованным, если его артикуляция сопровождается сближением губ в отношениях 1–2. Губы при этом могут быть продвинуты или не продвинуты вперед (случаи «продвинутой» и «непродвинутой» лабиализации в качестве 2-го фокуса нам не известны).

2. *Дентолабиализация.* Звук является дентолабиализованным, если его артикуляция сопровождается сближением нижней губы и верхних зубов в отношении 3.

3. *Палатализация.* Звук является палатализованным, если его артикуляция сопровождается сближением средней части языка с твердым нёбом в положениях 1–5. В соответствии с наличием признаков «передней палатальности» и «задней палатальности» можно различать переднюю палатализацию и заднюю палатализацию. Иногда может встречаться также «средняя палатализация» (т. е. сближение средней части языка со средней частью твердого нёба).

4. *Ретрофлексизация.* Звук является ретрофлексизованным, если его артикуляция сопровождается сближением передней части языка и задней части твердого нёба (или передней части мягкого нёба). В принципе можно различать «заднюю ретрофлексизацию» и «переднюю ретрофлексизацию»; такое различие в естественных языках нам, однако, не известно.

5. *Веляризация.* Звук является веляризованным, если его артикуляция сопровождается сближением задней части языка с твердым нёбом.

6. *Увуляризация.* Звук является увуляризованным, если его артикуляция сопровождается сближением задней части языка с задней частью мягкого нёба в отношениях 9, 12, 13. И здесь можно различать «среднюю», «переднюю» и «палатализованную» увулярность.

Поскольку веляризация и увуляризация заключаются в сближении языка с мягким нёбом (или близкой к мягкому нёбу задней частью твердого), постольку мягкое нёбо в этих случаях обычно напряжено. В случае с увуляризацией оказывается напряженной еще и верхняя часть стенки фаринкса, т. е. участок глотки, максимально приближенный к мягкому нёбу (увуле). Поэтому акустически веляризация чрезвычайно близка к эмфати-

ческой увуляризации (см. выше). Возможно, в каких-то языках эти артикуляции противопоставлены, но нам такие случаи не известны[1].

7. *Фарингализация*. Звук является фарингализованным, если его артикуляция сопровождается сближением задней части языка (корня языка) с нижней частью стенки фаринкса.

Фарингализация как будто бы никогда не противопоставлена эмфатической фарингализации (см. выше), поскольку при сближении задней части языка со стенкой фаринкса последняя обычно напряжена, и, напротив, при напряжении стенки фаринкса тело языка обычно сдвигается назад.

8. *Латерализация*. Звук является латерализованным, если его артикуляция сопровождается сближением края языка и боковых верхних зубов в отношениях 18a–18b (реально нам известна только латерализация в отношении 18b, т. е. в положении неполного смыкания).

9. *Эмфатическая ларингализация*. Звук является эмфатически ларингализованным, если его артикуляция сопровождается сужением надсвязочного прохода.

10. *Ларингализация*. Звук является ларингализованным, если его артикуляция сопровождается смыканием/размыканием голосовых связок.

На последнем признаке нужно остановиться особо. Дело в том, что, поскольку воздух при артикуляции обязательно проходит через голосовые связки (связанные отношениями 20a–20f), то в силу этого всякий звук (если он сам не является ларингалом) характеризуется признаком ларингализации. Этот фокус, следовательно, в отличие от девяти, перечисленных выше, является обязательным.

В зависимости от положения голосовых связок при артикуляции возможны следующие ларингальные признаки:

a) атрибутивность (или глоттализация) — при сомкнутом положении голосовых связок (20a),

b) звонкость — при сведенном положении голосовых связок (20b),

c) глухость — также при сведенном положении голосовых связок (20b).

Обычно при таком положении голосовые связки должны колебаться автоматически в результате прохождения через них воздушного потока, что дает звонкую артикуляцию. Если, однако, голосовые связки напряжены, это препятствует их колебаниям в сведенном положении и достигается акустический эффект глухости[2].

d) звонкая придыхательность — при частично разведенном положении голосовых связок (20c).

---

[1] Речь идет, естественно, не о «палатализованной», или «передней», веляризации и не о «палатализованной» увуляризации; в этих случаях напряжения мягкого нёба или верхней стенки фаринкса не должно быть.

[2] Возможны и другие механизмы оглушения. Об этом см. [Кодзасов, 1977, с. 207; Венцов, 1969 (о механизме оглушения в русском языке)]. Существенно, во всяком случае, то, что оба базисных ларингальных признака — звонкость и глухость — предполагают сведение связок.

е) глухая придыхательность — при разведенном положении голосовых связок (20d).

Помимо двухфокусных, существуют также трехфокусные признаки. Количество возможных трехфокусных артикуляций, очевидно, определяется через количество возможных комбинаций двухфокусных признаков с дополнительным третьим фокусом. Из всех возможных типов реально в языках встречается довольно малое количество (нигде, например, как будто бы не засвидетельствованы «лабиализованные дентолабиализованные» или «веляризованные фарингализованные» и т. п). Подробный обзор существующих трехфокусных признаков, однако, не является целью настоящей работы.

Ларингальная артикуляция, накладываемая на трехфокусный признак, дает, естественно, четырехфокусный признак (например, «глухой палатализованный лабиализованный дентальный»). Четырехфокусные признаки других типов в естественных языках, по-видимому, не используются. Полностью отсутствуют пяти- (и более) фокусные признаки.

2.1.2.4. Признаки, задаваемые временными характеристиками артикуляционных отношений

Сюда относится характеристика длительности (геминированности) артикуляций, т. е. того времени, в течение которого артикуляционные актанты находятся в каждом из отношений 1–20. Можно различать краткие, сверхкраткие, долгие и сверхдолгие отношения (можно ввести и более дробную шкалу). В зависимости от языка, темпа и стиля речи временные характеристики могут очень сильно варьировать.

2.1.2.5. Признаки, задаваемые назальной характеристикой артикуляционных отношений

Сюда относится признак назализации, заключающийся в смыкании/размыкании мягкого нёба (нёбной занавески) и верхней стенки фаринкса. Звук, артикулируемый при поднятой нёбной занавеске, прилегающей к стенке фаринкса, является неназализованным; звук, артикулируемый при опущенной нёбной занавеске (т. е. при открытом для воздуха проходе в полость носа), является назализованным.

Признак назализации (назальности) существенно отличается от признаков, задаваемых актантными парами (см. выше) тем, что он может принимать всего два значения: сомкнуто или разомкнуто пространство между мягким нёбом и стенкой фаринкса. В отличие от других активных актантов (языка, губ, голосовых связок) нёбная занавеска сама по себе не модифицирует речевой резонатор (т. е. не производит звуков), но лишь открывает либо закрывает доступ воздуху в полость рта. Это оправдывает выделение признака назализации в особую группу признаков (при объединении признака назализации с признаками, задаваемыми актантными отношениями, пришлось бы, следуя приведенным выше определениям, считать, например неназализованные гласные «смычными», что явно неприемлемо).

2.2. Структура реализационных акустических признаков

Представление о структуре акустических признаков достаточно подробно изложено в работе [Jakobson и др., 1955, с. 16–55]. Набор признаков, предлагаемых в этой работе, однако, явно недостаточен (постулируется всего 12 акустических различительных признаков) и должен быть расширен (попытку такого расширения для японского языка см. ниже). Авторы не проводят различия между категориальными и реализационными акустическими признаками. Можно сказать, что постулируемых 12 признаков может хватить для противопоставления фонем большинства языков[1], но никак не достаточно для описания систем звуков (аллофонов). До сих пор, по-видимому, никто еще не построил полной системы описания реализационных акустических признаков.

1. ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ ЯРУС I

Ввиду того что в японском языке минимальная тактовая единица отлична от слога (ею является мора), в этом языке приходится различать два фонологических яруса — фонологический ярус I и фонологический ярус II. В первом из них низшей атомарной единицей является фонема, высшей (целой) единицей — мора (взятая в отвлечении от просодической характеристики).

Начнем с рассмотрения звуков, т. е. аллофонов, в которых реализуются на фонетическом уровне фонемы японского языка.

1.1. Звуки

1.1.1. Табличное представление системы японских звуков[2]

Приводимая ниже таблица звуков японского языка состоит из трех частей (подтаблиц), охватывающих согласные, ларингалы и гласные соответственно.

[1] Даже для описания фонемных систем многих языков постулируемых признаков оказывается мало. Так, противопоставления по лабиализации и фарингализации согласных сводятся авторами к одному акустическому противопоставлению по бемольности. Однако во многих кавказских языках противопоставление по фарингализации независимо от противопоставления по лабиализации и, следовательно, требует отдельного акустического признака.

[2] Таблица звуков японского языка приводится в [Amanuma et al., 1978, с. 55–56, 66, 71, 74, 76, 78], однако набор звуков, предлагаемый там, сильно отличается от принятого в настоящей работе. Авторы включают в число звуков «глухие гласные» (реально на фонетическом уровне представленные либо как ноль звука, либо как глухие ларингалы h, h’: см. ниже), лабиализованные гласные, сильнопридыхательные гласные и звуки γ, ɦ, встречающиеся только в эмоционально окрашенной речи (см. ниже). С другой стороны, они не упоминают о наличии заднепалатализованных (в позиции перед е) и лабиализованных (в позиции перед о) согласных.

1.1.2. Описание звуков японского языка

1.1.2.1. Согласные

1. p — смычный глухой лабиальный согласный[1]. Примеры: pāŋ 'хлеб', potapota 'кап-кап'.

2. p̄ — смычный глухой геминированный лабиальный согласный. Примеры: s'p̄āŋ 'публикация', kap̄a 'водяной'.

3. p^h — смычный глухой аспирированный лабиальный согласный[1]. Примеры: p^hāŋ 'хлеб', p^hotapota 'кап-кап'.

4. b — смычный звонкий лабиальный согласный. Примеры: bāŋ 'вечер', bō 'палка', bɯk'h' 'оружие'.

5. b̄ — смычный звонкий геминированный лабиальный согласный. Примеры: b̄obɯsɨrē 'бобслей', mob̄ɯ 'толпа'.

6. m — смычный (звонкий) носовой лабиальный согласный. Примеры: mah₀ō 'волшебство', mamorɯ 'защищать', mat₀o 'цель'.

7. m̄ — смычный (звонкий) носовой геминированный лабиальный согласный. Примеры: mam̄arɯi 'совершенно круглый', m̄a 'лошадь'.

8. ɸ — спирантный (= фрикативный) глухой лабиальный согласный. Примеры: ɸtacɨ 'два', ɸas'iʒɨmɯ 'фашизм', h₀ōɸ 'изобилие', ɸai^{e}t₀o 'борьба'.

9. ɸ̄ — спирантный глухой геминированный лабиальный согласный. Примеры: staɸ̄ 'команда', g'iɸ̄a 'Гиффа' (топоним).

10. β — спирантный звонкий лабиальный согласный. Примеры: βaz'īn 'девственница', βor'ɯ̄mɯ 'объем'.

11. w — глайдовый (звонкий) лабиальный согласный. Примеры: wakai 'молодой', ʔawa 'пена', wāŋ 'залив', kawarɯ 'меняться'.

12. p̖ — смычный глухой заднепалатализованный согласный. Пример: p̖er₀or'i (t₀o nameru) 'слизывать'[2].

13. p̖̄ — смычный глухой лабиальный геминированный заднепалатализованный согласный. Примеры: gap̖̄ē 'объединение', x'p̖̄eŋas 'сдирать'.

14. p̖^{h} — смычный глухой аспирированный заднепалатализованный согласный. Примеры: p̖^{h}eʒi 'страница', p̖^{h}er₀or'i (t₀o nameru) 'слизывать'[2].

15. b̖ — смычный звонкий лабиальный заднепалатализованный согласный. Примеры: kab̖e 'стена', b̖eʒīŋ 'американец'.

16. b̖̄ — смычный звонкий геминированный лабиальный заднепалатализованный согласный.

17. m̖ — смычный (звонкий) носовой лабиальный заднепалатализованный согласный. Примеры: m̖e 'глаз', tam̖e 'для'.

18. m̖̄ — смычный (звонкий) носовой лабиальный геминированный заднепалатализованный согласный. Примеры: m̖̄e 'глаз', kam̖̄ē 'глубокое впечатление'.

---

[1] Звуки p и p^h реализуют одну фонему */p/* (см. ниже), причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

[2] Звуки p̖ и p̖^{h} реализуют одну фонему */p/* (см. ниже), причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

Согласные

Место образования \ Способ образования	Смычные						
	неназальные					назальные	
	глухие		приды-хательн.	звонкие			
	негем.	гем.		негем.	гем.	негем.	гем.
Лабиальные	p	p̄	p^h	b	b̄	m	m̄
Лабиальные заднепалатальные	p̦	p̦̄	p̦^{h}	b̦	/b̦̄/	m̦	m̦̄
Лабиальные среднепалатальные	p’	p̄’	$p^{h’}$	b’	b̄’	m’	m̄’
Переднеязычные	t	t̄	t^h	d	d̄	n	n̄
Переднеязычные заднепалатальные	ţ	ţ̄	ţ^h	d̦	d̦̄	n̦	n̦̄
Переднеязычные среднепалатальные	t’	t̄’	$t^{h’}$	d’	d̄’	n’	n̄’
Переднеязычные лабиальные	t_o	$\bar{t}_o$	t_o^h	d_o	$\bar{d}_o$	n_o	$\bar{n}_o$
Переднеязычные среднепалатальные лабиальные	/$t_o’$/	/$\bar{t}_o’$/	/$t_o^{h’}$/	/$d_o’$/	/$\bar{d}_o’$/	$n_o’$	$\bar{n}_o’$
Переднеязычные латеральные							
Переднеязычные латеральные заднепалатализованные							
Переднеязычные латеральные среднепалатализованные							
Переднеязычные латеральные лабиализованные							
Переднеязычные латеральные среднепалатализованные лабиализованные							
Заднеязычные	k	k̄	k^h	g	ḡ	ŋ	ŋ̄
Заднепалатальные	ķ	ķ̄	ķ^h	g̦	ḡ̦	ŋ̦	ŋ̦̄
Среднепалатальные	k’	k̄’	$k^{h’}$	g’	ḡ’	ŋ’	ŋ̄’
Переднепалатальные							
Заднеязычные лабиализованные	k_o	$\bar{k}_o$	k_o^h	g_o	/$\bar{g}_o$/	$ŋ_o$	$\bar{ŋ}_o$
Среднепалатальные лабиализованные	$k_o’$	$\bar{k}_o’$	$k_o^{h’}$	$g_o’$	/$\bar{g}_o’$/	$ŋ_o’$	$\bar{ŋ}_o’$
Переднепалатальные лабиализованные							

Ларингалы

Непалатализованные	ʔ	
Заднепалатализованные	ʔ̦	
Среднепалатализованные	ʔ’	
Лабиализованные	$ʔ_o$	

Гласные

Подъем \ Ряд	Передний			Средний		
	неназализованные		назализованные	неназализованные		назализованные
	негем.	гем.		негем.	гем.	
Высокий	i	i	ĩ	ɨ	ɨ̄	ɨ̃
Средний	e	e	ẽ			
Низкий				a	a	ã

Примечание. В скобки заключены звуки, в принципе возможные в гайрайго (не

Таблица 1

языка

Аффрикаты					Спиранты			Глайды		Флэпы
глухие		придыхательн.	звонкие		глухие		звонкие			
негем.	гем.		негем.	гем.	негем.	гем.		негем.	гем.	
					φ	φ̄	β	w		
					φ̦	φ̦̄	β̦	w̦		
					φ'	/φ̄'/	β'	w'		
c	c̄	c^h	ʒ	ʒ̄	s	s̄	z			r
ç	ç̄	ç^h	ʒ̧	/ʒ̧̄/	ş	ş̄	z̧			r̦
c'	c̄'	c^{h}'	ʒ'	ʒ̄'	s'	s̄'	z'			r'
c$_o$	/c̄$_o$/	c^h_o	ʒ$_o$	/ʒ̄$_o$/	s$_o$	s̄$_o$	z$_o$			r$_o$
c$_o$'	c̄$_o$'	c^h_o'	ʒ$_o$'	ʒ̄$_o$'	s$_o$'	s̄$_o$'	z$_o$'			r$_o$'
								l	l̄	
								l̦	l̦̄	
								l'	l̄'	
								l$_o$	/l̄$_o$/	
								l$_o$'	/l̄$_o$'/	
						x̄				
						x̦̄				
					x'	x̄'		j		
						x̄$_o$				
					x$_o$'	/x̄$_o$'/		j$_o$		

								h		ʼ
								h̦		ʼ̦
								h'		ʼ'
								h$_o$		ʼ$_o$

Задний		
неназализованные		назализованные
негем.	гем.	
ɯ	ɯ̄	ɯ̃
o	ō	õ

в исконно японских словах или в канго), но реально нам не встретившиеся.

19. ɸ̡ — спирантный глухой лабиальный заднепалатализованный согласный. Примеры: kaɸ̡e ‘кафе’, ɸ̡eʒa w̡et$_{o}$o ‘вес пера (в боксе)’.

20. ɸ̡̄ — спирантный глухой лабиальный заднепалатализованный согласный. Пример: ʔoɸ̡̄embɯrɯgɯ ‘Оффенбург’ (топоним).

21. β̡ — спирантный звонкий лабиальный заднепалатализованный согласный. Примеры: β̡et$_{o}$onamɯ ‘Вьетнам’, β̡ērɯ ‘вуаль’.

22. w̡ — глайдовый (звонкий) лабиальный заднепалатализованный согласный. Примеры: w̡ed’īŋgɯ ‘свадьба’, ḩem’īŋgɯw̡e ‘Хемингуэй’ (фамилия).

23. p’ — смычный глухой лабиальный среднепалатализованный согласный. Примеры: p’ōmp’ōŋ (t$_{o}$obɯ) ‘подпрыгивать, подскакивать’, p’ɯ̄t$_{o}$o ‘со свистом’, p’ir’t̄$_{o}$o ‘остро, едко’[1].

24. p̄’ — смычный глухой геминированный лабиальный среднепалатализованный согласный. Примеры: r̥op̄’akɯ ‘600’, hap̄’ō ‘сообщение’.

25. p$^{h'}$ — смычный глухой аспирированный лабиальный среднепалатализованный согласный. Примеры: p$^{h'}$ōmp’oŋ (t$_{o}$obɯ) ‘подпрыгивать’, p$^{h'}$h’ka p$^{h'}$h’ka (x’karɯ) ‘сверкать’, p$^{h'}$ɯ̄t$_{o}$o ‘со свистом’, p$^{h'}$ir’it̄$_{o}$o ‘остро, едко’.

26. b’ — смычный звонкий лабиальный среднепалатализованный согласный. Примеры: b’ō^{ʔ}’īŋ ‘больница’, b’ik$_{o}$ō ‘ноздри’, k’ib’ō ‘редкая болезнь’, ʔ$_{o}$ob’i ‘пояс’, b’īŋ ‘бутылка’, b’akɯr$_{o}$ō ‘припой’.

27. b̄’ — смычный звонкий геминированный лабиальный среднепалатализованный согласный. Примеры: gɯb̄’io ‘Губбио’ (топоним).

28. m’ — смычный звонкий носовой лабиальный среднепалатализованный согласный. Примеры: m’akɯ ‘пульс’, m’irɯ ‘видеть’, k’im’ō ‘странный’, k’im’i ‘ты’; ‘господин’, m’i’m’i ‘ухо’, m’ōm’i ‘очарование’.

29. m̄’ — смычный (звонкий) носовой геминированный лабиальный среднепалатализованный согласный. Примеры: s’im̄’ō ‘послушный, верный’, kam̄’i ‘сладость’.

30. φ’ — спирантный глухой лабиальный среднепалатализованный согласный. Примеры: φ’iās̥e ‘жених, невеста’, φ’irɯmɯ ‘фильм’, φ’ir$_{o}$os$_{o}$oφ’i ‘философия’, φ’ɯ̄ʒɨ ‘пробка (электрическая)’.

31. φ̄’ — спирантный глухой геминированный лабиальный среднепалатализованный согласный.

32. β’ — спирантный звонкий лабиальный среднепалатализованный согласный. Примеры: β’ior$_{o}$ōŋ ‘скрипка’, β’irɯs ‘вирус’, β’itam’īŋ ‘витамин’.

33. w’ — глайдовый (звонкий) лабиальный среднепалатализованный согласный. Примеры: w’in’īŋgɯ ‘выигрыш’, w’isiraŋawa ‘Висла’ (гидроним).

34. t — смычный глухой переднеязычный согласный[2]. Примеры: tan̥e ‘семя’, tab’i ‘раз’, katana ‘меч’.

35. t̄ — смычный глухой геминированный переднеязычный согласный. Примеры: mat̄akɯ ‘совершенно’, kat̄a ‘купил’.

---

[1] Звуки p’ и p$^{h'}$ реализуют одну фонему /p/ (см. ниже), причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

[2] Звуки t’ и t$^{h'}$ реализуют одну фонему /t/ (см. ниже), причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

36. t^h — смычный глухой аспирированный переднеязычный согласный. Примеры: t^han̩e ‘семя’, t^hab’i ‘раз’.

37. d — смычный звонкий переднеязычный согласный. Примеры: dar̩e ‘кто’, m̱ada ‘еще’, dāŋ ‘ступень’.

38. d̄ — смычный звонкий геминированный переднеязычный согласный. Примеры: ad̄aŋawa ‘Адда’ (гидроним), $ʔ_0$d̄a ‘Одда’ (топоним).

39. n — смычный (звонкий) носовой переднеязычный согласный. Примеры: nam’i ‘волна’, ʔana ‘дыра’, nɯs’ ‘хозяин’.

40. n̄ — смычный (звонкий) носовой геминированный переднеязычный согласный. Примеры: ʔan̄ai ‘руководство’, kan̄ɯs’ ‘синтоистский жрец’.

41. c — аффрикатный глухой переднеязычный согласный[1]. Примеры: cā ‘царь’, ck’i ‘луна’, m’icɨ ‘три’.

42. c̄ — аффрикатный глухой геминированный переднеязычный согласный. Примеры: $t_0$oc̄k’i ‘начало’, khc̄ɨkh ‘прилипать’, mɯc̄ir’i s’ta ‘молчаливый’.

43. c^h — аффрикатный глухой аспирированный переднеязычный согласный. Примеры: c^hā ‘царь’, c^h’ki ‘луна’[1].

44. ʒ — аффрикатный звонкий переднеязычный согласный. Примеры: ʒas̄’i ‘журнал’, ʒɨ ‘план’, kaʒɨ ‘число’, ʔaʒa ‘родимое пятно’[2].

45. ʒ̄ — аффрикатный звонкий геминированный переднеязычный согласный. Пример: ʔɯʒ̄ɨm’iʒɨʔɯm’i ‘оз. Вудз’ (гидроним).

46. s — спирантный глухой переднеязычный согласный. Примеры: sakɯra ‘вишня’, sara ‘тарелка’, ʔasa ‘утро’.

47. s̄ — спирантный глухой переднеязычный согласный. Примеры: kas̄a^{i}e ‘аплодисменты’, mas̄ɨŋɯ ‘прямой’.

48. z — спирантный звонкий переднеязычный согласный. Примеры: kazɨ ‘число’, ʔaza ‘родимое пятно’.

49. r — флэповый (звонкий) переднеязычный согласный. Примеры: rāmbō ‘жестокость, суровость’, ʔarawar̩erɯ ‘появляться’, ʔarɯ ‘быть’.

50. t̩ — смычный глухой переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: t̩e ‘рука’, kat̩ē ‘процесс’, t̩eki ‘враг’[3].

51. t̩̄ — смычный глухой геминированный переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: kat̩̄e ‘кухня’, k̩et̩̄ē ‘решение’.

52. $t̩^h$ — смычный глухой аспирированный переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: $t̩^h$e ‘рука’, $t̩^h$ek’i ‘враг’.

53. d̩ — смычный звонкий переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: d̩erɯ ‘выходить’, d̩ēwa ‘телефон’.

54. d̩̄ — смычный звонкий геминированный переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: r’id̩̄e ‘Риддер, Лидэ’ (топонимы), ʔɯd̩̄ebara ‘Уддевала’ (топоним).

[1] Звуки c’ и $c^{h’}$ реализуют одну фонему /c/ (см. ниже), причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

[2] Звуки ʒ и z реализуют одну фонему /ʒ/ (см. ниже), причем свободно варьируют в интервокальной позиции (подробнее см. ниже).

[3] Звуки t̩ и $t̩^h$ реализуют одну фонему /t/ (см. ниже), причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

55. ņ — смычный (звонкий) носовой переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: ņekₒo 'кошка', kaņe 'деньги'.

56. ņ̄ — смычный (звонкий) носовой геминированный переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: maņ̄ē̃ŋx'cɨ 'авторучка', daņēŋ 'отчаяние'.

57. ç — аффрикатный глухой переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: çeçebae 'муха цеце', çer'inₒogɯrādₒo 'Целиноград' (топоним)[1].

58. ç̄ — аффрикатный глухой геминированный переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: kōç̄eb'ɯ 'Коцебу'(топоним), b'iç̄in'i 'Виццини' (топоним).

59. $ç^h$ — аффрикатный глухой аспирированный переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: $ç^h$eçebae 'муха цеце', $ç^h$er'inₒogɯrādₒo 'Целиноград' (топоним).

60. ʒ̧ — аффрикатный звонкий переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: kaʒ̧e 'ветер', naʒ̧e 'почему', ʒ̧eŋʒ̧eŋ 'целиком'[2].

61. ʒ̧̄ — аффрикатный звонкий геминированный переднеязычный заднепалатализованный согласный.

62. ş — спирантный глухой переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: ˀaşe 'пот', şēm̧ē 'жизнь'.

63. ş̄ — спирантный глухой геминированный переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: kaş̄ēŋ 'битва', haş̄ē 'высказывание'.

64. z̧ — спирантный звонкий переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: kaz̧e 'ветер', naz̧e 'почему' (см. сн. 2).

65. r̨ — флэповый (звонкий) переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: r̨eŋai 'исключение', kₒor̨e 'это'.

66. t' — смычный глухой переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: t'īspū̃ŋ 'чайная ложка', t'īpāt'i 'чаепитие', t'ɯ̄ba 'труба'[3].

67. t̄' — смычный глухой геминированный переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: k'it̄'ir̨e 'Киттиле' (топоним), nₒot̄'īŋgamɯ 'Ноттингем' (топоним).

68. t^{h}' — смычный глухой аспирированный переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: t^{h}'īspū̃ŋ 'чайная ложка', t^{h}'īpāt'i 'чаепитие', t^{h}'ɯ̄ba 'труба'.

69. d' — смычный звонкий переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: d'inā 'обед', d'iskɯ 'диск, пластинка', d'ɯet̄ₒo 'дуэт'.

70. d̄' — смычный звонкий геминированный переднеязычный среднепалатализованный согласный. Пример : ḩed̄'iŋ̄ɯ 'игра головой' (в футболе).

---

[1] Звуки ç и $ç^h$ реализуют одну фонему /c/ (см. ниже), причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

[2] Звуки ʒ̧ и z̧ реализуют одну фонему /ʒ/ (см. ниже), причем свободно варьируют в интервокальной позиции (подробнее см. ниже).

[3] Звуки t' и t^{h}' реализуют одну фонему /t'/, причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

71. n’ — смычный (звонкий) носовой переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: n’ikɯ ‘мясо’, ˀ$_o$on’i ‘черт’, n’i ‘ноша’.

72. n̄’ — смычный (звонкий) носовой геминированный переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: ḥen̄’ɯ̄ ‘допуск’, kan̄’īŋ ‘терпение’.

73. c’ — аффрикатный глухой переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: c’a ‘чай’, c’kai^{e} ‘близкий’, khc’i ‘рот’, c’ɯ̄kāŋ ‘середина’, c’es ‘шахматы’[1].

74. c̄’ — аффрикатный глухой геминированный переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: mac̄’i ‘спички’, ˀ’ic’ɯ̄ja ‘сутки напролет’.

75. c^{h}’ — аффрикатный глухой аспирированный переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: c^{h}’a ‘чай’, c^{h}’kai^{e} ‘близкий’, c^{h}’ɯ̄kāŋ ‘середина’, c^{h}’es ‘шахматы’.

76. ʒ’ — аффрикатный звонкий переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: ʒ’e$\bar{t}_o$ok’i ‘реактивный самолет’, ʒ’ɯ̄j$_o$o ‘важный’, k’iʒ’i ‘фазан’, maʒ’irɯ ‘смешиваться’.

77. ʒ̄ — аффрикатный звонкий геминированный переднеязычный среднепалатализованный согласный. Пример: baʒ̄’i ‘значок’.

78. s’ — спирантный глухой переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: s’as’īŋ ‘фотография’, ˀas’i ‘нога’, s’epād$_o$o ‘овчарка’, s’ɯŋ’i ‘принцип’.

79. z’ — спирантный звонкий переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: k’iz’i ‘фазан’, maz’irɯ ‘смешиваться’[2].

80. r’ — флэповый (звонкий) переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: k’ir’i ‘туман’, r’akɯ ‘сокращение’.

81. t_o — смычный глухой переднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: t_oō ‘десять’, $t_o$orɯ ‘брать’, ˀ’it_oo ‘нить’[3].

82. $\bar{t}_o$ — смычный глухой геминированный лабиализованный переднеязычный согласный. Примеры: ka$\bar{t}_o$o (narɯ) ‘разгневаться’, ˀa$\bar{t}_o$ō ‘давление’.

83. t^{h}_{o} — смычный глухой аспирированный переднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: t^{h}_{o}ō ‘десять’, t^{h}_{o}orɯ ‘брать’.

84. d_o — смычный звонкий переднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: d_oō ‘как’, mad_oo ‘окно’.

85. $\bar{d}_o$ — смычный звонкий геминированный переднеязычный лабиализованный согласный. Пример: ḅe$\bar{d}_o$o ‘кровать’.

86. n_o — смычный (звонкий) носовой переднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: n_oo ‘поле’, k_oon_oo ‘этот’.

87. $\bar{n}_o$ — смычный (звонкий) носовой геминированный переднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: ka$\bar{n}_o$ō ‘симпатия’, s’i$\bar{n}_o$ō ‘принц крови’.

---

[1] Звуки c’ и c^{h}’ реализуют одну фонему /c’/, причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

[2] Звуки ʒ’ и z’ реализуют одну фонему /ʒ’/ (см. ниже) причем могут свободно варьировать в интервокальной позиции.

[3] Звуки t_o и t^{h}_{o} реализуют одну фонему /t/ (см. ниже), причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

88. c_o — аффрикатный глухой переднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: c_oc'ɯwãŋ 'Цзочуань' (топоним), c_ooφ'īŋḡēŋ 'Цофинген' (топоним)[1].

89. $\bar{c}_o$ — аффрикатный глухой геминированный переднеязычный лабиализованный согласный.

90. c^h_o — аффрикатный глухой аспирированный переднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: c^h_oc'ɯwãŋ 'Цзочуань' (топоним), c^h_ooφ'īŋḡēŋ 'Цофинген' (топоним).

91. ʒ$_o$ — аффрикатный звонкий переднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: ʒ$_o$ō 'статуя', ƀɯʒ$_o$okh 'племя', kaʒ$_o$oerɯ 'считать'.[2]

92. ʒ̄$_o$ — аффрикатный звонкий геминированный переднеязычный лабиализованный согласный.

93. s_o — спирантный глухой переднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: s_oō 'так', $s_o$om̩erɯ 'красить'.

94. $\bar{s}_o$ — спирантный глухой геминированный переднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: ka$\bar{s}_o$ō 'скольжение', k̦e$\bar{s}_o$okɯ 'союз'.

95. z_o — спирантный звонкий переднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: bɯ$z_o$okh[3] 'племя', ka$z_o$oerɯ 'считать', z_oō 'статуя'[4].

96. r_o — флэповый (звонкий) переднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: r_oōd_oō 'труд', kɯr_ooi_e 'черный'.

97. t'_o — смычный глухой переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный.

98. $\bar{t}'_o$ — смычный глухой геминированный переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный.

99. $t^{h'}_o$ — смычный глухой аспирированный переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный.

100. d'_o — смычный звонкий переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный.

101. $\bar{d}'_o$ — смычный звонкий переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный.

102. n'_o — смычный (звонкий) носовой переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный. Примеры: n'_oōk'i 'ночной горшок', n'ōbō 'жена'.

103. $\bar{n}'_o$ — смычный (звонкий) носовой геминированный переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный. Примеры: k̦e$\bar{n}'_o$ō 'анализ мочи', șe$\bar{n}'_o$o 'нимфа'.

104. c'_o — аффрикатный глухой переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный. Примеры: c'_ookșēŋ 'прямая линия', c'_oōwa 'гармония'[5].

---

[1] Звуки c_o и c^h реализуют одну фонему /*c*/ (см. ниже), причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

[2] Звуки ʒ$_o$ и z_o реализуют одну фонему /*ʒ*/ (см. ниже), причем обычно свободно варьируют (как правило, в интервокальной позиции).

[3] Вопрос о звуке, обозначаемом здесь как h, будет рассмотрен ниже (4.4.2).

[4] Звуки ʒ$_o$ и z_o реализуют одну фонему /*ʒ*/ (см. ниже), причем обычно свободно варьируют (как правило, в интервокальной позиции; подробнее см. ниже).

[5] Звуки c'_o и $c^{h'}_o$ реализуют одну фонему /*c'*/, причем свободно варьируют в анлаутной позиции (см. ниже).

105. c̄’$_o$ — аффрикатный глухой геминированный переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный. Примеры: ˀic̄’$_o$oişek’h ‘за день’, ʒ’ic̄’$_o$okɯ ‘честный’.

106. c$^{h'}_o$ — аффрикатный глухой аспирированный переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный. Примеры: c$^{h'}_o$okşēŋ ‘прямая линия’, c$^{h'}_o$ōwa ‘гармония’.

107. ʒ’$_o$ — аффрикатный звонкий переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный. Примеры: ʒ’$_o$ōʒɨ ‘умелый’, x’iʒ’$_o$ō ‘несчастный случай’, ˀiʒ’$_o$ō ‘более’[1].

108. ʒ̄’$_o$ — аффрикатный звонкий геминированный переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный. Примеры: maʒ̄’$_o$oŗe m’iʒɨɯm’i ‘озеро Маджоре’ (гидроним), ŗeʒ̄’$_o$o ‘Реджо’ (топоним).

109. s’$_o$ — спирантный глухой переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный. Примеры: s’$_o$oţēŋ ‘книжный магазин’, g’is’$_o$ō ‘лжесвидетельство’.

110. s̄’$_o$ — спирантный глухой геминированный переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный. Примеры: ˀis̄’$_o$o ‘вместе’, kas̄’$_o$okɯ ‘коричневый’.

111. z’$_o$ — спирантный звонкий переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный. Примеры: x’iz’$_o$ō ‘несчастный случай’, ˀiz’$_o$ō ‘более’.

112. r’$_o$ — флэповый (звонкий) переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный. Примеры: r’$_o$ōr’i ‘пища, блюдо’, m’ir’$_o$okh ‘очарование’.

113. l — глайдовый (звонкий) латеральный переднеязычный согласный. Примеры: lāmbō ‘жестокость, суровость’, kānlāŋ ‘инспекция’[2].

114. l̄ — глайдовый (звонкий) геминированный латеральный переднеязычный согласный. Примеры: ˀal̄al̄a (междометие).

115. ļ — глайдовый (звонкий) латеральный переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: ļēŋai^e ‘исключение’, kāļē ‘обычай’.

116. ļ̄ — глайдовый (звонкий) геминированный латеральный переднеязычный среднепалатализованный согласный. Примеры: k$_o$oļ̄e sarɯbeţ̄’i ‘Колле Сальветти’ (топоним), to$_o$ļ̄e ˀanūŋçiata ‘Торре Аннунциата’ (топоним).

117. l$_o$ — глайдовый (звонкий) латеральный переднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: l$_o$ōd$_o$ō ‘труд’, kālokh ‘вес, достоинство’.

118. l̄$_o$ — глайдовый (звонкий) геминированный латеральный переднеязычный лабиализованный согласный.

119. l’ — глайдовый (звонкий) переднеязычный латеральный среднепалатализованный согласный. Примеры: l’akɯ ‘сокращение’, kāl’i ‘администрация’.

---

[1] Звуки ʒ’$_o$ и z’$_o$ реализуют одну фонему /ʒ’/ (см. ниже), причем могут свободно варьировать в интервокальном положении.

[2] Звуки r, ŗ, r$_o$, l, l̄, ļ, ļ̄, l$_o$, l̄$_o$ реализуют одну фонему /r/; звуки r’, r̄’$_o$, l’, l̄’, l’$_o$, l̄’$_o$ — одну фонему /r’/. О правилах реализации см. ниже.

120. l̄' — глайдовый (звонкий) геминированный латеральный переднеязычный среднепалатализованный согласный. Пример: ʔal̄'al̄'a (междометие) (см. сн. 2 на с. 51).

121. l'_o — глайдовый (звонкий) латеральный переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный. Примеры: l'_oōl'i ‘пища, блюдо’, kāl'_oō ‘завершение’.

122. $\bar{l}'_o$ — глайдовый (звонкий) геминированный латеральный переднеязычный среднепалатализованный лабиализованный согласный.

123. k — смычный глухой заднеязычный согласный[1]. Примеры: kak^h ‘писать’, kata ‘плечо’.

124. k̄ — смычный глухой геминированный заднеязычный согласный. Примеры: ķek̄a ‘результат’, mak̄ɯroo ‘темно-черный’.

125. k^h — смычный глухой аспирированный заднеязычный согласный. Примеры: k^hak^h ‘писать’, k^hata ‘плечо’.

126. g — смычный звонкий заднеязычный согласный. Примеры: gak^hş̄ē ‘студент’, gɯ̄ʒ^{o}ō ‘идол’.

127. ḡ — смычный звонкий геминированный заднеязычный согласный. Примеры: baḡɯ ‘сумка’, simoḡɯ ‘смог’.

128. ŋ — смычный (звонкий) носовой заднеязычный согласный. Примеры: kabãŋ ‘портфель’, sɨŋɯ ‘сразу’[2].

129. ŋ̄ — смычный (звонкий) геминированный носовой заднеязычный согласный. Примеры: n'ih$_o$oŋ̄a ‘японская живопись’, ʔ$_o$ŋ̄akh ‘музыка’.

130. x̄ — спирантный глухой геминированный заднеязычный согласный. Пример: ʔax̄ax̄a (междометие).

131. ķ — смычный глухой заднепалатальный согласный. Примеры: ķek̄a ‘результат’, ķe ‘волосы’, tai^{e}ķē ‘система’[3].

132. ķ̄ — смычный глухой геминированный заднепалатальный согласный. Примеры: taķ̄ēŋ ‘предвидение’, ʒ'iķ̄ēŋ ‘эксперимент’.

133. $ķ^h$ — смычный глухой аспирированный заднепалатальный согласный. Примеры: $ķ^h$ek̄a ‘результат’, $ķ^h$e ‘волосы’.

134. ģ — смычный звонкий заднепалатальный согласный. Примеры: ģeʒ'ɯcɨ ‘искусство’, ģeta ‘гэта’.

135. ģ̄ — смычный звонкий геминированный заднепалатальный согласный.

136. ŋ̡ — смычный (звонкий) носовой заднепалатальный согласный. Примеры: kaŋ̡e ‘тень’, ʔaŋ̡erɯ ‘поднимать’.

137. ŋ̡̄ — смычный (звонкий) геминированный носовой заднепалатальный согласный. Примеры: kaŋ̡̄ē ‘приветствие’, saŋ̡̄ek'i ‘трагедия’.

---

[1] Звуки k и k^h реализуют одну фонему /k/ (см. ниже), причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

[2] В специальных работах отмечается, что в конечной позиции артикуляция ŋ несколько более задняя, чем в других позициях (см., например, [Kindaichi, 1966, с. 17]). Этот звук обычно обозначают знаком N (т. е. можно было бы писать kabaN и т. п). Мы, однако, сочли, что этим различием можно при транскрипции пренебречь.

[3] Звуки ķ и $ķ^h$ реализуют одну фонему /k/ (см. ниже), причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

138. x̣̄ — спирантный глухой геминированный заднепалатальный согласный. Примеры: k$_o$ox̣̄erɯ — вид альпинистского снаряжения.

139. k' — смычный глухой среднепалатальный согласный. Примеры: k'akɯ 'гость', k'i 'дух', ˀak'h' 'осень' (см. сн. 3 на с. 52).

140. k̄' — смычный глухой геминированный среднепалатальный согласный. Примеры: hak̄'ir'i 'ясно', ṣek̄'akɯŋ'ō 'сервис'.

141. k^{h}' — смычный глухой аспирированный среднепалатальный согласный. Примеры: k^{h}'akɯ 'гость', k^{h}'i 'дух'.

142. g' — смычный звонкий среднепалатальный согласный. Примеры: g'iṣē 'жертва', g'akɯ 'противоположность', ɸɯg'ir'i 'несправедливость'.

143. ḡ' — смычный звонкий геминированный среднепалатальный согласный. Примеры: maḡ'irɯ 'Макгилл' (английская фамилия).

144. ŋ' — смычный (звонкий) носовой среднепалатальный согласный. Примеры: kaŋ'i 'ключ', m'iŋ'i 'правый'.

145. ŋ̄' — смычный (звонкий) носовой геминированный среднепалатальный согласный. Примеры: haŋ̄'akɯ 'предательство', ʒ'iŋ̄'i 'моральный долг'.

146. x' — спирантный глухой переднепалатальный согласный. Примеры: x'akɯ 'сто', max' 'паралич', x'ɯ̄x'ɯ̄ (narɯ) 'свистеть'.

147. x̄' — спирантный глухой геминированный переднепалатальный согласный. Пример: ˀix̄'ix̄'i (междометие).

148. j — глайдовый (звонкий) переднепалатальный согласный. Примеры: jama 'гора', ḥeja 'комната', jɯkɯ 'идти'.

149. k$_o$ — смычный глухой заднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: k$_o$ō 'так', k$_o$od$_o$omo 'ребенок', kak$_o$o 'прошлое'[1].

150. k̄$_o$ — смычный глухой геминированный заднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: kek̄$_o$ō 'прекрасно', kak̄$_o$o 'скобки'.

151. k$_o^h$ — смычный глухой аспирированный заднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: k$_o^h$ō 'так', k$_o^h$od$_o$omo 'ребенок'.

152. g$_o$ — смычный звонкий заднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: g$_o$o 'слово', x'ig$_o$ōh$_o$ō 'незаконный'.

153. ḡ$_o$ — смычный звонкий заднеязычный лабиализованный согласный.

154. ŋ$_o$ — смычный (звонкий) заднеязычный носовой лабиализованный согласный. Примеры: kaŋ$_o$o 'корзина', siŋ$_o$osɯ 'проводить'.

155. ŋ̄$_o$ — смычный (звонкий) носовой геминированный заднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: kaŋ̄$_o$o 'китайское слово', ṣeŋ̄$_o$o 'после войны'.

156. x̄$_o$ — спирантный глухой геминированный заднеязычный лабиализованный согласный. Примеры: h$_o$ox̄$_o$oˀarɯmɯs'p'iç̣e 'Хохальмипицце' (топоним), g$_o$ox̄$_o$o 'Гох' (топоним).

157. k$_o$' — смычный глухой лабиализованный согласный. Примеры: k$_o$'ōk'ɯ̄ 'снабжение', k$_o$'ōsɯ̄ 'штурм', k$_o$'ō 'сегодня'[1].

---

[1] Звуки k$_o$' и k$_o^{h}$' реализуют одну фонему /k'/ (см. ниже), причем свободно варьируют в анлаутной позиции.

158. k̄$^{ʾ}_{o}$ — смычный глухой геминированный среднепалатальный лабиализованный согласный. Примеры: ș̣ek̄$^{ʾ}_{o}$okɯ ‘положительный’, ʒik̄$^{ʾ}_{o}$ō ‘действительное положение’.

159. k$^{h'}_{o}$ — смычный глухой аспирированный среднепалатальный лабиализованный согласный. Примеры: k$^{h'}_{o}$ōkɯ̄ ‘снабжение’, k$^{h'}_{o}$ōs’ɯ̄ ‘штурм’, k$^{h'}_{o}$ō ‘штурм’ (см. сн. 1 на с. 53).

160. g$^{ʾ}_{o}$ — смычный звонкий среднепалатальный лабиализованный согласный. Примеры: g$^{ʾ}_{o}$ōș̣e ‘администрация’, g$^{ʾ}_{o}$ojɯ ‘рыбий жир’.

161. ḡ$^{ʾ}_{o}$ — смычный звонкий геминированный среднепалатальный лабиализованный согласный.

162. ŋ$^{ʾ}_{o}$ — смычный (звонкий) носовой среднепалатальный лабиализованный согласный. Примеры: kaŋ$^{ʾ}_{o}$ō ‘ремесло’, ʔ’iŋ$^{ʾ}_{o}$ō ‘великий труд’.

163. ŋ̄$^{ʾ}_{o}$ — смычный (звонкий) носовой геминированный среднепалатальный лабиализованный согласный. Примеры: saŋ̄$^{ʾ}_{o}$ō ‘промышленность’, ķeŋ̄$^{ʾ}_{o}$ō ‘дополнительная работа’.

164. x$^{ʾ}_{o}$ — спирантный глухой переднепалатальный лабиализованный согласный. Примеры: x$^{ʾ}_{o}$ōk’h’ ‘надпись’, x$^{ʾ}_{o}$ōʒãŋ ‘айсберг’.

165. x̄$^{ʾ}_{o}$ — спирантный глухой геминированный переднепалатальный лабиализованный согласный.

166. j$_{o}$ — глайдовый (звонкий) переднепалатальный лабиализованный согласный. Примеры: maj$_{o}$o’ɯ ‘сомневаться’, j$_{o}$ok’ɯ̄ ‘требование’.

1.1.2.2. Ларингалы

1. ʔ — смычный ларингал. Примеры: ʔat$_{o}$o ‘после’, ʔɯs’i ‘бык’[1].

2. h — глайдовый ларингал. Примеры: ha ‘лист’, hana ‘цветок’.

3. ʾ — флэповый ларингал. Примеры: ʾat$_{o}$o ‘после’, ʾɯs’i ‘бык’, ʾa’ɯ // ʾa’ɯ ‘встречаться’.

4. ʔ̣ — смычный заднепалатализованный ларингал. Примеры: ʔ̣e ‘картина’, ʔ̣erɯ ‘получать’.

5. ḥ — глайдовый заднепалатализованный ларингал. Примеры: ḥeb’i ‘змея’, ḥẽŋka ‘изменение’.

6. ʾ̣ — флэповый заднепалатализованный ларингал. Примеры: ʾ̣e ‘картина’, ʾ̣erɯ ‘получать’.

7. ʔ’ — смычный среднепалатализованный ларингал. Примеры: ʔ’ir$_{o}$o ‘цвет’, ʔ’it$_{o}$o ‘нить’.

8. ʾ’ — флэповый среднепалатализованный ларингал. Примеры: ʾ’ir$_{o}$o ‘цвет’, ʾ’it$_{o}$o ‘нить’, taʾ’i ‘другое намерение’.

9. ʔ$_{o}$ — смычный лабиализованный ларингал. Примеры: ʔ$_{o}$oka ‘холм’, ʔ$_{o}$ob’i ‘пояс’.

10. h$_{o}$ — глайдовый лабиализованный ларингал. Пример: h$_{o}$oka ‘другой’.

11. ʾ$_{o}$ — флэповый лабиализованный ларингал. Примеры: ʾ$_{o}$oka ‘холм’, ʾ$_{o}$ob’i ‘пояс’, ʔaʾ$_{o}$oi^{e} // ʾaʾ$_{o}$oi^{e} ‘синий’.

12. h’ — глайдовый среднепалатализованный ларингал. Примеры: bɯk’h’ ‘оружие’, k’h’p̄ɯ ‘билет’.

---

[1] Звуки ʔ, ʾ, ʔ̣, ʾ̣, ʔ’, ʾ’, ʔ$_{o}$, ʾ$_{o}$ реализуют одну фонему /ʔ/ (которая также может реализоваться нулем, см. ниже). О правилах реализации /ʔ/ см. ниже.

1.1.2.3. Гласные

1. i — краткий гласный переднего ряда высокого подъема. Примеры: k'i 'дерево', c'i 'кровь'.

2. ī — долгий (геминированный) гласный переднего ряда высокого подъема. Примеры: c'īsai 'маленький', b'īrɯ 'пиво'.

3. ĩ — краткий назализованный гласный переднего ряда высокого подъема. Примеры: ʒ'ĩʔ̣ẽ 'лагерь', s'ĩˀãŋ 'новость'.

4. e — краткий гласный переднего ряда среднего подъема. Примеры: ṭe 'рука', ḳe 'волосы'.

5. ē — долгий гласный переднего ряда среднего подъема. Примеры: ḳē 'волосы', ʔ̣ēŋa 'кинофильм'.

6. ẽ — краткий назализованный гласный переднего ряда среднего подъема. Примеры: ḳẽʔ̣ek'i 'карантин', ṣẽʔ̣'i 'боевой дух'.

7. ɨ — краткий гласный среднего ряда высокого подъема. Примеры: ʒɨ 'план', sɨrɯ 'делать'.

8. ɨ̄ — долгий гласный среднего ряда высокого подъема. Примеры: sɨ̄ŋakɯ 'математика', cɨs'īŋ 'корреспонденция'.

9. ɨ̃ — краткий назализованный гласный среднего ряда высокого подъема. Примеры: sɨ̃s'i 'знак признательности', cɨ̃ʒakh 'раскалывать'.

10. a — краткий гласный среднего ряда низкого подъема. Примеры: ta 'поле', ˀan$_o$o 'тот'.

11. ā — долгий гласный среднего ряда низкого подъема. Примеры: sā 'итак', kād$_o$o 'карта'.

12. ã — краткий назализованный гласный среднего ряда низкого подъема. Примеры: kãʔ̣ẽŋ 'гепатит', tãˀ'i 'единица'.

13. ɯ — краткий гласный заднего ряда высокого подъема. Примеры: bɯ 'часть', kɯ 'район'.

14. ɯ̄ — долгий гласный заднего ряда высокого подъема. Примеры: gɯ̄ʒ$_o$ō 'идол', k'ɯ̄ 'внезапно'.

15. ɯ̃ — краткий назализованный гласный заднего ряда высокого подъема. Примеры: kɯ̃s'ɯ 'монарх', bɯ̃ˀ'i 'значение текста'.

16. o — краткий (лабиализованный) гласный заднего ряда среднего подъема. Примеры: k$_o$o 'ребенок', t$_o$o 'дверь'.

17. ō — долгий (лабиализованный) гласный заднего ряда среднего подъема. Примеры: k$_o$ō 'так', ṣēs$_o$ō 'война'.

18. õ — краткий (лабиализованный) назализованный гласный заднего ряда среднего подъема. Примеры: h$_o$õˀi 'настоящее намерение', k$_o$õˀɨ̃ŋ 'женитьба'.

Примечание. В данном списке отражены не все реально представленные в японском языке гласные звуки. Нужно учитывать еще, что гласный i в дифтонгических сочетаниях ai, oi, ɨi ассимилируется предшествующему гласному и в достаточно быстрой речи эти сочетания произносятся как ai^e, oi^e, ɨ^ɨ. Все гласные, кроме того, подвергаются слабой назализации в соседстве с носовыми согласными m, n, ŋ; такую назализацию мы решили в транскрипции специально не отражать. Наконец, в быстрой речи все гласные подвержены довольно сильным позиционным модификациям, которые, однако, отсутствуют при четком произношении.

1.1.3. Реализационные артикуляционные признаки

Набор постулируемых реализационных признаков должен быть достаточным для порождения звуков (аллофонов), представленных в данном (японском) языке. Однако и здесь возможно описание на разных уровнях абстракции: звуки могут различаться в зависимости от условий речевого акта, от эмоционального состояния говорящего, от его пола и т. д. Мы поэтому будем ориентироваться на так называемый нейтральный стиль мужской речи (существенные модификации этого стиля будут оговорены ниже).

1.1.3.1. Реализационный признак (РП) «согласность—несогласность»

Звук является согласным, если при артикуляции (т. е. при прохождении воздуха через речевой резонатор) в полости рта налицо преграда[1]. Согласными в японском языке являются, например, звуки p, p^h, p̄, t, t^h, t̄ etc.

1.1.3.2. РП «гласность—негласность»

Звук является гласным, если при его артикуляции в полости рта преграда отсутствует (т. е. налицо полное размыкание) и налицо голос (т. е. колебание голосовых связок). Гласными в японском языке являются, например, звуки i, e, u, o, a.

1.1.3.3. РП «ларингальность—неларингальность»

Звук является ларингальным, если при артикуляции преграда в полости рта отсутствует, но отсутствует и голос (т. е. колебание голосовых связок). Ларингальными в японском языке являются звуки ˀ, h.

Из приведенных определений видно, что граница между гласными и ларингальными с артикуляционной точки зрения очень невелика. Здесь нужно специально остановиться на проблеме так называемых глухих гласных и звонких ларингалов. Согласно нашему определению, глухой гласный (т. е. гласный, артикулируемый без колебания связок) должен быть отнесен к ларингалам; напротив, звонкий ларингал (т. е. ларингал, артикулируемый при наличии колебания связок) должен быть отнесен к гласным. С артикуляционной точки зрения так оно и есть; внешняя неестественность такой трактовки заключается в различном устройстве фонетического и фонологического уровней плана выражения, см. ниже.

1.1.3.4. Реализационные признаки согласных

1.1.3.4.1. РП «назальность—неназальность».

Согласный является назальным, если при его артикуляции налицо размыкание мягкого нёба и верхней части стенки фаринкса (т. е. проход в полость носа). Назальными в японском языке являются, например, согласные m, n, ŋ.

1.1.3.4.2. РП «смычность—несмычность».

Согласный является смычным, если при его артикуляции налицо полное смыкание где-либо в полости рта. Примеры смычных согласных в японском языке: p, p^h, t^h, m, n etc.

---

[1] Под преградой понимается либо неполное смыкание (т. е. смычка либо узкая щель), либо неполное размыкание (т. е. широкая щель).

1.1.3.4.3. РП «спирантность—неспирантность».

Согласный является спирантом, если при его артикуляции налицо неполное смыкание (узкая щель) где-либо в полости рта. Для японского языка ср. спиранты φ, s, z, x̄.

1.1.3.4.4. РП «глайдовость—неглайдовость».

Согласный является глайдом, если при его артикуляции налицо неполное размыкание (широкая щель) где-либо в полости рта. В японском языке глайдами являются w, j.

1.1.3.4.5. РП «флэповость—нефлэповость».

Согласный является флэпом, если при его артикуляции наблюдается смыкание в полости рта с быстрым последующим размыканием (так называемый удар). Флэпы отличаются от смычных согласных лишь скоростью смыкания и размыкания. В японском языке имеются флэпы r, r'. (РП «вибрантность—невибрантность», имеющийся во многих языках, в японском отсутствует).

1.1.3.4.6. РП «звонкость—незвонкость».

Согласный является звонким, если при его артикуляции налицо голос (т. е. колебание голосовых связок). В японском языке имеются звонкие согласные b, d, g, m, n, ŋ, r, r' etc.

Нормальный способ артикуляции звонких согласных в японском языке — это сведение (т. е. узкая щель) голосовых связок и отсутствие их напряжения. Альтернативный механизм озвончения — частичное разведение (т. е. широкая щель) голосовых связок, используемое в некоторых языках для артикуляции так называемых звонких придыхательных, — в японском не используется.

1.1.3.4.7. РП «глухость—неглухость».

Согласный является глухим, если при его артикуляции голос отсутствует (т. е. голосовые связки не колеблются). Глухими в японском языке являются согласные p, p^h, k, k^h, φ, s etc.

1.1.3.4.8. РП «придыхательность—непридыхательность».

Согласный является (глухим) придыхательным, если при его артикуляции связки не колеблются и находятся в разведенном состоянии. В японском языке имеются глухие придыхательные смычные p^h, t^h, k^h etc.

Непридыхательные глухие в японском языке артикулируются при сведенном положении голосовых связок; отсутствие колебаний их достигается путем их дополнительного напряжения.

1.1.3.4.9. РП «аффрикатность—неаффрикатность».

При устранении преграды в полости рта (т. е. при переходе от консонантной артикуляции к вокалической) возможно мгновенное либо постепенное устранение преграды. Отметим, что способ устранения преграды является существенным лишь для смычных согласных (но не для спирантов, глайдов или флэпов).

Согласный является аффрикатой, если в процессе его артикуляции смычка размыкается в узкую щель. Аффрикатами в японском языке являются согласные c, c', ʒ, ʒ'. В противном случае, т. е. в случае мгновенного полного размыкания смычки, согласный является взрывным (в японском языке взрывными являются t, d, k, g etc).

1.1.3.4.10. РП «геминированность—негеминированность».

Согласный является геминированным, если при его артикуляции преграда в полости рта задерживается. В японском языке имеются геминаты p̄, b̄, t̄, d̄, n̄, ŋ̄ etc.

В случае наличия у согласного признака аффрикатности, т. е. размыкания смычки через посредство узкой щели, геминируется первая часть артикуляции, т. е. смычка. Японские геминированные аффрикаты являются, таким образом, «геминированно-смычными» (в некоторых языках встречаются и «геминированно-спирантные» аффрикаты).

1.1.3.4.11. РП «лабиальность—нелабиальность».

Согласный является лабиальным, если при его артикуляции налицо преграда в области губ. В японском языке имеются лабиальные согласные p, p', $p^{h'}$, b, b', m, m' etc.

(Все японские лабиальные являются билабиальными, т. е. в их артикуляции принимают участие обе губы. Дентолабиальные согласные (типа русских f, v) в японском языке отсутствуют.)

1.1.3.4.12. РП «переднеязычность—непереднеязычность».

Согласный является переднеязычным, если при его артикуляции преграда образуется путем сближения передней части спинки языка с верхними зубами или альвеолами. Переднеязычными являются японские согласные t, d, s, c, ʒ etc.

(Различается несколько способов такой артикуляции и соответственно несколько видов переднеязычных согласных:

a) дорсально-дентальные — если передняя часть спинки языка (но не кончик языка) сближается с верхними зубами;

b) дорсально-альвеолярные — если передняя часть спинки языка (но не кончик языка) сближается с альвеолами;

c) апикально-дентальные — если кончик языка сближается с верхними зубами;

d) апикально-альвеолярные — если кончик языка сближается с альвеолами.

Все эти артикуляции дают практически тождественный акустический эффект и, насколько нам известно, не противопоставлены друг другу ни в одном языке. В японском языке встречаются все перечисленные варианты; нужно отметить, однако, что взрывные t, d являются преимущественно апикально-дентальными, а спиранты s, z — преимущественно дорсально-альвеолярными.)

1.1.3.4.13. РП «среднеязычность—несреднеязычность».

Согласный является среднеязычным, если при его артикуляции образуется преграда путем сближения средней части спинки языка с твердым нёбом. Среднеязычными являются японские согласные x', j, k', g', ŋ' etc.

В зависимости от того, с какой частью твердого нёба — передней, средней или задней — сближается средняя часть спинки языка, можно различать три способа артикуляции среднеязычных согласных:

a) переднепалатальные — если средняя часть спинки языка сближается с передней частью твердого нёба;

b) среднепалатальные — если средняя часть спинки языка сближается с более средней частью твердого нёба (здесь тоже можно различать как минимум две градации);

c) заднепалатальные — если спинка языка сближается с самой задней частью твердого нёба.

Японские согласные x', j обычно являются переднепалатальными; согласные k', g', ŋ' — среднепалатальными; согласные k̹, g̹, ŋ̹ — заднепалатальными.

1.1.3.4.14. РП «заднеязычность—незаднеязычность».

Согласный является заднеязычным, если при его артикуляции преграда образуется путем сближения задней части спинки языка с мягким нёбом. Заднеязычными в японском языке являются согласные k, g, η, x̄ etc.

В зависимости от того с какой частью мягкого нёба — передней или задней — сближается задняя часть спинки языка, можно различать два способа артикуляции заднеязычных согласных:

а) велярные — если задняя часть спинки языка сближается с задней частью мягкого нёба.

б) передневелярные — если задняя часть спинки языка сближается с передней частью мягкого нёба.

В японском языке (за исключением случаев дефектов речи) нормальной артикуляцией заднеязычных согласных является велярная.

1.1.3.4.15. РП «лабиализованность—нелабиализованность».

Согласный является лабиализованным, если при его артикуляции имеется дополнительное сближение (широкая щель) в области губ. В японском языке имеются лабиализованные согласные t_o, k_o, g_o etc (в позиции перед гласным о, см. ниже).

1.1.3.4.16. РП «палатализованность—непалатализованность».

Согласный является палатализованным, если при его артикуляции имеется дополнительное сближение средней части спинки языка с твердым нёбом. В японском языке имеются палатализованные согласные p', b', t', d', c', ʒ' etc.

В зависимости от характера сближения можно различать два типа палатализации:

а) глайдовая палатализация — если средняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу, образуя широкую щель. Так артикулируются японские согласные p', b', m', t', d', n' etc.;

б) спирантная палатализация — если средняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу, образуя узкую щель. Так артикулируются японские согласные c', ʒ', s', z'.

В зависимости от участка твердого нёба, с которым сближается язык, можно различать:

а) переднюю палатализацию (в японском языке обычно не используется);

б) среднюю палатализацию (так артикулируются p', b', m', c', ʒ' etc.);

в) заднюю палатализацию (так артикулируются все согласные в позиции перед гласным e).

1.1.3.4.17. РП «латерализованность—нелатерализованность».

Согласный является латерализованным, если при его артикуляции наблюдается дополнительный проход (широкая или узкая щель) между краями языка и боковыми верхними зубами. Латерализованными в японском языке являются звуки l, l'.

Способ латерализации, при котором образуется боковая узкая щель, в японском языке не используется; все японские латерализованные являются «глайдово-латерализованными» (но не «спирантно-латерализованными»).

1.1.3.5. Реализационные признаки гласных

1.1.3.5.1. РП «назальность—неназальность» (ср. 1.1.3.4.1).

Гласный является назальным, если при его артикуляции налицо размыкание мягкого нёба и верхней части стенки фаринкса (т. е. проход в полость носа). Назальными в японском языке являются гласные ĩ, ẽ etc.

1.1.3.5.2. РП «придыхательность—непридыхательность» (ср. 1.1.3.4.8).

Гласный является придыхательным, если при его артикуляции связки частично разведены, что создает акустический эффект «звонкого придыхания» (так называемый breathy voice). (Связки при этом продолжают колебаться; если они разводятся до такой степени, что проходящий между ними воздух уже не вызывает их колебания, то происходит переход от вокалической артикуляции к ларингальной, см. ниже).

Придыхательным гласным в японском языке нужно считать так называемый звонкий ларингал ɦ, являющийся свободным вариантом глухого h в интервокальной позиции. (В эмоционально окрашенной речи могут встречаться придыхательные гласные $i^ɦ$, $e^ɦ$, $a^ɦ$ etc; в «нейтральном» стиле, однако, они недопустимы.)

Следует обратить внимание на то, что для японских согласных характерна глухая придыхательность (см. 1.1.3.4.8), а для гласных — звонкая. (Глухая придыхательность для гласных, впрочем, исключена самим определением гласных, см. 1.1.3.2.)

1.1.3.5.3. РП «геминированность—негеминированность» (ср. 1.1.3.4.10).

Гласный является геминированным, если его артикуляция (т. е. отсутствие преграды в полости рта и фиксированное положение артикуляционных органов) задерживается. В японском языке имеются геминированные (долгие) гласные ī, ē, ɯ̄, ō, ā etc.

(Геминированный гласный обычно приблизительно вдвое дольше негеминированного.)

1.1.3.5.4. РП «лабиальность—нелабиальность» (ср. 1.1.3.4.11).

Гласный является лабиальным, если при его артикуляции налицо слабое сближение (широкий проход) в области губ. Лабиальным является, например, японский гласный ō.

Другие лабиальные гласные — m, w, u, ɔ etc — встречаются в эмоционально окрашенной речи (например, при гневе) в качестве коррелятов i, e, ɯ, a etc. В «нейтральном» стиле такие гласные недопустимы.

1.1.3.5.5. РП «среднеязычность—несреднеязычность» (ср. 1.1.3.4.13).

Гласный является среднеязычным (по другой терминологии — переднерядным), если при его артикуляции налицо слабое сближение (широкий проход) средней части спинки языка и твердого нёба. Среднеязычными являются японские гласные i, e.

(Как и для согласных, для гласных можно различать переднепалатальный и заднепалатальный способ среднеязычной артикуляции. Японский гласный i обычно является переднепалатальным, а e — заднепалатальным.)

1.1.3.5.6. РП «заднеязычность—незаднеязычность» (ср. 1.1.3.4.14).

Гласный является заднеязычным (по другой терминологии — заднерядным), если при его артикуляции налицо слабое сближение (широкий проход) задней части спинки языка и мягкого нёба.

Если задняя часть спинки языка сближается с передней частью мягкого нёба, налицо так называемые гласные смешанного ряда (в японском языке — ɨ, a). Если задняя часть спинки языка сближается с задней частью мягкого нёба, налицо так называемые гласные заднего ряда (в японском языке — ɯ, o).

Для гласных можно различать еще РП «сдвинутость вперед» и «сдвинутость назад» тела языка; в японском языке, однако, эти РП как будто не используются.

1.1.3.5.7. РП «низкий подъем—ненизкий подъем».

Гласный является гласным низкого подъема, если при его артикуляции тело языка максимально опущено вниз (т. е. проход между языком и твердым нёбом максимально широк). В японском языке гласным низкого подъема является a.

1.1.3.5.8. РП «высокий подъем—невысокий подъем».

Гласный является гласным высокого подъема, если при его артикуляции тело языка максимально поднято вверх (т. е. проход между языком и твердым нёбом максимально узок[1]). В японском языке гласными высокого подъема являются i, ɨ, ɯ.

(Для некоторых языков необходимо постулировать еще РП «сдвинутость вверх» и «сдвинутость вниз» тела языка, что приводит к образованию гласных «средненизкого» и «средневысокого» подъема. В японском языке эти РП не используются.

Наконец, в некоторых языках может наблюдаться такая ситуация, что степень раствора челюстей образует систему независимых РП «широкий

[1] Однако шире, чем при положении «неполного размыкания» (т. е. широкой щели), при котором наблюдается уже не вокалическая, а глайдовая артикуляция.

раствор—неширокий раствор» и «узкий раствор—неузкий раствор». В японском языке, как и в большинстве языков мира, признаки раствора автоматически сопряжены с признаками подъема: высокий подъем предполагает узкий раствор, а низкий подъем—широкий раствор.)

1.1.3.6. Реализационные признаки ларингалов

1.1.3.6.1. РП «смычность—несмычность» (ср. 1.1.3.4.2).

Ларингал является смычным, если при его артикуляции наблюдается полное смыкание голосовых связок. В японском языке смычным ларингалом является ʔ.

1.1.3.6.2. РП «глайдовость—неглайдовость» (ср. 1.1.3.4.4).

Ларингал является глайдом, если при его артикуляции наблюдается неполное размыкание (разведение) голосовых связок. В японском языке глайдовым ларингалом является h.

1.1.3.6.3. РП «флэповость—нефлэповость» (ср. 1.1.3.4.5).

Ларингал является флэпом, если при его артикуляции наблюдается слабое смыкание связок с последующим быстрым размыканием. В японском языке так артикулируется ларингал ʼ (являющийся вариантом ʔ, см. ниже).

1.1.3.6.4. РП «лабиализованность—нелабиализованность» (ср. 1.1.3.4.15).

Ларингал является лабиализованным, если при его артикуляции имеется дополнительное сближение (широкая щель) в области губ. Лабиализованными являются в японском языке ларингалы $ʔ_o$, h_o (например, в позиции перед гласным о).

(В некоторых идиолектах глухой спирант произносится как лабиализованный ларингал h_o; особенно это характерно для женской речи.)

1.1.3.6.5. РП «палатализованность—непалатализованность» (ср. 1.1.3.4.16).

Ларингал является палатализованным, если при его артикуляции имеется дополнительное сближение средней части спинки языка с твердым нёбом. В японском языке палатализованным является, например, ларингал ʔ’ в позиции перед i, а также ларингалы ʔ̨, ḥ в позиции перед е (в первом случае налицо средняя палатализация, во втором случае — задняя палатализация).

1.1.4. Реализационные акустические признаки

Для различия всех звуков (аллофонов) японского языка необходимо постулирование 14 реализационных акустических признаков.

1.1.4.1. Реализационный акустический признак (РАП) «согласность—несогласность» (cons)

Звук является согласным, если общий уровень энергии в его спектре низок (в случае прерванных согласных спектр вообще может быть чист).

Все «акустические» согласные являются согласными и с артикуляционной точки зрения (см. 1.1.3.1).

1.1.4.2. РАП «гласность—негласность» (voc)

Звук является гласным, если он имеет четко выраженную формантную структуру.

Все «артикуляционные» гласные (см. 1.1.3.2) являются также и «акустическими» гласными. Однако акустически к гласным относятся и звуки w, j, l (которые имеют как консонантный, так и вокалический признаки).

Ларингалы ʔ, h отделяются от гласных и согласных как артикуляционно (см. 1.1.3.3), так и акустически. Они имеют высокий уровень энергии, но не имеют четко выраженной формантной структуры, т. е. не обладают ни консонантным, ни вокалическим признаком. То же относится и к японским «флэповым» r, r' (которые артикуляционно, однако, являются согласными).

1.1.4.3. РАП «компактность—диффузность» (comp)

Звук является компактным, если в его спектре энергия в основном концентрируется в центральной области, причем общее количество энергии во временном протяжении увеличивается.

Признак компактности не имеет прямых артикуляционных коррелятов. Им обладают, с одной стороны, среднеязычные, заднеязычные и ларингалы, а с другой — гласные низкого и среднего подъема. Напротив, диффузными являются лабиальные и переднеязычные согласные, а также гласные высокого подъема.

1.1.4.4. РАП «напряженность—ненапряженнность» (tens)

Звук является напряженным, если в его спектре имеются отчетливые резонансные области, причем общее количество энергии во временном протяжении увеличивается.

Этому акустическому признаку в японском языке соответствует артикуляционный признак «придыхательность» (см. 1.1.3.4.8). Признак напряженности противопоставляет, кроме того, «флэповый» ларингал (ненапряженный) ларингалу (напряженному).

1.1.4.5. РАП «звонкость—глухость» (voic)

Звук является звонким, если в нижних частотах его спектра налицо гармонические колебания.

Этому акустическому признаку соответствуют артикуляционные признаки «звонкость» (1.1.3.4.6) и «глухость» (1.1.3.4.7).

1.1.4.6. РАП «назальность—неназальность» (nas)

Звук является назальным, если в его спектре имеются дополнительные (носовые) форманты, а интенсивность некоторых других формант (в особенности первой) сокращена.

Этому РАП соответствуют РП 1.1.3.4.1 и 1.1.3.5.1 («назальность—неназальность»).

1.1.4.7. РАП «прерванность—непрерванность» (cont)

Звук является прерванным, если хотя бы часть его спектра является пустой (участок спектра, соответствующий гармоническим колебаниям

голосовых связок, может быть и не пуст — здесь он в расчет не принимается), после чего происходит быстрое распространение энергии на широкую полосу частот.

Артикуляционными коррелятами РАП «прерванность» являются РП «смычность» (1.1.3.4.2) и РП «спирантность» (1.1.3.4.3); смычные согласные являются акустически прерванными, а спиранты — непрерывными.

1.1.4.8. РАП «сонорность—несонорность» (son)

Звук является сонорным, если его спектр совпадает со спектром прерванного, но имеет дополнительную (назальную или вокалическую) формантную структуру.

В японском языке этому РАП соответствуют РП «назальность» (1.1.3.4.1 — но не назальность гласных, РП 1.1.3.5.1!) и «латерализованность» (1.1.3.4.17), т. е. акустическими сонорами в японском являются звуки m, n, ŋ, n', ŋ', l, l'.

(В отличие от l, японский одноударный r не является сонантом, так как у него, в отличие от разных видов «европейского» r, отсутствует дополнительная формантная структура.)

1.1.4.9. РАП «резкость—нерезкость» (strid)

Звук является резким, если в его спектре имеется интенсивный шум.

Данному РАП соответствуют РП «спирантность» (1.1.3.4.3) и «аффрикатность» (1.1.3.4.9); спиранты и аффрикаты являются резкими, все остальные звуки — нерезкими.

1.1.4.10. РАП «низкость—высокость» (grav)

Звук является низким, если энергия сконцентрирована в нижних частотах его спектра.

Данный признак не имеет прямых артикуляционных коррелятов. Низкими являются, с одной стороны, лабиальные, заднеязычные согласные и ларингалы (в противовес переднеязычным согласным); а с другой — заднеязычные гласные (в противовес переднеязычным).

1.1.4.11. РАП «бемольность—небемольность» (flat)

Звук является бемольным, если он отличается от какого-либо другого звука сдвигом вниз или ослаблением некоторых из верхних частотных составляющих.

Данному РАП соответствуют РП «лабиализованность» (1.1.3.4.15) у согласных и РП «лабиальность» (1.1.3.5.4) у гласных.

(Можно в принципе различать два типа бемольности: «диффузную бемольность» (*u*-образная лабиализация) и «компактную бемольность» (*o*-образная лабиализация). В японском языке используется только признак «компактной бемольности».)

1.1.4.12. РАП «компактная диезность» (compact sharpness)

Звук является компактнодиезным, если он отличается от какого-либо другого звука слабым сдвигом вверх или усилением некоторых верхних частотных составляющих.

Компактнодиезными в японском языке являются все согласные в позиции перед гласным е.

1.1.4.13. РАП «диффузная диезность» (diffuse sharpness)

Звук является диффузнодиезным, если он отличается от какого-либо другого звука сильным сдвигом вверх или усилением некоторых верхних частотных составляющих.

Диффузнодиезными в японском языке являются все среднепалатализованные согласные (k', t', p', c' etc).

1.1.4.14. РАП «геминированность—негеминированность»

Звук является геминированным, если его спектр отличается от спектра какого-либо другого звука большей временной протяженностью.

Данному РАП соответствует РП «геминированность» (1.1.3.4.10, 1.1.3.5.3).

1.2. Фонемы японского языка

1.2.1. Категориальные артикуляционные признаки (КП)

Большинство перечисленных выше РП являются также и категориальными (КП), однако с некоторыми важными отличиями.

Перечислим КП японского языка.

1.2.1.1. КП «согласность—несогласность» (см. 1.1.3.1).

1.2.1.2. КП «гласность—негласность» (см. 1.1.3.2).

1.2.1.3. КП «ларингальность—неларингальность» (см. 1.1.3.3).

1.2.1.4. КП «назальность—неназальность» (см. 1.1.4.1, 1.1.3.5.1).

1.2.1.5. КП «смычность—несмычность» (см. 1.1.3.4.2., 1.1.3.6.1).

1.2.1.6. КП «спирантность—неспирантность» (см. 1.1.3.4.3).

1.2.1.7. КП «плавность—неплавность».

В этот КП мы объединяем признаки «глайдовость—неглайдовость» (1.1.3.4.4, 1.1.3.6.2) и «флэповость—нефлэповость» (1.1.3.4.5), поскольку они имеют некоторые общие черты (в обоих случаях отсутствует стабильная смычка либо узкая щель) и дополнительно распределены (глайды бывают лишь лабиальные и среднеязычные, а флэпы — лишь переднеязычные). Кроме того, к этому же КП относится и РП «латерализованность—нелатерализованность» (1.1.3.4.17), поскольку латеральные l, l' в японском языке являются вариантами флэпов r, r' (см. ниже).

1.2.1.8. КП «звонкость—глухость» (см. 1.1.3.4.6, 1.1.3.4.7).

Если с реализационной точки зрения в японском языке существует придыхательная артикуляция (РП «придыхательность—непридыхательность», см. 1.1.3.4.8), то соответствующий категориальный признак отсутствует (придыхательные всегда являются вариантами соответствующих неприды-

хательных, см. ниже). РП «звонкость—незвонкость» (1.1.3.4.6, 1.1.3.4.7) вполне можно объединить в один КП «звонкость—глухость» (поскольку всякая незвонкая фонема является глухой, а всякая неглухая — звонкой).

1.2.1.9. КП «аффрикатность—неаффрикатность» (см. 1.1.3.4.9).

1.2.1.10. КП «лабиальность—нелабиальность»
(см. 1.1.3.4.11, 1.1.3.4.15).

1.2.1.11. КП «переднеязычность—непереднеязычность»
(см. 1.1.3.4.12).

1.2.1.12. КП «заднеязычность—незаднеязычность»
(см. 1.1.3.4.14, 1.1.3.5.6).

1.2.1.13. КП «палатализованность—непалатализованность»
(см. 1.1.3.4.16, 1.1.3.6.5).

Здесь нужно сделать некоторые дополнительные замечания:

а) заднепалатализованные согласные являются позиционными вариантами непалатализованных согласных перед гласным е (напротив, все среднепалатализованные согласные являются реализацией палатализованных согласных, см. ниже);

б) все среднеязычные согласные (см. РП «среднеязычность—несреднеязычность», 1.1.3.4.13) с категориальной (фонологической) точки зрения являются палатализованными коррелятами заднеязычных (согласные k–k', g–g', n–n' находятся в том же отношении, что p–p', b–b', m–m' etc; ничего не меняет то обстоятельство, что для среднеязычных x', j отсутствуют соответствующие заднеязычные пары *x, *γ). Заднепалатальные согласные (т. е. k̹, g̹, ŋ̹) перед е являются с категориальной точки зрения вариантами (но уже не коррелятами!) заднеязычных в позиции перед гласным е;

в) признак «среднеязычность—несреднеязычность» можно было бы сохранить для гласных (см. РП 1.1.3.5.5); однако поскольку в японском языке всякий незаднеязычный гласный является среднеязычным, то и здесь оказывается достаточным один КП «заднеязычность—незаднеязычность».

Отметим, что РП «лабиализованность—нелабиализованность» (см. 1.1.3.4.15, 1.1.3.6.4) в японском языке не имеет категориального коррелята; лабиализация согласных всегда обусловлена лабиальностью последующего гласного.

Точно так же среди КП отсутствует признак «геминированность—негеминированность» (см. 1.1.3.4.10, 1.1.3.5.3). Все геминированные звуки являются с фонологической точки зрения последовательностями фонем, между которыми налицо обязательный морораздел, см. ниже.

1.2.1.14. КП «низкий подъем—неHизкий подъем» (см. 1.1.3.5.7).

1.2.1.15. КП «высокий подъем—невысокий подъем» (см. 1.1.3.5.8).

1.2.2. Категориальные акустические признаки (КАП) японского языка

Для различения всех фонем японского языка необходимо постулирование 10 категориальных акустических признаков. Перечислим их.

1.2.2.1. КАП «согласность—несогласность» (cons) (см. 1.1.4.1).

1.2.2.2. КАП «гласность—негласность» (voc) (см. 1.1.4.2).

1.2.2.3. КАП «компактность—диффузность» (comp) (см. 1.1.4.3).

1.2.2.4. КАП «звонкость—глухость» (voic) (см. 1.1.4.5).

1.2.2.5. КАП «назальность—неназальность» (nas) (см. 1.1.4.6).

1.2.2.6. КАП «прерванность—непрерванность» (cont) (см. 1.1.4.7).

1.2.2.7. КАП «резкость—нерезкость» (strid) (см. 1.1.4.9).

1.2.2.8. КАП «низкость—высокость» (grav) (см. 1.1.4.10).

1.2.2.9. КАП «бемольность—небемольность» (flat) (см. 1.1.4.11).

1.2.2.10. КАП «диезность—недиезность» (sharp) (см. 1.1.4.13)[1].

Не имеют категориального соответствия РАП «напряженность» (1.1.4.4), «сонорность (1.1.4.8), «компактная диезность» (1.1.4.12), «геминированность» (1.1.4.14).

Отсутствие в системе японского языка этих категориальных признаков приводит к следующим важным следствиям:

1) Японцы обычно не ощущают противопоставления придыхательных и непридыхательных согласных (о дистрибуции этих вариантов см. ниже), что объясняется отсутствием КАП «напряженность» при наличии РАП «напряженность».

2) Точно так же они не ощущают различия между вариантами r и l (r' и l' соответственно), что объясняется отсутствием КАП «сонорность» при наличии подобного РАП.

(Признак «сонорность» противопоставляет еще и пары типа m–b, n–d и т. п. Все подобные пары, однако, противопоставлены еще и по признаку назальности, в то время как пары r–l, r'–l' ничем, кроме сонорности, не противопоставлены.)

3) Не ощущается различие между непалатализованными (типа p) и заднепалатализованными (типа p̬) согласными, что объясняется отсутствием КАП «компактная диезность».

4) Различие между геминированными и негеминированными звуками воспринимается, однако первые воспринимаются как последовательности из двух звуков, что объясняется отсутствием КАП «геминированность».

---

[1] Этот КАП, собственно, следовало бы именовать «диффузная диезность». Ввиду отсутствия категориального противопоставления компактной и диффузной диезности мы, однако, убираем лишнее определение.

1.2.3. Табличное представление системы фонем японского языка

Таблица 2

1. Согласные

	Смычные			Аффрикаты		Спиранты		Плавные
	неназальные		назальные	глухие	звонкие	глухие	звонкие	
	глухие	звонкие						
Лабиальные	p	b	m			φ	/β/*	w
Лабиальные палат.	p’	b’	m’			φ’	/β’/*	
Переднеязычные	t	d	n	c	ʒ	s		r
Переднеязычные палат.	t’	d’	n’	c’	ʒ’	s’		r’
Заднеязычные	k	g	ŋ					
Заднеязычные палат.	k’	g’	ŋ’			x’		j

2. Ларингалы

Смычные	Несмычные (плавные)
ʔ	h

3. Гласные

Подъем	Ряд		
	передний	средний	задний
Высокий	i		u
Средний	e		o
Низкий		a	

1.2.4. Матрицы идентификации фонем японского языка (категориальные признаки)

Таблица 3

1.2.4.1. Артикуляционная идентификация

Фонема	Признаки														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
p	+	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	0	0
b	+	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	–	0	0
m	+	–	–	+	+	–	–	+	–	+	–	–	–	0	0
w	+	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	–	0	0

* β и β’ — «периферийные» фонемы, в речи многих носителей замещающиеся на b и b’ соответственно.

Продолжение табл. 3

Фонема	Признаки														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
φ	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	0	0
b’	+	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	0	0
m’	+	–	–	+	+	–	–	+	–	+	–	–	+	0	0
φ’	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	0	0
t	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	0	0
d	+	–	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–	0	0
n	+	–	–	+	+	–	–	+	–	–	+	–	–	0	0
r	+	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	–	0	0
t’	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	0	0
d’	+	–	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–	+	0	0
n’	+	–	–	+	+	–	–	+	–	–	+	–	+	0	0
r’	+	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	+	0	0
c	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	–	0	0
ʒ	+	–	–	–	+	–	–	+	+	–	+	–	–	0	0
s	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	0	0
c’	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	0	0
ʒ’	+	–	–	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	0	0
s’	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	+	0	0
k	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	0	0
g	+	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	+	–	0	0
ŋ	+	–	–	+	+	–	–	+	–	–	–	+	–	0	0
k’	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	+	0	0
g’	+	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	+	+	0	0
ŋ’	+	–	–	+	+	–	–	+	–	–	–	+	+	0	0
j	+	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	+	+	0	0
x’	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	+	0	0
ʔ	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	0	0
h	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	0	0
i	–	+	–	–	0	0	0	0	0	–	–	–	0	–	+
e	–	+	–	–	0	0	0	0	0	–	–	–	0	–	–
u	–	+	–	–	0	0	0	0	0	–	–	+	0	–	+
o	–	+	–	–	0	0	0	0	0	+	–	+	0	–	–
a	–	+	–	–	0	0	0	0	0	–	–	+	0	+	–

Таблица 4

1.2.4.2. Акустическая идентификация

Фонемы	Признаки									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
p	+	–	–	–	–	+	–	+	–	–
b	+	–	–	+	–	+	–	+	–	–
m	+	–	–	+	+	+	–	+	–	–
w	+	+	–	+	–	–	–	+	–	–
φ	+	–	–	–	–	–	+	+	–	–
p’	+	–	–	–	–	+	–	+	–	+

Фонемы	Признаки									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
b’	+	–	–	+	–	+	–	+	–	+
m’	+	–	–	+	+	+	–	+	–	+
φ’	+	–	–	–	–	–	+	+	–	+
t	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
d	+	–	–	+	–	+	–	–	–	–
n	+	–	–	+	+	+	–	–	–	–
r	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–
t’	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+
d’	+	–	–	+	–	+	–	–	–	+
n’	+	–	–	+	+	+	–	–	–	+
r’	–	–	–	+	–	+	–	–	–	+
c	+	–	–	–	–	+	+	–	–	–
ʒ	+	–	–	+	–	+	+	–	–	–
s	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–
c’	+	–	–	–	–	+	+	–	–	+
ʒ’	+	–	–	+	–	+	+	–	–	+
s’	+	–	–	–	–	–	+	–	–	+
k	+	–	+	–	–	+	–	+	–	–
g	+	–	+	+	–	+	–	+	–	–
ŋ	+	–	+	+	+	+	–	+	–	–
k’	+	–	+	–	–	+	–	+	–	+
g’	+	–	+	+	–	+	–	+	–	+
ŋ’	+	–	+	+	+	+	–	+	–	+
j	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–
x’	+	–	+	–	–	–	+	–	–	–
ʔ	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–
h	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–
i	–	+	–	0	–	0	0	–	–	0
e	–	+	+	0	–	0	0	–	–	0
u	–	+	–	0	–	0	0	+	–	0
o	–	+	+	0	–	0	0	+	+	0
a	–	+	+	0	–	0	0	+	–	0

1.2.5. Описание инвентаря фонем японского языка

1.2.5.1. Согласные фонемы

1. p — смычная глухая лабиальная согласная. Акустически: прерванная глухая низкая диффузная согласная.

Примеры: peeʒ’i ‘страница’, s’uppaŋ ‘публикация’, kapuseru ‘капсула’, paŋ ‘хлеб’, potapota ‘кап-кап’.

2. b — смычная звонкая лабиальная согласная. Акустически: прерванная звонкая низкая диффузная согласная.

Примеры: boo ‘палка’, bobbusuree ‘бобслей’, kabe ‘стена’, baŋ ‘вечер’, buk’i ‘оружие’.

3. m — смычная (звонкая) лабиальная носовая согласная. Акустически: прерванная (звонкая) носовая низкая диффузная согласная.

Примеры: mahoo 'волшебство', mammarui 'совершенно круглый', mamoru 'защищать', mato 'цель', me 'глаз'.

4. w — плавная (глайдовая) (звонкая) лабиальная согласная. Акустически: непрерывная (звонкая) низкая диффузная плавная[1].

Примеры: wakai 'молодой', ʔawa 'пена', waŋ 'залив', kawaru 'меняться'.

5. φ — спирантная (= фрикативная) глухая лабиальная согласная. Акустически: непрерывная глухая резкая низкая диффузная согласная.

Примеры: φutacu 'два', φas'iʒumu 'фашизм', sutaφφu 'команда', hooφu 'изобилие', kaφee 'кафе', φaito 'борьба'.

6. β — спирантная (= фрикативная) звонкая лабиальная согласная. Акустически: непрерывная звонкая резкая низкая диффузная согласная.

Примеры: βaaʒ'iŋ 'девственница', βetonamu 'Вьетнам', βeeru 'вуаль', βor'uumu 'объем'.

NB: данная фонема встречается только в гайрайго и чрезвычайно нестабильна; во всех случаях возможна ее замена на b (baaʒ'iŋ, betonamu etc), а в некоторых идиолектах фонема β вовсе отсутствует.

7. p' — смычная глухая лабиальная палатализованная согласная. Акустически: прерванная глухая низкая диффузная диезная согласная.

Примеры: p'omp'oŋ (tobu) 'подпрыгивать, подскакивать', p'ikap'ika (x'ikaru) 'сверкать', rop'p'aku 'шестьсот', p'uuto 'со свистом', p'ir'itto 'остро, едко'.

8. b' — смычная звонкая лабиальная палатализованная согласная. Акустически: прерванная звонкая низкая диффузная диезная согласная.

Примеры: b'ooʔiŋ 'больница', b'ikoo 'ноздри', k'ib'oo 'редкая болезнь', ʔob'i 'пояс', b'iŋ 'бутылка', b'akuroo 'припой'.

9. m' — смычная (звонкая) носовая лабиальная палатализованная согласная. Акустически: прерванная (звонкая) носовая низкая диффузная диезная согласная.

Примеры: m'aku 'пульс', m'iru 'видеть', s'im'm'oo 'послушный, верный', k'im'oo 'странный', k'im'i 'ты, господин', m'im'i 'ухо', m'oom'i 'очарование'.

10. φ' — спирантная (= фрикативная) глухая лабиальная палатализованная согласная. Акустически: непрерывная глухая резкая низкая диффузная диезная согласная.

Примеры: φ'iaŋse 'жених, невеста', φ'irumu 'фильм', φ'irosoφ'i 'философия', φ'uuʒu 'пробка (электрическая)' (NB: данная фонема встречается только в гайрайго.)

11. β' — спирантная (= фрикативная) звонкая лабиальная палатализованная согласная. Акустически: непрерывная звонкая резкая низкая диффузная диезная согласная.

---

[1] Термин «плавный» акустически означает «гласный, согласный». Подчеркнем, что w, j с артикуляционной точки зрения — согласные, а с акустической — как согласные, так и гласные.

Примеры: β'ioroŋ 'скрипка' (< франц. violon при более обычном bai'or'iŋ < англ. violine), β'irusu 'вирус', β'itam'iŋ 'витамин'.

NB: данная фонема встречается только в гайрайго и очень нестабильна; во всех случаях возможна ее замена на b' (b'ioroŋ, b'irusu etc), а в некоторых идиолектах β' вовсе отсутствует.

12. t — смычная глухая переднеязычная согласная. Акустически: прерванная глухая высокая диффузная согласная.

Примеры: te 'рука', mattaku, 'совершенно', ʔito 'нить', tane 'семя', too 'десять'.

13. d — смычная звонкая переднеязычная согласная. Акустически: прерванная звонкая высокая диффузная согласная.

Примеры: dare 'кто', beddo 'кровать', mada 'еще', daŋ 'ступень', mado 'окно'.

14. n — смычная (звонкая) носовая переднеязычная согласная. Акустически: прерванная (звонкая) носовая высокая диффузная согласная.

Примеры: nam'i 'волна', ʔannai 'руководство', ʔana 'дыра', neru 'спать', no 'поле'.

15. r — плавная (звонкая) переднеязычная согласная. Акустически: прерванная (звонкая) высокая диффузная глайдовая[1].

Примеры: ramboo 'жестокость, суровость', ʔarrarra 'междометие', ʔarawareru 'появляться', roodoo 'труд', ʔaru 'быть'.

16. t' — смычная глухая переднеязычная палатализованная согласная. Акустически: прерванная глухая высокая диффузная диезная согласная.

Примеры: t'iisupuuŋ 'чайная ложка', t'iipaat'i 'чаепитие', t'uuba 'труба'.

NB: данная фонема встречается только в гайрайго.

17. d' — смычная звонкая переднеязычная палатализованная согласная. Акустически: прерванная звонкая высокая диффузная диезная согласная.

Примеры: d'inaa 'обед', d'isuku 'диск, пластинка', hed'd'iŋŋu 'игра головой' (в футболе), d'uetto 'дуэт'.

NB: данная фонема так же, как и предыдущая, встречается только в гайрайго.

18. n' — смычная (звонкая) носовая переднеязычная палатализованная согласная. Акустически: прерванная (звонкая) носовая высокая диффузная диезная согласная.

Примеры: n'uumoŋ 'вход', n'iku 'мясо', hen'n'uu 'допуск', ʔon'i 'черт', n'ooki 'ночной горшок', n'i 'ноша'.

19. r' — плавная (звонкая) переднеязычная палатализованная согласная. Акустически: прерванный звонкий носовой высокий диффузный диезный глайд.

Примеры: r'oor'i 'пища, блюдо', ʔar'r'ar'r'a (междометие), k'ir'oku 'энергия, дух', k'ir'i 'туман', r'aku 'сокращение', s'in'r'i 'психология'.

20. c — аффрикатная глухая переднеязычная согласная. Акустически: прерванная резкая глухая высокая диффузная согласная.

---

[1] Термин «глайд» акустически означает «негласный, несогласный». Подчеркнем, что японский r с артикуляционной точки зрения — согласный, а с акустической — нет.

Примеры: ceceba'e 'муха цеце', caa 'царь', cuk'i 'луна', toccuk'i 'начало', m'icu 'три'.

21. ʒ — аффрикатная звонкая переднеязычная согласная. Акустически: прерванная резкая звонкая высокая диффузная согласная.

Примеры: ʒas's'i 'журнал', kaʒe 'ветер', ʒoo 'статуя', ʒu 'план'.

22. s — спирантная (= фрикативная) глухая переднеязычная согласная. Акустически: непрерывная резкая глухая высокая диффузная согласная.

Примеры: sakura 'вишня', kassai 'аплодисменты', ʾase 'пот', sara 'тарелка', someru 'красить'.

23. c' — аффрикатная глухая переднеязычная палатализованная согласная. Акустически: прерванная резкая глухая высокая диффузная диезная согласная.

Примеры: c'a 'чай', c'ikai 'близкий', mac'c'i 'спичка', kuc'i 'рот', c'uukaŋ 'середина', c'esu 'шахматы'.

24. ʒ' — аффрикатная звонкая переднеязычная палатализованная согласная. Акустически: прерванная резкая звонкая высокая диффузная диезная согласная.

Примеры: ʒ'ooʒu 'умелый', baʒ'ʒ'i 'значок', x'iʒ'oo 'несчастный случай', ʒ'ettok'i 'реактивный самолет', ʒ'uujoo 'важный'.

25. s' — спирантная (= фрикативная) глухая переднеязычная палатализованная согласная. Акустически: непрерывная резкая глухая высокая диффузная диезная согласная.

Примеры: s'as'iŋ 'фотография', res's'a 'поезд', ʾas'i 'нога', s'epaado 'овчарка', s'uŋ'i 'принцип'.

26. k — смычная глухая заднеязычная согласная. Акустически: прерванная глухая низкая компактная согласная.

Примеры: kaku 'писать', kekka 'результат', ʾakai 'красный', kata 'плечо', koo 'так'.

27. g — смычная звонкая заднеязычная согласная. Акустически: прерванная звонкая низкая компактная согласная.

Примеры: gakusee 'студент', baggu 'сумка', x'igoohoo 'незаконный', go 'слово', geeʒ'ucu 'искусство'.

28. ŋ — смычная (звонкая) носовая заднеязычная согласная. Акустически: прерванная (звонкая) носовая низкая компактная согласная.

Примеры: ŋa 'но, однако' (противительный союз), n'ihoŋŋa 'японская живопись', kaŋe 'тень', kabaŋ 'портфель', suŋu 'сразу', kaŋo 'корзина'.

29. k' — смычная глухая заднеязычная палатализованная согласная. Акустически: прерванная глухая низкая компактная диезная согласная.

Примеры: k'aku 'гость', k'iku 'слышать', k'ook'uu 'снабжение', sek'k'oku 'положительный', k'uus'uu 'всасывающий', k'oos'uu 'штурм'.

30. g' — смычная звонкая заднеязычная палатализованная согласная. Акустически: прерванная звонкая низкая компактная диезная согласная.

Примеры: g'oosee 'администрация', g'isee 'жертва', mag'g'iru 'МакГилл' (шотландская фамилия), φug'ir'i 'несправедливость', g'aku 'противоположность', g'uun'uu 'молоко'.

31. ŋ' — смычная (звонкая) носовая заднеязычная палатализованная согласная. Акустически: прерванная (звонкая) низкая компактная диезная согласная.

Примеры: haŋ'ŋ'aku 'предательство', kaŋ'i 'ключ', kaŋ'oo 'ремесло', m'iŋ'i 'правый'.

32. j — плавная (звонкая) заднеязычная палатализованная согласная. Акустически: непрерывная (звонкая) высокая компактная плавная[1].

Примеры: jama 'гора', heja 'комната', majoʔu 'сомневаться', juku 'идти'.

33. x' — спирантная (= фрикативная) глухая заднеязычная палатализованная согласная. Акустически: непрерывная глухая резкая высокая компактная согласная.

Примеры: x'aku 'сто', ʔix'x'ix'x'i (междометие), max'i 'паралич', x'ook'i 'надпись', x'uux'uu 'свист'.

1.2.5.2. Ларингальные фонемы

34. ʔ — смычный (глухой) ларингал. Акустически: прерванный (глухой) низкий компактный глайд.

Примеры: ʔasa 'утро', satoʔoja 'приемные родители', ʔiro 'цвет', k'iʔito 'шелк-сырец'.

35. h — плавный[2] (глухой) ларингал. Акустически: прерванный (глухой) низкий компактный глайд.

Примеры: hana 'цветок', koohoo 'задняя сторона', hoohoo 'способ', k'oohaku 'принуждение'.

1.2.5.3. Гласные фонемы

36. i — незаднеязычная (= переднерядная) гласная высокого подъема. Акустически: высокая диффузная небемольная гласная.

Примеры: k'i 'дерево', c'iisai 'маленький'.

37. e — незаднеязычная (= переднерядная) гласная среднего подъема. Акустически: высокая компактная небемольная гласная.

Примеры: ke 'шерсть', kee 'наказание'.

38. u — заднеязычная (= заднерядная) гласная высокого подъема. Акустически: низкая диффузная небемольная гласная.

Примеры: ku 'фраза', r'uu 'дракон'.

39. o — заднеязычная (= заднерядная) (лабиальная) гласная среднего (невысокого, ненизкого) подъема. Акустически: низкая компактная бемольная гласная.

---

[1] Акустическая характеристика фонем j и x' несколько точнее, чем артикуляционная. Из набора категориальных признаков мы исключили КП «среднеязычность», который заменен на «заднеязычность» + «палатализация»; в то же время в наборе КАП имеются и признак «высокость», и признак «компактность», поэтому нет необходимости заменять сочетание «высокий компактный» на «высокий компактный диезный». См. также примеч. на с. 67.

[2] На реализационном уровне — глайдовый (см. 1.1.3.4.4 и 1.2.1.7).

Примеры: ko ‘ребенок’, r’oo ‘количество’.

40. a — заднеязычная (= среднерядная) гласная низкого подъема. Акустически: низкая компактная небемольная гласная.

Примеры: ta ‘поле’, saab’isu ‘обслуживание’.

Примечание. К списку фонем можно было бы добавить еще лабиализованные k_o, g_o, встречающиеся в гайрайго перед гласным a, ср. случаи типа $k_o$arutetto ‘квартет’, $g_o$atemara ‘Гватемала’. Чаще, однако, эти фонемы реализуются как сочетания kuwa, guwa: kuwarutetto, guwatemara, поэтому мы не сочли нужным включать их в состав японских фонем (тем более что в последнем случае пришлось бы включать в систему категориальных артикуляционных признаков «лабиализованность», необходимый только в этих случаях).

1.3. Правила перехода от фонем к аллофонам

Мы ограничиваемся здесь перечислением артикуляционных правил[1].

(При акустическом анализе вообще имеет смысл ориентировать правила в обратную сторону — от аллофонов к фонемам, поскольку именно так, очевидно, работает человеческая перцепторная система: из физических звуков выделяются «существенные», т. е. категориальные признаки, объединяемые затем в фонемы. При заданной выше системе РАП и КАП японского языка построить такую систему правил в целом несложно.)

1.3.1. Аспирация

Смычные глухие фонемы в начале слова факультативно аспирируются (т. е. $p \rightarrow p^h$, $p' \rightarrow p^{h'}$, $t \rightarrow t^h$, $c \rightarrow c^h$, $c' \rightarrow c^{h'}$, $k \rightarrow k^h$, $k' \rightarrow k^{h'}$). Следует подчеркнуть, что в этой позиции возможна и непридыхательная артикуляция.

1.3.2. Задняя палатализация

a) Все согласные, а также ларингалы становятся заднепалатализованными перед гласным e; заднеязычные согласные в этой позиции становятся заднепалатальными (p → p̗, t → t̗, k → k̗[2] и т. д.).

b) Ларингал ˀ становится заднепалатализованным перед гласным i.

1.3.3. Средняя палатализация

Заднеязычные палатализованные смычные согласные во всех позициях реализуются как среднепалатальные (специальных знаков, противопоставляющих палатализованные заднеязычные и среднепалатальные согласные, мы не вводим; следует помнить, что знак k’, например, на категориальном фонетическом уровне обозначает палатализованный заднеязычный, а на реализационном — среднепалатальный согласный. То же относится к знакам g’, ŋ’).

---

[1] В отличие от системы, принятой в генеративной фонологии (для японского языка см. [McCawley, 1968]), мы задаем правила в виде неупорядоченного списка.

[2] Знаком ̗ мы обозначаем как «заднепалатализованные» (p̗, t̗), так и «заднепалатальные» (k̗) согласные.

1.3.4. Передняя палатализация

Заднеязычные палатализованные спиранты и плавные во всех позициях реализуются как переднепалатальные согласные (опять-таки мы не вводим специальных знаков, противопоставляющих заднеязычные x', j и переднепалатальные x', j).

1.3.5. Глайдовая палатализация

Все палатализованные согласные, кроме заднеязычных, а также переднеязычных аффрикат и спирантов, во всех позициях реализуются как глайдовопалатализованные (см. 1.1.3.4.16)[1].

1.3.6. Спирантная палатализация

Все палатализованные переднеязычные аффрикаты и спиранты во всех позициях реализуются как спирантнопалатализованные (см. 1.1.3.4.16).

1.3.7. Глайдизация

Все лабиальные, заднеязычные и ларингальные плавные реализуются как глайды (см. 1.1.3.4.4, 1.1.3.6.2).

1.3.8. Флэпизация переднеязычных

Переднеязычные плавные r, r' во всех позициях, кроме сочетаний rr, r'r' (встречающихся в междометиях), обычно реализуются как флэпы (одноударные) (см. 1.1.3.4.5). (Кроме того, возможна их латеральная артикуляция, см. ниже; однако исключается вибрантная артикуляция типа русских r, r'.)

1.3.9. Латерализация переднеязычных

Переднеязычные плавные r, r' обязательно реализуются как латеральные l, l' в сочетаниях rr, r'r' (→ r̄, r̄'). В прочих случаях реализация r → l, r' → l' факультативна. Следует заметить, что чаще всего латерализация наблюдается в начальной позиции, а также в сочетаниях -nr-, -n'r'- → -nl-, -n'l'-, хотя и здесь она далеко не обязательна.

1.3.10. Флэпизация ларингалов

Смычный ларингал ʔ факультативно реализуется как флэп ˀ. В быстрой речи вообще может происходить полное выпадение ʔ → ∅.

1.3.11. Спирантизация звонких аффрикат

Звонкие аффрикаты ʒ, ʒ' факультативно реализуются как спиранты z, z' соответственно. При этом можно заметить следующее:

а) спирантизация никогда не происходит в сочетаниях nʒ, nʒ';

---

[1] И здесь мы, чтобы не усложнять транскрипцию, не вводим специальных знаков для глайдовой и спирантной палатализации.

b) в начальной позиции ʒ, ʒ' обычно не спирантизуются (в любом случае ʒ' спирантизуется здесь реже, чем ʒ);

c) в интервокальной позиции наиболее обычны спирантизация -ʒ- → -z- в позиции перед гласным u (типа kaʒu 'число' → k^hazɨ) и отсутствие спирантизации перед широкими гласными (kaʒe 'ветер' → k^haʒe). Допустимо, однако, отсутствие спирантизации в первом случае и наличие ее во втором. Наличие либо отсутствие спирантизации интервокального ʒ' полностью факультативно (в разных идиолектах дело обстоит по-разному) и от позиции не зависит;

d) -ʒ'- в сочетании ʒ'ʒ' (в европейских заимствованиях) не спирантизуется.

1.3.12. Лабиализация

Все согласные, кроме лабиальных, приобретают слабую лабиализацию в позиции перед лабиальным гласным o (ko → k_oo, to → t_oo, c'o → c'$_o$o etc).

1.3.13. Геминация

Две одинаковые фонемы, стоящие рядом, артикуляционно сливаются и реализуются как геминаты (pp → p̄, tt → t̄, kk → k̄, aa → ā, ii → ī etc).

1.3.14. Назализация

Все гласные в позиции перед носовыми согласными подвергаются слабой назализации. Назализация эта тем сильнее, чем более заднее место образования носового (т. е. перед ŋ' назализация больше, чем перед m, n, а перед ŋ — больше, чем перед ŋ').

1.3.15. Реализация фонемы ŋ и ŋ'[1]

Носовой заднеязычный ŋ обязательно реализуется как таковой только в интервокальном положении (kaŋe 'тень', kaŋam'i 'зеркало' etc) либо в сочетаниях -ŋŋ-, -ŋk, -ŋg- (n'ihoŋŋa 'японская живопись', keŋkoo 'здоровье', c'uuiŋgamu 'жевательная резинка'). В остальных позициях (в конце слова, перед ларингалами и перед спирантами φ (φ'), s, s', x') фонема ŋ реализуется по следующим правилам:

a) перед ларингалами ˀ, h, глайдами w, j и спирантами φ (φ'), x' фонема ŋ обычно исчезает, оставляя предшествующий гласный сильно назализованным (kaŋ'ee → $k^{(h)}$ã'ē 'государственное управление', n'ihoŋφuu 'японский стиль' → n'ihõφū, maŋhooru 'люк' → mãhōrɯ);

b) перед спирантами s, s' и в конце слова возможна либо такая же реализация (т. е. утрата ŋ с назализацией предшествующего гласного), либо реализация ŋ → n (n'), например: ˀaŋsoku 'отдых' → ˀãsokɯ / ˀansokɯ; haŋs'oo 'опровержение' → hãs'ō / han's'ō etc.

Следует подчеркнуть, однако, что все эти правила не являются обязательными: во всех случаях возможно сохранение заднеязычной артикуляции ŋ (наиболее регулярно происходит, пожалуй, лишь реализация -Vŋˀ- → -Ṽˀ-).

---

[1] О произношении немодицифированного ŋ в конечной позиции см. выше (примеч. на с. 52).

1.3.16. Реализация гласного u

Гласный u после всех согласных, кроме переднеязычных непалатализованных аффрикат и спирантов, реализуется как заднерядный нелабиализованный ɯ (kuru ‘приходить’ → kɯrɯ etc.).

После переднеязычных c, ʒ (/z), s гласный u реализуется как среднерядный нелабиализованный ɨ (suru ‘делать’ → sɨrɯ, cuŋ’i ‘следующий’ → cɨŋ’i etc).

1.3.17. Реализация гласного a

Гласный a обычно реализуется как среднерядный гласный низкого подъема; факультативно, однако, возможна его несколько более передняя или задняя артикуляция (ввиду того что это единственный гласный нижнего подъема).

1.3.18. Реализация гласного i

Гласный i вслед за широкими a, o реализуется как несколько более открытый i^e (т. е. ai, oi → ai^e, oi^e); после узкого заднего u гласный i несколько сдвигается назад (т. е. ui → ɯi^ɨ).

1.3.19. Правила, связанные с просодическими свойствами мор

Сюда относятся правила «оглушения гласных».

Поскольку они будут разобраны ниже (см. «Супрафонологический ярус», 4.4), мы не будем здесь специально на них останавливаться.

1.3.20. В быстрой и эмоционально окрашенной речи возможны очень существенные модификации реализаций фонем. Перечислим важнейшие из них:

а) сильная лабиализация (при эмоциях типа гнева). Фраза nan’i ’tteru n da jo (‘Что ты говоришь?’), произнесенная таким образом, может быть записана фонетически как: n$_o$ɔn$_o$’ü, ’oüt̄$_o$örü n$_o$d$_o$ɔ j$_o$o;

б) артикуляция ларингала h как спиранта x (при эмфазе);

в) артикуляция интервокального ларингала h как ɦ (вокализация) в быстрой речи: haha ‘мать’ → haɦa;

г) артикуляция интервокальных g, ŋ как спиранта γ (также в быстрой речи): kaŋam’i ‘зеркало’ → kaγam’i;

д) артикуляция интервокальных b, b’ как спирантов β, β’ (также в быстрой речи): kabuk’i ‘(театр) Кабуки’ → kaβɯk’i etc.

1.4. Моры японского языка

Высшей единицей фонологического яруса I является мора.

Мора — это минимальная тактовая единица японского языка (если русский считает количество тактов по количеству слогов, то японец — по количеству мор). Принципы выделения мор из последовательностей фонем следующие:

а) всякая последовательность «согласный + гласный» представляет собой мору[1];

б) всякий гласный, следующий за гласным, представляет собой мору;

в) всякий согласный, предшествующий согласному, представляет собой мору.

Согласно этим принципам, например, слово s'oosekkai 'гашеная известь' будет разделено на моры так: s'o-o-se-k-ka-i.

Членение на моры последовательности звуков (аллофонов) сильно затруднено; при попытках такого членения отдельной морой приходится считать, например, назализацию и долготу в случаях типа kã̰ˀẽ, фонологически ka-ŋ -ˀe-e.

Все моры могут быть подразделены на два типа (в соответствии с процедурой их выделения). Назовем моры, выделяемые в результате шага а) «инициальными», а моры, выделяемые в результате шагов b) и с) «финальными» (причины выбора таких названий станут ясными ниже).

Всякая мора (как инициальная, так и финальная) может быть охарактеризована и с точки зрения ее просодической организации. Последнее весьма существенно: именно на уровне мор (как единиц, больших, чем фонема) начинают работать просодические (мелодические) признаки.

1.4.1. Строение инициальной моры

Как было сказано выше, всякая инициальная мора представляет собой последовательность «согласный + гласный». Для того чтобы адекватно описать структуру инициальных мор, необходимо, следовательно, задать правила сочетаемости сегментов внутри их.

В начале инициальной моры может стоять любая из 35 согласных фонем, описанных на с. 70–74[2]. На дистрибуцию гласных, однако, наложены довольно существенные ограничения:

1) гласный i встречается только после палатализованных согласных (кроме j; последовательность ji недопустима);

2) гласный e встречается только после непалатализованных согласных. Исключение представляют собой переднеязычные аффрикаты c', ʒ' и спирант s', после которых (однако лишь в новых заимствованиях) гласный e допустим;

3) гласный u не встречается после согласных w, t, d, h[3]; после остальных согласных он допустим;

4) гласный o не встречается после согласных w, φ', t', d'; после остальных согласных он допустим;

5) гласный a не встречается после согласных φ', t', d'; после остальных согласных он допустим.

---

[1] Ларингалы при этом приравниваются к согласным.

[2] Здесь и ниже мы будем для экономии называть «согласными» как собственно согласные, так и ларингалы.

[3] Здесь и ниже при формулировке правил мы не учитываем «периферийных» согласных β, β' ввиду их чрезвычайной редкости и общей нестабильности.

1.4.2. Строение финальной моры

Всякая финальная мора состоит либо из одного гласного, либо из одного согласного (см. с. 79).

Любой гласный (i, e, u, o или a) может составлять финальную мору. Однако на употребление согласных в финальных морах наложены некоторые ограничения:

а) плавные w и j, а также ларингалы ˀ и h никогда не образуют финальную мору (последовательности типа CVwCV, CVjCV, CVˀCV, CVhCV запрещены);

б) в качестве финальной моры мы не смогли найти фонему φ'.

Следует заметить, что в исконно японском (исключая междометия) и в китайском слое японской лексики на консонантные финальные моры наложены еще большие ограничения:

— в качестве финальных мор никогда не употребляются звонкие смычные b, b', d, d'[1], ʒ, ʒ', g, g' и глухой t';

— в качестве финальных мор никогда не употребляются спиранты φ, φ', x, x' и плавные r, r'.

Все эти случаи употребления перечисленных фонем в качестве финальных мор, которые нам удалось найти (примеры см. выше, при описании системы фонем), приходятся либо на новые заимствования, либо на междометия (типа ˀix'x'ix'x'i, ˀarrarra и т. п).

1.4.3. Инвентарь мор японского языка

1.4.3.1. Инициальные моры

	i	e	u	o	a
p		pe	pu	po	pa
b		be	bu	bo	ba
m		me	mu	mo	ma
w		we			wa
φ		φe	φu	φo	φa
p'	p'i		p'u	p'o	p'a
b'	b'i		b'u	b'o	b'a
m'	m'i		m'u	m'o	m'a
φ'	φ'i		φ'u		
t		te	tu	to	ta
d		de	du	do	da
n		ne	nu	no	na
r		re	ru	ro	ra
t'	t'i		t'u		
d'	d'i		d'u		
n'	n'i		n'u	n'o	n'a
r'	r'i		r'u	r'o	r'a
c		ce	cu		ca
ʒ		ʒe	ʒu	ʒo	ʒa

[1] Данный согласный вообще не встречается в упомянутых лексических слоях.

s		se	su	so	sa
c’	c’i	c’e	c’u	c’o	c’a
ʒ’	ʒ’i	ʒ’e	ʒ’u	ʒ’o	ʒ’a
s’	s’i	s’e	s’u	s’o	s’a
k		ke	ku	ko	ka
g		ge	gu	go	ga
ŋ		ŋe	ŋu	ŋo	ŋa
k’	k’i		k’u	k’o	k’a
g’	g’i		g’u	g’o	g’a
ŋ’	ŋ’i		ŋ’u	ŋ’o	ŋ’a
j			ju	jo	ja
x’	x’i		x’u	x’o	x’a
ʔ	ʔi	ʔe	ʔu	ʔo	ʔa
h		he		ho	ha

1.4.3.2. Финальные моры

1.4.3.2.1. Вокалические финальные моры

i		u
e		o
	a	

1.4.3.2.2. Консонантные финальные моры[1]

p	b	m	φ
p’	b’	m’	φ
t	d	n	r
t’	d’	n’	r’
c			s
c’	z’		s’
k	g	ŋ	x
k’	g’	ŋ’	x’

2. ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ ЯРУС II

Низшей единицей фонологического яруса II является мора, промежуточной — слог, высшей — фразема. Все единицы этого яруса лишены просодической характеристики (рассматриваются безотносительно к просодии).

2.1. Моры

Моры как единицы фонологического яруса II совпадают с одноименными единицами фонологического яруса I. Единственное их отличие со-

[1] Отметим здесь, что все смычные, спирантные и вибрантные финальные моры являются реализацией одной морфонемы Q, а все носовые финальные моры реализуют одну морфонему N; фонологически, однако, все это разные единицы.

стоит в том, что здесь они, будучи низшими единицами, выступают в качестве атомов (тогда как в фонологическом ярусе I моры являются целыми единицами).

2.2. Слоги

2.2.1. Принципы выделения слогов

1) Любая последовательность «инициальная мора + консонантная финальная мора» есть слог.

2) Любая последовательность «инициальная мора + вокалическая финальная мора + консонантная финальная мора» есть слог.

3) Любая последовательность «инициальная мора + вокалическая финальная мора», если за ней не следует консонантная финальная мора, есть слог.

4) Любая последовательность «консонантная финальная мора + инициальная мора», если ей не предшествует инициальная или вокалическая финальная мора, есть слог.

5) Любая инициальная мора, если она не входит в последовательности, предусмотренные принципами 1–4, есть слог.

Согласно этим принципам, например, слово satooja ‘продавец сахара’ (моровое деление: sa-to-o-ja) будет разделено на слоги так: sa-too-ja; слово sato’oja ‘приемные родители’ (моровое деление: sa-to-’o-ja) будет разделено так: sa-to-’o-ja; слово s’oosekkai ‘гашеная известь’ (моровое деление: s’o-o-se-k-ka-i) будет разделено так: s’oo-sek-kai.

2.2.2. Строение слога

Каждый слог имеет в своем составе одну и только одну инициальную мору.

Любая инициальная мора способна образовать слог.

Сочетание финальных мор с инициальной в слоге регламентируется следующими правилами:

1) Финальные моры e, u, o, a могут следовать лишь за инициальными морами, оканчивающимися на такие же гласные (т. е. возможны последовательности типов Cee, Cuu, Coo, Caa, но невозможны Ceu, Ceo, Cea, Cie, Ciu, Cio, Cia, Cue, Cuo, Cua и т. д). Нарушения этого правила возможны в европейских заимствованиях типа tea-to-ru ‘театр’, pia-no ‘пианино’ (в обоих случаях a, вероятно, нужно трактовать как финальную мору) и т. п. В подобных случаях имеется, однако, сильная тенденция к вставлению промежуточного согласного (teʔa-to-ru, pijano и т. п.); вариант pijano даже является литературно признанным.

Следует отметить, кроме того, возможность следования финальной моры e за инициальными морами на -a в глаголах типа kaeru ‘возвращаться’ (возможно, также и в некоторых других случаях). Необходимость фонологической трактовки данного слова как kaeru (а не kaʔeru) доказывается его акцентуацией (высокий тон на 1-й море — что возможно лишь

двусложных глаголах; поскольку слог (см. ниже) может состоять только из инициальной и финальной мор, но не из двух инициальных, мору e здесь необходимо признать финальной).

2) Финальная мора i может следовать за инициальными морами, заканчивающимися на i, u, o, a (т. е. возможны последовательности типа Cii, Cui, Coi, Cai, но невозможна последовательность Cei). Это правило может нарушаться в «гиперкорректной» вежливой речи, когда последовательность Cee может быть произнесена как Cei.

3) Довольно часто встречаются комбинации двух финальных мор подряд (при этом первая из них всегда вокалическая, а вторая — всегда консонантная). Такие комбинации встречаются в ономатопоэтической лексике (poottoo akarameru 'густо покраснеть'), в некоторых глагольных формах (ha̍itta 'вошел'), в выражениях типа s'iro̍inda ('(Это) белое') и в новых заимствованиях (kuintetto 'квинтет').

4) Довольно редко встречаются слоги, представляющие собой последовательность финальной (обязательно консонантной) и инициальной мор. Ср. случаи типа nda-kara 'потому что' или rondon-kko 'лондонец'. На сочетаемость мор здесь наложены те же ограничения, что и на сочетаемость слогов во фраземе (см. ниже). К этому же типу, видимо, следует отнести mma 'лошадь', mme 'слива' и т. п.

Уникальный тип «финальная мора + инициальная мора + финальная мора» представлен в слове mmai 'умелый'.

2.3. Фраземы

Как высшая единица фонологического яруса II фразема представляет собой линейно упорядоченную последовательность слогов. Она состоит из одного слога или из двух и более слогов, сочетающихся по способу присоединения.

Правила сочетаемости слогов во фраземе следующие:

1) в начале фраземы недопустимы слоги с инициальными морами на ŋ и ŋ';

2) в конце фраземы возможны только слоги без финальных консонантных мор или с финальной морой на ŋ[1];

3) если финальная мора слога представляет собой неносовой согласный, то инициальная мора следующего слога начинается с того же самого согласного (т. е. возможны сочетания pp, bb, φφ, p'p', b'b', tt, dd, ss, s's' и т. п., но невозможны сочетания pt, c'k, dr, φs и т. п.);

4) если финальная мора слога представляет собой носовой согласный (кроме ŋ), то инициальная мора следующего слога начинается либо с того же самого согласного, либо с гоморганного неносового смычного или аффрикатного согласного. Возможны, таким образом, сочетания mp, mb,

[1] В ономатопоэтических «словах-предложениях» типа baat! 'бац!' возможен также исход на -t (который артикулируется имплозивно, т. е. без взрыва).

m'p', m'b', m'm', n't', n'd', n'r', n'n', n'c', n'ʒ', nt, nd, nr, nc, nʒ, ŋk ŋg, ŋŋ. Невозможны сочетания mp', mt, nk, ms, n'φ и т. п.;

5) если финальная мора слога — ŋ, то инициальная мора следующего слога может начинаться с одного из следующих согласных: k, g, ŋ; ʾ, h; w, j; φ, (φ'); x', s, s'. Возможны, таким образом, сочетания ŋk, ŋg, ŋŋ, ŋˀ, ŋh, ŋw, ŋj, ŋφ, (ŋφ'), ŋx', ŋs, ŋs'. Недопустимы сочетания ŋp, ŋt, ŋc, ŋb, ŋz' и т. п.;

6) в остальном сочетаемость слогов внутри фраземы является свободной.

СУПРАФОНОЛОГИЯ

Супрафонология описывает супрафонологический ярус языка, т. е. тот ярус, который охватывает действующие в языке просодические ограничения на комбинаторику незначимых единиц.

Единицами супрафонологического яруса в японском языке являются моры, слоги и (негативно интерпретированные) фраземы. В отличие от фонологических единиц, все они имеют просодическую характеристику.

1. ПРОСОДИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ

1.1. Реализационные просодические признаки

К просодическим РП в японском языке относятся только мелодические РП.

1.1.1. РП «низкий тон—ненизкий тон»

Звук (гласный или согласный) имеет низкий тон, если при его артикуляции степень напряжения голосовых связок минимальна (и, следовательно, минимальна частота их колебаний). Низкий тон мы будем обозначать знаком ` (ì, è, m̀ etc.).

1.1.2. РП «высокий тон—невысокий тон».

Звук (гласный или согласный) имеет высокий тон, если при его артикуляции степень напряжения связок максимальна (и, следовательно, максимальна частота их колебаний). Высокий тон мы будем обозначать знаком ´ (í, é, á, ḿ etc.).

Невысокий и ненизкий тон будем называть «средним» и обозначать знаком ̑ (ȋ, ȇ, m̑ etc).

Здесь следует сделать следующие дополнительные замечания.

Высота тона в японском (как, вероятно, и в других языках) никогда не является абсолютной, т. е. определить, имеет ли данный звук низкий, средний или высокий тон, можно только путем соотнесения его с тоном соседних звуков.

На протяжении одного и того же сегмента (звука) высота тона, т. е. частота колебаний голосовых связок, может колебаться, что приводит к постулированию дополнительных РП типа «восходящий тон», «нисходящий тон», «восходяще-нисходящий тон» и т. п. Для японского языка кроме базисных высокого, среднего и низкого тонов необходимо ввести еще обозначения для тонов:

а) «высокий нисходящий» (знак ^); с артикуляционной точки зрения это высокий тон, понижающийся на протяжении данного сегмента до среднего уровня;

b) «низкий повышающийся» (знак ˘); это низкий тон, на протяжении сегмента повышающийся до среднего уровня;

с) «низкий восходящий» (знак ˇ); это низкий тон, на протяжении сегмента повышающийся до высокого уровня.

Кроме мелодических существуют и другие просодические РП (такие, как способ голосообразования (фонация), интенсивность и т. п.), однако их применение в японском языке как будто бы исключительно ситуативно (т. е. зависит от внеязыковых обстоятельств).

1.2. Категориальные просодические признаки

Для японского языка достаточно постулирования двух КП тона, соответствующих двум РП (т. е. «низкий—ненизкий» и «высокий—невысокий»).

1.3. Акустические корреляты артикуляционных просодических признаков

1.3.1. Просодические реализационные акустические признаки (РАП)

1.3.1.1. РАП «низкий тон—ненизкий тон»

Звук имеет низкий тон, если на его сонограмме наблюдается слабое повышение частотного контура (по сравнению с нейтральным «нулевым» повышением). Сонограмма всякого тона представляет собой «колоколообразный» контур, как правило, с более низким началом и концом и повышением в середине (слабым для низкого тона и сильным для высокого).

1.3.1.2. РАП «высокий тон—невысокий тон»

Звук имеет высокий тон, если на его сонограмме наблюдается сильное повышение частотного контура.

1.3.1.3. РАП «ровный тон—неровный тон»

Звук имеет ровный тон, если на его сонограмме повышение частотного контура равномерно распределено на протяжении всего спектра.

1.3.2. Просодические категориальные акустические признаки (КАП)

Здесь достаточно постулирования двух признаков:

1.3.2.1. КАП «низкий тон — ненизкий тон»

РАП «ровный тон» не имеет категориального соответствия, что выражается в том, что акустически скользящие тоны отождествляются с ров-

ными (высокий нисходящий ˆ и низкий повышающийся ˘ — со средним тоном, а низкий восходящий ˇ — с высоким тоном).

2. МОРЫ

Минимальной единицей, имеющей категориальную просодическую (акцентную) характеристику, а следовательно, и низшей единицей супрафонологического яруса в японском языке является мора.

2.1. Акцентная организация инициальной моры

Каждая инициальная мора может иметь один из трех тонов: высокий (´), средний (͡) или низкий (`)[1].

2.2. Акцентная организация финальной моры

Если финальная мора представлена гласным или звонким согласным (b, m, d, n etc.), она может иметь один из двух тонов: высокий (´) или средний (͡). Низкий тон в финальной море недопустим.

Если финальная мора представлена глухим согласным (p, t, k, s, s' etc.), она не имеет собственного тона, но создает задержку в финальной артикуляции.

2.3. Реализация тонов

Каждая мора, согласно сказанному выше, может иметь один из трех категориальных тонов: низкий (`), средний (͡) и высокий (´). Правила их реализации следующие:

a) средний тон после высокого реализуется как высокий нисходящий:

´ + ͡ → ´ + ˆ

b) средний тон после низкого реализуется как низкий повышающийся:

` + ͡ → ` + ˘

---

[1] Мы исходим здесь из теории о наличии в японском трех степеней высоты тона (см., например, [Sakuma, 1959]). В настоящее время более распространено представление о двухтональной системе (без среднего тона: если средний тон следует за низким, он представляется как высокий; если же средний тон следует за высоким, он представляется как низкий), см., например, [Amanuma et al., 1978, с. 109–133; Kindaichi, 1952, с. 9–19] и др. Если принять такую теорию, то многие акцентные явления придется исключить из супрафонологии: различие между минимальными парами типа hàs'ȋ 'край' и hàs'í 'палочки для еды' (в рамках двухтональной системы и то и другое должно записываться как hàs'í) будет ощущаться только при присоединении формантов (ср. именительный падеж в трехтональной записи: hàs'ȋŋâ 'край', hàs'íŋâ 'палочки'; в двухтональной записи: hàs'íŋá, hàs'íŋà соответственно). Наши наблюдения, однако, показывают, что многие информанты хорошо различают пары типа hàs'ȋ — hàs'í, что поддерживает трехтональную теорию.

c) высокий тон после низкого реализуется как низкий восходящий:

` + ´ → ` + ˇ

d) если любой тон приходится на глухую мору, он утрачивается.

Другие последовательности тонов при комбинациях двух мор запрещены.

3. СЛОГИ

Целой, но промежуточной единицей супрафонологического яруса является слог.

Слог представляет собой последовательность из одной или более мор (о принципах выделения слогов см. выше), имеющих тональную характеристику.

(Мора, как мы видели, не обязательно имеет таковую: глухие финальные моры типа -t, -k лишены тона).

3.1. Акцентная структура слога

С акцентной точки зрения возможны 11 типов слогов (мы учитываем здесь только одноморные и двухморные слоги).

1. Одноморный слог высокого тона (например, k'í 'дерево').
2. Одноморный слог среднего тона (например, k'î 'дух').
3. Одноморный слог низкого тона (например, 'ì в 'ìké 'пруд').
4. Двухморный слог с двумя высокими морами (например, tóó в 'òtóótó 'младший брат').
5. Двухморный слог с высокой и средней морой (например, kóô 'панцирь').
6. Двухморный слог с двумя средними морами (например, kâî в 'àkâî 'красный').
7. Двухморный слог с низкой и высокой морой (например, s'òó в s'òóméŋ 'фасад').
8. Двухморный слог с низкой и средней морой (например, kòô 'так').
9. Двухморный слог с высокой и бестоновой морой (например, kák в kákkôô 'каждый пункт, все пункты').
10. Двухморный слог со средней и бестоновой морой (например, rât в wàrâttâ 'смеялся').
11. Двухморный слог с низкой и бестоновой морой (например, kàk в kàkkôô 'форма, фигура').

Внутри двухморного слога недопустимы комбинации:

a) среднего тона с высоким и низким (т. е. слоги типа CV̂V́, CV̂V̀, CV̂Ć, CV̂C̀);

b) высокого или низкого тона с низким (т. е. слоги типа CV́V̀, CV̀V̀, CV́C̀, CV̀C̀).

Ниже мы будем записывать акцентную характеристику слогов иначе; однако для этого необходимо ввести понятие ударения, что можно сделать лишь на уровне фразем, см. ниже.

4. ФРАЗЕМЫ

Высшей единицей супрафонологического яруса является фразема, представляющая собой последовательность слогов, окруженную с двух сторон паузами.

В отличие от моры или слога фразема не представляет собой стабильной единицы в том смысле, что одно и то же предложение в зависимости от актуального членения можно по-разному разделить на фраземы[1]. С супрафонологической точки зрения, однако, здесь нет особой проблемы: если фразема в каком-либо предложении разделяется паузой, обе ее части неизбежно получают самостоятельное ударение (об ударении см. ниже) и становятся двумя отдельными фраземами. Структурные принципы организации фраземы, которые будут описаны ниже, при этом не меняются.

4.1. Акцентная организация фраземы

Акцентную организацию японской фраземы удобно описывать в терминах мор (описание в терминах слогов будет дано ниже). Здесь можно сформулировать следующие правила:

1) одноморная фразема может иметь либо высокий тон (x’í ‘огонь’), либо средний тон (xʼî ‘день’), но не низкий тон;

2) 1-я мора многоморной фраземы может иметь либо высокий тон (sórâ ‘небо’, káŋêbôôsî ‘тень, силуэт’), либо низкий тон (’ùsʼî ‘бык’, kòkórô ‘сердце’), но не средний;

3) если 1-я мора многоморной фраземы имеет высокий тон, то все остальные моры имеют средний тон (’ínôcʼî ‘жизнь’, óôkâmʼîmʼîjâ ‘храм великого бога’);

4) если 1-я мора многоморной фраземы имеет низкий тон, то возможны следующие случаи:

a) все остальные моры имеют средний тон (kàtâcʼî ‘форма’, mùrâsâkʼîʼîrô ‘фиолетовый цвет’);

b) некоторое количество мор, следующих за 1-й, имеют высокий тон, но, начиная с некоторой срединной моры, идет понижение тона до среднего уровня (здесь возможно большое количество тональных контуров, ср. kòkórô ‘сердце’, ’òkáâsâmâ ‘мама’, jàmáʒákûrâ ‘горная вишня’, nàḿbáíŋúrâîdêsûkâ ‘Во сколько приблизительно раз?’ и т. п.); важно лишь, что во фраземах подобного типа 1-я мора — низкая, середина — высокая, а конец — средний;

c) все остальные моры имеют высокий тон (’òtókó ‘мужчина’, ’òtóótó ‘младший брат’, ʒ’ùúʼíc’íŋácú ‘ноябрь’).

Примечание. Если в составе фраземы имеется глухая финальная мора, которая сама по себе не может иметь тон, она создает перерыв в тональной артикуляции, но в целом не влияет на тональный контур слова.

---

[1] Точнее, в таких случаях мы имеем одно С-предложение и разные СС-предложения.

4.2. Ударение

Из приведенного описания видно, что тональный контур японской фраземы обладает свойством «предсказуемости»: если известна последняя мора с высоким тоном, мы можем предсказать весь тональный контур фраземы по следующим правилам:

а)`все моры перед последней морой с высоким тоном (кроме 1-й моры фраземы) обязательно имеют высокий тон;

b) 1-я мора фраземы (если она не является единственной, а тем самым и последней морой с высоким тоном) обязательно имеет низкий тон;

c) все моры после последней моры с высоким тоном обязательно имеют средний тон;

d) если во фраземе нет ни одной моры с высоким тоном, такая фразема обязательно отличается — начинается с моры низкого тона (а если такая фразема одноморна — то с моры среднего тона), а все остальные моры в ней имеют средний тон.

Таким образом, все фраземы японского языка можно разделить на две группы:

1) фраземы, имеющие вершину (= фраземы, в которых есть хотя бы одна мора высокого тона; последняя такая мора и представляет собой акцентологическую вершину, поскольку, зная ее, можно предсказать тон всех остальных мор);

2) фраземы, не имеющие вершины (= фраземы, в которых нет ни одной моры высокого тона; все такие фраземы имеют единственный тональный контур; низкий тон на 1-й море и средний тон на всех остальных морах; если же такая фразема одноморна, она имеет средний тон).

Иначе говоря, на уровне фразем разумно ввести понятие ударения (если считать ударением наличие/отсутствие во фраземе акцентологической вершины) и говорить о делении японских фразем на ударные и безударные.

(Ударение в японском языке существенно отличается от «динамического» ударения в таких языках, как русский и большинство европейских, и от «музыкального» ударения в таких языках, как литовский и сербский. Следует помнить о том, что ударный слог (мора) фонетически ничем не отличается от соседних слогов: он не выделен интенсивностью либо долготой, не выделен тоном (перед ударным слогом может находиться слог такого же высокого тона) и, наконец, даже не маркирует перелома тонального контура. Во многом постулирование ударения для японского языка — чисто операциональный, описательный прием. Этим, в частности, объясняется тот факт, что для японца обычно не представляет затруднения описать тональный контур слова, но очень трудно поставить «ударение» на каком-либо из его слогов.)

Поскольку во фраземе имеется ударная мора, постольку имеется и ударный слог (всякая мора либо сама образует слог, либо входит в состав некоторого слога). Теперь можно сформулировать правило, которое, собственно, и оправдывает выделение отдельного слогового уровня в японском языке:

В ударном слоге повышение тона может приходиться только на 1-ю мору (т. е. возможны начальноударные слоги, но невозможны конечноударные). Таким образом, допустимы фраземы типа nán̂ʒʾî, máînʾîcʾî, но недопустимы nànʒʾî, màínʾîcʾî etc.

Ниже мы будем обозначать ударение знаком ˈ, а в безударных словах будем маркировать последний слог знаком ˋ.

4.3. Правила реализации ударения

В целом эти правила уже были описаны выше, поэтому мы здесь лишь кратко их суммируем:

a) безударная многоморная фразема реализуется как последовательность мор, 1-я из которых имеет низкий тон, а остальные — средний (tomodac'ì → tòmôdâcʾî);

b) безударная одноморная фразема реализуется как мора со средним тоном (x'ì → xʾî);

c) ударная фразема с ударением на 1-м слоге реализуется как последовательность мор, 1-я из которых имеет высокий тон, а остальные — средний ('o̍okam'im'ija → óôkâmʾîmʾîjâ);

d) ударная фразема с ударением на непервом слоге реализуется так: в ударном слоге 1-я мора имеет высокий тон, все последующие моры фраземы имеют средний тон, все предшествующие моры (кроме 1-й моры во фраземе) имеют высокий тон, а 1-я мора имеет низкий тон ('otoko̍ → 'òtókó, ʒ'uuʾic'iŋacu̍ → ʒ'ùúʾíc'íŋácú, jamaʒa̍kurá̀ → jàmáʒákûrâ, nambaiŋu̍raidesuka → nàḿbáíŋúrâîdêsûkâ etc).

4.4. Взаимодействие фонологического и супрафонологического ярусов

Наиболее отчетливо это взаимодействие проявляется в правилах так называемого оглушения гласных. Правила эти следующие:

4.4.1. Гласные i, u в безударных слогах теряют свой вокалический характер, если они находятся в окружении двух глухих согласных либо после глухого согласного на конце фраземы (перед нулевым согласным). Моры с такими гласными, естественно, теряют свою тональную характеристику.

Гласные i, u в условиях оглушения имеют двоякую реализацию:

a) после глухих смычных (неаффрикатных) i реализуется как глухой палатализованный ларингал h', а u — как глухой ларингал h;

b) после глухих спирантов и аффрикат i, u выпадают полностью, однако спирантный участок артикуляции предшествующего согласного несколько удлиняется (это изменение, впрочем, факультативно)[1].

[1] В случаях выпадения i, u в слогах s'i, s'u возможно образование противопоставленных «веляризованного» и «невеляризованного» аллофонов s' (sⁱ *vs.* s'); ср. случаи типа sèêsʾîcû

На это правило накладываются следующие ограничения:

1) Оглушение может факультативно происходить и в ударном слоге; в таком слоге ударение (высокий тон) сдвигается на слог влево (ср. saras'íkub'i → sàrás'kûb'î etc.). Если слог слева отсутствует, то ударение сдвигается вправо (ср. cu̍ku → ckú, k'h'ṭé etc.).

2) Если имеется последовательность слогов, каждый из которых удовлетворяет общим условиям оглушения, то обычно оглушению подвергаются лишь гласные в нечетных слогах (в 1-м, 3-м, 5-м и т. д). Ср. k'ik'ikatà → k'h'k'ìkâtâ, c'ic'ikusa̍i → c'c'ìkhsáî etc. Последовательность оглушения может иногда нарушаться по причинам аналогии (ср. tak'icuke̍ru → tàk'íckérû, но не tàk'h'cúkér̂, по аналогии с cuke̍ru → ckérû etc.).

3) Оглушения может не происходить после согласных k', k', s, s', c, c', x', φ перед последующими h, x', φ. Ср. kàk'íhâŋ̂, s'íhâî, xìxóô, mòôs'îx'îrâk'h' etc.

4) Оглушения может не происходить после согласных s, s', c, c', x', φ перед последующими s, s'. Ср. sùsárû, s'íssô, s'is'â, c'ís'â, sùsúmû, x'ìs's'ôô etc.

В двух последующих пунктах отсутствие оглушения (вероятно, избегание его, поскольку в принципе во всех перечисленных примерах оно все же возможно) объясняется чисто эвфоническими причинами.

4.4.2. Гласные a, o в безударных слогах теряют свой вокалический характер (реализуясь при этом как h, а после h выпадая) в следующих случаях:

1) в слогах ka, ko при наличии идентичных им последующих слогов (ср. kakas'ì → khkâs, koko̍ro → k$_o$hk$_o$ór$_o$ô etc.);

2) в слогах ha, ho перед слогами с идентичными гласными (ср. haka → hká, hokorì → hk$_o$ôrî, hoso̍i → hs$_o$óî etc.).

Следует специально оговорить, что все приведенные правила действительны только при быстром и среднем темпе речи. При медленном отчетливом произношении все «оглушенные» гласные могут восстанавливаться. Имеются, кроме того, значительные идиолектные различия.

5. ПРИМЕРЫ ЗАПИСИ ЯПОНСКИХ ФРАЗЕМ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ПЛАНА ВЫРАЖЕНИЯ

Уровень фразем		Фонемный уровень (с просодической характеристикой мор)	Фонетический (реализационный) уровень
tate̍mono	'здание'	tàtémôn̂ô	t^{h}àtĕmôn$_o$ô // tàṭèmôn$_o$ô
ka̍ŋe	'тень'	káŋê	k^{h}áŋê // káŋ̥ê
ʔarrarra̍	(междометие)	ʔàŕŕáŕŕá	ʔàl̆lálá

'характер' → ṣēs'cî, но sèês'ûcû 'законнорожденный' → ṣēs^{i}cî. Такое противопоставление, однако, не обязательно; чаще всего s^i и s' в произношении не различаются.

rakusacù	'удачное приобретение'	ràkûsâcû	làkhsâc^{i} //ràkhsâc^{i}
ˀarawaréru	'появляться'	ˀàŕáwárérû	ˀàrăwáṛérŭ̂
kán'r'i'	'чиновник'	kán̂'r'î'	k^{h}án̂'l'î //kan'l'î
k'íˀito	'шелк-сырец'	k'íˀîtô	k^{h}'íˀît$_{o}$ô //k'íˀît$_{o}$ô
maˀeŋás'ira	'ранг борца сумо'	màˀ éŋás'îrâ	màˀ ĕŋás'îrâ
génʒai	'настоящее время'	génʒâî	génʒâî
ʒéemu	'дела по налогообложению'	ʒéêmû	ʒêmŭ̂
ʒ'iŋseè	'человеческая природа'	ʒ'ìŋ̂sêê	ʒ'ìŋ̆ṣê //ʒ'ĭ̂ṣê //ʒ'îṣê
káʒu	'число'	káʒû	k^{h}ázî // kázî
kaʒè	'ветер'	kàʒê	k^{h}àʒĕ // kàʒĕ
maʒ'íru	'быть смешанным'	màʒ'írû	màʒ'írŭ̂
báʒ'ʒ'i	'значок'	báʒ̂'ʒ̂'î	báʒ̄'î
kookokù	'объявление'	kòôkôkû	k$_{o}$ŏ̂k$_{o}$ôk^{h}
kóokoku	'княжество'	kóôkôkû	k$_{o}$ôk$_{o}$ôkh
mas's'irói	'очень белый'	màs's'írôî	màs̄'ír$_{o}$óî
mannéŋx'icu	'авторучка'	màńnéŋ̂x'îcû	màn̂êx'cî
n'ihoŋφuù	'японский стиль'	n'ìhôŋ̂φûû	n'ìh$_{o}$ŏ̂φŭ̂ // n'ìh$_{o}$ŏ̂ŋ̂φŭ̂
m'iŋˀeè	'частное управление'	m'ìŋ̂ˀêê	m'ĭ̂ˀê//m'ìŋ̆ˀê
ˀaŋs'iŋ	'спокойствие'	ˀàŋ̂s'îŋ̂	ˀâ̆s'î // ˀàn̆'s'în̂
kurumà	'повозка'	kùrûmâ	kŭ̀rŭ̂mâ // k^{h}ŭ̀rŭ̂mâ
suʒù	'колокольчик'	sùʒû	sìzĭ̂
súʒu	'олово'	súʒû	sízî
k'ik'itè	'слушатель'	k'ìk'îtê	k'h'k'îṭê
c'ic'ikusái	'пахнущий молоком'	c'ìc'íkúsâî	c'c'íkŭ́sâî // c'c'íkhssâî
k'ippù	'билет'	k'ìppû	k^{h}'p̄ŭ̂
x'ik'iφudá	'рекламный листок'	x'ìk'íφúdá	xk'íφŭ́dá
watakus'ì	'я'	wàtâkûs'î	wàtăkhs'î

МОРФОНОЛОГИЯ

В этой главе описывается морфонологический ярус японского языка. Его атомарными единицами являются **фонемы,** единицами-интегратами — **морфемы,** единицами-конгломератами — **глоссемы.** Все морфонологические единицы интерпретированы в языке негативно.

1. МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ФОНЕМЫ

Морфонологические фонемы (или морфонемы, сокращенно — МФ-фонемы) равны по протяженности фонемам фонологического яруса (точнее — фонологического яруса I), или Ф-фонемам. Но в отличие от последних, выступающих в качестве компонентов мор (или в других языках — слогов), они являются компонентами морфем. И это определяет их специфику. Во-первых, именно на долю МФ-фонем приходится функция смыслоразличения (Ф-фонемы выделяются на базе категориальных оппозиций, которые могут не быть смыслоразличительными). Во-вторых, как единицы разных ярусов МФ- и Ф-фонемы подчиняются разным комбинаторным правилам, МФ-фонемы — правилам морфонологического яруса, Ф-фонемы — фонологического.

В итоге в отношениях между МФ- и Ф-фонемами нет взаимной однозначности. Одной МФ-фонеме могут соответствовать в фонологическом ярусе разные Ф-фонемы и разным МФ-фонемам — одна Ф-фонема. С точки зрения морфонологического яруса, Ф-фонемы, принадлежащие одной МФ-фонеме, относятся друг к другу как варианты одного инварианта. В этом смысле отношение между такими Ф-фонемами сравнимо с отношением между аллофонами одной Ф-фонемы.

1.1. При идентификации МФ-фонем будем исходить из следующих принципов.

(1) Если две (или более) Ф-фонемы, взятые в тождественном окружении, служат цели смыслоразличения и, следовательно, образуют смыслоразличительную оппозицию, они, в этом окружении, относятся к разным МФ-фонемам. Так, ряд pa̍ŋ ‘хлеб’, ba̍ŋ ‘очередь’, ma̍ŋ ‘десять тысяч’, ɸa̍ŋ ‘поклонник’, wa̍ŋ ‘(морской) залив’, ta̍ŋ ‘смелость’, c’a̍ŋ ‘смола’, da̍ŋ ‘ступень’, na̍ŋ ‘что’, n’a̍ŋ ‘мяу’ (звукоподражание), sa̍ŋ ‘задвижка, засов’, s’a̍ŋ ‘красотка’, ʒa̍ŋ ‘остаток’, ʒ’a̍ŋ ‘Жан’ (антропоним), ra̍ŋ ‘мятеж’, r’a̍ŋ

‘два’, ka̍ŋ ‘жестяная банка’, k’a̍ŋ ‘девчонка-сорванец’, ga̍ŋ ‘дикий гусь’, ja̍ŋ ‘Ян’ (антропоним), ʔa̍ŋ ‘проект’, ha̍ŋ ‘печать’ доказывает, что Ф-фонемы p, b, m, φ, w, t, c’, d, n, n’, s, s’, ʒ, ʒ’, r, r’, k, k’, g, j, ʔ, h (по крайней мере в позиции перед a) представляют разные МФ-фонемы.

(2) Но отсутствие смыслоразличительной оппозиции само по себе еще не означает, что Ф-фонемы являются вариантами одной морфонемы. О принадлежности к одной МФ-фонеме правомерно говорить лишь тогда, когда (а) Ф-фонемы находятся в отношении дополнительной дистрибуции и (б) это их отношение (чередование) регламентируется правилами фонологического (не морфонологического!) яруса. В противном случае Ф-фонемы должны быть отнесены к разным МФ-фонемам.

Примером Ф-фонем, принадлежащих одной МФ-фонеме, могут служить t, c и č. Если отвлечься от сравнительно недавних лексических заимствований (о них см. 1.2.2), t и c не способны быть единственными различителями смысла. Они не встречаются в тождественном окружении: t произносится перед a, o, e, а c — перед u. И такое их распределение непосредственно вытекает из действующего в фонологическом ярусе запрета на фонемосочетание tu (а также ca, co, ce); ср. (бывшее до недавнего времени обычным) обращение при заимствовании к аффрикате c (вместо t) перед u: cu̍u ← *two*, cu̍na ‘тунец’ ← *tuna*, cu̍uru или cuuru̍ ← *tool* ‘инструмент’, cu̍ur’isuto или cuur’i̍suto ← *tourist* ‘турист’ (из англ.), cundora̍ ← русск. *тундра*. Иначе говоря, чередование t ~ c обусловлено фонологически, не морфонологически. В морфонологическом ярусе t и c дополняют друг друга как варианты одной МФ-фонемы. Поэтому, например, ta̍ ‘поле’, to̍ ‘точильный камень’, te̍ ‘рука’ и cu̍ ‘гавань’ в качестве морфем или одноморфемных имен (но не мор или слогов) различаются в плане выражения только гласными.

Несколько иным является отношение между t и c, с одной стороны, и c’ — с другой. Ф-фонема c’ образует смыслоразличительную оппозицию с t перед a, o, e и при c перед u. Ср. ta̍bo ‘узел волос на затылке’ и c’a̍bo — порода кур, to̍o ‘десять’ и c’o̍o ‘триллион’, te̍ko ‘рычаг’ и c’e̍ko ‘чех’, cu̍uka ‘валюта, находящаяся в обращении’ и c’u̍uka ‘середина лета’. Следовательно, в сочетаниях c’a, c’o, c’e, c’u она представляет самостоятельную МФ-фонему. Но перед i та же Ф-фонема не противопоставлена ни t, ни c. В этой позиции возможна только c’, которая за неимением (до последнего времени) в системе t’ выступает в роли палатализованного альтернанта Ф-фонемы t. Ср. в заимствованиях c’i̍ŋk’i ‘тинктура’ из голл. *tinctuur*, c’i̍φusu или c’i̍busu ‘тиф’ из нем. *Typhus*, c’i̍ppu ‘чаевые’, c’i̍imu ‘команда’, suc’i̍iru ‘сталь’ (из англ. *tip, team, steel*). Таким образом, как и t ~ c, чередование t ~ c’ обусловлено фонологически. В моронологическом ярусе c’ перед i объединяется с t и c в одну МФ-фонему — t/c/c’. Соответственно, имя c’i̍ ‘земля’ отличается в плане выражения от приведенных выше ta̍, to̍, te̍, cu̍ одной лишь гласной. И чередование t ~ c ~ c’ в matana̍i, mato̍o, ma̍teba, ma̍cu, ma̍c’i (формы глагола ‘ждать’) не умножает числа алломорф корневой морфемы; mat-, mac- и mac’- полностью совпадают по составу МФ-фонем.

Чтобы отличать чередования Ф-фонем как вариантов одной МФ-фонемы от чередований разных МФ-фонем, будем называть первые **фонологическими**, вторые — **морфонологическими** (о последних речь пойдет ниже, см. 4).

1.2. При переходе от Ф- к МФ-фонемам в японском языке необходимо учитывать, в какие моры входят рассматриваемые Ф-фонемы. От этого зависит, что именно составляет их окружение. В море со структурой CV (или инициальной море) под окружением данной Ф-фонемы достаточно понимать другую Ф-фонему той же моры. В вокалическо-финальной, или V-море, окружением Ф-фонемы является гласная предшествующей моры того же слога, а в консонантно-финальной, или C-море, — согласная следующей моры того же или следующего слога либо отсутствие такой согласной. В соответствии с этим Ф-фонемы в их отношении к МФ-фонемам рассматриваются раздельно — в составе CV-, V- и C-мор.

1.2.1. В CV-морах все пять гласных представляют разные МФ-фонемы. Ср. kấru ‘мчаться на’, kúru ‘приходить’, kóru ‘неметь’, kéru ‘пинать’; s’akkoȍ — термин в системе гадания онмёдо, s’ukkoȍ ‘отправление (судна)’, s’okkoȍ ‘свет свечи’, s’ikkoȍ ‘исполнение, выполнение’.

Тоже разным МФ-фонемам принадлежат гласные в V-море, т. е. в позиции второй V в слогах CVV, CVVC, CCVV. Но здесь есть одно отклонение от общего правила. Гласная i, если ей предшествует CV-мора, оканчивающаяся на e, замещается в обычной речи гласной e. Вместо последовательности ei имеем ee, произношение ei возможно лишь в особо отчетливой речи. Из этого следует, что Ф-фонема e, помимо своего основного назначения — быть Ф-соответствием МФ-фонемы e, выступает в этом окружении еще в одной функции — является Ф-соответствием МФ-фонемы i. В kéek’i ‘пирожное’ второе e представляет МФ-фонему e (это имя всегда произносится kéek’i, хотя и происходит от англ. *cake*), а в kéek’i ‘измерительный прибор’ то же e представляет МФ-фонему i (в особо отчетливой речи произносится kéik’i). Ср. также другие примеры: meetorȕ ‘метр’ и meetoȍ ‘удачный ответ’ (meitoȍ), téema ‘тема’ и teemaȉ ‘младшие братья и сестры’ (teimaȉ) béekoŋ ‘бекон’ и beekokȕ ‘США’ (beikokȕ).

Итак, в японском языке пять гласных МФ-фонем, из них одна существует в двух вариантах: a, u, o, e, i/e.

1.2.2. В CV-морах допустимы все согласные Ф-фонемы японского языка (здесь и далее в число согласных будут включаться и ларингалы). Но не все они представляют разные МФ-фонемы. Многие попарно или по три объединяются в одну морфонему. Это происходит в двух случаях.

(1) Если одна из двух согласных встречается только перед a, o, e, другая же дополняет ее в позиции перед u (поскольку сочетание первой согласной с u фонологически исключено). Так в одну МФ-фонему попадают t и c, о чем уже говорилось в 1.1.

Тоже к одной МФ-фонеме должны быть отнесены Ф-фонемы h и φ (перед u). За пределами гайрайго эти согласные не противопоставлены в качестве смыслоразличителей. Но они дополнительно распределены: h предшествует a, o, e, а φ — u. И чередование h с φ перед u предписано правилом фонологического яруса, запрещающим мору hu. Так что hа̍ru 'весна', hо̍ru 'копать', hе̍ru 'проходить (о времени)', φu̍ru 'идти (о дожде)' как глоссемы различаются в плане выражения лишь благодаря гласным. Правда, в новых заимствованиях сочетаемость Ф-фонемы φ расширилась (стали возможны φa, φo, φe), что привело к возникновению морфонемы φ/φ' (о ней см. ниже). Но запрет на мору hu сохраняется, а с ним и принадлежность φ (перед u!) к той же морфонеме, что h. (И поныне при заимствовании иноязычной лексики заднеязычные и гортанные фрикативные в позиции перед u передаются посредством φ. Ср., например, φu̍raa 'ура', φu̍kku 'хук', φu̍upu 'обруч' из англ. *hurrah*, *hook*, *hoop*.)

(2) Если согласная, не сочетающаяся с i, дополняется в этой позиции своим палатализованным альтернантом. Ср. t и č как варианты МФ-фонемы t/c/č (см. 1.1). Таковы же h и x'. Чередование h/x' перед i обусловлено фонологически (запретом на мору hi), из чего вытекает, что x' в этой позиции принадлежит той же МФ-фонеме, что h. А так как h еще чередуется с φ перед u, МФ-фонему составляют три согласные — h, φ и x' (глоссема x'i̍ru 'сохнуть' отличается в плане выражения от приведенных выше hа̍ru, hо̍ru, hе̍ru, φu̍ru только гласной). Отношения между вариантами этой морфонемы повторяют отношения в t/c/č.

Фонологические чередования типа t ~ č и h ~ x', имеющие место в (2), охватывают все согласные Ф-фонемы, кроме j, ʔ и w. Ср. b ~ b': jobù, но job'imа̍su (формы глагола 'звать'); m ~ m': su̍mu, но sum'imа̍su (от глагола 'оканчиваться'); n ~ n': s'inù, но s'in'imа̍su (от 'умереть'); s ~ s': kesù, но kes'imа̍su (от 'тушить'); ʒ ~ ʒ': ronʒurù, но ronʒ'imа̍su (от 'трактовать'); r ~ r': herù, но her'imа̍su (от 'сокращаться'); k ~ k': mа̍ku, но mak'imа̍su (от 'сеять'); ŋ ~ŋ': cuŋù, но cuŋ'imа̍su (от 'следовать за'); p ~ p': pukа̍puka (suru) 'пускать клубы дыма', pokа̍poka (suru) 'согреваться,' но p'ikа̍p'ika (suru) 'сверкать'; g ~ g': gu̍uguu 'похрапывая', gо̍ogoo 'грохоча', но g'i̍ig'ii 'скрипя'. Возможны также φ ~ φ', d ~ d', t ~ t'.

За вычетом (1) и (2) разные согласные в CV-морах представляют разные МФ-фонемы.

Ниже приводится перечень согласных МФ-фонем, реализуемых в CV-морах (в скобках даны моры, в которых они реализуются).

p/p' (pa, pu, po, pe, p'i)

b/b' (ba, bu, bo, be, b'i)

m/m' (ma, mu, mo, me, m'i)

φ/φ' (φa, φu, φo, φe, φ'i)

Обособление МФ-фонемы φ/φ' от h/φ/x' доказывается многочисленными минимальными парами: φа̍ŋ — hа̍ŋ (см. 1.1), φа̍iru 'папка' — hа̍iru 'входить', φо̍oru (de kа̍cu) '(победить) положив на лопатки' — hо̍oru

‘холл’, φóomu ‘форма’ — hóomu ‘платформа’, φéˀa ‘правильный’ — héˀa ‘волосы’, φerutò ‘фетр’ — heru tò (форма глагола ‘сокращаться’ + союз to), φ’ˈitto ‘соответствие (стандарту)’ — x’ˈitto ‘удачный удар (в бейсболе)’, φ’ˈiŋ (разновидность спортивных яхт) — x’ˈiŋ ‘бедность’.

Распространенность мор φa, φo, φe, φi свидетельствует, что φ/φ’ прочно заняла свое место в МФ-фонемном инвентаре японского языка (в отличие от c/c’ и t/t’, о которых см. ниже).

w (wa, wo, we, wi)

В современном языке эта МФ-фонема реализуется не только в море wa, но также в wo, we, wi. Например: wóotaa ‘вода’, wótoka ‘водка’, sutoppuwóčči ‘секундомер’, woom’iŋŋuˀáppu ‘разминка’; wéebu ‘завивка’, ˀandaawéˀa ‘нижнее белье’, wéd’d’iŋŋu ‘свадьба’, haiwée ‘шоссе’; wˈiŋku ‘подмигивание’, wˈisuk’ii ‘виски’, wˈitto ‘живой’, wˈiikudee ‘будний день’. Средний японец вряд ли воспринимает фонемосочетания wo, we, wi как необычные. И все же наблюдаются колебания между wo и ˀuˀo’, we и ˀuˀe, wi и ˀuˀi. Возможно ˀuˀótaa (вместо wóotaa), ˀuˀókka (вместо wótoka), ˀuˀéebu (вместо wéebu), ˀuˀˈiŋku (вместо wˈiŋku), ˀuˀˈisuk’ii (вместо wˈisuk’ii) и т. д.

t/c/c’ (ta, cu, to, te, ci)

МФ-фонеме t/c/c’ противопоставлены две новые — c/c’ и t/t’, возникшие в результате появления в иноязычных заимствованиях мор ca, co, ce, c’i, tu, t’i и образования смыслоразличительных оппозиций c–t и t’–c’. Ср. минимальные пары cáaru ‘царь’ — táaru ‘деготь’, sukéruco ‘скерцо’ — sukéru to (форма глагола suku ‘любить’ с союзом to), cóm’i ‘разновидность китайской лапши’ — tóm’i ‘богатство’[1]; t’ˈii ‘чай’ — c’ˈii ‘кормилица’, pánt’i ‘(женские) трусики’ — pánc’i ‘компостер’, hánt’iŋŋu ‘охота как вид спорта’ — hánc’iŋŋu ‘спортивное кепи’. Другие примеры: kadénca ‘каденция’, caitogáisuto ‘дух времени’, móocaruto ‘Моцарт’, koncóone ‘канцона’, parácco ‘палаццо’, kónceruŋ ‘концерн’, s’ánce ‘лыжный трамплин’, φ’irénce ‘Флоренция’, t’iciˀáano ‘Тициан’, soruʒen’ˈic’iŋ ‘Солженицын’, tút’t’i ‘тутти’, turandótto ‘Турандот’, caratusútora ‘Заратустра’, t’iic’iŋŋumas’ˈiŋ ‘обучающая машина’, purákut’ikaru ‘практический’, φésut’ibaru ‘фестиваль’, bút’ikku ‘маленький магазин готовой одежды’, t’iipáat’ii ‘званый чай’, t’iiŋˀéeʒ’aa ‘подросток’, ˀaidént’it’ii ‘идентичность’, juut’ˈir’it’ii ‘место в доме для стирки, глажения и другой домашней работы’. МФ-фонемы c/c’ и t/t’ нарушают автоматичность чередований t ~ c и t ~ č’. В этом смысле они трудносовместимы с t/c/č. Но пока конфликта не возникает, так как новые морфонемы недостаточно освоены языком. Фонемосочетания ca, co, ce, c’i, tu, t’i сравнительно редки и обнаруживаются по преимуществу в периферийной лексике (о t’ в t’u см. ниже).

---

[1] Впрочем, в просторечии (и некоторых диалектах) возможность сочетания c не только с u существует безотносительно к новым заимствованиям. Ср. ˀotóccaŋ (= ˀotóosaŋ ‘отец’), goccoò (= goc’isoò ‘угощение’) [Hattori, 1958].

d/d' (da, du, do, de, d'i)

Эта МФ-фонема представлена в современном языке не только в морах da, do, de. В новых заимствованиях она встречается (в палатализованном варианте d') перед i, а также (ограниченно) перед u. Например: d'ˈiŋŋo '(собака) динго' (ср. ʒ'ˈiŋŋo 'человеческий язык'), hˈand'i 'гандикап' (ср. hˈanʒ'i 'судья'), d'ˈisuko 'дискотека', d'isukˈaʔunto 'скидка', kond'ˈis'oŋ 'условие', m'ˈid'i 'миди', bod'iigˈaado 'телохранитель', padˈodu 'па-де-де', torubadˈuuru 'трубадур', dˈuuc'e 'дуче', dˈubai 'Дубаи', ʔuruduuŋò 'язык урду'.

n/n' (na, nu, no, ne, n'i)

s/s' (sa, su, so, se, s'i)

ʒ/ʒ' (ʒa, ʒu, ʒo, ʒe, ʒ'i)

r/r' (ra, ru, ro, re, r'i)

k/k' (ka, ku, ko, ke, k'i)

g/g' (ga, gu, go, ge, g'i)

ŋ/ŋ' (ŋa, ŋu, ŋo, ŋe, ŋ'i)

О несводимости g/g' и ŋ/ŋ' к одной МФ-фонеме свидетельствуют такие пары, как ʒ'ˈuug'o 'пятнадцать' — ʒ'ˈuuŋo 'тыл', kˈoŋgo 'Конго' — kˈoŋŋo 'в будущем', φˈuuga 'фуга' — φˈuuŋa 'изящество'.

h/φ/x' (ha, φu, ho, he, x'i)

j (ja, ju, jo, je)

В новых заимствованиях j встречается также перед e: jˈeroo 'желтый' (ср. ʔˈero 'эротический'), jˈesu (ka nˈoo ka) 'да (или нет)'.

ʔ (ʔa, ʔu, ʔo, ʔe, ʔi)

p' (p'a, p'u, p'o)

b' (b'a, b'u, b'o)

m' (m'a, m'u, m'o)

n' (n'a, n'u, n'o)

c' (c'a, c'u, c'o, c'e)

ʒ' (ʒ'a, ʒ'u, ʒ'o, ʒ'e)

s' (s'a, s'u, s'o, s'e)

r' (r'a, r'u, r'o)

k' (k'a, k'u, k'o)

g' (g'a, g'u, g'o)

ŋ (ŋ'a, ŋ'u, ŋ'o)

x' (x'a, x'u, x'o)

Еще три палатализованные морфонемы — φ', t', d' — сочетаются только с u. Место этих МФ-фонем в системе различно. Одну лишь d' можно считать вполне освоенной языком. Например: d'ˈuuku 'герцог' (ср. ʒ'ˈuuku 'девятнадцать'), d'ˈuʔetto 'дуэт', d'ˈuuber'ii 'ежевика', d'ˈuuter'iʔumu 'дейтерий', purod'ˈuusaa 'продюсер, режиссер', kˈood'uroi 'вельвет', ʔod'ussˈeʔusu 'Одиссей'. МФ-фонема φ' встречается редко: φ'uudar'ˈiʒumu 'феодализм', φ'uuc'ur'ˈiʒumu 'футуризм', φ'ˈuuraa 'фюрер', φ'uunerarumˈaac'i 'похоронная процессия', φ'um'ic'ˈiino 'Фьюмичино (аэропорт под Римом)'. МФ-фонема t' еще и неустойчива. Наряду с t'ˈuuba 'труба', t'un'ˈikku

‘туника’ существуют c’ùuba, c’uun’ìkku. Современный средний японец отдает явное предпочтение c’u: c’ùunaa ‘регулятор (настройки)’, ʔiŋsut’ičùuto ‘институт’, sutáčuu ‘статуя’, kosuc’ùumu ‘(театральный) костюм’, c’ùc’ù ‘пачка (балерины)’ < фр. *tutu*, garugánc’uʔa ‘Гаргантюа’.

Итого в CV-морах получают реализацию 30 согласных МФ-фонем, а с учетом c/c’, t/t’, φ’ и t’ — 34. Из них 17 — одновариантны, 15 имеют два и два-три варианта.

1.2.3. С-мору образуют все согласные Ф-фонемы, кроме w, j, ʔ. Но МФ-фонем, которые они представляют, только две. Это — m/m’/n/n’/ŋ’, или N (ханэру ото), и p/p’/b/b’/φ/φ’/t/t’/d/d’/c/c’/ʒ/ʒ’/s/s’/r/r’/k/k’/g/g’/h/x’, или Q (цумару ото).

Морфонема N объединяет носовые согласные. Ср. m, n, ŋ в s’impoò ‘новый закон’, s’intoò ‘новый меч (произведенный не ранее XVII в.)’, s’iŋkoò ‘новый, возникающий’ (s’im, s’in и s’iŋ значат ‘новый’). В морах со структурой CV эти согласные принадлежат разным МФ-фонемам (что видно хотя бы из kámo ‘утка’, káno ‘тот, этот’, káŋo ‘ошибка’). Но как С-моры они дополнительно распределены и не дают минимальных пар (s’impoò, s’intoò, s’iŋkoò различаются за счет согласных вторых слогов, т. е. p, t, k). Их чередование подчинено фонологическому правилу, согласно которому перед губными смычными произносятся m, m’, перед переднеязычными (кроме спирантных) — n, n’, перед остальными согласными, а также в ауслауте — ŋ. Это означает, что m, n, ŋ в s’impoò, s’intoò, s’iŋkoò различны лишь как Ф-фонемы. В морфонологическом ярусе они варианты одной морфонемы — N.

Другие примеры: ʔomompakáru ‘думать’, kambas’ìi ‘ароматный’, mmá ‘лошадь’, mendor’ì ‘петух’, ʔonná ‘женщина’, cunʒáku ‘разрывать’, karonʒ’ìru ‘недооценивать’, moŋhábutaʔe — сорт узорчатой шелковой ткани, pómpoŋ ‘хлоп-хлоп’, tóntoŋ ‘стук-стук’, káŋkaŋ ‘ярко (светить)’, gamboò ‘желание’, gam’b’oò ‘болезнь глаз’, sentakù ‘выбор’, sen’cakù ‘прибывший ранее’, gunrakù ‘скопление’, gun’r’akù ‘военная хитрость’, kaŋkakù ‘промежуток’, kaŋ’k’aku ‘зрители’, ʔóŋsa ‘камертон’, ʔons’a ‘амнистия’, koŋwakù ‘замешательство’, ʒeŋ’jakù ‘прежнее обязательство’, kom’p’ùutaa ‘компьютер’, námbaa ‘номер’, mámmosu ‘мамонт’, c’impán’ʒ’ii ‘шимпанзе’, senc’iméntaru ‘сентиментальный’, kond’ìs’oŋ ‘условия, состояние’, tonnerù ‘туннель’, ʔiŋkù ‘чернила’, peŋg’ìŋ ‘пингвин’, s’ìŋφon’ii ‘симфония’, koŋséŋsasu ‘консенсус’.

К морфонеме Q относятся все неносовые согласные, возможные в С-морах. В отличие от CV-мор, где эти согласные представляют разные МФ-фонемы (примеры очевидны), в С-морах они непосредственно не участвуют в смыслоразличении. Ср., например, ʔìttoo ‘одна голова (крупного рогатого скота)’, ʔìc’c’oo ‘одно тё (ок. 110 м)’, ʔìssoo ‘одно судно’, ʔìs’s’oo ‘одно сё (= 1,8 л)’, ʔìkkoo ‘одна школа’, где роль смыслоразличителей приходится на долю начальных согласных вторых слогов (второе t в

ˀittoo, второе c' в ˀic'c'oo и т. д.). Предшествующие им согласные, т. е. конечные в ˀit, ˀic', ˀis, ˀis', ˀik, а именно они образуют С-мору, однозначно предсказываются фонологическим правилом: они всегда тождественны Ф-согласной, следующей за данной. Стало быть, ˀit, ˀic', ˀis, ˀis', ˀik различаются лишь как последовательности Ф-фонем, как сочетания мор CV и C, как слоги CVC. Но как последовательности МФ-фонем, как морфы (со значением 'один') они совпадают, ибо t, c', s, s', k в них суть варианты одной МФ-фонемы — Q.

Другие примеры: x'ippáru 'тянуть', x'ittakúru 'вырвать, выхватить', x'iccúku 'прилипать', x'issaŋéru 'держать в руке', x'ikkómu 'отступать', gakeppucì 'край пропасти', φuk'iccaras'ì 'незащищенный от ветра', happù 'обнародование (закона)', hap'p'oò 'опубликование', hattacù 'развитие', hac'c'akù 'отправление и прибытие', hasseè 'возникновение', has's'à 'отправление (поезда)', hakkoò 'отправление (судна)', hak'k'oò 'помешательство', búφφaro '(американский) бизон', kat't'iŋŋù 'кройка', ˀúddo 'лес (как материал)', méc'c'eŋ 'молодая девушка' (< нем. *Mädchen*), ˀéʒ'ʒ'i 'кромка (лыжи), лезвие (конька)', dagguˀáuto 'скамья для игроков (в бейсболе)', ʒog'g'iŋŋù 'бег трусцой', maxxásuu 'число Маха', metterunˀíx'x'i 'Меттерних'.

В следующих примерах морфонемы N и Q являются единственными различителями смысла: kampàŋ 'палуба' — kappàŋ 'печатание', pónto 'щелк, хлоп' — pótto 'термос', réŋka 'любовное стихотворение' — rékka 'бушующее пламя'.

1.3. Для дальнейшего описания морфонологического яруса необходима МФ-фонемная транскрипция, в символах которой МФ-фонемы можно было бы записывать, отвлекаясь от их фонологически обусловленного варьирования. В «Грамматике» принимается транскрипция, приводимая в таблице. В этой таблице слева от знака равенства даны символы МФ-фонемной транскрипции, справа — их Ф-фонемные соответствия. В скобки заключены МФ-фонемы, еще не вполне освоенные языком.

Из соображений удобства символ φ заменен в МФ-фонемной транскрипции на f, символ ʒ — на z. Палатализованные МФ-фонемы, имеющие непалатализованные параллели, обозначаются так же, как непалатализованные, но с добавлением y. Чтобы отличить новую МФ-фонему t/t' от t/c/č и соответствующую палатализованную t' от č', введен цифровой индекс 2.

Использование МФ-фонемной транскрипции иллюстрируют следующие примеры:

séimei [séemee]	'жизнь'
byoosyà [b'oos'à]	'изображение'
féNsiNŋu [φéŋ's'iŋŋu]	'фехтование'
fígyuˀa [φíg'uˀa]	'фигурное катание (на коньках)'
haQpyòo [hap'p'òo]	'публикация'
húru [φúru]	'идти (о дожде)'

sutoQpuwóQti [sutoppuwóc'c'i] 'секундомер
wéQdiNŋu [wed'd'iŋŋu] 'свадьба'
tátu [tácu] 'вставать'
tutí [cuc'í] 'земля'
t^2úQt^2i [tút't'i] 'тутти'
t^2iiNˀéezyaa [t'iinˀéeʒ'aa] 'подросток'
tíizu [c'íiʒu] 'сыр'
tyésu [c'ésu] 'шахматы'
tyuunyùu [c'uun'ùu] 'инъекция'
dyúˀeQto [d'úˀetto] 'дуэт'
réiŋi [réeŋ'i] 'вежливость'
nizì [n'iʒ'ì] 'радуга'
zyoodáN [ʒ'oodáN] 'шутка'
kaNkyakù [kaŋ'k'akù] 'зрители'
kíNŋyo [k'íŋ'ŋ'o] 'золотая рыбка'
jookyùu [jook'ùu] 'требование'
hizyùu [x'iʒ'ùu] 'удельный вес'
hyakusyóo [x'akus'óo] 'крестьянин'

Таблица 6

МФ-фонемная транскрипция*

a = a	u = u	o = o	e = e	i = i/e				
p = p/p'	b = b/b'	m = m/m'			f = φ/φ'			
py = p'	by = b'	my = m'			(fy = φ')			
t = t/c/c'	d =d/d'	n = n/n'	(c = c/c')	z = ʒ/ʒ'	s = s/s'	r = r/r'		
ty = c'	dy = d'	ny = n'		zy = ʒ'	sy = s'	ry = r'		
(t^2 = t/t')								
(t^2y = t')								
k = k/k'	g = g/g'	ŋ = ŋ/ŋ'					h = h/φ/x'	ʔ = ʔ
ky = k'	gy = g'	ŋy = ŋ'				j = j	hy = x'	

N = m/m'/n/n'/ŋ/ŋ'
Q = p/p'/b/b'/φ/φ'/t/t'/d/d'/c/c'/ʒ/ʒ'/s/s'/r/r'/k/k'/g/g'/h/x'

*Слева — знаки МФ-фонемной транскрипции, справа — знаки фонемной транскрипции.

1.4. В разных по происхождению морфемах — ваго, канго, гайрайго, а также в ономатопеях задействованы разные наборы МФ-фонем. Наиболее ограничены они в ваго, наименее ограничены — в гайрайго. Различаются эти наборы за счет неморообразующих согласных. Гласные и морообразующие согласные представлены во всех четырех классах морфем.

В морфемах **ваго** из 34 неморообразующих согласных встречаются лишь 19 (см. табл. 7). Из этих 19 палатализованные согласные ty, sy и zy

(остальные палатализованные не обнаружены) занимают явно периферийное положение (ср. ʔuQ.tya̍r.u[1] 'отбрасывать', syabe̍r.u 'говорить, болтать', no̍N.zyaQ.ta 'выпил' < *nonde simatta*). МФ-фонемы p и h в пределах класса ваго находятся в отношении дополнительной дистрибуции: p после N, Q[2], h — в других позициях (ʼosi.haka̍r.u 'строить догадки', но ʼomoN.paka̍r.u. 'размышлять'; hiki.haraʼ.u 'освобождать (место)', но joQ.paraʼ.ù 'опьянеть'). Тоже дополнительно (в пределах ваго) распределены g и ŋ. МФ-фонема g появляется в начале первой морфы глоссемы, ŋ — в других позициях (gakè 'обрыв', но ka̍ŋe 'тень'). Ограничена (более, чем это предусмотрено ФI-ярусом) сочетаемость МФ-фонем d и w: в ваго запрещены сочетания du, di, we, wo, wi.

В **ономатопеях** число неморообразующих согласных возрастает до 28 (см. табл. 7). К 19, представленным в классе ваго, добавляются 9 палатализованных — py, by, mẏ, ny, ky, gy, ŋy, ry, hy. В отличие от ваго (и канго) МФ-фонемы p и h образуют минимальные пары: poQ.tò (*akaku natta*) 'покраснел', но hoQ.tò (*sita*) 'облегченно вздохнул'. Но g и ŋ (как и в ваго) распределены дополнительно, правда по другому правилу: g — в начале морфы, ŋ — не в начале. Ср. ga̍bu.gabu (*nomu*) 'пить большими глотками' и (*kuchi o*) mo̍ŋu. moŋu (*saseru*) 'шамкать'. Ограничения на сочетаемость d и w с гласными также сохраняются.

В образовании **канго** участвуют те же 28 неморообразующих согласных. Внутри этого класса (в отличие от ваго и ономатопей) g и ŋ противопоставлены: zyu̍u.go 'пятнадцать', но zyu̍u.ŋo 'тыл'. МФ-фонемы p и h распределены дополнительно по тому же правилу, что в ваго: siQ.paì 'поражение', zeN. paì 'полное поражение', но syoo. haì 'победа или поражение'. К ограничениям на сочетаемость d и w добавляется запрет на фонемосочетания tye, sye, zye.

Таблица 7

Неморообразующие согласные, возможные в ваго

p	b	m			w		
t	d	n	z	s	r		
ty			zy	sy			
k	g	ŋ				h	ʔ
					j		

Неморообразующие согласные, возможные в канго и ономатопеях

p	b	m			w		
py	by	my					
t	d	n	z	s	r		
ty		ny	zy	sy	ry		
k	g	ŋ				h	ʔ
ky	gy	ŋy			j	hy	

[1] Здесь и далее точками отмечаются границы морфем.

[2] В таких случаях, как paku.r.u 'украсть', корневая морфема должна быть отнесена к классу ономатопей. Ср. *kichi o pakupaku suru* 'открывать рот (широко и беззвучно)'.

В **морфемах гайрайго** возможны все 34 неморообразующие согласные, в том числе запрещенные в других классах f, t^2, c, dy, а также fy и t^2y (см. табл. 6). Правда, МФ-фонема ŋ в этом классе морфем встречается только после N (тогда как g может быть и после N, и в других позициях), а примеров на ŋy совсем не обнаружено (sura̍Nŋu ‘сленг’, bo̍kusiNŋu ‘бокс’, baami̍Nŋamu ‘Бирмингем’, но zya̍Nguru ‘джунгли’, tuNgu̍usu ‘тунгусы’, tyuuʾi̍Ngamu ‘жевательная резинка’). Запрет на МФ-фонемосочетания du, di, we, wo, wi, tye, sye, zye здесь снят. Сочетаемость МФ-фонем ограничена в гайрайго лишь теми правилами, которые действуют применительно к соответствующим Ф-фонемам в ФI- и ФII-ярусах.

1.5. В функции смыслоразличения японский язык широко использует также ударение (см. гл. «Супрафонология»). Ср. минимальные пары: ʾa̍wa ‘чумиза’ и ʾawa̍ ‘пена’, ka̍me ‘черепаха’ и kame̍ ‘кувшин’, tu̍ma ‘жена’ и tuma̍ ‘край (одежды)’, tu̍baki ‘камелия’ и tubaki̍ ‘слюна’, ti̍ ‘земля’ и tì ‘кровь’, ho̍o ‘сторона’ и hoò ‘закон’, ze̍N ‘добро’ и zèN ‘обеденный столик’, ka̍ma ‘серп’ и kamà ‘котел’, su̍zu ‘олово’ и suzù ‘колокольчик’.

В МФ-ярусе ударение предстает как признак морфемы. Его носителем выступает МФ-гласная, Ф-коррелят которой входит в состав CV-моры ударного слога.

2. ОБ ОТНОШЕНИИ ЯПОНСКИХ МОРФЕМ К МОРЕ И СЛОГУ

В японском языке нет инфиксов[1]. Поэтому все морфы непрерывны. Преобладают морфы, содержащие целое число слогов и, стало быть, целое число мор: ne̍ ‘корень’, sumi̍, ‘(древесный) уголь’, ʔatama̍ ‘голова’, kawa.ŋisì ‘берег реки’, some.rù ‘красить’, mi.se̍.ru ‘показывать’, kyuu.keì ‘перерыв’, hyaQ.ka̍.teN ‘универмаг’. Менее распространены морфы, границы которых (с одной или с обеих сторон) проходят внутри моры. Такие морфы встречаются среди ваго и гайрайго (см. 3.1 и 3.4). Ср., например, формы глагола ‘брать’ — to̍r.u (на моры делится to̍-ru), tor.o̍o (to-ro̍-o),

[1] В [Martin, 1952] в словах типа boNja̍ri ‘рассеянно’, haQki̍ri ‘ясно, четко’ выделяется инфикс интенсивности N/Q. С этим трудно согласиться. Отрезки N и Q в этих словах вряд ли можно признать значимыми. Наречия boNja̍ri, haQki̍ri не воспринимаются как более «интенсивные» по сравнению с близкими к ним по значению bo̍jaboja и ha̍kihaki. Морфы boNja и boja, haQki и haki всего лишь позиционные варианты одних и тех же морфем (см. 3.2). Выражение интенсивности в японском языке связано не с каким-то аффиксом (или аффиксами), а с морфемным варьированием. Ограничительная частица ba̍kari может быть произнесена bàQkari, если говорящий стремится усилить значение ‘только’: taNbo-ba̍Qkari-da ‘(вокруг) одни рисовые поля’. Однако это ba̍Qkari вовсе не является двуморфемным образованием, оставаясь вариантом ba̍kari. Причем варьирование такого рода принадлежит скорее не языку как системе, а речи, уровню реализации, перформации.

tȯr.eba (tȯ-re-ba), деривационные аффиксы в mit.ȧs.u 'наполнять', hasam.ȧr.u 'быть зажатым' или в hyuuman.ìzumu 'гуманизм', hyuuman.ìsuto 'гуманист' (от hyủumaN 'гуманный'). Совсем редки морфы из одной морообразующей фонемы, как i, N, Q в na.ì 'не быть', (*moo*) ʔi.i Nda 'достаточно, больше не надо', ʔaʔȯ.N.de (форма глагола ʔaʔȯ.m.u 'зеленеть'), nemu.Q.tè (форма глагола nemu.r.ù 'спать'), или из одной неморообразующей фонемы, как d и u в d.ȧs.u 'вынимать'.

Для морф протяженностью в одну неморообразующую C или V характерно наличие у той же морфемы более протяженного варианта. Так, dė в dė.ru 'выходить' представляет ту же морфему, что d в d.as.u, а ru — ту же, что u. Ср. также m и mė в haja.m.ȧr.u 'торопиться' и haja.mė.ru 'ускорять', m и N, r и Q в приведенных выше ʔaʔȯ.m.u и ʔaʔȯ.N.de, nemu.r.ù и nemu.Q.tè. Это обстоятельство наводит на мысль, что та же особенность свойственна всем сверхкоротким морфам японского языка. Иначе говоря, если согласиться с этим, можно утверждать, что минимум протяженности для японских морфем (за вычетом нулевых) равен море, а не фонеме, как в языках типа русского, и не слогу, как в языках типа китайского. Японский язык не исключает «укорочения» морфем до одной неморообразующей фонемы, но только на фоне более протяженных вариантов. Отдельная неморообразующая C или V может дать лишь **одну из** алломорф морфемы, она не способна быть ее **единственной** алломорфой.

Конечные i в kȯ.i 'быть густым, темным' и в kȯ.i (императив от kủ.ru 'приходить') есть морфы двух разных ЛМ-морфем. Они цельноморны и значимы. А конечные i в kȯʔi (срединная форма глагола kȯʔ.u 'выпрашивать'), jȯmi (та же форма от jȯm.u 'читать') и т. д. составляют лишь часть морфы, хотя наращение i здесь тоже значимо. Такое i не образует моры, и в языке нет более протяженных морф, которые вместе с этими i можно было бы объединить в одну морфему.

Другой пример — конечное e в императивах консонантных глаголов: jȯme (от jȯm.u 'читать'), kȧke (от kȧk.u 'писать') и т.д. Они тоже должны быть признаны частью морфы, так как тоже составляют лишь часть моры и в стандартном языке отсутствуют МФ-чередования, которые оправдывали бы придание e статуса одной из алломорф аффикса ro, представленного в императивных формах вокалических глаголов: mìro (от mì.ru 'смотреть'), si.rȯ (от su.rù 'делать'). Иначе в хоккайдоском диалекте, где стандартному ro соответствует re. Чередование CV ~ V (усечение согласной) позволяет представить re и e в этом диалекте как варианты одного аффикса re/e: mi.re 'смотри', si.re 'делай', kag.e 'пиши'.

В jȯmi, jȯme и подобных формах в японском языке используется не аффиксация, а апофония. См. разд. 4.5.

3. СТРОЕНИЕ МФ-МОРФ

Ввиду асемантизма МФ-яруса МФ-морфы отождествляются с точностью до совпадения фонемных составов и просодических характеристик.

Различие в содержании их ЛМ-соответствий не препятствует отождествлению. В maN.tyoò ‘полный прилив’, zi.maN ‘самодовольство’, maN.byoò ‘всевозможные болезни’, maN.marú.i ‘быть совершенно круглым’, supootú.maN ‘спортсмен’ морфы maN имеют разные значения — ‘наполнять, быть полным’, ‘гордиться’, ‘много, все’, ‘совершенно, истинно’, ‘человек’. Но с позиции МФ-яруса они тождественны, так как не различаются по составу МФ-фонем и все безударны.

Однако тождественность МФ-морф еще не означает, что они принадлежат одной МФ-морфеме, так же как их нетождественность еще не означает, что они принадлежат разным морфемам. При отождествлении МФ-морфем дополнительно учитывается прежде всего их способность к варьированию. Варьирование же МФ-морфем регламентируется правилами МФ-яруса и проявляется в фонемных чередованиях и изменении просодии. Так что вполне регулярно разные морфы реализуют алломорфы одной МФ-морфемы и тождественные морфы реализуют алломорфы разных МФ-морфем. В приведенных примерах морфы maN в maN.tyòo и в zi.màN представляют одну и ту же двухвариантную МФ-морфему máN/maN в ее безударном варианте. В maN.byoò начальная согласная чередуется с b (ср. baN.noo.jáku ‘панацея’). Здесь maN — алломорфа четырехвариантной МФ-морфемы máN/ƀáN/maN/ƀaN. А в maN.marú.i согласная N чередуется с Q и отсутствием согласной (ср. maQ.kuró.i ‘быть совершенно черным’ и ma.ʔatara.sí.i ‘быть совершенно новым’). К тому же морфема ma/maN/maQ, как правило, безударна. Она получает ударение лишь в исключительных случаях (как в maN.máN.naka ‘самая-самая середина’ при maN.nakà ‘самая середина’). В предельном случае алломорфы одной морфемы совсем не имеют общих фонем. При условии, конечно, что это вытекает из соответствующих МФ-правил. Ср. алломорфы глаголообразующего аффикса r/Q в kumó.r.u и kumó.Q.ta (формы глагола ‘становиться облачным’).

При отождествлении МФ-морфем надо принимать во внимание также следующее.

(1) Как и в ЛМ-, в МФ-ярусе морфемы делятся на корневые и аффиксальные. И если одна из тождественных МФ-морф представляет корень, а другая — аффикс, то это исключает их принадлежность к одной морфеме. Так, МФ-морфа maN в maN.marú.i не может быть отнесена к одной МФ-морфеме с maN в maN.tyoò или в другом из приведенных выше примеров, кроме всего прочего, еще и потому, что это maN реализует аффикс, тогда как другие maN — корни. Ср. также корневую МФ-морфу в hidari.tè ‘левая рука’ и аффиксальную в kii.tè (форма глагола kik.ù ‘слушать’).

(2) Корневые морфемы делятся на ономатопеи, объединяющие звукоподражательные и звукоизобразительные морфемы, и «обычные» корни, лишенные образной мотивированности (на аффиксы это деление не распространяется, все они «обычные» морфемы). Морфы, различающиеся наличием-отсутствием образной мотивации, не могут быть отнесены к одной МФ-морфеме (и тем более к одной морфеме ЛМ-яруса). Ср. разные

kása в kása.kasa (*suru*) 'шуршать (об опавших листьях)' и в kása 'зонтик' или разные syuu в syuù (*to iu oto*) 'свист' и в syuu.ŋekì 'нападение'.

(3) По своему происхождению морфемы делятся на ваго, канго и гайрайго и как таковые остаются разными и в ЛМ-, и в МФ-ярусе. Морфа maN в maN.marúi реализует морфему-ваго, морфы maN в maN.tyoò, zi.màN, maN.byoò реализуют морфемы-канго, а в supootú.maN — морфему-гайрайго. Ср. также ваго tái 'окунь', канго tái 'отряд' и гайрайго tái 'галстук'. Ономатопеи всегда порождаются самим данным языком (хотя не исключено, что некоторые из них испытали влияние извне). И все же своеобразие этих морфем не позволяет поставить их в морфонологии в один ряд с «обычными» ваго. Поэтому мы выделяем ономатопеи в отдельный класс морфем, а под ваго понимаем ваго за вычетом ономатопеи.

Асемантизм МФ-яруса сказывается не только на принципах отождествления МФ-морф и морфем, но также на дробности морфемного членения в этом ярусе: МФ-морфы могут быть короче морф ЛМ-яруса. Бóльшая дробность МФ-морф возникает в процессе опрощения и объясняется тем, что происходящее при этом стирание межморфемных границ в ЛМ-ярусе не обязательно сопровождается одновременным изменением границ между МФ-морфемами. Имя satetù (*suru*) 'спотыкаться' (< кит. cuōdiē), некогда состоявшее из двух ЛМ-морфем — sa 'спотыкаться, замедлять движение' и tetu 'спотыкаться, падать', в современном языке не поддается делению на значимые части. Однако это имя одноморфемно только в ЛМ-ярусе. На уровне МФ-яруса структурные особенности канго требуют разделения satetù на две МФ-морфы — sa и tetu. Из них sa принадлежит той же МФ-морфеме, что sa 'запирать' в sa.kokù 'закрытые (для иностранцев) страны' или sa 'прояснять' в keN.sa 'инспекция', а tetu — той же МФ-морфеме, что tetu 'проникать насквозь' в tetu.ja (*suru*) 'бодрствовать всю ночь' или tetu 'железо' в sei.tetu 'производство железа'. Подобные несовпадения ЛМ- и МФ-морф особенно часты в слое канго. Ср. ʔái.satu 'приветствие', riN.ŋò 'яблоко', róku.ro 'шкив, ворот' и многие другие.

Ниже строение МФ-морф рассматривается в последовательности: корневые ваго, ономатопеи, корневые канго, корневые гайрайго, аффиксальные морфы.

3.1 Корневые морфы-ваго

В морфах этого класса, как и в японском языке в целом, преобладают структуры с вокалическим исходом — CV, CVCV, CVCVCV. Это основной подкласс корневых морф-ваго. Например, CV: kí 'дерево', há 'лист', mé 'глаз', dá.re 'кто', ʔí.ru 'стрелять', ne.rù 'ложиться (спать)', ʔú.i 'быть несчастным', jó.i 'быть хорошим';

CVCV: komé 'рис', saʔó 'шест', nisì 'запад', takà 'сокол', ʔása 'утро', ʔorí.ru 'спускаться', kure.rù 'давать', ʔusú.i 'быть тонким', waká.i 'быть молодым';

CVCVCV: kokóro 'сердце, душа', sakanà 'рыба', hótaru 'светлячок', minamì 'юг', ʔárata 'новый', wasure.rù 'забыть', ʔatumé.ru 'собирать', surudó.i 'быть острым', tumeta.ì 'быть холодным'.

Менее многочисленный подкласс образуют морфы с консонантным исходом — С, CVC, CVCVC. Такие структуры встречаются по преимуществу в глагольных морфах.

CVC: ʔoʔ.ù 'гнаться', sik.ù 'расстилаться', tȧt.u 'встать', mom.ù 'мять';

CVCVC: katu̇ŋ.u 'нести на плечах', naŋu̇r.u 'бить', nozok.ù 'исключать', hanȧs.u 'рассказывать'. В трех глаголах обнаруживаются морфы со структурой С: d.ȧs.u 'вынимать' (ср. dė.ru 'выходить'), h.ȯs.u 'сушить' (ср. hi̇.ru 'сохнуть'), s.are.rù (пассив от su.rù 'делать').

И вокалические, и консонантные морфы могут иметь бóльшую протяженность.

CVCVCVCV: murȧsaki 'фиолетовый цвет', ʔitazurȧ̀ 'озорство', watakusì 'я', hanahadȧ̀ 'очень', sunȧwati 'а именно', manukarė.ru 'избежать', kamabisu.si̇.i 'быть шумным';

CVCVCVCVCV: hototȯŋisu 'кукушка', ʔarakazimė̀ 'заранее';

CVCVCVC: hatarak.ù 'трудиться', wazurȧʔ.u (или без ударения) 'мучиться';

CVCVCVCVC: wadakamȧr.u (или без ударения) 'лежать, свернувшись кольцом'. Такие морфы воспринимаются как «слишком длинные». Однако современный язык как будто не дает оснований для их деления в МФ-ярусе (в ЛМ-ярусе они явно неделимы).

В корневых морфах-ваго обычна строгая последовательность «согласная–гласная» Морообразующие гласные сравнительно редки. CVV: ʔaȧ̀ 'так', si̇i '(вечнозеленый) дуб', toȯ̀ 'десять', nėe.saN 'старшая сестра', kȧe.s.u 'возвращать';

CVVC: mook.ȧr.u 'приносить прибыль', koor.ù 'замерзать', hȧir.u 'входить';

CVCVV: kakȧa 'жена', kinȯo 'вчера', ʔuru̇u.dosi 'високосный год';

CVVCV: ʔooki̇.i 'быть большим', tiisȧ.i 'быть маленьким'.

Регулярна лишь морообразующая i, возникающая на конце некоторых глагольных морф. Например: kii.tȧ̀ (форма глагола kik.ù 'слушать'), sai.tȧ̀ (от глагола sak.ù 'расцветать'), nȧi.da (от nȧŋ.u 'стихать (о буре)').

Появление морообразующих N и Q особенно в середине морфы тоже сравнительная редкость. CVCCV: ʔoNnȧ 'женщина', tȯNbi (наряду с tȯbi) 'коршун', miNnȧ (наряду с minȧ) 'все', noQke.rù 'класть (на поднос)', 'сажать (на поезд)', taQtȯ.i 'быть уважаемым';

CVCCVCV: daNmarì 'пантомима'.

Согласная N регулярна лишь на конце морфы, как правило непоследней в глоссеме: su̇N.da (форма глагола su̇m.u 'обитать'), hakoN.dȧ̀ (от глагола hakob.ù 'переносить, перевозить'), ʔomoN.mi̇.ru 'обдумывать', karoN.zi̇.ru 'не придавать значения', huN.bȧr.u 'твердо стоять на ногах', ʔoN.dorì 'петух', juN.dė̀ 'левая рука (в которой держат лук)', kaN.bu̇kuro 'бумажный мешок', koN.nȧ̀ 'такой'. На конце последней морфы N появляется лишь как исключение. Ср. jȯN 'четыре'.

Согласная Q регулярна: (а) на конце непоследней и (б) в начале непервой морфы глоссемы. Например: (а) suQ.tȧ̀ (форма глагола suʔ.ù 'вдыхать, втягивать'), mȧQ.ta (от mȧt.u 'ждать'), hȯQ.ta (от hȯr.u 'копать'), buQ.korȯs.u (или без ударения) 'зȧбить до смерти';

(б) neko.Qkа́wa?i.ŋari (или neko.Qkawа́?i.ŋari) ‘чрезмерное балование (детей)’, kimo.Qtа́ma (или kimo.Qtamа́) ‘сила духа’ (букв. ‘тело печени’), joko.Qtobі́ (или без ударения) ‘прыжок в сторону’, ?aka.Qpazì ‘жгучий стыд’, gake.Qputì ‘край пропасти’, ?uri.Qpara?.u ‘полностью распродать’, keN.ka.Qpajа́.i ‘быть драчливым’, nama.Qtirо́.i ‘быть болезненно-бледным’.

Показательна пара dе́.Qpa ‘выдвинутые вперед зубы’ и sо́Q.pa ‘отодвинутые назад зубы’ (соответственно о верхней и нижней челюсти при неправильном прикусе). В dе́.Qpa первая морфа принадлежит корню вокалического глагола (dе́.ru ‘выходить’) и Q попадает во вторую морфу (Qpa < ha ‘зубы’). В sо́Q.pa первая морфа принадлежит корню консонантного глагола (sо́r.u ‘отклоняться назад’), она и принимает Q (чередование r ~ Q — одно из наиболее распространенных в японском языке).

В начале корневой морфы-ваго, занимающей первое место в глоссеме, встречаются не все согласные, допустимые в ваго (см. 1.4). Запрещены r, p, ŋ, N[1] Q[2]. Обращает на себя внимание также тот факт, что фонемы g, z, d, b в этой позиции, как в gа́ma (или без ударения) ‘камыш’, zarú ‘бамбуковое сито’, dо́su (или без ударения) ‘кинжал’, bà ‘место’, задействованы заметно меньше своих глухих параллелей — k, s, t, h.

В начале непервой морфы запрет на p, ŋ и Q снимается. Фонема p возможна, но только после N и Q: tе́N.pi ‘солнце, его свет и тепло’ (tе́N ‘небо’), hiQ.pа́r.u ‘тянуть, тащить’. Запрет на ŋ сменяется запретом на g: gа́ma ‘камыш’ → himе́.ŋama — разновидность камыша. Примеры на Q в начале непервой морфы приведены выше (neko.Qkа́wa?i.nari и др.).

В середине морфы отсутствуют g и h. Фонема g может быть только в начале первой морфы глоссемы, а h — в начале морфы независимо от места этой морфы в глоссеме.

Замещение конечной позиции жестко ограничено для глагольных и адъективных корней. Корневые морфы вокалических глаголов имеют на конце неморообразующие гласные. Как правило, это e или i. Ср. hе́.ru ‘проходить (о времени)’, kakе́.ru ‘вешать’, mі́.ru ‘видеть’, ?otі́.ru ‘упасть’. Исключением являются три глагола — su.rù ‘делать’, kú.ru ‘приходить’ и несвободный глагол ?ú.ru ‘мочь’, в формах которых обнаруживаются морфы на u и o: su.rù, kú.ru, ?u.rù, kо́.na.i (негатив от kú.ru).

Корневые морфы консонантных глаголов имеют на конце ?, w, k, ŋ, s, t, n, b, m, j, r, N, Q либо неморообразующие гласные i, e. Например: ?а́?.u ‘встречаться’, ?aw.а́na.i, ?a?i, ?a?e; nak.ù ‘плакать’, nakì, nakе́; núŋ.u ‘снимать (одежду)’, núŋi, núŋe; sа́s.u ‘колоть’, sа́si, sа́se; mо́t.u ‘держать (в руке)’, mо́ti, mо́te; sin.ù ‘умереть’, sinì, sinе́; kum.ù ‘черпать’, kumì, kumе́; job.ù ‘звать’, jobì, jobе́; tur.ù ‘удить’, turì, turе́; moj.as.ù ‘жечь’; siN.dà, kuN.dà, joN.dà (от sin.ù, kum.ù, job.ù), ?а́Q.ta, tuQ.tà, mо́Q.ta (от ?а́?.u, tur.ù, mо́t.u). У некоторых консонантных глаголов есть также формы на моробразующую i. Ср. приведенные kii.tà, sai.tà, nа́i.da, tо́i.da (от kik.ù, sak.ù, nа́n.u, tо́ŋ.u).

[1] Исключение составляют N.mà ‘лошадь’, Nme.rù ‘зарывать’.
[2] Периферийные для ваго фонемы sy, zy, ty здесь не учитываются.

Морфы адъективных корней завершаются неморообразующими гласными a, i, u или o (но не e): hajȧ.i 'быть ранним', ʔi.i 'быть хорошим', maru.ì 'быть круглым', tujȯ.i 'быть сильным'.

Все другие корневые морфы-ваго, как должно быть ясно из сказанного выше, имеют в исходе или гласную (как правило, неморообразующую), или N (ср. приведенные выше ʔoN.dorì, kaN.bu̇kuro, juN.dè, koN.nà, jȯN).

3.2. Корневые морфы-ономатопеи

Для морф этого класса характерны структуры CVV, CVC, CVVC, CVCV, CVCVC, CVCCV, причем границы между морфами всегда совпадают с границами между слогами. В составе наречных глоссем ономатопеи сопровождаются аффиксальными морфами ri, to или редуплицируются. Междометные глоссемы (первообразные), как правило, одноморфны. Приведем примеры.

CVV: syu̇u.to (*foosen ga sibonda*) 'с шипением (воздушный шарик выпустил воздух)', kyȧa.to (*sakebu*) 'пронзительно (кричать)', mȯo.to (*naku*) 'мычать', kȧa.to (*naku*) 'каркать', pu̇i.to или pui.tò (*tachiagaru*) 'вдруг (подняться со своего места)', tu̇i.to (*toorisugiru*) 'быстро (пройти мимо)', zȧa.zaa (*furu*) '(лить) как из ведра', wȧa.waa (*naku*) 'громко (плакать)', kİi.kii или gİi.gii — подражание скрипу, например, дверных петель, hyu̇u.hyuu или pyu̇u.pyuu — подражание свисту ветра, mȧa (*doo sita no*) 'Господи, (что случилось)?', sȧa, (*iku zo*) 'Ну, (я пошел)', nėe, (*goran*) 'Ну же, (посмотри)', tyėe, (*katazikenai*) 'О-о, (благодарю)', sİi 'сс' или 'брысь'.

CVC: pȯN.to (*kata o tataku*) 'хлопнуть (по плечу)', dȯN.to (*tsukue o tataku*) 'стукнуть (по столу)', tyȯN.to (*kiru*) 'оттяпать', hȧQ.to или haQ.tò (*omoitsita*) 'неожиданно (подумал)', gyu̇Q.to или gyuQ.tò (*sibaru*) 'крепко (завязать)', zoQ.tò (*suru*) 'вздрогнуть', hoQ.tò (*suru*) 'облегченно вздохнуть', hyoQ.tò (*mimi ni haitta*) 'случайно (услышал)', bu̇N.buN — подражание гулу летящего самолета, жужжанию пчелы, комара, kȧN.kaN 'бум-бум — удары колокола', kyȧN.kyaN 'тяв-тяв (о щенке)', pİN.piN (*suru*) 'быть полным сил', pyȯN.pyoN (*haneru*) 'подпрыгивать', zu̇N.zuN (*susumu*) 'быстро, неуклонно (двигаться вперед)', hu̇N 'хм', ʔu̇N, (*sono toori da*) 'Да, (это так)'.

CVVC: pyu̇uN.to (*dangan ga tonda*) 'пролетела пуля', hİiN.to (*inanaku*) 'ржать', siiN.tò (*site iru*) 'стоит полная тишина', ziiN.tò (*itamu*) 'чувствовать острую боль', booQ.tò (*suru*) 'быть рассеянным', pooQ.tò (*akaku naru*) 'сильно покраснеть', wȧaQ.to (*nakidasu*) 'разрыдаться', kaaQ.tò (*okoru*) 'вспыхнуть от гнева', gooQ.tò (*tootta*) 'грохоча (промчался поезд)'.

CVCV: patİ.ri.to или pati.rİ.to (*syasin o toru*) 'щелкнуть фотоаппаратом', burȧ.ri.to или bura.rİ.to (*iku*) '(брести) без особой цели', torȯ.ri.to или toro.rİ.to (*nemuru*) 'клевать носом', nijȧ.ri.to или nija.rİ.to (*warau*) 'беззвучно улыбнуться', pȧti.pati (*syasin o toru*) 'щелкать фотоаппаратом (неоднократно)', bİsyo.bisyo (*nureru*) 'промокнуть до нитки', mu̇zu.muzu (*suru*)

'зудеть, чесаться', nyòro.nyoro (*suru*) '(ползти) извиваясь змеей', zyàbu.zyabu (*jatte asobu*) '(развлекаться) плескаясь в воде', kyòro.kyoro (*mimawaru*) 'беспокойно (смотреть по сторонам)', gàja.gaja (*sawagu*) 'галдеть', gèra.gera (*warau*) 'раскатисто (хохотать)', hùwa.huwa (*sora e agatta*) '(воздушный шарик) легко (поднялся в небо)', ʔoja, (*moo sanzi da*) 'Ой, (уже три часа)!', hora, (*goran*) 'Вот, (посмотри)'.

CVCVC: patìN.to (*simeru*) 'защелкнуть (наручники)', zudòN.to (*teppoo ga natta*) 'раздался (выстрел)', katìN.to (*naru*) 'звякнуть (о замке)', gohòN.to (seki o suru) 'кашлянуть', gyahùN.to (*maita*) 'замолчал (не найдя, что ответить)', patìQ.to (*dentoo ga kieta*) 'щелкнул (электрический выключатель)', batàQ.to (*taoreru*) 'грохнуться', tiràQ.to (*miru*) 'бросить быстрый взгляд', gurùQ.to (*mawaru*) 'обойти вокруг чего-либо', doki.dokìQ.to (*suru*) 'учащенно биться (о сердце)', goro.goròQ.to 'грохоча', buru.burùQ.to 'дрожа (от холода, страха)', hura.huràQ.to 'пошатываясь'.

CVCCV: boNjà.ri (*suru*) 'быть рассеянным', huNwà.ri.to (*sora e agatta*) 'легко (поднялся в небо) (о воздушном шаре)',ʔaNŋù.ri (*akeru*) 'широко раскрыть (рот)', muQkù.ri (*fukureru*) 'разбухать, вздуваться', niQkò.ri (*warau*) 'приветливо (улыбаться)', koQsò.ri (*siraberu*) 'тайком (выведывать)', pàQpa.to (*tabako o fukasu*) 'попыхивать (сигаретой)', kàQka.to (moeru) 'ярко (гореть)'.

Более сложные структуры встречаются в более сложных звукоподражаниях, таких, как kokekòQko 'кукареку'.

В междометиях возможны также структуры C и CV: Ǹ, (*soo da*) 'да (так)', ʔà, (*Josida-kun, chotto*) 'Послушай-ка, (Ёсида-кун)', ʔè, (*nan desu tte*) 'А, (что вы сказали)?', jà, (*taihen na koto o sita*) 'Черт, (что я наделал)!', nè, (*wakatta*) 'Ну, (понял)?'. Сюда же следует отнести корневые морфы наречий tu.tò или tù.to (*isu kara tachiagatta*) 'вдруг (встал со стула)', hu.tò или hù.to (*omoidasita*) 'вдруг (вспомнил)'.

Как видно из примеров, в морфах-ономатопеях распространены стечения гласных — CVV, CVVC. Возможны даже (в отличие от всех других классов морф) тройные последовательности гласных: buuuǸ наряду с buuǸ — подражание звуку летящей стрелы. Ср. также ʔòoi 'эй', hàai 'да' (наряду с ʔòi, hài с теми же значениями).

Стечения согласных возникают либо внутри морфы-ономатопеи — CVCCV, либо на стыке с последующей морфой — CVC.CVC, CVC.to, CVCVC.to.

Морфы-ономатопеи обнаруживаются также в других частях речи. Например: hyoro.tuk.ù 'пошатываться', ср. hyòro.hyoro (*suru*); bara.mak.u 'разбрасывать', ср. bàra.bara (*maku*); kira.mèk.u 'сверкать', ср. kìra.-kira (*suru*); mukù.m.u 'отекать', ср. mùku.muku (*suru*) 'увеличиваться в объеме, толстеть'; nebà.r.u 'прилипать', neba.Qkò.i 'быть липким', ср. nèba.neba *(suru)* 'быть липким'; giN.burà (*suru*) 'прогуливаться по Гинзе', ср. bùra.bura 'бесцельно, не спеша'; pòN.poN 'животик (в детском языке)', ср. pòN.poN 'шлеп-шлеп'; butu.bùtu (или без ударения) 'сыпь', ср. bùtu.butu или hùtu.hutu 'пузырясь (при кипении)'; niko.poǸ 'фа-

мильярность’, ср. ni̍ko.niko ‘улыбаясь’ и po̍N.poN ‘хлоп-хлоп (по плечу)’. Ср. также tiNtikuriǸ ‘низкорослый’, tiNturu̍teN ‘короткий (о платье’), ˀaQpaQpa̍ ‘свободное женское летнее платье’.

В начале морфы-ономатопеи — и первой, и непервой в глоссеме — могут быть все согласные, допустимые в морфах этого класса, кроме N, Q и ŋ (см. 1.4). В том числе возможны p и r: pa̍ri-pari ‘с хрустом’, pika̍Q.to ‘со вспышкой’, ri̍N.riN ‘дзинь-дзинь’. Запрет на ŋ ограничен тем, что морфы-ономатопеи сохраняют начальную g независимо от их места в глоссеме: ga̍ja.gaja, ge̍ra.gera (но не *ga̍ja.ŋaja, *ge̍ra.ŋera).

В срединной позиции, как и в ваго, фонему g заменяет ŋ: ma̍ŋo.maŋo (*suru*) ‘быть в растерянности’, mo̍ŋu.moŋu (*saseru*) ‘шамкать’. Фонема p появляется только после Q, как в saQpa̍.ri (*suru*) ‘чувствовать облегчение’, taQpu̍.ri (*aru*) ‘иметь вдоволь’. Но в отличие от ваго (и канго) фонема h встречается не только в начале морфы. Ср. goho̍N, gyahu̍N.

Конечную позицию в морфах-ономатопеях способна занимать любая гласная, а также N или Q. Но на конце последней морфы глоссемы возможна лишь гласная или N, морфы с конечной Q обязательно сопровождаются аффиксом to.

3.3. Корневые морфы-канго

Морфы этого класса имеют структуру CV, CVV, CVC или CVCV. Другие структуры запрещены. Как и китайские оригиналы, японские канго не допускают межморфемной границы внутри слога, но в отличие от китайских японские МФ-морфы могут быть двусложными (CVCV).

В качестве первой C в морфе-канго возможна любая из допустимых в этом классе согласных (см. 1.4), кроме N и Q. В качестве первой V тоже выступают все пять гласных (с учетом ограничений на их сочетаемость с согласными). Но на все остальные позиции наложены жесткие ограничения.

Второй гласной в CVV могут быть или u, o после тех же гласных (kuu.koò ‘аэропорт’, kyoo.kyuù ‘снабжение’) или i после a, u, e, но тогда начальная согласная не может быть палатализованной (sai.seì ‘возрождение’, sui.saì ‘акварель’, sei.suì ‘чистая вода’). Второй согласной в CVC может быть или N, или Q (buN.kà ‘культура’, buQ.kà ‘цены на товары’, ziN.keǸ ‘права человека’, ziQ.keǸ ‘эксперимент’). Второй согласной в CVCV могут быть только k или t, второй гласной — только u или i: gaku.sikì ‘эрудиция’, seki.bokù ‘гранит’, hati.ŋatu̍ ‘август’, kiti̍.niti (или без ударения) ‘счастливый день’, kutu.zyokù ‘унижение’, zitu.ˀekì ‘реальная польза’, doku.ritù ‘самостоятельность’.

Ввиду жестких структурных ограничений количество МФ-морф-канго очень невелико. В табл. 8 приводится перечень МФ-морф, существующих в современном языке. В скобках даны единичные морфы, встречающиеся в составе одной-двух лексем. Звездочкой отмечены морфы, возможные только как позиционно обусловленные, неединственные варианты морфем.

МФ-морфы-канго

CV

ʔa	ʔi	ʔu	ʔe	ʔo			
ka	ki	ku	ke	ko	(kya)		kyo
ga	gi	gu	ge	go			gyo
ŋa*	ŋi*	ŋu*	ŋe*	ŋo*			ŋyo*
sa	si	su	se	so	sya	syu	syo
za	zi	zu	ze		zya	zyu	zyo
ta	ti	(tu)		to	tya		tyo
da				do			
(na)	ni	(nu)	(ne)	no			nyo
ha	hi	hu		ho			
ba	bi	bu		bo			
pa*	pi*	pu*		po*			
ma	mi	mu	(me)	mo			
ja		ju		jo			
ra	ri	ru		ro			ryo
wa							

CVV

ʔai		ʔei		ʔoo		
kai		kei	kuu	koo	kyuu	kyoo
gai		gei	guu	goo	gyuu	gyoo
ŋai*		ŋei*	ŋuu*	ŋoo*	ŋyuu*	ŋyoo*
sai	sui	sei	suu	soo	syuu	syoo
zai	zui	zei		zoo	zyuu	zyoo
tai	tui	tei	tuu	too	tyuu	tyoo
dai		dei		doo		
nai		nei		noo	nyuu	nyoo
hai		hei	huu	hoo		hyoo
bai		bei		boo	byuu	byoo
pai*		pei*	puu*	poo*		pyoo*
mai		mei		moo		myoo
	jui		juu	joo		
rai	rui	rei	ruu	roo	ryuu	ryoo
wai						

CVC

ʔaN	ʔiN	ʔuN	ʔeN	ʔoN
kaN	kiN	kuN	keN	koN
gaN	giN	guN	geN	goN

Продолжение табл. 8

CVC

ŋaN*	ŋiN*	ŋuN*	ŋeN*	ŋoN*			
saN	siN	suN	seN	soN		syuN	
zaN	ziN		zeN	zoN		zyuN	
taN	tiN		teN	toN			
daN			deN	doN			
naN	niN		neN				
haN	hiN	huN	heN	hoN			
baN	biN	buN	beN	boN			
paN*	piN*	puN*	peN*	poN*			
maN	miN		meN	moN			
raN	riN		reN	roN			
waN							
ˀaQ*	ˀiQ*	ˀuQ*	ˀeQ*	ˀoQ*			
kaQ*	kiQ*	kuQ*	keQ*	koQ*	kyaQ*		kyoQ*
gaQ*			geQ*	goQ*	gyaQ*		gyoQ*
ŋaQ*			ŋeQ*		ŋyaQ*		
saQ*	siQ*		seQ*	soQ*	syaQ*	syuQ*	syoQ*
zaQ*	ziQ*		zeQ*	zoQ*	zyaQ*	zyuQ*	zyoQ*
taQ*	tiQ*		teQ*	toQ*	tyaO*		tyoO*
daQ*				doQ*			
naQ*	niQ*		neQ*				
haQ*	hiQ*	huQ*	heQ*	hoQ*	hyaQ*		
baQ*		buQ	beQ*	boQ*	byaQ*		
maQ*	miQ*		meQ*	moQ*	myaQ*		
jaQ*				joQ*			
raQ*	riQ*		reQ*	roQ*	ryaQ*		ryoQ*
waQ*							

CVCV

ˀaku		ˀatu		
ˀiku	ˀiki	ˀitu	ˀiti	
		ˀutu		
	ˀeki	ˀetu		
ˀoku		ˀotu		
kaku		katu		kyaku
kiku		kitu	kiti	
		kutu		
		ketu		
koku		kotu		kyoku
gaku		gatu		gyaku
	geki	getu		

CVCV

goku				gyoku	
ŋaku*		ŋatu*		ŋyaku*	
ŋiku*					
	ŋeki*	ŋetu*			
ŋoku*				ŋyoku*	
saku		satu		syaku	
	siki	situ	siti		
				syuku	syutu
	seki	setu			
soku		sotu		syoku	
		zatu		zyaku	
ziku	ziki	zitu			
				zyuku	zyutu
		zetu			
zoku				zyoku	
taku		tatu		tyaku	
tiku		titu			
	teki	tetu			
toku		totu		tyoku	
daku		datu			
	deki				
doku					
		(natu)		nyaku	
niku			niti		
		netu			
haku		hatu	hati	hyaku	
	hiki	hitu			
huku		hutu			
	heki				
hoku		hotu			
baku		batu	bati	byaku	
	biki*				
(buku)		butu			
	(beki)	betu			
boku		botu			
paku*		patu*		pyaku*	
	piki*	pitu*			
puku*					
	peki*				
maku		matu		myaku	
		mitu			
		metu			

CVCV

moku		motu	(moti)	
jaku				
joku				
raku		ratu	(rati)	ryaku
riku	riki	ritu	(riti)	
	reki	retu		
roku				ryoku
waku				

Примеры на редкие морфы-канго (представленные в табл. 8 в скобках): kya̍.ra — название растения, tu.ŋoò ‘обстоятельства’, na.raku ‘ад’, ne̍.haN (или без ударения) ‘нирвана’, me.no̍o или me̍.noo ‘агат’, natu.ʔiǸ ‘приложение печати’, koN.nyaku̍ или koN.nya̍ku ‘конняку’, buku̍.ryoo — разновидность грибов, moti̍.roN ‘конечно, разумеется’, ra̍ti ‘ограда’, ri̍ti.ŋi ‘благочестивый’.

МФ-ограничения, обусловленные местом морфы-канго в глоссеме, сводятся к следующему. Первая морфа глоссемы не может начинаться с N и Q, также с фонем p и ŋ. Как и в ваго, p встречается лишь после N или Q, а ŋ — в любой позиции, только не в начале глоссемы. Однако в отличие от ваго здесь нет запрета на g в начале непервой морфы: zyu̍u.ŋo ‘тыл’, но zyu̍u.go ‘пятнадцать’. Последняя морфа глоссемы, как и в других классах морф, имеет на конце либо гласную, либо N.

3.4. Корневые морфы-гайрайго

Новые заимствования гайрайго принципиально отличаются от старокитайских канго. Последние входили в японский язык как чтения соответствующих иероглифов, т. е. как морфемы. Поэтому лексемы-канго изначально сохраняли морфемный состав лексем-оригиналов. В случае же гайрайго заимствуются целые лексемы (или даже словосочетания), теряющие в японском языке морфемную структуру. Ср. junibaasiʔa̍ado ‘универсиада’, toraNzi̍sutaa ‘транзистор’, ʔase̍sumeNto ‘оценка’, ʔiNsupire̍esyoN ‘вдохновение’, kuude̍taa (фр. *coup d'état*) ‘государственный переворот’ и многие другие. Все они одноморфемны.

Только с проникновением в язык большого числа гайрайго появляются (1) композиты-гайрайго и (2) лексемы, содержащие деривационные аффиксы. (1) Композиты появляются в двух случаях: если при заимствовании иноязычного композита (словосочетания) в японской лексеме-гайрайго сохраняется раздельность корневых морф или если композит создается в самом японском языке из ранее заимствованных корней гайрайго. Примерами первых могут служить basukeQto.bo̍oru ‘баскетбол’, sukeQti.bu̍Qku ‘альбом для этюдов’, sekaNdo.ha̍Ndo ‘подержанная (вещь)’, ʔeʔa.ba̍su (или безударно) ‘аэробус’. Примеры вторых — sarari̍.maN ‘служащий’, ruumu.ku̍uraa ‘комнатный кондиционер’, hai.se̍Nsu ‘(одеваться) хорошо, со вкусом’, waido.re̍Nzu ‘широкоугольный объектив (фотоаппарата)’, riʔa.ka̍a или riʔa̍.kaa ‘двухколесный прицеп

к велосипеду'. (2) Деривационные аффиксы-гайрайго вычленяются в корневых морфемах при достаточной повторяемости этих морфем, особенно если вычленяемый аффикс-гайрайго проявляет способность сочетаться не только с морфемами-гайрайго. Ср. аффиксы ˈizumu/zumu '-изм' и ˈisuto/suto '-ист': modan.ˈizumu 'модернизм' (modaN 'современный'), riberar.ˈizumu 'либерализм' (ˈriberaru 'либеральный'), maki?aberˈi.zumu 'макиавеллизм' (maki?ˈaberi 'Макиавелли'), gaNbarˈi.zumu 'упрямство' (gaNbarˈi 'упорствование'), juQku.rˈi.zumu 'склонность к медлительности' (juQkˈu.ri 'медленно, не спеша'); modan.ˈisuto 'модернист', zyaanar.ˈisuto 'журналист' (zyˈaanaru 'периодическое издание'), bai?orin.ˈisuto 'скрипач' (bai?oriN 'скрипка'), pi?an.ˈisuto 'пианист' (pi?anò 'пианино'), nija.rˈi.suto 'человек, постоянно ухмыляющийся' (nijˈa.ri или nija.rˈi 'ухмыляясь'). С. Мартин [Martin, 1975, с. 764] приводит примеры на аффикс tˈiQku: romaN.tˈiQku 'романтический' (rˈomaN 'роман'), jakuza.tˈiQku '(человек) гангстерского типа' (jˈakuza 'гангстер').

По своей структуре корневые морфы-гайрайго более свободны, чем другие классы МФ-морф, что свойственно новым заимствованиям во многих языках. В гайрайго разрешены все возможные в японском языке структуры слогов, в том числе слоги CVVC: ku?ˈiin 'королева', zˈiiNzu 'джинсы', moNsˈuun 'муссон', fˈeeN (от нем. *Föhn*) 'теплый сухой ветер с гор', tˈooN 'тон', sˈaiN 'автограф', poiNtˈo 'пункт'. За пределами гайрайго такие слоги встречаются только в ономатопеях (см. 3.2).

В МФ-морфах-гайрайго нет ограничений на сочетаемость разноструктурных слогов. Ни ваго, ни канго, как правило, не допускают стечения двух слогов CVV, CVC или того и другого в одной морфе[1]. В гайрайго же такие морфы обычны: koohˈii 'кофе', sˈeetaa 'свитер', ?aisotˈoopu 'изотоп', ?ˈoisutaa 'устрица', tˈaNpoN 'тампон', nˈaNseN 'нонсенс', ?ˈeQseNsu 'эссенция', ?iNpurˈeQsyon 'впечатление', kyˈaNdee 'конфеты', ?aQpˈiiru 'воззвание', bˈuumeraN 'бумеранг'.

Потенциально не ограничена также длина морф-гайрайго. Но при этом наиболее распространенные корни-гайрайго могут иметь наряду с полными усеченные алломорфы. Ср. ruporutˈaazyu и rˈupo 'репортаж', tyokorˈeeto и tyˈoko 'шоколад', burˈaNkeQto и kˈeQto (или без ударения) 'одеяло', kosumetˈiQku и tˈiQku (не путать с позднее появившимся аффиксом tˈiQku) 'помада (для волос)'. Подробнее об усечении гайрайго см. ниже, 4.4.

В позиции перед аффиксом корневые морфы-гайрайго не исключают появления на конце неморообразующей согласной, как в приведенных выше modan.ˈizumu, riberar.ˈizumu, zyaanar.ˈisuto, bai?orin.ˈisuto, pi?an.ˈisuto.

3.5. Аффиксальные морфы

Аффиксальные морфы в японском языке, как правило, располагаются в постпозиции к корневым и другим аффиксальным морфам. Будучи в своем

[1] В ваго два тяжелых слога в одной морфе появляются лишь как исключение: ?uri.QparˈaQ.ta (форма глагола ?uri.Qparˈa?.u 'полностью распродать'), kooQ.tà (форма глагола koor.ù 'покрыться льдом').

большинстве ваго, они подобны корневым ваго и по структуре, и по фонемному составу. От последних их отличает меньшая протяженность, обычно не превышающая одного-двух полных слогов и — что специфично только для аффиксальных морф — возможность иметь в начале гласную фонему.

Флексионные морфы с консонантным началом, в том числе протяженностью в одну фонему, представлены структурами: C(N), CV (ru, ta, da, te, de, na, ro, ku), CVC (tar, dar, mas, kar, kaQ, ker), CVV (joo, mai, soo), CVCV (sase, rare, tari, dari, tara, dara, reba). Например, C: kure.Ǹ (от kure.rù 'давать'), se.N, si.masė.N (от su.rù 'делать').

CV: tumė.ru, tu̇me.ta, tu̇me.te, tumė.na.i, tume.tȧ.i, tumė.ro (формы глагола 'наполнять, набивать'), tu̇N.da, tu̇N.de (от tu̇m.u 'быть тесно уложенным'), ʔomo.kù (от ʔomo.ì 'быть тяжелым').

CVC: tume.tar.ȯo, tume.mȧs.u, tuN.dar.ȯo, ʔomo.kar.ȯo, ʔomȯ.kaQ.ta, ʔomȯ.ker.eba.

CVV: tume.jȯo, tume.mȧi, tume.sȯo.da, ʔomo.soo.dà.

CVCV: tume.sasė.ru, tume.rarė.ru, tu̇me.tari, tu̇me.tara, tumė.reba, tu̇N.dari, tu̇N.dara.

Если флексионные морфы следуют в глоссеме за морфой с исходом на неморообразующую согласную, они начинаются с гласной (или состоят из одной гласной) и имеют структуру V (морообразующая i, неморообразующая u), VC (aN), VV (oo), VCV (ase, are, eba, ita, ite, ana), VCVC (itar, imas), VCVV (umai, isoo), VCVCV (itari, itara). Например, V: ʔomo.ì 'быть тяжелым', kȯ.i 'приди'.

VC: kaw.aǸ (от kaʔ.ù 'продавать').

VV: kaʔ.ȯo.

VCV: kaw.ase.rù, kaw.are.rù, kaʔ.ėba, kaw.ana.ì, hanȧs.ita (от hanȧs.u 'рассказывать'), hanȧs.ite, hanas.ȧna.i.

VCVC: hanas.itar.ȯo, hanas.imȧs.u.

VCVV: hanas.umȧi, hanas.isȯo.da.

VCVCV: hanȧs.itari, hanȧs.itara. Такие морфы (за вычетом i) отличаются от флексионных морф C, CV, CVV, CVC, CVCV либо отсутствием начальной согласной (ср. u с ru, oo с joo, ase с sase), либо наличием дополнительной гласной (ср.aN с N, ana с na, imas с mas, umai с mai).

Деривационные морфы протяженностью в одну фонему консонантны. Ср. r, Q в hutȯ.r.u, hutȯ.Q.te (формы глагола 'толстеть'), m, N в ʔosi̇.m.u, ʔosi̇.N.de (формы глагола 'сожалеть'). Гласные фонемы в этой роли не выступают. Единственное исключение — a в na.s.a.imȧs.u, na.s.ȧ.i (от na.s.ȧr.u 'делать') и kuda.s.a.imȧs.u, kuda.s.ȧ.i (от kuda.s.ȧr.u 'давать')[1].

Более протяженные морфы с начальной согласной реализуют структуры CV (ja, te, tu, ri, sa, mi, se, ʔe, me, bi, ka, ŋe, si, ta, to). CVC (kas, ŋun, ŋuN, bam, boN, bar, baQ, bur, buQ, tuk, mek), CVV (tui, mei), CCV (Qko, Qta,

[1] Глаголы *nasaru* и *kudasaru* членятся на МФ- и ЛМ-морфы по-разному: na.s.ȧr.u и kuda.s.ȧr.u в МФ-ярусе, но nas.ȧr.u и kudas.ȧr.u в ЛМ-ярусе. См. ниже, 4.5.

Qpo), CVCV (kata, kase, kasi, rasi, jaka, raka, teki, zumu, suto). Например, CV: ki.dori.ja 'сноб', ʔutaʔi.te 'певец, певица', huta.tu̇ 'два', huta.ri̇ 'двое', ʔama.sà 'сладость', ʔama.mì 'сладости, сладкое', mi.sė.ru 'показывать', mi.ʔe.ru 'виднеться', sizu.mė.ru 'утихомирить', ʔotona.bı.ru̇ 'выглядеть взрослым', si̇zu.ka 'тихий', waru̇.ŋe (или без ударения) 'плохой (на вид)', karu.ŋaru.si̇.i 'быть опрометчивым', nemu.ta.i 'быть сонным', zoQ.tò (*suru*) 'вздрогнуть', niQkȯ.ri (*warau*) 'приветливо (улыбаться)'.

CVC: ne.kas.ù 'укладывать спать', namida.ŋu̇m.u, namida.ŋu̇N.de (формы глагола 'прослезиться'), siro.bȧm.u, siro.bȧN.de (формы глагола 'белеть'), si.kaku.bȧr.u, si.kaku.bȧQ.te (формы глагола 'быть четырехугольным'), taka.bu̇r.u, taka.bu̇Q.te (формы глагола 'задаваться'), gata.tuk.ù 'дребезжать', bura.tuk.ù 'слоняться', haru.mek.u 'становиться весенним'.

CVV: gata.tui.tè, bura.tui.te, haru.mėi.te (от gata.tuk.ù, bura.tuk.ù, haru.mėk.u).

CCV: ʔedo.Qkò 'потомственный житель Токио', ʔurami̇.Qko 'взаимные обиды', ʔabura.Qȯ.i 'быть жирным', kemu.Qtȧ.i (или без ударения) 'быть дымным', wasure.Qpȯ.i (или без ударения) 'быть забывчивым'.

CVCV: jari.katà 'способ, образ действия', ne.kase.rù 'укладывать спать', hazu.kasi̇.i 'стыдно', kitana.rasi̇.i 'быть грязноватым', hijȧ.jaka 'холодный', kijȯ.raka 'чистый, ясный', byoo.tekì 'болезненный', kei.zai.tekì 'экономический', gaNbari̇.zumu 'упрямство', nija.ri̇.suto 'человек, склонный к постоянным ухмылкам'. Отмечены также деривационные морфы со структурой CVCCV, CVCVCV, CCVCVCV — tiQku (dorama.ti̇Qku 'драматический'), ŋamasi (ʔoko.ŋamasi̇.i 'быть глупым, абсурдным'), tarasi, Qtarasi (naŋa.tarasi̇.i, naŋa.Qtarasi.i 'быть слишком длинным, затянутым').

После морф с неморообразующей согласной в исходе деривационные морфы (как и флексионные) начинаются с гласной. VC: ʔak.ȧs.u 'надоедать', ʔor.ȯs.u 'спускать', tuk.u̇s.u 'исчерпывать', ʔazuk.ȧr.u, ʔazuk.ȧQ.te (формы глагола 'брать на хранение'), hakar.ȧʔ.u, hakar.ȧQ.te (формы глагола 'решать').

VCV: sut.are.rù 'выходить из употребления', kuw.aʔe.rù 'держать во рту', hokor.asi̇.i 'быть гордым'.

VCVC: ʔobij.akȧs.u 'запугивать'.

Префиксальные морфы для японского языка не более чем исключения. Они односложны, имеют структуру CV, CVC. Сюда относятся вежливые ʔo и go[1], maN, maQ и ma (maN.maru̇.i, maQ.kurȯ.i, ma.ʔatara.si̇.i), syo (syȯ.koku 'страны', syȯ.kuN 'господа', syo.zaQ.pi 'различные мелкие расходы'), а также такие совсем редкие, как ka или do в ka.bosȯ.i 'быть тонким, хрупким', ka.jowȧ.i 'быть слабым, беспомощным', do.ʔerȧ.i 'быть неслыханно большим', do.ŋitu̇.i (или без ударения) 'быть необычно резким, ярким'.

[1] В ряде терминов родства этот аффикс в варианте ŋo стоит в постпозиции к корню: titi̇.ŋo (или без ударения) 'ваш (его) отец', ʔane.ŋò 'ваша (его) старшая сестра'.

3.6. Морфы морфонологических квазиаффиксов

Особняком стоят морфонологические соответствия ЛМ-синномий. Имеются в виду располагающиеся в постпозиции к автономным ЛМ-глоссемам послелоги (ŋà, nì, ʔò, karà, jòri), союзы (tò, sì, nòde, nàra), различного рода частицы (wà, mò, kà, nè, zò, kòso, sàe, nòmi), синномные связки (nà, dà, dès.u, сюда же можно отнести rasì.i). Как говорилось во «Введении», эти единицы не образуют в МФ-ярусе отдельных словоформ. Они (точнее — их корневые морфемы) входят в состав предшествующих глоссем, как если бы были аффиксами. Их можно назвать **квазиаффиксами**.

О несамостоятельности квазиаффиксов свидетельствует строгое соответствие их начальных фонем тем морфонологическим требованиям, которые предъявляются к морфам-ваго, занимающим непервую позицию в глоссеме. Так, они никогда не начинаются с фонемы g, но могут иметь ŋ. Ср. послелог номинатива ŋà, частицу ŋòto (как в hitò.ʔame-ŋoto-ni 'всякий раз, когда (идет) дождь'). Могут иметь в начале фонему Q. Ср. nàN-daQ.ta-Qke 'Что случилось?'; de.kake.ta-Qkirì (*mada kaeranai*) 'Как ушел, (так до сих пор не возвращался)'; (Kanozyo mo) ʔik.ita.i-Qtè '(Она) говорит, (что тоже) хочет пойти'; kimi-tati-Qtara (*ichizikan mo zitto sinboo dekinai no ka*) 'А вы что же (и часа не можете посидеть спокойно)?'. Могут, как и собственно аффиксы, иметь в начале фонему r. Ср. частицу-показатель множественности *rá*, семблатив *rasí.i*. Но в отличие от аффиксов квазиаффиксы не начинаются с неморообразующей гласной.

Морфонологическая несамостоятельность квазиаффиксов не дает основания для включения их в состав предшествующей словоформы за пределами МФ-яруса. В живой речи синномии легко обособляются от предшествующей автономной глоссемы, образуя отдельную фразему. Первым на это обратил внимание Хаттори Сиро в статьях [Hattori, 1947; 1949]. Приведем несколько примеров из письменной речи (в них выделены акцентно обособленные синномии): *...ano otooto no teki — sonna mono ga sonzai suru to site — O, saguridasu no ni hanahada tsugoo ga ii no da...*(Абэ Кобо) '...сейчас самое время заняться поисками врага ее брата (если такой человек существует)'; *«Obaasan to kaeru. Koochan wa obaasan to kaeru» O, kudoku kurikaesita* (Иноуэ Ясуси) '(Косаку) настойчиво повторял: «Я вернусь с бабушкой. Котян вернется с бабушкой»; *...Nihon de tokusyuuka sareta mono ga ooi (abekku, arubaito, rezyaa nado) SI, mata nihonsei no go (nyuufeisu, syuukuriimu nado) MO aru* (Кабасима Тадао) '(Значения заимствуемых слов) на японской почве сужаются (как у *abekku*, *arubaito*, *rezyaa*), есть и слова японского производства (как *nyuufeisu*, *syuukuriimu*)'; *Imooto ga sakuban osoku kimasite, KA* (Ицуки Хироюки) 'Что, сестра вчера вечером пришла поздно?'; *Onna no hanno wa hakarigatasi, DA. Sinriteki ni mo nikutaiteki ni mo* (он же) 'Реакцию женщины трудно предугадать. И психологически, и физически'.

Не все квазиаффиксы, однако, можно произнести отдельно от предшествующей глоссемы. Ср. эмфатическую частицу i, состоящую из одной

морообразующей гласной: *naN-da-i* ‘Что такое?’; *kimi-ka-i* ‘(Это) ты?’; *kaQte-ni si.ro-i* ‘Поступай как хочешь’. Здесь нельзя усмотреть анафорического наращения: это i осознается современными носителями японского языка как морфема. Но оно не может быть истолковано и как аффикс, поскольку присоединяется к формам, не допускающим аффиксации.

Что касается структуры морфонологических квазиаффиксов, то, как видно из приведенных примеров, преобладают структуры CV и CVCV. Кроме того, отмечены структуры V (i), CV (sae), CCV и CCVCV (Qte, Qtara), CVC (dar.oo, daQ.ta, des.u). Возможны также трехсложные квазиаффиксы — bakari, dokoro (как в *itai dokoro no sawagi de wa nai* ‘Не настолько больно, чтобы поднимать шум’).

4. ВАРЬИРОВАНИЕ МФ-МОРФЕМ: ФОНЕМНЫЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ

Вариантность МФ-морфем определяется чередованиями МФ-фонем (а также возможными изменениями в просодии). Обычно, чем больше фонемных чередований допускает морфема, тем больше вариантов, алломорф она имеет. Чем меньше чередований, тем меньше число алломорф. Поэтому варьирование МФ-морфем разумно описывать вместе с фонемными чередованиями, двигаясь от чередований к вариантам морфем.

В японском языке фонемные чередования принимают форму замены одних фонем другими, наращивания фонем или их опущения. Случаи метатезы (как в ʔarata ‘новый’, но ʔatara.si.i ‘быть новым’) крайне редки, ниже они не будут учитываться.

По степени регулярности и характеру регламентации чередования фонем делятся на полностью регулярные, или автоматические, относительно регулярные и единичные. **Автоматические чередования** всегда предсказуемы. Они происходят с неукоснительной регулярностью и регламентируются строгими правилами. Возможные отступления воспринимаются как исключения, дополняющие общее правило. **Относительно регулярные чередования** достаточно многочисленны, но не всегда предсказуемы. Они тоже подчиняются правилам, но эти правила указывают лишь на вероятность чередования, отражают лишь тенденцию, затухающую или нарождающуюся в языке. **Единичные чередования** совсем редки. Они обнаруживаются в одной или нескольких морфемах и либо являются исключениями автоматических чередований, либо представляют изолированные факты языка. Такие чередования описываются посредством их простого перечисления.

В своем большинстве фонемные чередования зависят от того, какое место в глоссеме занимает соответствующая морфема. Реже они происходят независимо от позиции морфемы. По этой линии чередования делятся на **позиционные и непозиционные**.

4.1. Автоматические чередования

Автоматические чередования фонем в японском языке обнаруживаются преимущественно в сфере словоизменения глаголов и (предикативных) прилагательных, а именно: (1) в глагольных корнях и глаголообразующих аффиксах, (2) в адъективных корнях и соответствующих деривационных аффиксах и (3) во флексионных аффиксах. Все чередования позиционны, при этом в глагольных и адъективных корнях (аффиксах) чередуются конечные фонемы, а во флексионных — и начальные, и конечные.

4.1.1. В глагольных корнях и деривационных аффиксах. В глагольной парадигме задействованы две серии автоматических чередований фонем. Одна из них представлена в позиции, когда корень (аффикс) располагается в глоссеме непосредственно перед флексией, другая — в позиции, когда он оказывается на конце глоссемы (или перед квазиаффиксом).

(1) Серию, действующую в положении перед флексией, составляют следующие автоматические чередования.

ˀ ~ w ~ Q. Перед флексией с начальной гласной, но не a, глагольный корень (глаголообразующий аффикс) имеет на конце ˀ. Перед флексией с начальной a конечная ˀ переходит в w, а перед флексией с согласным началом — в Q. Например: ˀomȯˀ.u ‘думать’, ˀomoˀ.ȯo, ˀomoˀ.imȧs.u, ˀomȯˀ.eba, ˀomow.ȧna.i, ˀomow.asė.ru, ˀomȯQ.ta, ˀomȯQ.te; katar.aˀ.ù ‘беседовать’, katar.aw.ana.ì, katar.aQ.tà.

t ~ Q. Перед флексией с начальной гласной — t, перед флексией с начальной согласной — Q: mȧt.u ‘ждать’, mat.ȯo, mat.imȧs.u, mȧt.eba, mat.ȧna.i, mat.asė.ru, mȧQ.ta, mȧQ.te.

r ~ Q. Перед флексией с начальной гласной — r, перед флексией с начальной согласной — Q: tȯr.u ‘брать’, tor.ȯo, tor.imȧs.u, tȯr.eba, tor.ȧna.i, tor.asė.ru, tȯQ.ta, tȯQ.te; hasam.ȧr.u ‘быть зажатым’, hasam.ȧQ.ta; kumȯ.r.u ‘становиться облачным’, kumȯ.Q.ta; ˀuresi.ŋȧr.u ‘радоваться’, ˀuresi.ŋȧQ.ta.

Последнее правило имеет два исключения. В вежливых глаголах na.s.ȧr.u ‘делать’, kuda.s.ȧr.u ‘давать’, ˀoQsyȧr.u ‘говорить’, ˀiraQsyȧr.u ‘приходить, уходить, быть’ чередование r ~ Q получает третью ступень r ~ Ø ~ Q. Перед флексионным аффиксом imȧs конечная согласная r выпадает: na.s.ar.itȧ.i, na.s.ar.isȯo, но na.s.a.imȧs.u. Те же три ступени представлены в корне синномной связки (квазиаффиксе) da — Ø ~ r ~ Q. Но здесь усеченная ступень соответствует сочетанию корневой морфемы с флексией u в других случаях: dȧ, dar.ȯo, dȧQ.ta.

b ~ N. Перед флексией с начальной гласной — b, перед флексией с начальной согласной — N: tob.ù ‘летать’, tob.ȯo, tob.imȧs.u, tob.ėba, tob.ana.ì, tob.ase.rù, toN.dà, toN.dè.

m ~ N. Перед флексией с начальной гласной — m, перед флексией с начальной согласной — N: nȯm.u ‘пить’, nom.ȯo, nom.imȧs.u, nȯm.eba, nom.ȧna.i, nom.asė.ru, nȯN.da, nȯN.de.

n ~ N. Перед флексией с начальной гласной — n, перед флексией с начальной согласной — N: sin.ù ‘умереть’, sin.ȯo, sin.imȧs.u, sin.ėba, sin.ana.ì,

sin.ase.rù, siN.dà, siN.dè. Это единственный корень, в котором встречается чередование n ~ N. Но уникально не чередование, а морфема.

k ~ i. Перед флексией с начальной гласной — k, перед флексией с начальной согласной — морообразующее i: ka̍k.u ‘писать’, kak.o̍o, kak.ima̍s.u, ka̍k.eba, kak.a̍na.i, kak.ase̍.ru, ka̍i.ta, ka̍i.te; haru.me̍k.u ‘становиться по-весеннему’, haru.me̍i.ta. Исключение — корень глагола ˀik.ù ‘идти’. В нем перед флексией с консонантным началом k чередуется с Q: ˀik.ù, но ˀiQ.tà.

ŋ ~ i. Перед флексией с начальной гласной — ŋ, перед флексией с начальной согласной — морообразующее i: ˀiso̍ŋ.u ‘спешить’, ˀisoŋ.o̍o, ˀisoŋ.ima̍s.u, ˀiso̍ŋ.eba, ˀisoŋ.a̍na.i, ˀisoŋ.ase̍.ru, ˀiso̍i.da, ˀiso̍i.de.

Глагольные корни (аффиксы) на s не меняют конечную согласную при наращении флексий: hu̍s.u ‘ложиться’, hus.a̍na.i, hu̍s.ita; hana̍s.u ‘рассказывать’, hanas.o̍o, hanas.ita̍i, hana̍s.ite; mit.a̍s.u ‘наполнять’, mit.a̍s.eba, mit.a̍s.ita. Только в корневой морфеме синномной связки (квазиаффикса) *desu* перед флексией o̍o конечная s переходит в sy: de̍s.u, de̍s.ita, но desy.o̍o.

(2) На конце глоссемы и перед квазиаффиксом действует серия из двух автоматических чередований — Ø ~ i и Ø ~ e. К конечной (неморообразующей) согласной глагольного корня (аффикса) добавляется (неморообразующая) i или e[1]: suˀ.ù ‘втягивать’ — suˀì, suˀe̍; ka̍t.u ‘побеждать’ — ka̍ti, ka̍te; ho̍r.u ‘копать’ — ho̍ri, ho̍re; tob.ù ‘летать’ — tobì, tobe̍; ˀum.ù ‘рожать’ — ˀumì, ˀume̍; mak.ù ‘скручивать’ — makì, make̍; ko̍ŋ.u ‘грести — ko̍ŋi, ko̍ŋe; sa̍s.u ‘колоть’ — sa̍si, sa̍se.

Вне действия автоматических чередований (1) и (2) остаются глагольные корни (аффиксы) с исходом на e и i, как в tabe̍.ru ‘кушать’, hazi̍.ru ‘стыдиться’, ˀusu.me.rù ‘делать тоньше’, huru.bi̍.ru ‘изнашиваться’. Будем называть их **вокалическими** в отличие от **консонантных** корней (аффиксов), фонемы которых подвержены чередованиям (1) и (2). Для вокалических корней (аффиксов) характерно постоянство конечных гласных: e и i не альтернируют ни в позиции перед флексией, ни на конце глоссемы (или перед квазиаффиксом). Ср. корневые морфы ne.rù ‘ложиться спать’, ne.tà, nè, ne.ro̍ (в отличие от ne̍r.u ‘закалять’, ne̍Q.ta, ne̍ri, ne̍re); ki.rù ‘надевать’, ki.tà, kì, ki.ro̍ (в отличие от ki̍r.u ‘резать’, ki̍Q.ta, ki̍ri, ki̍re). То же в деривационных аффиксах: kuw.aˀe.rù ‘держать во рту’, kuw.aˀe.tà, kuw.aˀè, kuw.aˀe.ro̍; mi.se̍.ru ‘показывать’, mi̍.se.ta, mi.se, mi.se̍.ro.

Постоянство конечных гласных в вокалических корнях нарушается в трех случаях. В корне глагола *suru* ‘делать’ имеет место четырехступенчатое чередование u ~ Ø ~ e ~ i. Перед флексией ru, reba — u: su.rù, su.re̍ba. Перед ase и are — Ø: s.ase.rù, s.are.rù. Перед негативным n (N) и побудительным jo — e: se.n.ù, se.Ǹ, se̍.jo. Перед другими флексионными аффиксами и на конце глоссемы (перед квазиаффиксом) — i: si.jo̍o, si.na.ì, si.ma̍s.u, si.tà, sì, si.ro̍. В корне глагола *kuru* ‘приходить’ чередование имеет три ступени — u ~ o ~ i. Перед ru, reba — u: ku̍.ru, ku̍.reba. Перед sase̍, rare̍,

[1] В соответствии со сказанным в разд. 2 эти i и e рассматриваются как части морф, не как отдельные морфы.

na, jȯo и побудительным i — o: ko.sasė.ru, ko.rarė.ru, kȯ.na.i, ko.jȯo, kȯ.i. Перед другими флексионными аффиксами и на конце глоссемы (перед квазиаффиксом) — i: ki.mȧs.u, ki.tȧ.i, ki.tȧ, kı̇. В глаголе *uru* 'мочь' (в современном языке он встречается лишь в полилексемных глоссемах) сохраняется чередование u ~ e (обычное в глаголах симо-нидан в бунго): u — перед re, reba (ˀari.ˀu̇.ru 'может быть', ˀari.ˀu̇.reba), e — в других случаях (ˀari.ˀė.na.i, ˀari.ˀe.jȯo). Подобно отдельным отступлениям от чередований серии (1), эти уникальные чередования неизолированны. Как исключения они дополняют общее правило, именно правило нечередования конечных гласных вокалических корней (аффиксов).

4.1.2. Автоматические чередования за пределами словоизменения. Автоматическое чередование Ø ~ i обнаруживается не только в глагольной парадигме словоизменения. Консонантные корни (аффиксы) помимо случаев, описанных в 4.1.1, получают на конце i и тогда, когда они в составе лексемы (или полилексемной глоссемы) предшествуют другому корню. Например:

ˀomoˀi.wazurȧˀ.u (или без ударения) 'с беспокойством думать (о чем-л.)' (ˀomȯˀ.u 'думать'), jobi.tomė.ru 'остановить окликнув' (job.ù 'звать'), tumi.kasanė.ru 'громоздить одно на другое' (tum.ù 'грузить'), sini.ˀokurė.ru 'задержаться со смертью, зажиться' (sin.ù 'умереть'), suk.asi.mı̇.ru 'смотреть сквозь что-л.' (suk.as.ù 'оставлять просвет между чем-л.'), tanosi.mi.-hazı̇.ru (или без ударения) 'стесняться своей радости' (tanosı̇.m.u 'радоваться'), kawaˀi.ŋari.suŋı̇.ru (или без ударения) 'слишком любить, баловать' (kawaˀi.ŋȧr.u 'любить, баловать'), kumo.ri.hazimė.ru (или без ударения) 'начинать становиться облачным' (kumȯ.r.u 'становиться облачным');

te.Qtori.bajȧ.i 'быть быстрым' (tȯr.u 'брать'), wakari.jasu̇.i 'быть легко понимаемым' (wakȧr.u 'понимать'), ˀuŋok.asi.ŋatȧ.i (или без ударения) 'быть трудносдвигаемым' (ˀuŋok.ȧs.u 'двигать');

kaˀi.monò 'покупки' (kaˀ.ù 'покупать'), nomı̇.mizu 'питьевая вода' (nȯm.u 'пить'), ˀisoŋı̇.ˀasi 'быстрая походка' (ˀisȯŋ.u 'спешить'), hanasi.ŋȯˀe 'голоса разговаривающих' (hanȧs.u 'разговаривать'), hara.mi.ˀȯNna 'беременная женщина' (harȧ.m.u 'быть беременной'), tom.arı̇.kyaku 'постоялец' (tom.ar.ù 'останавливаться на ночь').

В позиции перед деривационным аффиксом чередование Ø ~ i зависит от фонемного состава этого аффикса. Если следующий за консонантным корнем (аффиксом) деривационный аффикс начинается с согласной, наращение i обязательно. Например: ˀutaˀi.tè 'певец, певица' (ˀutaˀ.ù 'петь'), ˀibari.jà 'хвастун' (ˀibȧr.u 'хвастаться'), ˀojoŋi.katȧ (или ˀojoŋi.kȧta) 'то, как (кто-либо) плывет, способ плавания' (ˀojoŋ.u 'плавать'), waraw.asi.Qko (*nasi*) 'без смеха, серьезно' (waraw.as.ù 'смешить'), joo.ˀari.ŋe.ni (*tikazuku*) 'приблизиться с видом, будто имеешь (какое-то) дело' (ˀȧr.u 'иметь'), ˀokori.Qpȯ.i 'быть вспыльчивым' (ˀokȯr.u 'сердиться, злиться').

Если же деривационный аффикс начинается с гласной, наращение i не допускается. Например: tob.as.ù 'пускать по воздуху' (tob.ù 'летать'),

wak.as.ù ‘кипятить’ (wak.ù ‘кипеть’), sas.ár.u ‘вонзиться’ (sás.u ‘вонзить’), hakar.á?.u ‘решать’ (hakár.u ‘измерять’), jorokob.así.i ‘быть радостным’ (jorokób.u ‘радоваться’), naŋek.awasí.i ‘быть прискорбным’ (naŋek.u ‘скорбеть’), hokór.aka ‘кичливый’ (hokór.u ‘гордиться’). Как и перед флексией, конечное ? перед а переходит в w: kuw.ás.u ‘кормить’ (kú?.u ‘есть’), neŋaw.así.i ‘быть желательным’ (nená?.u ‘желать, просить’). Но в отличие от предфлексионной позиции здесь есть одно исключение. В паре ?obú?.u ‘носить на спине’ – ?obus.ár.u ‘быть носимым на спине’ ? чередуется с s.

Иначе ведут себя в тех же условиях вокалические корни (аффиксы). В позиции перед корневой морфемой в составе моно- или полилексемной глоссемы они сохраняют конечные е и i. Например:

naŋe.?aŋé.ru (или без ударения) ‘бросить вверх, подбросить’ (naŋé.ru ‘бросать’), suŋi.sár.u (или без ударения) ‘уходить в прошлое’ (suŋí.ru ‘проходить’), mi.tuke.rù ‘заметить’ (mí.ru ‘смотреть, видеть’), kazo?e.tuk.ús.u (или без ударения) ‘пересчитать всех’ (kazo?é.ru ‘считать’), ?abi.se.kaké.ru ‘обливать (кого-л.) сверху’ (?abi.se.rù ‘обливать’), muk.a?e.?út.u ‘нанести встречный удар’ (muk.a?e.rù ‘встречать’), maru.me.kóm.u ‘скручивать в трубку’ > ‘обводить вокруг пальца’ (maru.me.rù ‘округлять’);

ta?e.ŋatá.i ‘быть трудновыносимым’ (ta?é.ru ‘выносить, сносить’), kaN.zi.jasú.i (или без ударения) ‘быть чувствительным к чему-л.’ (kaN.zi.rù ‘чувствовать’);

tazuné.bito ‘тот, кого разыскивают’ (tazuné.ru ‘спрашивать, разыскивать’), ?u?e.kì ‘посаженное дерево’ (?u?e.rù ‘сажать’), ?óti.ba ‘опавшие листья’ (?otí.ru ‘падать’), ni.se.satù ‘фальшивая банкнота’ (ni.se.rù ‘имитировать’), sut.are.monò ‘ненужная вещь’ (sut.are.rù ‘выйти из употребления’).

Конечные е и i сохраняются и в позиции перед деривационным аффиксом с начальной согласной: kure.tè ‘дающий’ (kure.rù ‘давать’), (*joofuku no*) ki.te.ŋà (*nai*) ‘некому носить (европейское платье)’ (ki.rù ‘надевать’), ?osi?e.katà ‘то, как (кто-л.) обучает (кого-л.), способ обучения’ (?osi?e.rù ‘обучать’), deki.Qko.mo (*nai koto*) ‘невозможное дело’ (dekí.ru ‘получаться’), ne.kas.ù ‘укладывать спать’ (ne.rù ‘спать’), wasure.Qpó.i ‘быть забывчивым’ (wasure.rù ‘забывать’).

Но если деривационный аффикс начинается с гласной, вокалический корень (аффикс) лишается своей конечной гласной. Имеют место чередования е ~ Ø и i ~ Ø, обратные чередованиям серии (2), рассмотренным в 4.1.1. Примеры на е ~ Ø: niŋ.ás.u ‘отпускать (на свободу)’ (niŋé.ru ‘убегать’), hedat.ár.u ‘быть на расстоянии’ (hedaté.ru ‘разделять, отделять’), ?osor.osí.i. ‘быть страшным’ (?osoré.ru ‘страшиться’). Параллельно с е ~ Ø происходит чередование ? ~ w или ? ~ j, если глагольный корень (аффикс) имеет перед конечной гласной ?, а деривационный аффикс начинается с а. Ср. kuwaw.ár.u (или без ударения) ‘присоединяться’ при kuwa?é.ru (или без ударения) ‘присоединять’, ?ow.ar.ù ‘заканчиваться’ при ?o?e.rù ‘заканчивать’, huj.ás.u ‘(численно) увеличивать’ при hu?é.ru ‘увеличиваться’, sobij.akás.u ‘выситься’ при sobi?é.ru ‘приподнимать’. Примеры на i ~ Ø более редки: mit.ás.u ‘наполнять’ (mití.ru ‘становиться полным’), ?ok.ós.u ‘поднимать, будить’ (?okí.ru ‘подниматься, вставать’), tuk.ús.u ‘исчерпать’ (tukí.ru ‘иссякнуть’).

4.1.3. Два МФ-подкласса глагольных корней (аффиксов). Итак, консонантные вокалические корни (деривационные аффиксы) глаголов расходятся в двух пунктах.

(1) Для консонантных корней (аффиксов), кроме имеющих в исходе s, обязательно наличие двух вариантов — с неморообразующей согласной и с морообразующей Q, N или i (как в mát.u и máQ.ta 'ждать', mom.ù и moN.dà 'мять', mak.ù и mai.tà 'свертывать'). У корней (аффиксов) на s есть только один вариант (mús.u, mus.ita 'варить на пару'). Вокалические корни (аффиксы) тоже могут иметь алломорфы с неморообразуюшей согласной (ср. kime.rù 'решать' и kim.ar.ù 'решаться', ʔotí.ru 'упасть' и ʔot.ós.u 'уронить'). Но у них исключены варианты с конечной морообразующей (у kime/kim нет алломорфы *kiN, а у ʔoti/ʔot — алломорфы *ʔoQ).

(2) Для каждого консонантного корня (аффикса), кроме того, обязательны еще по два варианта — один с i на конце, другой с e (как в инфинитиве sóŋi и императиве sóŋe от глагола sóŋ.u 'отрезать наискось, заострять'). А вокалический корень (аффикс) может иметь только один вариант с конечной гласной — либо с e, либо с i (у kime/kim нет алломорфы *kimi, а у ʔoti/ʔot нет алломорфы *ʔote).

Каждый консонантный корень или деривационный аффикс (если оставить в стороне все другие МФ-чередования, кроме замены конечных неморообразующих фонем на морообразующие и наращения-усечения i и e) насчитывает не менее трех-четырех аллоформ, тогда как каждый вокалический — только одну-две:

CVC/CVQ/CVCi/CVCe,	CVCe,
CVC/CVN/CVCi/CVCe,	CVCe/CVC,
CVC/CVi/CVCi/CVCe,	CVCi,
CVC/CVCi/CVCe.	CVCi/CVC.

CVC — предельно малая протяженность для консонантных глагольных корней. Короче бывают только деривационные аффиксы: VC/VQ/VCi/VCe (maŋ.ar.ù 'гнуться', maŋ.aQ.tà, maŋ.arì, man.aré), VC/VCi/VCe (tir.as.ù 'разбрасывать', tir.as.itá, tir.asì, tir.asé), C/Q/Ci/Ce (nemu.r.ù 'засыпать', nemu.-Q.tà, nemu.rì, nemu.ré), C/N/Ci/Ce (rikí.m.u 'силиться', rikí.N.da, rikí.mi, rikí.me). Для вокалических корней CVCe и CVCi — не минимум. Такие корни могут иметь и меньшую протяженность.

Ce: ne.rù 'ложиться спать', hé.ru 'проходить', ʔé.ru 'приобретать'.

Ci: ni.rù 'быть похожим', hí.ru 'веять', ʔí.ru 'стрелять'.

Ce/C: dé.ru 'выходить', d.ás.u 'вынимать'.

Ci/C: hí.ru 'высыхать', h.ós.u 'высушивать'. Нижний предел для вокалических аффиксов — Ce (mi.ʔé.ru 'видненться') и Ci (ʔotona.bí.ru 'выглядеть взрослым').

Консонантные и вокалические корни (соответственно консонантные и вокалические аффиксы) как единицы МФ-яруса, несмотря на возможное совпадение их остающихся неизменными частей, не могут быть сведены воедино, в одну МФ-морфему. Этому мешает то, как они варьируют. Консонантные морфемы подвергаются фонемным чередованиям именно в тех

позициях в глоссеме, где вокалические морфемы не меняют свой фонемный состав. Консонантный корень глагола náŋ.u ‘косить’ имеет в качестве своих алломорф náŋ, nái, náŋi, náŋe, тогда как вокалический корень глагола naŋé.ru ‘бросать’ в тех же позициях выступает в двух вариантах — naŋé и náŋe. Совпадают только императив от *naŋu* и инфинитив от *naŋeru* — náŋe. Ср. также консонантный корень kú?/kuw/kúQ/ku?i/ku?e в ku?.u ‘есть’ и вокалический корень ku?ı/kú?i в ku?ı.ru ‘раскаиваться’ (совпадают лишь инфинитивы этих глаголов — kú?i). Раздельность таких МФ-морфемных пар не устраняется и тогда, когда за близостью фонемного состава стоит еще и семантическая близость. Ср. ?ór и ?oré в ?ór.u ‘ломать’ и ?oré.ru ‘ломаться’, m и mé в kurusí.m.u ‘мучиться’ и kurusi.mé.ru ‘мучить’. В МФ-ярусе значение морф не учитывается, а наборы алломорф у этих морфем разные: ?ór/?óQ/?óri/?óre и ?oré/?óre, m/N/mi/me и mé/me.

Сказанное, надо подчеркнуть, относится только к МФ-ярусу. В ЛМ-ярусе, где при отождествлении морфем принимается во внимание также значение, ?ór в ?ór.u и ?oré в ?oré.ru, m в kurusí.m.u и mé в kurusi.mé.ru оказываются алломорфами одной морфемы, корневой в случае ?ór/?oré и аффиксальной в случае m/mé. Другой пример — корневая морфема глагола *keru* ‘пинать’. На уровне МФ-яруса в формах этого глагола и в его дериватах обнаруживаются два МФ-корня: один — консонантный, другой — вокалический. И оба они ущербны. Консонантный корень kér/kéQ/kéri не имеет алломорфы с конечной e, так как императив этого глагола в стандартном языке образуется по вокалическому образцу — ké.ro. А вокалический корень ké встречается только в императиве ké.ro и в дериватах, например в ke.tob.ás.u (или безударно) ‘лягнуть’, ke.korós.u (или безударно) ‘убить ударами ноги’. Однако в ЛМ-ярусе было бы неразумно относить kér, kéQ и kéri к одной ЛМ-морфеме, а ké, ke — к другой. Это алломорфы одной ЛМ-морфемы.

4.1.4. В адъективных корнях и деривационных аффиксах. В адъективной парадигме автоматические чередования фонем обнаруживаются лишь в одном случае — когда адъективный корень (аффикс) располагается на конце глоссемы в адвербиальной форме типа *ohajoo* в *Ohajoo gozaimasu* ‘Доброе утро’ (от hajá.i ‘быть ранним’), эквивалентной форме на ku (hája.ku), но встречающейся только в сочетании со «сверхвежливыми» адрессивными глаголами *gozaru* ‘быть’ и *zonziru* ‘полагать, считать’. При этом действует следующая серия автоматических чередований.

o ~ oo. На конце адвербиальной формы — oo, перед флексионными аффиксами — o. Например: ?oso.ì ‘быть поздним’ — ?osoò, surudó.i ‘быть острым’ — surudóo. Чередование o ~ oo отсутствует в корнях, уже имеющих oo на конце: too.ì ‘быть далеким’ дает toò, ?óo.i ‘быть многочисленным’ — ?óo.

a ~ oo. На конце адвербиальной формы — oo, перед флексионными аффиксами — a. Например: ?aka.ì ‘быть красным’ — ?akoò, kowá.i ‘бояться’ — kó?oo. В последнем примере одновременно происходит чередование w ~ c ~ ? (ср. 4.1.1).

u ~ uu. На конце адвербиальной формы — uu, перед флексионными аффиксами — u. Например: maru.ì 'быть круглым' — maruù, samu.i 'зябнуть' — sámuu.

i ~ uu. На конце адвербиальной формы — uu, перед флексионными аффиксами — i. Например: ʔooki.i 'быть большим' — ʔóokyuu, ʔosi.i 'жаль' — ʔósyuu, suzu.si.i 'быть прохладным' — suzú.syuu, nozom.asi.i 'быть желательным' — nozom.ásyuu, ʔison.awasi.i 'выглядеть занятым' — ʔison.awásyuu. Параллельно с i ~ uu C перед i переходит в Cy перед uu, что, однако, в данном случае не сопровождается меной Ф-фонем. В Ф1-ярусе эти C и Cy представлены одной и той же Ф-фонемой: ʔóok'ii — ʔook'uu, ʔos'ii — ʔós'uu.

В позиции перед флексионными аффиксами адъективные корни (аффиксы) не варьируют (конечные гласные не меняются). Единственное исключение — корни прилагательных *nai* 'не быть' и *joi* 'быть хорошим'. Перед флексией soo они требуют наращения sa: nasa.sóo, josa.sóo.

4.1.5. Во флексионных аффиксах. В начале флексионных аффиксов имеют место следующие автоматические чередования.

t ~ d ~ it. Это чередование происходит параллельно с чередованиями, описанными в 4.1.1, и затрагивает флексионные аффиксы ta, te, tari, tara, taQte. После основ на неморообразующие e, i, а также после основ на морообразующие Q и i (если последняя чередуется с k) сохраняется начальная t. Ср. nuke.rù 'выпадать' — nuke.tà, hané.ru 'подпрыгивать' — háne.ta, maru.me.rù 'придавать форму круга' — maru.me.tà, ʔiki.ru 'быть живым' — ʔiki.ta, hi.ru 'сохнуть' — hi.ta, kóʔ.u 'любить' — kóQ.ta, sir.ù 'знать' — siQ.tà, sak.ù 'цвести' — sai.tà. После основ с конечными морообразующими N и i (если последняя чередуется с ŋ) начальное t меняется на d: ʔasoN.dà (от ʔasob.ù 'развлекаться'), káN.da (от kám.u 'кусать'), ʔisòi.da (от ʔisóŋ.u 'спешить'). После основ на s начальное t меняется на it (ср. чередование Ø ~ V, приводимое ниже): hús.ita, móos.ita, mit.ás.ita (от hús.u 'ложиться', móos.u 'говорить', mit.ás.u 'наполнять').

C ~ Ø. Под это чередование подпадает начальная согласная флексий, которые, присоединяясь к основе на гласную, выступают в вариантах ru, reba, rare, sase, joo. Если те же флексии следуют за основой на согласную, они теряют начальные r, s, j, принимая вид u, eba, are, ase, oo. Ср. nure.rù 'промокать', nure.réba, nure.rare.rù, nure.sase.rù, nure.jóo, но nur.ù 'намазывать', nur.éba, nur.are.rù, nur.ase.rù, nur.óo; nuke.rù 'выпадать', nuke.réba, nuke.rare.rù, nuke.sase.rù, nuke.jóo, но nuk.ù 'выдергивать', nuk.éba, nuk.are.rù, nuk.ase.rù, nuk.óo.

Ø ~ V. Это чередование обнаруживается во флексиях, которые при основе на гласную выступают в вариантах na, mas, ta, soo, mai. Когда основа имеет в исходе согласную, флексия получает дополнительную гласную a, i или u и принимает вид ana, imas, ita, isoo, umai. Ср. nure.na.ì, nure.más.u,

nure.ta.ì, nure.soò, nure.mài от nure.rù, но nur.ana.ì, nur.imàs.u, nur.ita.ì, nur.isoò, nur.umài от nur.ù.

На конце флексий действуют, хотя и несколько измененные, те же правила автоматических чередований, что и в корнях и деривационных аффиксах.

Ряд флексионных аффиксов сходны с консонантными глагольными корнями. Флексия ta/da/ita, если за ней следует oo, восстанавливает конечное r: jòr.u 'вить', jòQ.ta, joQ.tar.òo; jòm.u 'читать', jòN.da, joN.dar.òo; jòs.u 'прекращать', jòs.ita, jos.itar.òo. Ср. также чередование Ø ~ r ~ Q в синномной связке dà, dar.òo, dàQ.ta. В негативном аффиксе n/N, если следующая далее флексия u редуцируется, n переходит в N: sir.ù 'знать', sir.an.ù, sir.aǸ (ср. n ~ N в 4.1.1). Во флексии kar/kaQ/ker, переводящей прилагательное в парадигму глагольного типа, действует чередование r ~ Q, дополняемое редким чередованием a ~ e[1]: takà.i 'быть высоким', taka.kar.òo, tàka.kaQ.ta, tàka.ker.eba.

Глагольные флексии sase/ase, rare/are, подобно вокалическим корням, сохраняют конечную гласную неизменной.

Флексии адъективного типа na/ana, ta/ita ведут себя так же, как адъективные корни. Ср. чередования a ~ oo и Ø ~ sa в *oukagai* si.too *gozaimasu* 'хотелось бы спросить (у вас)', deki.nasa.sòo.da 'по-видимому, не получится'.

Особое положение занимает МФ-соответствие флексии адрессива. В ЛМ-ярусе этот аффикс един. Но в МФ-ярусе ему соответствуют две морфемы, два аффикса — консонантный mas/imas/masy/imasy/imase и вокалический masu/imasu/mase/imase/imasi. Из них консонантный mas обнаруживает сходство с глагольными корнями на s, такими, как, например, *sasu* 'колоть'. Ср. imas, imasy, imase в ʔoQsya.imàs.u, ʔoQsya.imàs.ita, ʔoQsya.imasy.òo, ʔoQsya.imàse от глагола *ossyaru* 'говорить' и sas, sàse в sàs.u, sàs.ita, sas.òo, sàse. Только в mas нет чередования Ø ~ i, как в sàsi (инфинитив с этим аффиксом затруднителен). И есть редкое чередование s ~ sy перед флексией oo (...masy.òo вместо *...mas.òo), встречающееся также в корне синномной связки *desu* (dès.u — desy.òo). А вокалический МФ-аффикс masu подобен корню неправильного глагола *suru* 'делать' с характерным для него чередованием u ~ e ~ i. Ср. imasu, imase, imasi в ʔoQsya.imasù.ru, ʔoQsya.imasù.reba, ʔoQsya.imasè.N, ʔoQsya.imàsi и su, se, si в su.rù, su.rèba, se.Ǹ, si.rò. Эти два МФ-аффикса не объединимы из-за консонантности одного из них и вокаличности другого. Но в ЛМ-ярусе с привлечением значения их морфы оказываются распределенными как варианты одного инварианта.

Таким образом, число алломорф у флексионных аффиксов (если учитывать лишь автоматические чередования фонем) колеблется от двух до шести. Только две флексии — адъективные i и ku — не варьируют.

---

[1] Морфы kar, kaQ, с одной стороны, и ker — с другой, различны по происхождению. Однако в современном стандартном языке их рационально считать алломорфами одной МФ-морфемы.

4.2. Относительно регулярные чередования

Относительно регулярные чередования фонем обнаруживаются только в сфере словообразования и словослияния. Они делятся на позиционные и непозиционные. Позиционные чередования заметно различаются в зависимости от того, происходят ли они в начале непервой морфы глоссемы или в конце непоследней.

4.2.1. В начале непервой морфы глоссемы

4.2.1.1. В этой позиции наиболее распространены чередования t ~ d, t ~ z, s ~ z, k ~ g, h ~ b, объединяемые понятием «озвончение» (рэндаку). Начальные t, s, k, h морфемы меняются на d, z, g, b, если эта морфа занимает непервое место в глоссеме. При этом t перед a, e, o чередуется с d, а перед i, u — с z. Три другие фонемы (s, k, h) чередуются с z, g, b независимо от следующих за ними гласных. Примеры:

t ~ d: teQ.poo.damà 'ружейная пуля', ˀotoko.dè 'мужская рука', miŋi.-dȯnari 'сосед справа', ˀara.datė.ru 'сердить', hima.dȯr.u 'отнимать время', na.dakȧ.i 'быть знаменитым'.

t ~ z: hana.zì 'кровотечение из носа', ˀari.zukà 'муравейник', ne.zu̇k.u 'пускать корни', ma.zikȧ.i 'быть близко'.

s ~ z: hai.zarà 'пепельница', jama.zirò 'замок в горах', tikara.zu̇moo 'силовая борьба (вид сумо)', ˀaburȧ.zemi — разновидность цикад, kawa.zokò 'дно реки', me.zȧs.u 'ставить целью', ˀaˀo.zamė.ru 'побледнеть', siN.zi̇.ru 'верить', ki.zewasi̇.i 'быть неугомонным'.

k ~ ŋ: mė.ŋane 'очки', joko.ŋì 'перекладина', kaze.ŋu̇suri 'лекарство от простуды', ˀaka.ŋè 'рыжие волосы', ˀoo.ŋȯˀe 'громкий голос', ˀura.ŋi̇r.u 'предавать', ˀi.ki.ŋȯm.u 'относиться с воодушевлением', kuti.ŋitanȧ.i 'быть сквернословящим', hara.ŋurȯ.i 'быть коварным'.

h ~ b: hari.bakò 'шкатулка для рукоделия', hȧna.bi 'фейерверк', takara.bu̇ne 'корабль сокровищ', take.berà 'бамбуковая лопаточка', kati̇.bosi 'очки, принесшие победу', waki.basȧm.u 'держать под мышкой', naŋa.bi̇k.u 'долго тянуться', kyoo.mi.bukȧ.i 'представлять большой интерес', kokoro.bosȯ.i 'быть беспомощным'.

Озвончение специфично для корневых морфем-ваго (в узком смысле, без ономатопей). Вне класса ваго чередования этой серии встречаются в канго, но лишь при условии, что морфема-канго уподобляется ваго[1]. Например: ko.dȧi.ko 'малый барабан', kara.dėQ.poo 'незаряженное ружье', ˀisi.dȯo.roo 'каменный фонарь', saru.ziˀè 'примитивная хитрость' (букв. 'обезьяний ум'), siro.zȧ.too 'белый (рафинированный) сахар', ho.keN.ŋȧi.sya 'страховая компания', sirȧ.ŋiku 'белая хризантема', jȯ.ŋi.sya 'ночной поезд',

[1] Известны также единичные примеры озвончения в морфемах-гайрайго. Ср. ˀaka.ŋėQto 'красное шерстяное одеяло' от kėQto (или без ударения), burȧNkeQto 'шерстяное одеяло'.

huu.hu.ŋèN.ka ‘ссора между супругами’, taN.koo.boǸ ‘однотомное издание’, kake.bủ.toN ‘ватное одеяло’, mizu.bủ.soku ‘недостаток воды’.

В морфемах-канго под озвончение могут попасть не только t, s, k, h, но и их палатализованные параллели: mesi.zyả.waN ‘пиала для риса’, taka.zyỏo.si ‘высокий тон’ — ty ~ zy; ka?o.zyả.siN ‘фотопортрет’, kana.zyảku.si ‘железный черпак’ — sy ~ zy; ?a?o.byỏo.taN ‘неспелая (зеленая) тыква’, kata.byỏo.si ‘твердый переплет (книги)’ — hy ~ by. Примеров на чередование ky ~ ŋy не обнаружено.

Чередования этой серии имеют ряд ограничений.

(1) Озвончение невозможно, если морфема уже имеет в своем составе d, z, ŋ или b. Начальная согласная в tatẻ ‘щит’ чередуется с d (например, в ?usiro.datè ‘прикрытие’), а в tadè ‘гречишные’ — нет (ср. ?inu.tadè или ?inủ.tade ‘гречишник’), начальная согласная в hutà ‘крышка’ чередуется с b (например, в nabe.butà или nabẻ.buta ‘крышка кастрюли’), а в hudà ‘бирка’ — нет (ср. nỉ.huda ‘багажная бирка’). По этому же правилу имеем te.zảwari ‘ощущение от прикосновения руки, осязание’ (от глагола sawar.ù ‘прикасаться’), но te.sảŋuri ‘поиск ощупью’ (от saŋur.ù ‘искать’), kana.ŋusì ‘железный вертел’ (от kusỉ ‘вертел’), но kana.kuŋi ‘железный гвоздь’ (от kuŋỉ ‘гвоздь’).

(2) Озвончение запрещено в именных композитах, составляющие которых связаны копулятивным отношением. Ср. jamả.kawa ‘горы, реки’ и jama.ŋawà ‘горная река’, tủma.ko ‘жена и дети’ и huta.ŋo ‘двойня’. Другие примеры: kusả.ki ‘травы и деревья, растительность’, mẻ.hana ‘глаза и нос, черты лица’, tả.hata ‘обводненные и сухие поля’, tỏsi.tuki ‘годы и месяцы, (продолжительное) время’, tủru.kame ‘журавль и черепаха’ (пожелание долголетия), tủ?e.hasira ‘последняя опора’, ?u?ẻ.sita ‘верх и низ’, sỉro.kuro (или без ударения) ‘белое и черное’, tảka.hiku ‘высокие и низкие места, неровность’. Отступления единичны: monỏ.ŋoto ‘(все) вещи и дела’.

Этот запрет распространяется и на редупликативы в ономатопеях: tỏro.toro (*moeru*) ‘гореть слабым пламенем’, sảra.sara (*nagareru*) ‘течь журча’, kỉra.kira (*kagajảku*) ‘сиять ярким светом’, hủwa.huwa (*agaru*) ‘легко подниматься (о воздушном шаре)’. Но в редупликативно построенных лексемах, не принадлежащих к числу ономатопей, чередование происходит: tokỉ.doki (от tokỉ ‘время’), simả.zima (от simả ‘остров’), kutỉ.ŋuti (от kutì ‘рот’), hitỏ.bito (от hitò ‘человек’). Ср. также take.dake.sỉ.i ‘быть свирепым’, hana.bana.sỉ.i ‘быть блистательным’, sora.zora.sỉ.i ‘быть притворным’, karu.ŋaru.sỉ.i ‘быть легкомысленным’, samu.zảmu ‘холодно’, kowa.ŋỏwa (или без ударения) ‘робко’, hare.bảre ‘ясно, безоблачно’[1].

(3) Обычно озвончение не происходит в основосложных глаголах, обе составляющие которых — глагольные основы. Например: kaki.tome.rù

[1] При редупликации, как и в других случаях, озвончение возможно только в границах (морфонологической) глоссемы, глоссы. Ср. hito.ri.bỉto.ri ‘каждый человек, один за другим’, где чередование h ~ b имеет место, и двуглоссную последовательность hito.ri hitỏ.ri (с тем же значением), где чередования нет. Ср. также kasane.ŋảsane ‘снова и снова’ — одна глосса и (*itasa o*) korả?e kora?e ‘преодолевая (боль)’ — две глоссы.

(или с ударением) ‘записывать (чтобы не забыть)’, kaki.tutaʔe.rù (или с ударением) ‘передавать в письменном виде’, kaki.sirus.ù (или с ударением) ‘письменно фиксировать’, kaki.kaʔe.rù (или с ударением) ‘писать по-другому, переписывать’; tobi.tat.u ‘взлететь’, tobi.tir.ù (или с ударением) ‘разлетаться в разные стороны’, tobi.sar.ù ‘улететь’, tobi.koʔe.ru ‘перелететь’, tobi.hana.re.u ‘отлететь на некоторое расстояние’. Отступления редки: ture.dat.u ‘отправиться вместе’, hiki.zur.u ‘волочить’, tiri.bame.ru ‘инкрустировать’, wari.bik.u ‘делать скидку’. Если, однако, глагольной основе предшествует неглагольная составляющая, чередование вполне возможно. Ср. ʔara.date.ru, ne.zuk.u, ʔaʔo.zame.ru и другие примеры, приведенные выше.

Имена аналогичного состава, как и глаголы, сохраняют глухую согласную в начале второй составляющей: kiki.tor.u ‘воспринимать на слух’ — kiki.tori, ʔomoʔi.tuk.u ‘приходить в голову’ — ʔomoʔi.tuki, tukaʔi.sute.ru ‘выбрасывать после использования’ — tukaʔi.sute, humi.kir.u ‘пересекать, переезжать’ — humi.kiri, tori.haraʔ.u (или без ударения) ‘устранять, очищать’— tori.haraʔi. И все же в именах чередование встречается чаще (jake.sin.u ‘сгореть заживо’ — jake.zini, kiki.sute.ru ‘пропускать мимо ушей’ — kiki.zute), особенно если этим именам нет соответствий среди сложных глаголов. Ср. kaku.si.dori ‘фотографирование скрытой камерой’, nusumi.ŋiki ‘подслушивание’, jori.ŋonomi ‘разборчивость (выбор того, что нравится)’, mi.baʔe или mi.baʔe (ga suru) ‘выглядеть превосходно’, ture.biki ‘аккомпанирование (на струнном музыкальном инструменте)’.

Однако и за пределами перечисленных ограничений чередования этой серии не являются строго обязательными. Ввиду отсутствия жестких правил наличие или отсутствие озвончения часто не поддается предсказанию. Так, например, одну из разновидностей фазанов называют jamȧ.dori — букв. ‘горные птицы’ (t → d), а домашних кур — niwa.torì ‘садовые птицы’ (без озвончения). Для бревен, очищенных от коры, существует композит ʔaka.ŋì ‘красное дерево’ (k → ŋ), а для бревен с корой — kuro.kì ‘черное дерево’ (без озвончения). Ср. также kiku.zu̇kuri ‘разведение хризантем’ (t → z) и hana.tu̇kuri ‘разведение цветов’ (без озвончения), ʔo.ŋawà ‘маленькая речка’ (k → ŋ) и ʔoo.kawà ‘большая река’ (без озвончения), turi.basì ‘висячий мост’ (h → b) и ʔuki.hasi или ʔuki.hasì ‘понтонный мост’ (без озвончения). Многие лексемы допускают озвончение, но возможны и без него. Например: saku.zukè (saku.zukė) и saku.tukè (saku.tukė) ‘посадка сельхозкультур’, tani.zokò и tani.sokò ‘дно лощины’, hosi.ŋusà (hosi.ŋusa) и hosi.kusà (hosi.kusa) ‘сушеная трава, сено’, hiki.bunè и hiki.hunè ‘буксир’, waka.zira.na и waka.-sira.na ‘ранняя седина’. Ср. большую вариантность в именах собственных (фамилии *Sawada* и *Sawata*, названия городов *Takazaki* и *Takasaki*).

Согласно [Kindaichi, 1966, с. 21], за последнее столетие сфера действия этих чередований сократилась. Ср. данные [Nakagawa, 1978] о том, что уже в XX в. на картах изменились многие названия, как правило в сторону исчезновения озвончения. Тем не менее и в наше время это живое явление японского языка, о чем свидетельствует возможность озвончения в новообразованиях.

4.2.1.2. К чередованиям 4.2.1.1 примыкают g ~ ŋ и gy ~ ŋy. В начале первой морфы словоформы — g, gy, в начале непервой морфы — ŋ, ŋy. Но в отличие от 4.2.1.1 эти чередования распространены преимущественно в морфемах-канго: gȧku.ʔi (или gakủ.ʔi) ‘ученая степень’ — ʔı.ŋaku ‘медицина’, gi̇.kai ‘парламент’ — kȧi.ŋi (или kai.ŋi̇) ‘совещание’, gủN.tai ‘войска’ — tai.ŋuN̉ ‘крупные силы’, go.ŋeN̉ ‘происхождение слова’ — geN.ŋò ‘иноязычное слово, от которого происходит данное заимствование’, gyaku.taì ‘жестокое обращение’ — tai.ŋyakù ‘злодейство’, gyuu.nyuù ‘коровье молоко’ — nyuu.ŋyuù ‘дойная корова’, gyȯo.sya ‘предприниматель’ — zi̇.ŋyoo ‘бизнес’. В ваго встречается только g ~ ŋ, и то редко (ввиду редкости морфем-ваго с начальной g; см. 3.1). Ср. garȧ ‘характер’ — hito.ŋarȧ ‘характер человека’, gȧma (или без ударения) ‘камыш’ — himė.ŋama — разновидность камыша.

Регулярность чередований g ~ ŋ, gy ~ ŋy часто нарушается. В редупликативно построенных ономатопеях начальные g, gy первых морф никогда не переходят в ŋ, ŋy во вторых морфах: gȧta.gata (*suru*) ‘стучать, тарахтеть’, gi̇ri.giri (*ha o narasu*) ‘скрипеть зубами’, gủu.guu (*neru*) ‘храпеть (во сне)’, gyȯro.gyoro (*suru*) ‘таращить, пучить (глаза)’.

Начальные g, gy не меняются также после вежливого префикса ʔo: ʔo.-gėN.ki (от gėN.ki ‘бодрый’), ʔo.gủ.ʔaʔi (от gu.ʔaʔì ‘состояние, положение’).

В составе числительных морфема go ‘пять’ сохраняет начальное g независимо от ее места в глоссеме: go.zyuu ‘пятьдесят’ и zyuu.go ‘пятнадцать’ (хотя существуют и такие лексемы, как zyuu.ŋo.ja ‘полнолуние’).

Есть и другие лексемы, не допускающие g ~ ŋ, gy ~ ŋy: jasu.gėQ.kyuu ‘низкая зарплата’, nama.gyủu.nyuu ‘сырое молоко’, kara.gėN.ki ‘показная бодрость’, kari.gi̇.tyoo ‘временный председатель’, mimi.gakủ.moN (или mimi.gȧku.moN) ‘знания понаслышке’.

Весьма многочисленны также случаи, когда в начале непервой морфемы допускаются как g или gy, так и ŋ или ŋy: joo.ŋiN̉ и joo.giN̉ ‘мельхиор’, ʔama.ŋȧi.too и ʔama.gȧi.too ‘плащ’, deki.gủʔaʔi и deki̇.ŋủʔaʔi ‘результат работы’, neN.gȧQ.pi и neN.ŋȧQ.pi ‘дата’, hu.gȯo.ri и hu.ŋȯo.ri ‘нерациональный’.

4.2.1.3. Чередование Ø ~ Q, т. е. наращение Q, как и другие чередования 4.2.1, происходит в начале морфемы, занимающей непервую позицию в словоформе. Оно возможно только в ваго и лишь при условии, что морфема, получающая Q, начинается с k, s или h, если она занимает первую позицию. Например: ʔitazurȧ.Qko ‘шалун’, nama.Qkȧziri (или без ударения) ‘поверхностные знания’, mawa.ri.Qkudȯ.i ‘быть окольным, непрямым’; sita.Qtarủ.i ‘шепелявить’, te.Qtori.bajȧ.i ‘быть быстрым в действиях’, hukure.Qturȧ ‘надутая (кислая) физиономия’; nama.Qtirȯ.i ‘быть бледноватым’, naŋa.Qtirì ‘чрезмерно долгое пребывание в гостях’; joko.Qparȧ ‘бок’, gake.Qputì ‘край пропасти’, ʔake.Qpiroŋė ‘открытый, откровенный’. Как видно из последних пяти примеров, появлению Q в начале непервой морфемы предшествует переход изначальных s и h соответственно в t и p: nama.Qtirȯ.i, не *nama.Qsirȯ.i; joko.Qparȧ, не *joko.Qharȧ.

Во многих случаях наряду с лексемами, получившими Q, язык сохраняет и их исходные параллели без Q: hana.Qkazè и hana.kazè 'насморк', joko.Qturà и joko.turà 'щека', turu.Qpaŋè и turu.haŋè 'совершенно лысый'.

Возможно также сосуществование лексем с Q и синонимичных лексем с озвончением. Например: joko.Qtaʔo.sì и joko.daʔo.sì 'падение на бок', nama.Qtirȯ.i и nama.zirȯ.i 'быть бледноватым', keN.ka.Opajȧ.i и keN.ka.bajȧ.i 'быть склонным к драке'.

4.2.1.4. Есть еще два чередования, которым подвергаются начальные фонемы непервых морф глоссемы. Это h ~ p и hy ~ py. Фонемы p, py выступают в начале непервой морфы, если им предшествует согласная N или Q, фонемы h и hy — в других случаях. Например: ʔomoN.pakȧr.u 'размышлять' — hakȧr.u 'измерять', saN.pò 'прогулка' — ho.doò 'тротуар', reN.peì 'военная подготовка' — hei.taì 'солдат', roN.pyoò 'обзор, критика' — hyo-o.roǸ 'обзор, критика'; joko.Qparà 'бок' — hara.kiṙi 'харакири', gake.Qputì 'край пропасти' — huṫi 'край' (в последних двух примерах чередованию h ~ p предшествует чередование Ø ~ Q, см. 4.2.1.3): seQ.pakù 'белоснежный' — haku.setù '(белый) снег'; haQ.pyaku 'восемьсот' — ni.hyaku 'двести' (в последних двух примерах чередованию h ~ p, hy ~ py предшествует чередование CV ~ Q, см. ниже, 4.2.2.1).

Отступления от h ~ p, hy ~ py затруднительны, так как последовательности Qh, Qhy встречаются в японском языке только в гайрайго (meQteruṅiQhi 'Меттерних'). Допустимы лишь случаи типа hati.hiḱi (наряду с haQ.piḱi), когда h не переходит в p, потому что конечные CV предшествующей морфемы не чередуются с Q (см. 4.2.2.1). Что же касается позиции после N, то здесь отсутствие чередования случается часто: zeN.hȧN.ki 'первая половина срока', siN.hȧN.niN 'истинный преступник'.

4.2.2. В конце непоследней морфы глоссемы

В этой позиции распространены чередования tu ~ Q, ti ~ Q, ku ~ Q, ki ~ Q. Два первых чередования имеют следующее распределение: Q перед глухой согласной следующего морфа, tu, ti — в других случаях. Два последних чередования имеют следующее распределение: Q перед k, ky; ku, ki — в других случаях. Все эти чередования свойственны канго структуры CVCV. Как отмечалось выше (3.3), вторым слогом таких морф-канго могут быть лишь tu, ti, ku, ki; каждый из этих слогов может чередоваться с Q. Примеры:

tu ~ Q: haQ.syà 'отправление', haQ.soò 'старт', keQ.teì 'решение', reQ.tyuù 'колоннада, ряд колонн', keQ.koǸ 'брак, женитьба, замужество', geQ.kyuu.hì 'день выдачи зарплаты', seQ.pukù 'харакири', haQ.pyoò 'публикация'; ср. hatu.ŋeǸ 'высказывание', teki.hatù 'разоблачение', rėtu.ŋai 'вне ряда', ketu.roǸ 'вывод', gėtsu.yo 'месяц с лишним', sėtu.yo 'резекция'.

ti ~ Q: ʔiQ.too 'голова (крупного скота)', ʔiQ.tyakù 'один комплект (одежды)', kiQ.soò 'хорошее предзнаменование', haQ.kakù 'восьмиуголь-

ник', niQ.kyuù 'дневной заработок', kiQ.poò 'радостная весть', haQ.pyakù 'восемьсот'; ср. ʔiti.bu 'одна доля', ʔiti.meǸ 'одна сторона', hati.meN 'восемь сторон', hi.kitì 'несчастливый'.

ku ~ Q: zyuuQ.koò 'серьезное обдумывание', saQ.kyokù 'музыкальная композиция'; ср. zyùuku.sui 'глубокий сон', zyuuku.raǸ 'внимательный осмотр', syuu.zyukù 'опытность'.

ki ~ Q: seQ.koò 'каменотес', seQ.kyakù 'одна нога'; ср. seki-zaì 'строительный камень', ka.sekì 'окаменелость', saku.reì 'образец сочинения'.

Чередование ki ~ Q встречается также и в ваго, оно встречается лишь в глагольных корнях при словосложении (вариант Q встречается лишь перед k). Примеры: tuQ.kìr.u 'пересекать, идти через', tuQ.kakè.ru 'надеть (обувь)', hiQ.kàk.u 'царапать', kaQ.kom.ù 'глотать не разжевывая'.

Данные чередования встречаются часто, однако не являются вполне регулярными — в ряде глоссем слог CV сохраняется и перед глухими согласными: situ.tekì 'качественный', hati.hatì 'восемь и восемь', huku.koò 'подзаголовок'. Особенно часто отсутствует чередование ki ~ Q: teki.kaǸ 'вражеский корабль', geki.kaì 'театральный мир'. Это относится и к глагольным корням-ваго: tuki.koròs.u 'толкнув, убить', hiki.kaʔ.è.ru 'обменять', kaki.kir.ù 'отрезать'. В ряде случаев возможны оба варианта — с чередованием и без него: kaQ.kyuù и kaki.kuù 'каждый ранг', seQ.kaǸ и seki.kaǸ 'саркофаг', tuQ.kòm.u и tuki.kòm.u 'толкать внутрь'. Наличие или отсутствие чередования иногда связано с различием значений: hiQ.kòm.u 'уйти в отставку' — hiki.kòm.u 'втянуть внутрь'.

О данных чередованиях см. [Itoo, 1974; McCawley, 1968].

4.3. Единичные чередования

Эти чередования встречаются лишь в ограниченном числе морфем: от одной до примерно десятка. Некоторые из нерегулярных чередований уже описывались выше в качестве исключений к рассмотренным правилам. Это чередования в глагольных корнях su- 'делать', ku- 'приходить', ke- 'пинать', ʔiraQsyar- 'быть, идти, приходить' (вежливо); ʔoQsyar- 'говорить' (вежливо), kudasar- 'давать' (вежливо), в глагольном аффиксе адрессива -mas- и в соответствующей по значению связке des-. Перечислим другие единичные чередования.

4.3.1. Единичные чередования в ваго

k ~ Q: в корне ʔik- 'идти' сохраняется и при использовании глагола как вспомогательного. Q перед t, k – в остальных случаях. Примеры: ʔik.ù 'идти', ʔiQ.tà 'шел'. В этом же корне встречается варьирование начальной моры ʔi ~ yu, выступающее как свободное; оно возможно лишь в варианте чередования ʔik-, но не ʔiQ-: ʔik.ù ~ juk.ù.

ri ~ Q: в глагольных корнях tor- 'брать', nor- 'садиться' (на транспорт), kir- 'резать' при словосложении. Q перед глухим согласным, ri — в ос-

тальных случаях. Примеры: toQ.kum.ù 'бороться', noQ.tór.u 'занять, оккупировать', kiQ.sakì 'острие'. Во многих глоссемах чередования не происходит: tori.ka?.e.rù 'обменивать', nori.ka?.ės.u 'покрывать (расстояние)', kiri.saŋe.rù 'резать в направлении вниз'.

ni ~ N: в корне nani 'что'. N перед согласным, ni перед гласным и на конце глоссемы: náN.da 'что' + связка, naN.to.ná.ku 'почему-то'. В ряде глоссем чередования не происходит: nani.ŋotò 'что?', náni.ka 'что-нибудь'. Иногда возможны оба варианта: náN.ra и náni.ra 'какой-нибудь'. Лишь перед d встречается только вариант с чередованием.

e ~ a: в именных корнях ?áme 'дождь', húne'корабль', ?íne 'рис на корню', kanè 'металл', kazè 'ветер', munè 'грудь', sakè 'рисовая водка', takè 'бамбук', té 'рука', mé 'глаз', a в конце непоследней морфы глоссемы, e — в конце последней: ?amá.kaze 'ветер при дожде', huná.ŋu 'такелаж', ?ina.sakù 'урожай риса', kana.dárai 'металлический таз', kaza.jokè 'защита от ветра', muna.ŋè 'волосы на груди', saka.zukì 'чашечка для рисовой водки', taka.murà 'заросли бамбука', ta.zunà 'вожжи', má.buta 'зрачок'. Это чередование в прошлом было продуктивным, но в современном языке сохранилось лишь в ограниченном числе давно существующих глоссем. В более новых глоссемах чередование уже не происходит: ?áme.kaze 'ветер и дождь', ?iné.koki 'молотьба риса', kane.horì 'шахтер', kaze.matì 'ожидание ветра', mune.jakè 'изжога', sake.nomì 'пьяница', take.kuŋì 'бамбуковый гвоздь', te.búkuro 'перчатка', mé.ŋane 'очки'.

Четыре последующих чередования гласных в корнях ваго также представляют собой реликты древних чередований.

o ~ a: в адъективном корне siro- 'белый', a в конце непоследней морфы глоссемы при словосложении, o — в других случаях: sira.kabà 'белая береза', ср. siro.kumà 'белый медведь'.

i ~ o: в именном корне ki 'дерево', o в конце непоследней морфы глоссемы, i — в конце последней: kó.no.me 'древесная почка', ср.' ki.jà 'торговец лесом'.

u ~ o: в именном корне kázu 'число', o перед деривационной морфемой e, e — в других случаях: kazo.é.ru 'считать'.

i...i ~ e...e: в именном корне titì 'отец'. e...e только в непоследней морфе глоссемы: tete.ŋò 'отец уважаемого лица', ср. titi.katà 'отцовская линия родства'.

Ø ~ N: это чередование сходно с описанным выше относительно регулярным чередованием Ø ~ Q, но встречается реже. В большинстве случаев чередование встречается внутри корня, вариант с N более эмфатичен: minà и miNnà 'все'. В нескольких корнях чередование происходит в конце морфы и варианты позиционно распределены. В местоименных корнях ko- 'этот', so- 'этот', ?a- 'тот' N появляется перед деривационным аффиксом na: koN.nà 'этот', ср. ko.nò 'это'. В корнях ?o 'самец', me 'самка' вариант с N иногда появляется, если данная морфа — не последняя в глоссеме: ?oN.dorì 'петух', meN.dorì 'курица', но ?o.néko 'кот'.

Следующие чередования связаны со свободным варьированием.

b ~ m: в корнях sabisi- 'быть скучным', keburi 'дым': sabisi.i и samisi.i, keburi и kemuri.

j ~ ?: в корне judar- 'кипеть': judar.u и ?udar.u.

4.3.2. Единичные чередования в канго

Почти все чередования такого рода связаны с различием так называемых канъонных, гоонных и других вариантов чтений иероглифов, связанных с разными путями проникновения китаизмов в японский язык. В больших иероглифических словарях приводится значительное число таких вариантов, однако во многих случаях в современном языке реально используется лишь один из них. В некоторых случаях варианты настолько разошлись по звучанию, что не могут быть отнесены к одной морфеме: ka и ge 'низ'. Варианты не распределены по позициям.

i ~ u: ?iti 'один', kiti 'счастье': se.kai.?iti 'первый в мире', kiti.zi 'счастливое событие', jui.?itu 'единственный', hu.kitu 'несчастливый'.

o ~ i: roku 'шесть', koN 'нынешний', ko 'сам': roku.gatu 'июнь', too.koN 'в настоящее время', zi.ko 'сам', riku.syo 'шесть категорий иероглифов', ko.kiN 'древность и наше время', ko.ki 'самообуздание'.

Оба указанных выше чередования встречаются в корнях ryoku 'сила' и syoku 'цвет': koku.ryoku 'государственная власть', mei.syoku 'яркий цвет', neN.riki 'сила воли', go.siki 'пять основных цветов'.

a ~ e: ga 'клык', kaN 'между', sai 'запад', gaN 'начало', ka 'превращение': doku.ŋa 'ядовитый зуб', saN.kaN 'пространство среди гор', sai.koku 'западные провинции Японии', gaN.so 'родоначальник', ka.sei 'превращение', zoo.ŋe 'слоновая кость', mi.keN 'пространство между бровями', sei.joo 'Запад', koN.ŋeN 'причина, суть', ke.siN 'воплощение'. В корне gatu 'месяц' чередование оказывается значимым в морфологическом ярусе: a используется в названиях месяцев, e — в обозначениях промежутков времени: ?iti.ŋatu 'январь', ?iQ.ka.ŋetu 'в течение месяца'.

i ~ e: ?i 'одежда' и biN 'удобный': so.?i 'простая одежда', oN.biN 'благозвучие', zyoo.?e 'белая одежда', beN.poo 'удобный способ'.

ai ~ e: gai 'внешний' и kai 'лень': gai.hi 'наружный покров', kai.tai 'лень', ge.dai 'заглавие на обложке', ke.tai 'лень'.

i ~ Ø: sei 'век, жизнь': ?iQ.sei 'продолжительность жизни', geN.se 'эта жизнь'.

ei ~ oo: kei 'столица', kei 'классические книги', mei 'имя', mei 'свет', sei 'правильный', sei 'жизнь', sei 'характер', sei 'сокращать', sei 'тон' (в китайском языке): kei.hiN 'Токио и Йокогама', kei.teN 'священное писание', si.mei 'имя уважаемого лица', getu.mei 'лунный свет', sei.buN 'подлинный текст'; sei.ki 'жизненная энергия', sei.situ 'характер', sei.jaku 'сокращение', si.sei 'четыре тона'; too.kyoo 'Токио', kyoo.moN 'сутры', hon.myoo 'подлинное имя', koo.myoo 'сияние', syoo.hoN 'подлинник', syoo.zya 'живые существа', syoo.buN 'характер', syoo.yaku 'сокращение', hyoo.syoo 'ровный тон'. Перед oo согласные палатализуются.

VV ~ V: nyo 'женщина', to 'подниматься', hu 'муж', ju 'причина': nyo.kaǸ 'придворная дама', to.zaN 'подъем на гору', hu.kun 'супруг', ju.raì 'происхождение', nyо́o.boo 'жена', too.kо̀ 'подъем на высоту', hu̇u.hu 'муж и жена', ri.juù 'причина'.

b ~ m: baN 'множество', baku 'палатка', batu 'конец', boku 'дерево', boo 'ложь', bu 'нет': báN.koku 'множество стран, все страны', baku.'eì 'палаточный лагерь', baQ.sekì 'последнее место', kо́.boku 'старое дерево', boo.taǸ 'вздор', bú.rei 'невежливость', maN.kiǸ 'огромная сумма', téN.maku 'палатка', matu.zitù 'последний день', joo.mokù 'травы и деревья', moо́.ŋo 'ложь', mu.meì 'безымянный'.

h ~ b: haku 'опровергать', haN 'сопровождать', hu 'клевета': roN.hakù 'опровержение', doo.haǸ 'сопровождать', hu.ŋeǸ 'клевета', haN.bakù 'возражение', s'o.baǸ 'участвовать', bu.ŋeǸ 'клевета'.

k ~ g: ki 'обман', koo 'долгий жизненный путь': ki.booˋ 'обман', ki.maN/gi.maǸ 'обман', ʔoQ.kо́o, maN.ŋо́o 'вечность'.

t ~ d: tai 'большой', tai 'возвышенность': tai.ziǸ 'взрослый человек', dai.zì 'большое дело', ср. tai.too или dai.too — название одного из районов Токио, букв. 'возвышенный восток'.

t ~ z: ti 'земля', ti 'управлять': ti.kyuù 'земной шар', nái.ti 'внутренняя политика', zí.syoo 'участок земли', séi.zi 'государственная политика'.

s ~ z: si 'указывать', soN 'существовать': si.koò 'указание', soN.ritù 'существование', sí.zi 'демонстрация', soN.meí 'быть живым'.

sy ~ zy: syu 'драгоценный камень': syu.ŋ'oku 'драгоценный камень', z'u.zù 'четки'.

C ~ Cy: kaku 'гость' (чаще вариант с палатализацией), sa 'вид ткани', za 'змея', soo 'одежда': ko.kakù 'посетитель', sará.sa 'ситец', c'о́o.da 'длинная змея', soo.sín.ŋu 'предметы туалета', zyoo.kyakù 'почетный гость', rá.sya 'сукно', dо́ku.zya 'ядовитая змея', syо́o.zoku 'костюм'.

ky ~ g: kyuu 'дворец', kyoo 'сила', kyoku 'крайность', kyoo 'деревня': ri.kyuù 'уединенный дворец', kyoo.koò 'принуждение', kyoku.táN 'крайность', sui.kyoò 'прибрежные деревни', tyuu.ŋúu 'дворец императрицы', goo.daǸ 'домогательство', góku.syo 'сильная жара', zai.ŋoò 'находящийся в деревне'.

k ~ gy: koo 'действие, поведение': koo.doò 'поведение', gyoo.zyoò 'поведение'.

h ~ by: haku 'белый': haku.sì 'белая бумага' , byáku.'i 'белая одежда'.

z ~ n: ziN 'человек': gai.ziǸ 'иностранец', saN.níN 'три человека'.

zy ~ ny: zyo 'женщина', zyuu 'мягкий': zyо́.si 'женщина', zyuu.zyuù 'кроткий', nyo.niǸ 'женщины', nyuu.wà 'кроткий'.

d ~ n: daN 'мужчина', dai 'внутри': dáN.si 'красавец', kéi.dai 'в пределах территории', gé.naN 'слуга', zyо́o.nai 'в помещении'.

n ~ Ø: buN 'часть': toku.buǸ 'доля', dai.bù 'довольно большая часть'.

ku ~ Ø: saku 'делать': sáku.'i 'совершение', sá.yoo 'процесс'.

a ~ o: hatu 'возникновение': zi.hatù 'самопроизвольность', sai.hotù 'рецидив'.

e ~ o: geN ‘говорить’, keN ‘строить’: hatu. geǸ ‘высказывание’, soo.keǸ ‘основание, постройка’, deN.ŋoN ‘передача на словах’, sai.koǸ ‘перестройка храма’.

o ~ u: so ‘простой, необработанный’: so.keǸ ‘необработанный шелк’, sủ.ŋao ‘лицо без грима’.

Некоторые единичные чередования в канго появились уже в рамках японского языка.

ku ~ Q: Q — перед k, ky, h, hy, ku — в других случаях. Данное чередование уже описывалось выше, но обычно вариант Q появляется только перед k, ky; распространение Q на позицию перед h, hy встречается лишь в одном корне roku ‘шесть’: roQ.pyakù ‘шестьсот’.

uu ~ iQ: iQ — перед глухой, uu — в других случаях. В zyuu ‘десять’: ziQ.pủN ‘десять минут’. Чередование в сочетании с ограниченным числом корней: zyủu.saN ‘тринадцать’.

n ~ ’: ’oN ‘мирный’: ’aN, ’oǸ и ’aN.noǸ ‘мирный’.

4.3.3. Единичные чередования в ономатопеях

Эти чередования связаны со свободным варьированием.

V ~ VV: встречается на конце морфемы: babà и babảa ‘старуха’, ’akaN.bò и ’akaN.boò ‘новорожденный ребенок’.

s ~ t, sy ~ ty: miQsỉ.ri и miQ.tỉ.ri ‘строго’, bảsya.basya и bảtya.batya ‘изображение всплеска’.

k ~ g: giQsỉ.ri и kiQsỉ.ri ‘тесно, полностью’.

u ~ o: hoQ.kủ.ri и hoQkỏ.ri ‘неожиданно’.

a ~ o: beQtả.ri и beQtỏ.ri ‘тесно’.

4.3.4. Единичные чередования в деривационных аффиксах

w ~ b ~ h: h после Q, b после N, w — в остальных случаях. У счетного суффикса для птиц wa: ni.wa ‘две птицы’, saN.ba ‘три птицы’, roQ.ha ‘шесть птиц’. Исключение: joN.wa ‘четыре птицы’; в значении ‘восемь птиц’ возможны haQ.ha и hati.wa.

Q ~ N ~ Ø: у показателя интенсива ma (maQ.sỉro ‘белоснежный’, maQ.tảira ‘совсем ровный’, maQ.kủro ‘совсем черный’, ma.’uè ‘самый верхний’, maN.nakà ‘самый средний’).

О единичных чередованиях в грамматических аффиксах говорилось в 4.1.1 в связи с исключениями из регулярных глагольных чередований.

4.4. Сокращение лексем-гайрайго и варьирование МФ-морфем

В японском языке весьма сильна тенденция к укорочению лексем-гайрайго. Частично это явление получает отражение в МФ-ярусе. Но при этом оно не поддается описанию в терминах фонемных чередований и остается лишь косвенным источником варьирования МФ-морфем, так как пра-

вила сокращения лексем-гайрайго (те, которые влияют на варьирование МФ-морфем) предусматривают только предельное число слогов, до которого усечение допускается. Отсекаемые фонемы не конкретизируются.

Существует три способа сокращения лексем-гайрайго.

(1) Однокорневые лексемы сокращаются до протяженности в два-три слога за счет отсечения их конечной (а) или начальной (б) части. Например: (а) katuretù → kátu 'котлета', rézisutaa или rezísutaa → rézi 'кассовый аппарат', négatibu → néga 'негатив', ʔoperéesyon → ʔópe 'операция', siNpasáizaa → síNpa 'сочувствующий', koNbinéesyoN → kóNbi 'комбинация', daijamóNdo → dáija 'бриллиант', tóireQto или toiréQto → tóire 'туалет', ʔiNterigéNtiʔa → ʔiNterì 'интеллигенция'; ʔiNhuréesyoN → ʔiNhurè 'инфляция', ʔiNtorodákusyoN → ʔiNtorò 'интродукция, вступление (в музыкальное произведение)'; (б) bihutekì → téki 'бифштекс', huráneru (или без ударения) → néru 'фланель', bóonasu → násu 'премиальные', puraQtohóomu → hóomu 'платформа', kureepudésin или kureepudesín → désin 'крепдешин', gurisuriǸ → risuriN 'глицерин'. Есть и такие лексемы, которые сокращаются за счет и конечной, и начальной частей: ʔaruminyúumu → ʔarumì и nyúumu 'алюминий'.

Полному и укороченному вариантам лексемы на морфемном уровне (и в ЛМ- и в МФ-ярусе) соответствуют полный и укороченный варианты морфемы. Эти варианты (и на лексемном, и на морфемном уровне) находятся в отношении свободного варьирования (если, конечно, данная лексема сохраняется в языке в обоих вариантах).

(2) В двухкорневой лексеме отсекается второй корень, причем однокорневой вариант лексемы сохраняет значение двухкорневого варианта. Например: baree.bóoru → báree 'волейбол', zyairo.kóNpasu → zyáiro 'гирокомпас', haahu.báQku → háahu 'полузащитник (в футболе)'.

Этот способ лексемного сокращения затрагивает лишь ЛМ-ярус. На варьирование МФ-морфем он не оказывает влияния.

(3) В двухкорневой лексеме укорочению подвергаются оба корня, из них каждый сокращается до одного-двух слогов. Например: sekoNdo.hándo → seko.haǸ 'подержанный', zeneraru.sutoráiki → zené.suto (или без ударения) 'всеобщая забастовка', paasonaru.koNpyúutaa → paso.koǸ 'персональный компьютер', rimooto.koNtoróoru → rimo.koǸ 'дистанционное управление', modan.bóoʔi → mó.bo 'стиляга'. Сюда же следует отнести suto.maì 'стрептомицин', параллельное сокращение двух частей лексемы свидетельствует, что ее полный вариант воспринимается в японском языке как двухкорневой композит — sutoreputo.máisiN.

В отличие от (1) укороченные алломорфы (3), как правило, не способны образовывать отдельную лексему (из приведенных выше примеров такой способностью обладает лишь súto или sutó ← sutoráiki). Соответственно меняется и отношение между полным и укороченным вариантами морфемы: полный вариант выступает отдельно и в композите, укороченный — только в композите.

4.5. Апофония и морфонологические единицы

Все перечисленные выше чередования не только в МФ-ярусе, но и в ЛМ-ярусе являются незначимыми (исключая отдельные единичные чередования в канго вроде a ~ e в gatu ~ getu, которые рационально было описать вместе с другими единичными чередованиями в 4.3.2). Однако в японском языке, исключительно в глаголе, существуют и чередования, также незначимые по определению в МФ-ярусе, но приобретающие значение в ЛМ-ярусе. Такое явление называется в лингвистике апофонией, оно свойственно языкам, традиционно именуемым флективными, в частности индоевропейским. Отношением апофонии связываются алломорфы одной морфемы.

Апофония в японском языке бывает двух типов. Первый тип составляет чередование Ø ~ i ~ e у консонантных корней и аффиксов: jom.u 'читает', jomi 'читая', jome 'читай!'. По причинам, рассмотренным в разд. 2, мы рассматриваем это противопоставление как апофонию, а не аффиксацию; ср. аналогичную точку зрения в данном случае в японской традиции, хотя апофония понимается там шире, чем у нас. Противопоставление Ø ~ i может не быть семантически нагруженным, поскольку первая ступень всегда, а вторая в ряде случаев (см. о них 4.1.2) используется наряду с аффиксами (а ступень с i — и с корнями при словосложении); однако форма срединного сказуемого (так называемый инфинитив, по С. Э. Мартину) у консонантных корней и аффиксов равна ступени чередования с i. У вокалических корней и аффиксов ступени, соответствующие ступеням с Ø, i, совпадают, следовательно, чередование здесь не происходит. Ступень с e встречается только в формах грубого императива и не допускает сочетания с последующими аффиксами или корнями; для вокалических корней и аффиксов к неизменному корню присоединяются аффиксы ro, jo с тем же значением.

Исключение в данном чередовании составляют вежливые глаголы 'iraQsyar.u 'быть; идти; приходить', 'oQsyar.u 'говорить', kudasar.u 'давать'. У них ступень с i имеет значение повеления, а ступень с e отсутствует (формы инфинитива от них не употребляются); это чередование у этих глаголов происходит одновременно с нерегулярным чередованием r / Ø, см. 4.1.1.

Второй тип апофонии связан с противопоставлением сходных по значению глаголов, имеющих разную валентность и различающихся наличием или отсутствием каузативного или близкого к нему компонента значения; их семантика должна быть рассмотрена в лексемике японского языка. Члены таких глагольных пар по форме могут различаться наличием–отсутствием деривационного суффикса: nom.u 'пьет', nom.as.u 'поит'. Однако ряд случаев рациональнее рассматривать как апофонию. См., например, самое частое чередование e ~ Ø. Оно, во-первых, сходно со случаем апофонии, рассмотренным выше (отличаясь лишь отсутствием ступени с i), во-вторых, в случае признания аффикса при рассмотрении ЛМ-яруса возникнут трудности с определением его значения, поскольку семантически

каждый из членов пары у одних глаголов бывает некаузативнвым, у других — каузативным (примеры см. ниже). См. аналогичную точку зрения в [Okutsu, 1967, с. 51–57]. Подробный материал об апофонии данного типа содержится также в [Холодович, 1979, с. 28–54], где, однако, данное явление рассматривается как аффиксация.

e ~ Ø: jake.rù 'гореть' — jak.ù 'жечь', ware.rù 'разбиться' — war.u 'разбить', jorė.ru 'скрутиться' — jȯr.u 'скручивать', kirė.ru 'рваться' — kir.u 'разрывать', moŋė.ru 'отрываться' — mȯŋ.u 'отрывать', mome.rù 'мяться' — mom.ù 'мять', nuke.rù 'выпадать' — nuk.ù 'вытаскивать', nezirė.ru 'скручиваться' — nezir.u 'скручивать', ʔorė.ru 'ломаться' — ʔȯr.u 'ломать', sabakė.ru 'иметь хороший сбыт' — sabȧk.u 'сбывать', sakė.ru 'раскалываться' — sȧk.u ' раскалывать', surė.ru 'тереться' — sủr.u 'тереть', tiŋirė.ru 'быть разорванным' — tiŋir.u 'разрывать', tokė.ru 'развязываться' — tȯk.u 'развязывать', hure.rù 'качаться' — hur.ù 'махать'; haŋė.ru 'облупливаться' — hȧŋ.u 'сдирать', hisiŋė.ru 'быть раздавленным' — hisiŋ.u 'раздавливать', hodokė.ru 'развязываться' — hodȯk.u 'развязывать', tukaʔe.rù 'использоваться' — tukaʔ.ù 'применять', jaburė.ru 'ломаться' — jabủr.u 'ломать', jabukė.ru 'ломаться' — jabủk.u 'ломать', nuŋė.ru 'сниматься (об обуви) — nủŋ.u 'снимать (обувь)', soŋė.ru 'заостряться' — sȯŋ.u 'заострять', hazikė.ru 'отскакивать' — hazik.u 'отталкивать', kuzikė.ru 'быть разбитым' — kuzi.ku 'разбить'; kudakė.ru 'быть разбитым на куски' — kudȧk.u 'разбить на куски', torė.ru 'добываться' — tȯr.u 'добывать', ʔure.rù 'продаваться' — ʔur.ù 'продавать', kubirė.ru 'быть сжатым' — kubir.u 'сжимать', makure.rù 'закатываться' — makur.ù 'закатывать'; muke.rù 'поворачивать' — muk.ù 'поворачиваться', ʔake.rù 'открывать' — ʔak.ù 'открываться', ʔaradatė.ru 'обострять' — ʔaradȧt.u 'обостряться' , ʔiradatė.ru 'раздражать' — ʔiradȧt.u 'раздражаться'; ʔitamė.ru 'поранить' — ʔitȧm.u 'быть пораненным', kaŋame.rù 'сгибать' — kaŋam.ù 'сгибаться', kanaʔė.ru 'исполнить' — kanȧʔ.u 'исполниться', karamė.ru 'обвивать' — karȧm.u 'обвиваться', kasiŋė.ru 'наклонить' — kasiŋ.u 'наклониться', katamukė.ru 'расточать' — katamủk.u 'расточаться', kurusimė.ru 'мучить' — kurusim.u 'мучиться', kiQtukė.ru 'приклеивать' — kiQtủk.u 'приклеиваться', narabe.rù 'ставить в ряд' — narab.ù 'стоять в ряд', natukė.ru 'привязать к себе' — natủk.u 'привязаться', sakadatė.ru 'ставить дыбом' — sakadȧt.u 'вставать дыбом', sakidatė.ru 'пускать вперед' — sakidȧt.u 'стоять впереди', sirizokė.ru 'отгонять' — sirizȯk.u 'отступать', sodatė.ru 'воспитывать' — sodȧt.u 'воспитываться', soroʔė.ru 'подбирать' — sorȯʔ.u 'быть подобранным', katazukė.ru 'прибирать' — katazủk.u 'быть прибранным', susume.rù 'двигать вперед' — susum.ú 'продвигаться вперед', tawamė.ru 'гнуть' — tawȧm.u 'гнуться', tatė.ru 'строить' — tȧt.u 'строиться', todokė.ru 'доставлять' — todȯk.u 'доходить', totonoʔė.ru 'приготовлять' — totonȯʔ.u 'быть готовым', ʔukabe.rù 'вспоминать' — ʔukab.ù 'всплывать (в памяти)', tukė.ru 'зажигать' — tuk.ù 'загореться', tumadatė.ru 'подниматься на цыпочках' — tumadȧt.u 'стоять на цыпочках', juŋame.rù 'искажать' — juŋam.ù 'быть ис-

каженным', jurumė.ru 'ослабить' — jurům.u 'ослабнуть', tuzuke.rù 'продолжать' — tuzuk.ù 'продолжаться' , somukė.ru 'отворачивать' — somůk.u 'отходить', hiQkomė.ru 'втягивать' — hiQkŏm.u 'впадать', jasumė.ru 'давать отдых' — jasům.u 'отдыхать', tizime.rù 'сжимать' — tizim.ù 'сжиматься', sizume.rù 'погружать в воду' — sizim.ù 'погружаться в воду', sitaga?ė.ru 'брать с собой' — sitaga?.ù 'следовать', so?e.rù 'сопровождать' — so?.ù 'добавлять', tiŋa?e.rù 'различать' — tiŋa?.ù 'различаться', kike.rù 'оказывать действие' — kik.ù 'влиять', ?otituke.rù 'успокаиваться' — ?otituk.ù 'успокаиваться', kake.rù 'недоставать' — kak.ù 'недоставать'.

?e ~ Ø: mi?e.ru 'виднеться' — mi.ru 'видеть', ni?ė.rù 'вариться' — ni.rù 'варить'.

ar ~ Ø: wakarė.ru 'разделяться' — wakė.ru 'разделять'.

or ~ Ø: ?uzumore.rù 'быть зарытым' — ?uzume.rù 'зарывать'.

o?e ~ Ø: kiko?e.rù 'слышаться' — kik.ù 'слышать'.

are ~ Ø: ?umare.rù 'родиться' — ?um.ù 'родить'.

u?e ~ Ø: huru?e.rù 'трястись' — hur.ù 'трясти'.

i ~ e: nobi.ru 'удлиняться' — nobė.ru 'удлинять'.

r ~ s: ?amår.u 'оставаться' — ?amås.u 'оставлять', watar.ù 'переправляться' — watas.ù 'переправлять', ?ibůr.u 'дымить' — 'ibůs.u 'окуривать', ?itar.ù 'доходить' — ?itas.ù 'причинять', kåer.u 'возвращаться' — kåes.u 'возвращать', kåer.u 'вылупляться' — kåes.u 'высиживать', kitår.u 'приходить' — kitås.u 'приводить', koroŋar.ù 'катиться' — koroŋas.ù 'катить', kudar.ù 'спускаться' — kudas.ù 'спускать', kutuŋåer.u 'опрокидываться' — kutuŋåes.u 'опрокидывать', mawar.ù 'вращаться' — mawas.ù 'вращать', modŏr.u 'вернуться' — modŏs.u 'возвращать', na?ŏr.u 'проходить (о болезни)' — na?ŏs.u 'излечивать', når.u 'становиться' — nås.u 'делать', niŋŏr.u 'мутнеть' — niŋŏs.u 'делать мутным', nobor.ù 'быть поставленным' — nobos.ù 'ставить', nokŏr.u 'оставаться' — nokŏs.u 'оставлять', nukar.ù 'допускать оплошность' — nukas.ù 'пропускать, не заметить (оплошность)', ?okŏr.u 'разгораться' — ?okŏs.u 'разводить (огонь)', tar.ù 'быть достаточным' — tas.ù 'добавлять', tirakar.ù 'быть разбросанным' — tirakas.ù 'быть разбросанным', tobŏr.u 'гореть' — tobŏs.u 'зажигать', tŏor.u 'проходить' — tŏos.u 'проводить', ?utůr.u 'заразиться' — ?utůs.u 'заразить', hirugå?er.u 'развеваться' — hirugåesu 'развевать', hitar.ù 'погружаться' — hitas.ù 'погружать' jadŏr.u 'остановиться (в пути)' — jadŏs.u 'давать ночлег'.

? ~ s: ?uru?ŏ.u 'увлажняться' — ?uru?ŏs.u 'увлажнять', niŋiwå?.u 'быть оживленным' — niŋiwås.u 'делать оживленным'.

r ~ se: nor.ù 'садиться' — nose.rù 'сажать', jor.ù 'собираться' — jose.rù 'собирать', jor.ù 'подходить' — jose.rù 'позволить подойти', kabůr.u 'взять на себя' — kabusė.ru 'сваливать', kabůr.u 'надевать на себя' — kabusė.ru 'надевать на кого-л.', kabůr.u 'быть облитым' — kabusė.ru 'лить'.

re ~ s: ?arawarė.ru 'обнаруживаться' — ?arawås.u 'обнаруживать', joŋore.rù 'пачкаться' — joŋos.ù 'пачкать', kakurė.ru 'прятаться' — kakůs.u 'прятать', koborė.ru 'литься' — kobŏs.u 'лить', kowarė.ru 'разбиться' — kowås.u 'разбить',

konare.rù ‘перевариваться’ — konas.ù ‘переваривать’, kuzurė.ru ‘разрушаться’ — kuzůs.u ‘разрушать’, keŋarė.ru ‘быть оскверненным’ — keŋås.u ‘осквернять’, midarė.ru ‘быть растрепанным’ — midås.u ‘растрепать’, murė.ru ‘подогреться’ — můs.u ‘разогреть’, naŋarė.ru ‘течь’ — naŋas.u ‘лить’, noŋarė.ru ‘удирать’ — noŋas.u ‘дать убежать’, taˀorė.ru ‘быть сраженным’ — taˀȯs.u ‘убить’, hazure.rù ‘открепиться’ — hazus.ù ‘открепить’, hanarė.ru ‘отделяться’ — hanås.u ‘отпускать’, tubure.rù ‘смяться’ — tubus.ù ‘смять’.

iˀe ~ e: kiˀe.rù ‘гаснуть’ — kes.ù ‘гасить’.

Некоторые подобного рода чередования встречаются с одновременным использованием суффикса при нулевой ступени чередования; такие чередования уже не могут быть отнесены к апофонии. Чередование e ~ Ø появляется вместе с суффиксами as и ar: dė.ru ‘выходить’ — d.ås.u ‘вынимать’, aŋe.rù ‘поднимать’ — aŋ.ar.ù ‘подниматься’. Чередование i ~ Ø зафиксировано лишь в одном корне вместе с суффиксом as: mitǐ.ru ‘наполняться’ — mit.ås.u ‘наполнять’, в одном корне вместе с суффиксом os: suŋǐ.ru ‘проходить (о времени)’ — suŋ.ȯs.u ‘проводить (время)’ и в одном корне вместе с суффиксом us: tukǐ.ru ‘иссякать’ — tuk.ůs.u ‘исчерпывать’.

ЛИТЕРАТУРА

Алпатов, 1993 — *Алпатов В. М.* Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку. — Вопросы языкознания. 1993, № 3.

Блумфилд, 1965 — *Блумфилд Л.* Ряд постулатов для науки о языке. — *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1965.

Буланин, 1970 — *Буланин Л. Л.* Фонетика современного русского языка. М., 1970.

Венцов, 1969 — *Венцов А. В.* Исследование физиологических механизмов артикуляции некоторых согласных звуков. Автореф. канд. дис. Л., 1969.

Гранде, 1972 — *Гранде Б. М.* Введение в сравнительное изучение семитских языков. М., 1972.

Зализняк, 1978 — *Зализняк А. А.* Грамматический очерк санскрита. — *Кочергина В. А.* Санскритско-русский словарь. М., 1978.

Кибрик и др., 1978 — *Кибрик А. А., Кодзасов С. В.* О просодической структуре слов в дагестанских языках. — Предварительные публикации Института русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. 1978, вып. 115.

Кодзасов, 1977 — *Кодзасов С. В.* Фонетика арчинского языка (опыт структурного описания). Автореф. канд. дис. М., 1977.

Курилович, 1949 — *Курилович Е.* Лингвистика и теория знака. — *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1965. (Первое издание в 1949 г.)

Маслов, 1987 — *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. М., 1987.

Мельчук, 1974 — *Мельчук И. А.* Опыт теории лингвистических моделей «смысл ↔ текст». М., 1974.

МТИ — *Вардуль И. Ф.* Морфема в типологическом исследовании. — Морфема и проблемы типологии. М., 1991.

ООЛ — *Вардуль И. Ф.* Основы описательной лингвистики (синтаксис и супрасинтаксис). М., 1977.

Пашковский, 1963 — *Пашковский А. А.* Слитные именные словосочетания в японском языке. — Японский язык. М., 1963.

РГ I — Грамматика русского языка. Т. I. М., 1952.

РГ II — Грамматика русского языка. Т. II. М., 1954.

Скорик, 1977 — *Скорик П. Я.* Грамматика чукотского языка. Ч. 2. Глагол, наречие, служебные слова. Л., 1977.

Трубецкой, 1960 — *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 1960.

Холодович, 1979 — *Холодович А. А.* Проблемы грамматической теории. Л., 1979.

Щерба, 1937 — *Щерба Л. В.* Фонетика французского языка. Опыт французского произношения в сравнении с русским. Л.–М., 1937.

Якобсон, 1965 — *Якобсон Р.* Лингвистика и теория связи. — *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1965.

Amanuma et al., 1978 — *Amanuma Yasushi, Otsubo Kazuo, Mizutani Osamu.* Nihongo-onseigaku. Tokyo, 1978.

Chao, 1934 — *Chao Yuen Ren.* The Non-Uniquiness of Phonemic Solutions of Phonetic Systems. — Bulletin of the Institute of History and Philology. Academia Sinica. Shanghai, 1934, № 4.

Hashimoto, 1948 — *Hashimoto Shinkichi.* Kokugohoo kenkyuu. Tokyo, 1948.

Hashimoto, 1972 — *Hashimoto Mantaroo.* Gengo-ruikei-chiri-ron. Tokyo, 1972.

Hattori, 1947 — *Hattori Shiroo.* On Bunsetsu. — Collection of Articles in Commemoration of Sixtieth Birthday of Prof. Sanki Ichikawa. Vol. 2. 1947.

Hattori, 1949 — *Hattori Shiroo.* Bunsetsu and Accent. Concrete Units and Abstract Units of Language. — Kotoba. New Series. Vol. 2. 1949, № 12.

Hattori, 1958 — *Hattori Shiroo.* Phonemes and Prosodemes of Japanese. — Heibonsha Large World Encyclopedia. Vol. 22. 1958.

Jakobson, 1955 — *Jakobson R. et al.* Preliminaries to Speech Analysis. Cambridge, Mass., 1955.

Itoo, 1974 — *Itoo Yoshiteru.* Onseigo no onhenka ni tsuite. — Nihongo gakkoo ronshuu. 1974, № 27.

Kindaichi, 1952 — *Kindaichi Kyosuke.* Kokugo-on‘in-ron. Tokyo, 1952.

Kindaichi, 1966 — *Kindaichi Haruhiko.* Shin-nihongo-ron. Watakushi no gendaigo-kyoositsu. Tokyo, 1966.

Lamb, 1966 — *Lamb S. M.* Outline of Stratification Grammar. Wash., 1966.

Martin, 1952 — *Martin S. E.* Morphophonemics of Standard Colloquial Japanese. Baltimore, 1952.

Martin, 1975 — *Martin S. E.* A Reference Grammar of Japanese. New Haven–London, 1975.

McCawley, 1968 — *McCawley J. D.* The Phonological Component of a Grammar of Japanese. The Hague–Paris, 1968.

Nakagawa, 1978 — *Nakagawa Yoshio.* Koyuu meishi no rendaku, rensei no keifu. — Shizuoka joshi daigaku kenkyuu kiyo. 1978, № 12.

Okutsu, 1967 — *Okutsu Keiichiroo.* Jidooka, tadooka oyobi ryookyokuka unkei. — Kokugogaku. 1967, № 161.

Sakuma, 1959 — *Sakuma Kanae*. Hyoojun nihongo no hatsuon akusento. Tokyo, 1959.

Stepanova, Černyševa, 1986 — *Stepanova M. D., Černyševa I. I.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. M., 1986.

Vance, 1987 — *Vance T. G.* An Introduction to Japanese Phonology. Albany (N. Y.), 1987.

Vardul, 1996 — *Vardul I. F.* On the System-Orientated Approach to Language. — Gengogakushin. 1995–1996. Tokyo, 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

***Алпатов** Владимир Михайлович,*
***Вардуль** Игорь Фридрихович,*
***Старостин** Сергей Анатольевич*

ГРАММАТИКА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Введение, фонология, супрафонология, морфология

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Редактор *С.В.Веснина*
Художник *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *О.В.Волкова*
Корректор *Н.Б.Осягина*
Компьютерная верстка *Е.Д.Белорусова*

ЛР № 020297 от 23.06.97
Подписано к печати 08.06.2000
Формат 60×90 1/16
Печать офсетная. Усл. п. л. 9,5
Усл. кр.-отт. 9,8. Уч.-изд. л. 10,9
Тираж 1000 экз. Изд. № 7879
Зак. № 87

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ООО «Пандора-1»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28